Владимир Чешко

И ВСЁ-ТАКИ ИНТЕРЕСНО ЖИВЁМ...

Владимир Чешко

И ВСЁ-ТАКИ ИНТЕРЕСНО ЖИВЁМ...

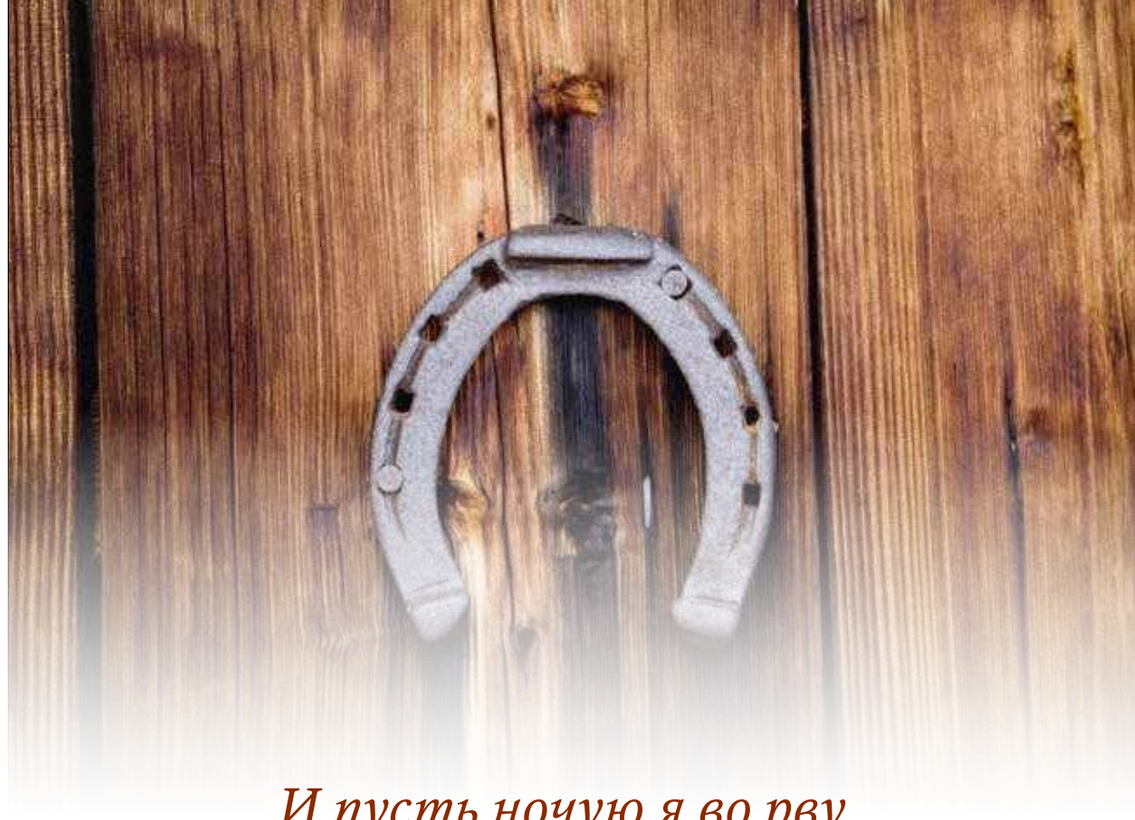
СОЮЗ-ДИЗАЙН
МОСКВА
2019

УДК
ББК

Чешко В.Н. И всё-таки интересно живём. М.: Союз Дизайн, 2019, 352 с., ил.,

ISBN

© В. Н. Чешко. 2019
© И. Н. Ермолаев, дизайн и художественное оформление. 2019

И пусть ночую я во рву,
И жизнь моя — дрянцо,
Уже и в том, что я живу,
Удача налицо!..

Леонид Филатов.
Из песни неунывающего ковбоя

Сколько бы мы ни старались,
жизнь бежит быстрее нас, а если
мы ещё медлим, она проносится,
словно и не была нашей, и, хотя
кончается в последний день,
уходит от нас ежедневно.

Сенека

СОЧИ –
НОВЫЙ АФОН –
МОСКВА –
ДАЛЕЕ ПО ... ПУНКТАМ.

Зачато в 1949 г.

Вместо предисловия

Здравствуйте, дорогие внучата.

Даша, ты постарше, садись на кресло рядом с Колей. Ванюшу я возьму на колени, чтобы он лучше видел картинки.

Я рад, что хотя бы раз в недолю могу оторвать Вас от ужастиков и похабщины этого страшного ящика. Когда-то это называлось ТЕЛЕВИЗОРОМ. Очень умные и солидные дяди, красивые милые тети рассказывали нам о новостях в мире. Правильно, Даша, не «делали» новости, а только на хорошем русском языке рассказывали о них. Этих дядей и тетей с почтением и любовью называли ДИКТОРАМИ, иногда ТЕЛЕВЕДУЩИМИ.

Потом небеса за что-то огорчились на нас и над нашей страной понеслись волны цунами. Вы, может быть, уже слышали, что так называемые американцы — наши заклятые друзья, живущие на другой стороне Земли, налетающим на них ураганам присваивают имена. Например, Катрина, Кирилл или Иван. Вот и у нашего цунами было имя. На слух — как будто, красивое, даже, я бы сказал, изящное. Знатоки говорят, еще древние греки придумали: «Демократия».

Эх, знали бы греки, какую погань выносят на поверхность мутные волны этой самой «демократии»... Как же грустно нам стало, когда любимых — умных и красивых сменили тинейджеры и тинейджерки нехорошего поведения. Словом, место ДИКТОРОВ заняли теле-бл-....е. Они теперь на ящике круглые сутки. Вы просто еще не совсем понимаете, что это такое.

Постараюсь реализовать на практике чью-то хорошую мысль: «Воспитывать — значит вырабатывать невосприимчивость к телевидению».

Записывать, Коля, пока ничего не надо. Когда-нибудь позже. Я надеюсь, мы все-таки вернем возможность учиться столько — сколько надо и так, как надо. Вы научитесь конспектировать — записывать понравившиеся рассказы ваших бабушек и дедушек, пап и мам, Учителей и старших товарищей. Сейчас я просто подарю вам альбом с фотографиями, разными картинками и со своими байками. Байки — это не велосипеды и не мотоциклы, ребята. Байки по-русски — это короткие сказки, побасенки. Вы всегда будете иметь возможность открыть, посмотреть, прочесть. Если, конечно... Тешу себя надеждой, что вам всё-таки будет интересно.

Не огорчайтесь, если пока не всё понятно. Ведь в этот альбом, надеюсь, заглянут и взрослые — ваши мамы и папы... Или мои близкие друзья.

К сожалению, я не способен придумывать небылицы. Поэтому выход один — рассказывать были.

Дед Владимир. Октябрь 2009 года*

---

* По разным причинам тогда сей труд, названный мной «альбомом», залёг «на полку».

За прошедшие десять лет «много воды утекло». Не стало мамы, ушла из жизни её сестра — моя тётя Наташа. «Невозвратные потери» понесли дворовые и школьные команды... Большинство закадычных друзей уже никогда не узнают, что я тут о них рассказал, какими показал... Успеть бы хоть нескольким оставшимся подать «ложку к обеду», а не после. Один за другим уходят коллеги... Сужается и этот полувековой круг в нефтегазстрое.

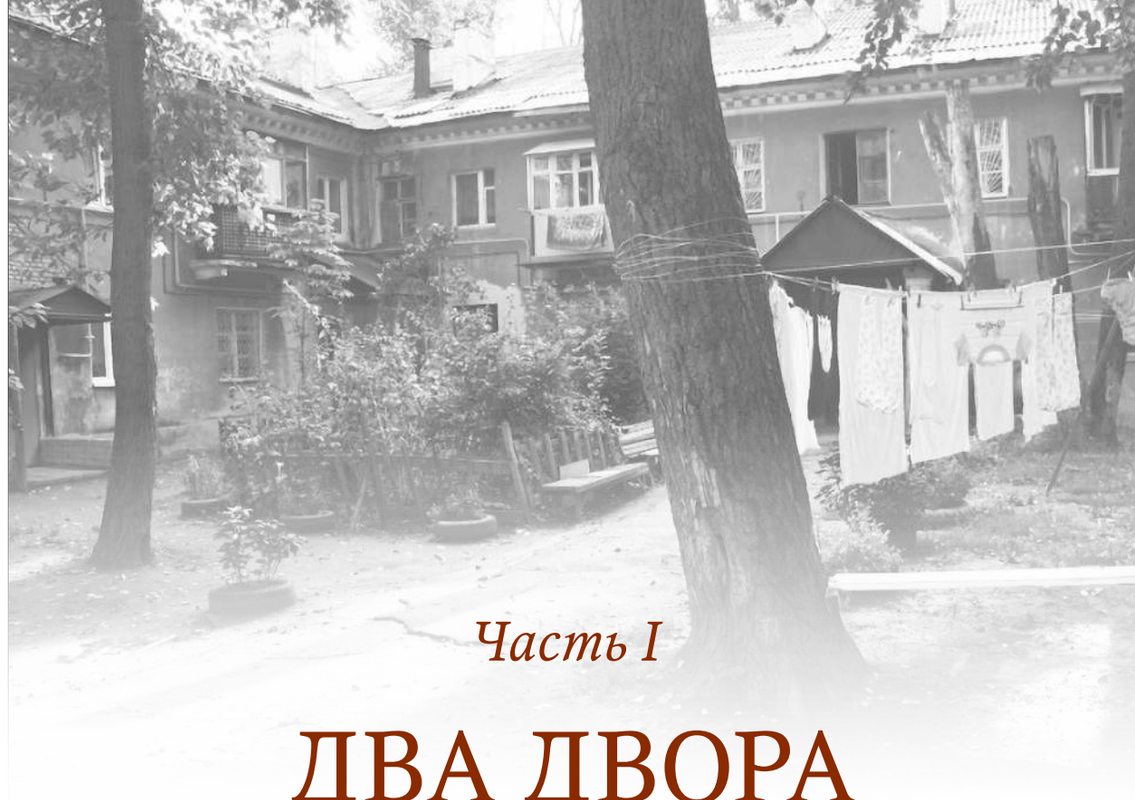
Всё это грустно, но, к сожалению, неизбежно.

При этом, слава Богу, есть чему радоваться. Даша успешно окончила среднюю школу, поступила в институт. Коля поварскую профессию осваивает в колледже. Опаньки: Коля в колле...дже. Господи, ну в чём провинились училища и техникумы?

Ванюшу уже проблематично посадить себе на колени — в шестой класс пошёл. Да и Ванюшей теперь называть не совсем удобно — в кадетском классе учится. Растёт ещё одна внучка Арина, через год в школу пойдёт...

Пора «альбом» с полки снимать!

Сентябрь 2019 года

Часть I

ДВА ДВОРА

ПЕРВЫЙ ДВОР

ОШОСДОР*

Родили меня в 1949 году, в конце «бархатного сезона», 31 октября, в благословенном поселении под названием Хоста. Это один из районов большого города Сочи, занимающего первое место в России, да и в бывшем Советском Союзе, по протяженности — 150 километров вдоль берега Чёрного моря (для сведения: на втором месте Волгоград — 120, на третьем Уфа — около 70). В паспорте место рождения указано так: город Сочи Краснодарского края. Я стал вторым и последним ребёнком в семье.

Родители Чешко Николай Сергеевич и Евдокия Ивановна (в девичестве Кузьменко) вместе с прабабушкой и бабушкой Кузьменко Марией Лаврентьевной, тетей Наташей и дядей Гришей (младшие сестра и брат мамы), сестра Катюша плюс новоявленный занимали две комнаты на втором этаже 16-квартирного двухэтажного деревянного дома. Мы с гордостью называли это жилище квартирой. В первой комнате была установлена настоящая печь, которая топилась дровами. На этой печи готовили еду, по праздникам в духовке пекли пироги, а на пасху куличи.

Комнату от лестничной площадки отделяла тёмная прихожая, где хранился кухонный скарб, кое-какие съестные припасы — заготовки с огорода и из леса. Летом, когда топить печь было неразумно и накладно, т.к. заготовка дров на зиму была делом хлопотным, пищу готовили на «керосинке» на лестничной площадке. Водопроводный кран на улице. Удобства тоже на улице в виде сарая, разделённого на ячейки из расчёта: четыре персоны одновременно. Мне кажется, что все были довольны и счастливы, потому что многие в стране в то время о таком жилье могли только мечтать. До определённого времени — пока все

* Так называлось место (моя самая малая Родина) и автобусная остановка в Сочи, где мы жили. В переводе с бюрократического языка на простой русский аббревиатура ОШОСДОР означает просто Отделение шоссейных дорог. Диалог в Сочи: «Где живёшь?» — «В ОШОСДОРе». «Где работаешь?» — «В ОШОСДОРе».

Хоста. 1949 г.

А вот и я...

были одинаково бедными — население дома жило дружно, как одна большая семья.

В этом же доме жили мои Крёстные — Николай и Мария Горбатенко. Сестрица Натка была чуть постарше и очень мне нравилась.

У каждой семьи рядом с домом был свой «бокс» в большом сарае, выстроенном наподобие гаражей. Бокс достаточно объёмный, потому что там устраивался даже просторный «второй этаж». Летом, когда комнаты в доме сдавались отдыхающим — «дикарям», все хозяева перебирались в сараи.

Однако, бывает и такое.
Гриша с букетом мимозы по колено в снегу

Красиво и с любовью был обустроен остановочный пункт «ОШОСДОР» автобуса маршрута № 4 «Сочи — Адлер»

Ещё одной прелестью быта (без иронии) были две общественные летние кухни, по одной на каждый подъезд: большая печь, стол, скамьи, крыша от дождя. По меньшей мере, половина жильцов дома знала, что у кого нынче на обед.

Был у нас, как и у других соседей, приличный участок земли под сад-огород. Климат в Сочи сами знаете: «воткнул оглоблю — выросла телега», конечно, при определённом усердии. За исключением коротких «зимних» месяцев — свои огурцы, помидоры, арбузы, круглые жёлтые дыньки «Колхозница», зелень, клубника, яблоки, груши, черешня, гранат, чёрный и белый виноград... А какая была белая слива! Медовый плод размером с персик с янтарным отливом по бокам. И кругом цветы. Море цветов. Турецкая гвоздика цвела, наверное, круглый год. Позднее, во время институтских каникул и, к сожалению, нечастых уже отпускных наездов, наслаждались с друзьями прелестным бабушкиным красным и белым вином.

В 1951 году семья перекочевала в Абхазию в Новый Афон. Тем не менее, много времени до школы и затем большую часть школьных каникул проводил в Сочи у бабушки.

Тетя Галя

С бабушкой Марией Лаврентьевной

В Сочи на «Светлане» жили старшая родная сестра отца тетя Галя, в девичестве Чешко Анна Сергеевна. На фоне всей многочисленной родни, тётя, как сказали бы сейчас, была «крутая» — сестра-хозяйка столовой санатория «Москва».

Её муж дядя Лёва водил автобус. Прошедший всю Великую Отечественную войну офицер, награждённый многими орденами и медалями, Милаш Леонтий Савельевич был замечательным рассказчиком. А ещё, сажая к себе на колени, он давал мне порулить экзотическим по нынешним временам автомобилем «Победа». К сожалению, он рано покинул наш мир.

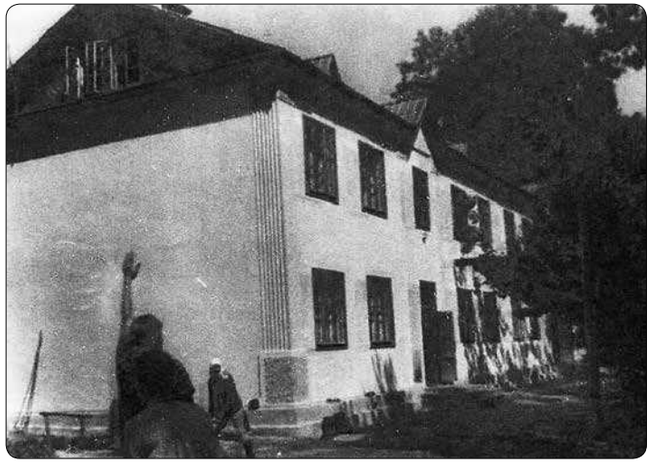
Бывая в Сочи, обычно заезжал на «Светлану» к тёте Гале. У нее всегда было сытно и красиво, но всё-таки там я чувствовал себя гостем. Бабушкин дом был роднее: в нем было по-настоящему тепло и уютно.

Так выглядел дом в те далёкие времена, когда двор ещё не был благоустроен. Наши два окна на втором этаже справа от ближнего подъезда. Судя по торчащим швеллерам и рассказам очевидцев, из первой комнаты когда-то предполагался выход на балкон.

Не было ещё на улице тех общественных кухонь, о которых написано выше. Не было виноградной беседки во весь двор.

Не было ещё стаи белых голубей. О них рассказ впереди...

Был только водопроводный кран — один на подъезд, да общественный туалет (за спиной у фотографа).

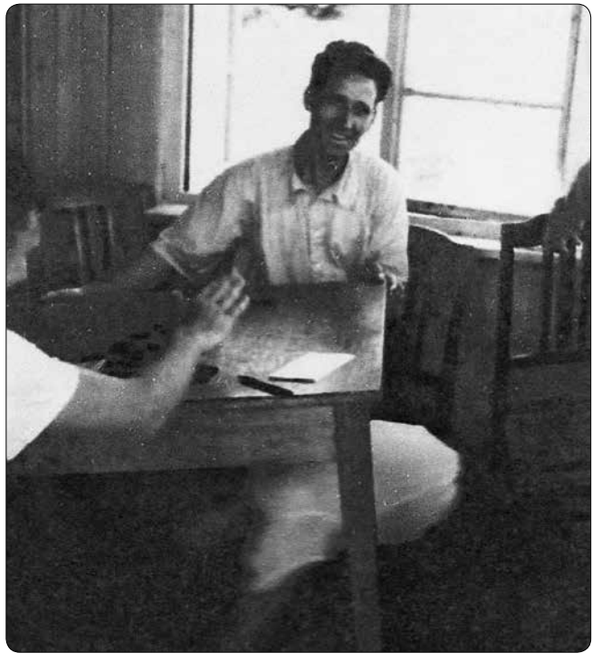
Наш дом

Однако, незримо присутствовало в этом доме нечто, видимо навсегда утраченное в нашем «перекрученном» обществе, что тянуло неудержимо.

16 квартир — 16 фамилий (Кожура, Манжосовы, Бернесовские, Кузьменко-Чешко, Майборода, Горбатенко, Петровы-Седуховы, Кулинские, Белянины, Иващенко, Мертвянские, Барановы, ...). Но Семья одна. Встречали «всем двором» и провожали, кого домой после отпусков и каникул, кого в армию, кого ...в вечность. Тоже «всем двором». Помогали друг другу, чем могли и как могли.

Соседи

«Резались» не на деньги.
Проиграл — лезь под стол!

Правее наших — окна Кулинских. У них в свободное время весь двор, и стар и млад, играли в лото по 15 копеек за карту (не подумайте, что это был подпольный игровой зал). Скорлупу от семечек потом выметали по очереди. У кого-то собирались любители шахмат-шашек. У кого-то «резались» в козла, как правило, морского. Ну, это само собой — жили-то у моря...

Когда со временем построили «Красный уголок» и купили общественный телевизор, все массовые мероприятия переместились туда. Сочинская студия телевидения начинала свои передачи в 18 часов. Все игры прекращались — население ОШОСДОРа смотрело новости курорта и обязательно следовавший за ними добрый советский художественный кинофильм.

А затем ... дискуссии. Женщины — о переживаниях, навеянных кино. Мужики, естественно, о Политике. Страстно, азартно, взахлёб, с непарламентской лексикой, но без рукоприкладства...

Однажды взрослые недоросли сыграли с малыми пацанами злую шутку. На чердаке Красного уголка завелись шершни. Выстроили огромное гнездо. Там, говорят нам, много мёда.

Мы с приятелем, как теперь говорят «повелись» — решили полакомиться. Влезли на разведку. Затем соответствующим образом

Гнездо шершней

экипировались: надели на себя по трое штанов, ватники, ушанки... Взяли мешок и швабру.

Замысел был прост. Один снизу поднимает мешок, окутывая гнездо. Другой шваброй перебивает крепление гнезда к потолку. Гнездо падает в мешок — и мед наш.

Все шло по «уновь утверждённой программе», как у Лёлика в Бриллиантовой руке. Когда мешок достиг нужного уровня, поднялся страшный гул. Мой «подельник» от волнения промахнулся, отшиб свод гнезда и наутёк. Я бросил мешок, но «утечь» не успел. Залёг на потолке в надежде, что погудят и разлетятся. Не тут-то было. Шершни устроили месть. Не спасла и специальная амуниция. Мстили очень больно. После третьего укуса понял, что надо срочно тикать. Оттолкнувшись от лаги, вынырнул через чердачную дверку, проскользил на пузе по козырьку крыльца, затем вниз головой по росшему рядом грабу. Помог приставленный к дереву велосипед: головой угодил прямо на мягкое седло. Кувырнулся и бежать. Рой за мной. Пока догадался влезть под открытый кран с потоком воды, получил еще четыре укуса. Неделю не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Однако, говорили, что мне ещё повезло...

Нравилось с родителями ездить к родственникам в Головинку. Это ближе к Лазаревскому. Там жили украинско-уральские родственники,

отцова двоюродная сестра, и просто бывшие соседи по Уралу. У тёти Фроси и дяди Вани была обыкновенная деревенская хата. Особой запомнившейся приметой была никогда не выключаемая «радио-точка», которая каждое утро ровно в 6 часов будила исполнением Гимна Советского Союза и начинала громко оповещать население о новостях. Не выключаемое радио — для многих была привычка с военных времён. Участок с великолепным садом располагался на высоком берегу реки, неподалеку от санатория со смачным названием «Жир-Масло».

«Ах, как хочется вернуться, ах как хочется ворваться в городок...»

А не к кому, да и некуда, братцы, возвращаться. «Иных уж нет, а те далече». Давно уже нет той Семьи. Она начала активно рушится с появлением в одной из «ячеек» собственного телевизора и дальнейшим ростом индивидуального благосостояния.

Летом море в Сочи тёплое, красивое, ласковое! Природа шепчет, зовёт, вопиёт: — Брось всё, иди в отпуск, лети в Сочи...

А зимой... бррр! Но всё-таки тянет.

И голубей нет. Да и двора того нет, и дома того нет. Приехала когда-то команда от широко известного теперь Западно-Сибирского главка, размахнулась на строительство «крутого» санатория... (Для особо одарённых любознательных даю наводку — обращаю внимание: последнее слово пишется слитно, в смысле ориентир — «Служение людям», М., 2016, страница 73).

А дальше всё получилось так, как любил живописать незабвенный Виктор Степанович...

SMS на моем «мобильнике»: 07/07/2007 15:04:36. «Сочи — столица олимпиады 2014. Поздравляем с началом наших побед!»

Порадовался было за нашего горнолыжного президента, а потом загрустил: МОЕМУ Сочи наступает полный олимпи...

К маленькой радости, надо сказать, в Сочи, как и прежде красив железнодорожный вокзал...

... и морской вокзал тоже

Дед Иван Петрович

Дед **Кузьменко Иван Петрович** родился на Украине (теперь кто-то почему-то пытается переучивать нас и говорить «в Украине»). В числе переселенцев в двадцатых годах прошлого столетия обосновался на Урале.

1936 год. Челябинская область, Чесменский район, хутор Харьковский. Иван Петрович и Мария Лаврентьевна Кузьменко с детьми

21 июля 1942 года дед убит на фронте Великой Отечественной войны. Он мужественно защищал нашу Северную столицу — город Ленинград. И было ему от роду всего 33 года.

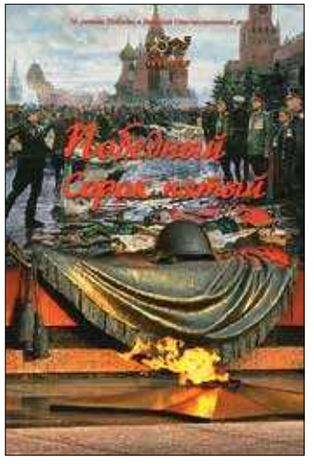
Бабушка долго и настойчиво искала по военкоматам, где же он погиб и где захоронен. Упорство увенчалось успехом: в 1978 году (через 36 лет! после гибели) три поколения — семидесятилетняя вдова, так и не выходившая больше замуж, дети Евдокия и Григорий и внук Владимир поклонились праху, покоящемуся в братской могиле в Ленинградской области. На одной из плит мемориала в городе Кириши, среди тысяч имен значится Кузьменко И. П.

Второй раз мне довелось посетить город Кириши 22 июня 2007 года в связи с 65-й годовщиной гибели деда. Горожане — несколько участников войны, представители общественности, молодёжь, дети провели у мемориала митинг в память павших. Очень торжественно и волнительно.

Прекрасным памятником защитникам является прекрасный город нефтехимиков — Кириши, стоящий на берегу легендарной реки Волхов.

Память о деде Иване Петровиче Кузьменко запечатлена в замечательном литературном сборнике «Победный Сорок пятый», изданном Нефтегазстройпрофсоюзом к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

МОЙ ДЕД
ИВАН ПЕТРОВИЧ
КУЗЬМЕНКО

Бабушка Мария Лаврентьевна

Мария Лаврентьевна Кузьменко (в девичестве Обод) родилась 1 апреля 1909 года на Украине. Получила образование в объеме церковно-приходской школы, что по тем временам давало определенные знания. На специальных курсах освоила мастерство шитья, в том числе одежды, вышивания. У неё в доме в Сочи было много предметов — полотенец, скатертей, накидок, занавесок с вышитыми причудливыми картинками, в которых читались мотивы славянских былин и сказов. Особенно запомнилось преобладание красных птиц, то ли петухов, толи фазанов. А может быть, это была птица Феникс — символ вечного возрождения, или сказочная Жар-птица?

С Украины с семьёй приехала на Урал. Работала, как все — много и тяжело. Вышла замуж, родила пятерых детей. К сожалению, с детьми бабушку дважды постигло великое горе. Выжили, выросли трое из пяти: первая, стало быть, старшая, Евдокия, младшие Наталья и Григорий.

По приезде в Сочи бабушка устроилась на работу в ОШОСДОР, где проработала много лет. Когда-то в середине 60-х годов прошлого (XX) века в главной сочинской газете «Черноморская здравница» была опубликована заметка «От Хосты до Мацесты», посвященная Кузьменко Марии Лаврентьевне. Если кто знает и помнит, это была старая, довольно узкая «петлявая» дорога. Той, что прямой стрелой идет теперь вдоль берега моря и через тоннель в районе санатория «Победа», тогда не было.

Старая «петлявая», но стараниями Марии Лаврентьевны ухоженная, чистая, красивая дорога. В обязанности входил регулярный пеший обход участка, а это примерно 15 километров: шесть — в сторону Хосты, 8–9 — в сторону Мацесты.

Намотал я в раннем детстве со своей бабушкой километров на этой трассе не меряно, причём с удовольствием и немалой пользой для себя. Знал каждый поворот, каждые камень, дерево, куст. Основные инструменты — лопата, тяпка, коса, метла...

Через много лет, после окончания института, когда уже работал, увидел, как в Москве предприимчивые люди «неопределённой национальности» продавали зелёные жёсткие веточки с колючими листиками под поэтичным названием «Кавказская иглица».

Кроме собственно обеспечения чистоты дороги и обочин, надо было следить за водосточными канавами, красить столбики, белить парапеты. После нередких в тех местах оползней убирать глину и камни. Конечно, на тяжёлые объёмные работы из ОШОСДОРа направлялась бригада, в том числе выжившие на войне мужчины, с кирками, лопатами и прочим шанцевым инструментом. Кстати, в качестве транспортного средства долгое время использовалась повозка на конной тяге.

Вроде буднично, серо. Но была еще одна обязанность, которая доставляла истинное наслаждение от работы: уход за газонами, пальмами, декоративным кустарником, цветами. Представляете куст или не куст, даже затрудняюсь подобрать термин для определения формы растения под названием «Пампасская трава». Завезена, наверное, из заокеанской Аргентины. Это как невысокий фонтан с миллионами зеленых плавно изгибающихся струй и белыми пушистыми метелками.

Или экзотическое растение (названия не помню), как ананас, только повыше и пошире, а в центре вместо плода соцветие ростом с метр с крупными белыми колокольчиками.

И вдоль всей дороги, на мало-мальски подходящих площадках — вечнозеленые олеандры, усыпанные цветами, как небо звёздами, от белого и розового до густо красного. По этой дороге отдыхающие из Сочи ехали на экскурсии в тисосамшитовую рощу в Хосту, на Красную Поляну, в Гагру, на озеро Рица, в обезьяний питомник в Сухуми, на автобусах с открытым салоном. Местные жители называли эти автомобили «Торпеда». Представляете, как дурманящий аромат олеандр усиливал усладу от других прелестей курорта. Здесь уже лопатой и тяпкой было не обойтись — садовые ножницы играли, как инструмент в руках парикмахера.

Вообще сад, цветы — одно из бабушкиных увлечений.

Ещё очень любила слушать хорошую музыку и песни. В доме всегда было много пластинок. В числе наиболее почитаемых исполнителей Лемешев, Козловский, Козин, Шаляпин, Русланова, Зыкина, Сличенко, Кристалинская, Бернес. Да всех и не перечислишь. Как и большинство «хохлушек» выразительно и красиво сама пела украинские и русские народные песни. Пела с подругами популярные грустные песни, в праздничной компании — задорные застольные. При кажущейся иногда внешней строгости, была исключительно добра ...и гостеприимна.

Марию Лаврентьевну любила вся наша многочисленная родня и соседи по дому, в том числе относительно молодое поколение.

На руках у бабушки внучка Саша из Свердловска

Молодые соседи

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Товарищ КУЗЬМЕНКО Мария Лаврентьевна

НАГРАЖДАЕТСЯ за достигнутые успехи в социалистическом соревновании по выполнению производственных заданий за IV квартал 1955 г.а I квартал 1956 года

Почётная грамота
Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР

Мягко говоря, жили всегда не богато. Еду покупали соответственно возможностям, как правило, без излишеств. И понятие о продуктах существенно отличалось от нынешнего.

Как-то, отправляя меня в магазин, в отличие от дежурного набора, бабушка даёт наказ купить баночку недорогих рыбных консервов. Самыми недорогими оказались Шпроты. Их я и купил. Пришёл домой, вынимаю из авоськи продукты.

— А это шо таке?- спрашивает.

— Шпроты,— отвечаю — самые дешёвые рыбные консервы.

— Та хто ж их исты будет? Надо було в томате — Бабушка поморщилась и есть не стала. Так я впервые попробовал шпроты: понравилось, без напряжения победил всю баночку.

Несмотря на ограниченность в средствах, с таким же упорством, как искала могилу мужа, делала всё, чтобы дать детям приличное образование.

После выхода на пенсию из ОШОСДОРа Мария Лаврентьевна несколько лет работала уборщицей в кафе «Яхта» в сочинском морском порту. Затем, практически до своей кончины,— сменной дежурной в санаториях «Победа», «Мыс Видный» в Хосте. Так что «заслуженного отдыха» не получилось. Осенью 1986 года (тогда еще был Советский Союз), завершив трудовую деятельность, бабушка, в порядке обмена квартирами, переехала в Абхазию, в Новый Афон, в тот же дом, где я рос и где жила мама. Бабушка вообще всегда была «легка на подъем». Регулярно ездила к детям и внукам в Москву, Свердловск. В 75 лет посетила знаменитую Новоафонскую пещеру.

5 февраля 1987 года, на 78 году жизни, бабушка скоропостижно скончалась от обширного инфаркта. Ещё за несколько дней до смерти собиралась ехать в Свердловск знакомиться с новым правнуком Рустамом. Вроде и не болела, на сердце никогда не жаловалась. Только при разборе вещей, перевезённых из Сочи, мама обнаружила коробку с набором лекарственных средств «от сердца».

Похоронена украинка Мария Лаврентьевна Кузьменко в Абхазии на окраине Нового Афона в селе «Армянское».

«Союз нерушимый республик свободных!...»

Мама

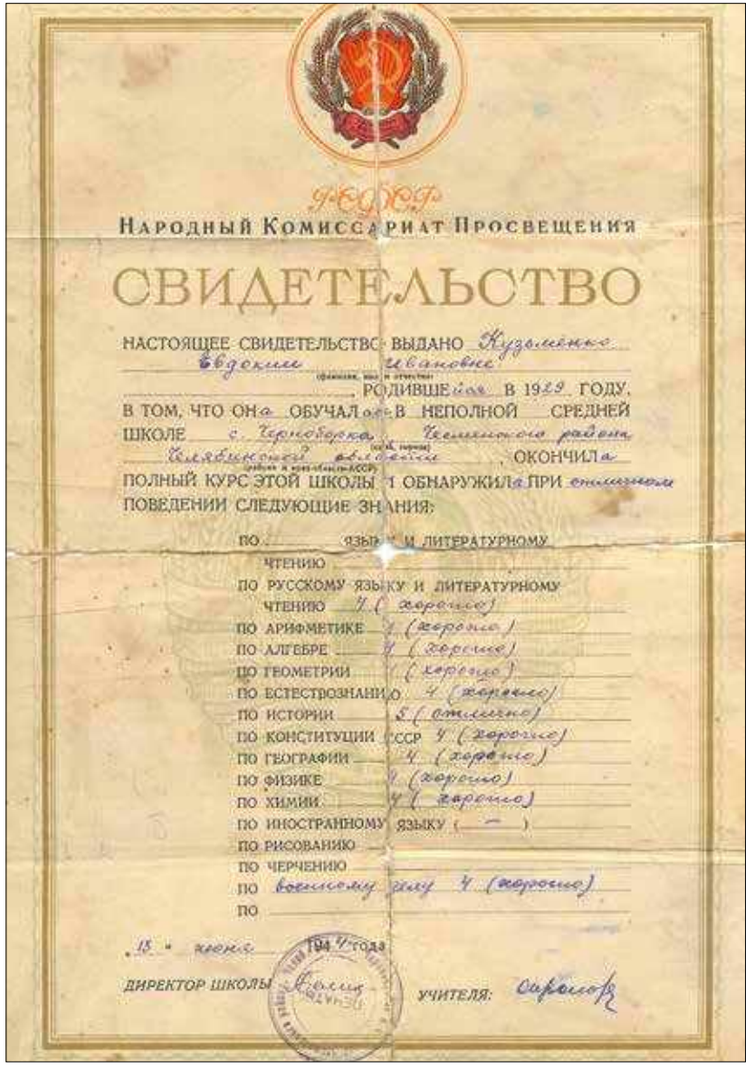
Мама **Евдокия Ивановна Чешко** (в девичестве Кузьменко) родилась 17 октября 1929 года на хуторе Черноборка Чесменского района Челябинской области.

Задумав этот альбом, тезисно помечал наиболее яркие черты, интересные, на мой взгляд, эпизоды из общения с людьми, которых хотел показать и что-то о них рассказать. Удивительно, но труднее всего, оказалось, представить маму — самого близкого и дорогого человека. Получилось то, что получилось.

Как у всех сельских детей — сызмальства работа по дому, двору, уход за младшими, помощь родителям в поле. Школа была «почти рядом», всего-то несколько километров. Но ведь ни тебе «метр**а**», ни автобуса, ни маршрутной «Газельки». Как правило, пешком, редко когда на подводе. А зимы на Урале, даже южном, снежные да морозные (*Средние температуры января в Челябинской области*: *минус 16–18 градусов. БЭС, 1997*).

Ночи длинные: утром поздно рассветает, вечером рано темнеет. Доводилось зубками стучать, глядя па блестящие в ночи глаза голодных волков. А учиться хотелось, да и родители в этом плане были целеустремленными. Так и победили семь классов. Как тогда говорили, «окончила «семилетку».

Из всего этого, чрезвычайно интересного документа ЭПОХИ, обращаю Ваше внимание, дорогой читатель (кем бы ты ни был) на одну деталь: «...обнаружила при отличном поведении следующие знания ... **по конституции СССР — 4 (хорошо)**...»

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

НАСТОЯЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЫДАНО Кузьменко Евдокии Ивановне (фамилия, имя и отчество), РОДИВШЕЙСЯ В 1929 ГОДУ, В ТОМ, ЧТО ОНА ОБУЧАЛАСЬ В НЕПОЛНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ с. Черноборка Чесменского района Челябинской области (край, область, АССР), ОКОНЧИЛА ПОЛНЫЙ КУРС ЭТОЙ ШКОЛЫ И ОБНАРУЖИЛА ПРИ отличном ПОВЕДЕНИИ СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО ЧТЕНИЮ	
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ	4 (хорошо)
ПО АРИФМЕТИКЕ	4 (хорошо)
ПО АЛГЕБРЕ	4 (хорошо)
ПО ГЕОМЕТРИИ	4 (хорошо)
ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ	4 (хорошо)
ПО ИСТОРИИ	5 (отлично)
ПО КОНСТИТУЦИИ СССР	4 (хорошо)
ПО ГЕОГРАФИИ	4 (хорошо)
ПО ФИЗИКЕ	4 (хорошо)
ПО ХИМИИ	4 (хорошо)
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	—
ПО РИСОВАНИЮ	
ПО ЧЕРЧЕНИЮ	
ПО военному делу	4 (хорошо)
ПО	

«15» июня 1944 года

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ [подпись] УЧИТЕЛЯ: [подпись]

Вдумайтесь, дорогие друзья мои, и «господа-товарищи»! 1944 год. Наши доблестные защитники Родины, в том числе, в недалёком будущем, муж моей будущей мамы и мой будущий отец, ещё добивают в «цивилизованной» Европе фашистов и их разномастных «цивилизованных демократических» подельников. А в это же время в селе Черноборка Чесменского района Челябинской области (уверен, что ни «бесноватый» фюрер, ни, как бы наши союзники — Черчилль, Рузвельт и «разные прочие шведы», не смогли бы даже в метровом масштабе показать этот населённый пункт на карте) **пятнадцатилетние дети ХОРОШО знают Конституцию своей страны!**

Народный комиссариат просвещения просвещал народ основательно!

Ау, реформаторы-разрушители народного просвещения, апологеты «болонского процесса», вы сами-то, где учились?

В 1947 году Евдокия вышла замуж за высокого красивого молодца, вернувшегося с фронта. Чуток подраненный (прострелено навылет правое бедро), левая рука не до конца разгибается (поврежден локтевой сустав) — ерунда: невооруженным глазом, т.е., если не раздеть, ничего и не заметно. Зато грудь в орденах и медалях.

В том же, 47-м, мама родила первенца — Катюшу.

На прогулке с Катей и Володей

Жизнь приобрела совершенно новый смысл и содержание...

В конце сороковых некоторые из бывших украинских переселенцев потянулись обживать теплые края в районе нынешнего большого Сочи...

В 1949 году на Черноморском побережье высадился и наш десант. Как выясняется, я был доставлен в комфортных условиях и увидел свет 31 октября. Теперь я понимаю, почему такой непоседа и лёгок на подъём: стук колёс вошёл в мои мозги на подсознательном уровне.

Трудовую деятельность на курорте мама начала, пожалуй, с самой «чистой» работы: в прачечной военного санатория «Красный Штурм». Позднее этот санаторий передали детям. Такую «изящную» картину прачечной сегодня можно увидеть, разве что, в каком-нибудь старом-престаром итальянском или латиноамериканском кино.

Представьте: молодые здоровые женщины в клубах во..., извините, пахучего пара, в халатах с засученными по локти рукавами, в Г-образной позе отдраивают на стиральных досках санаторное постельное бельё. А какую силищу надо иметь, чтобы отжать из пододеяльника воду...

Это вам, внучики мои, дамы и господа-товарищи, не «тётя АСЯ» с лимоном или ароматом лаванды, и не indesit с отжимом и сушкой... «Ароматы» вокруг сточной канавы даже не избалованное обоняние явственно начинало ощущать ещё на дальних подступах к прачечной.

После переезда в 1951 году в Новый Афон мама несколько лет вместе с отцом работала на Сталинской даче, ещё не бывшей. «Работа в парке» — так называлось то, что делала мама: весной окапывали мандариновые деревья, летом тоже в основном лопата и тяпка. Осенью — сбор урожая мандаринов, апельсинов, маслин (кому-то привычнее «оливки»), лимонов, ... Пока лимоны не вымерзли. Случился в 1959 году такой природный катаклизм.

Зимой? А зимы там практически и не бывает. Трагедия лимонов — редкое исключение. Так что в парке работы хватало на круглый год. Снег мы видели на шапках окрестных гор, иногда долго и нудно до него добирались. Внизу у моря разве что на три-четыре дня выпадал мокрый снег. При этом пытались покататься на лыжах, сработанных из пальмовых веток.

Зимы в Новом Афоне «шибко суровые» — иногда приходится надевать пальто!

Вид на монастырь с улицы «Орлиное гнездо»

Года через два-три мама оставила «парк», пошла работать подавальщицей в столовую Санатория № 3 (в просторечии — «Третий санаторий»), размещавшегося в Новоафонском монастыре.

Позднее санаторий был преобразован в Дом отдыха «Псырцха», затем в турбазу, а в конце прошлого века монастырь вновь обрёл культовое назначение. Столовая располагалась в огромном помещении бывшей трапезной под главной башней-колокольней. Проезжая в метро через станцию Новослободская, вспоминаю красоту и изящество окон трапезной с разноцветным остеклением.

Монастырь и по сей день самое грандиозное сооружение в городе.

Однажды мне и другу Коле — было нам лет по 10–11 — разрешили залезть, не подняться, а именно залезть по полуразрушенным деревянным ступеням на колокольню. Там были гигантских размеров, по сравнению с нашим ростом, работающие часы, примерно как на Спасской башне Кремля.

Когда мы достигли самой верхней площадки, под самой маковкой, у меня так и не хватило духу встать на ноги. Мандраж был так силен, что смелости достало только подползти на карачках к колоннам и посмотреть, как букашки-отдыхающие прогуливаются по соборной площади.

Когда стал взрослее и смелее, спокойно поднимался на смотровые площадки Исаакиевского собора в Ленинграде (высота здания 101,5 м), башни на горе Ахун в Сочи (663 м над уровнем моря плюс

30-метровая башня — в ясную погоду Гагру видно), горы Ай-Петри в Крыму (1233 м).

А однажды, после доброго обеда в одном из вращающихся ресторанов Останкинской телебашни — бои за трезвость уже отгремели — на высоте примерно 300 метров, поднимал губами платок на площадке, вымощенной из прозрачного стекла.

В Соборе монастыря в те времена размещался краеведческий музей. Мы с ребятами часто там бывали. Достаточно хорошо сохранилась роспись. Потрясающий купол: высоко, лепо — шею можно свернуть. Особенное впечатление на пацанов производил изображённый на стене осёл. Художник выписал этого осла мастерски: где бы ты ни расположился в зоне видимости — осёл всегда смотрит тебе в глаза (жаль, фотографии осла нет).

Хотя работа официантом (подавальщицей) тоже не из легких — наверное, поэтому «за бугром» её выполняют преимущественно мужчины — профессия не менялась уже до выхода на пенсию. Менялись места приложения знаний и умений, сил и здоровья: дом отдыха «Водопад», санаторий «Абхазия», пансионат «Новый Афон». Обычно работа через день. Но весь день: от зари до темна. К завтраку надо успеть столы подготовить, накрыть, обслужить, после ужина прибрать, помыть-почистить. Всё на ногах, бегом, присесть некогда, разве что самим поесть тоже надо. Как официантки были счастливы, когда, наконец, у них появи-

лись тележки на колесах. Сколько же тонн посуды и харчей перенесено подносами на руках. А представьте себе неизбежные подмены коллег в случае болезней, или по каким другим обстоятельствам. Несколько дней подряд на работе, а ведь ещё дома семью накормить, обстирать.

Семья когда-то была такая

Оплачивали сей труд всегда крайне скупо. Наверное, логика была, как в известном анекдоте. *«Кадровик соискателю должности кладовщика: — «Зарплата, правда, у нас маленькая». Удивленный соискатель: — «Так у вас ещё и зарплату платят?».*

180, потом 240, 300 рублей. Это ещё тех денег, которые были в ходу между реформами 1947 и 1961 годов. К примеру, радиола «Даугава» стоила 1100 рублей. Ни есть, ни пить четыре месяца. Сегодня самый низкооплачиваемый москвич на одну месячную зарплату может купить хороший цветной телевизор. Переводить деньги сегодня, после стольких реформ и жульнических псевдореформ, в эквиваленты довольно сложно. Скатываться на банальные водку и колбасу не будем.

В 1961 году, после деноминации, зарплата стала 30 рублей и оставалась такой ещё очень долго. В 1967 году, когда я поступил в институт, несколько месяцев из этой зарплаты 20 рублей мама

отсылала мне. На остальные 10 рублей, естественно, «ни в чем себе не отказывала». К концу первого семестра мы с ребятами научились зарабатывать сами, и я убедительно попросил маму денег мне больше не слать.

Отметим, что па пенсию мама вышла в 1984 году, имея символы трудового отличия (общесоюзный знак «Ударник коммунистического труда», государственную награду — медаль «Ветеран труда») и зарплату 70 рублей. Соответственно и пенсия назначена была минимальная*.

Был у нас огород и садовый участочек (2–3 сотки) с летним домиком, где могли разместиться и вся семья и даже некоторые близкие родственники. В саду — духовитый виноград Изабелла, вино из него — вам и не снилось. Великолепный сладкий белый гранат. Неповторимый букет вкуса и аромата источали плоды фейхоа. Кроме плодов сада и огорода, мама успевала заготавливать деликатесные варенья из природных даров юга, в нашем саду этих плодов не было. Самыми классными признавались варенья из 1) айвы, 2) инжира, 3) кизила, 4) алычи.

Я подчеркнуто говорю «был, были», несмотря на то, что многое из того есть и сейчас. Но это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Письмо «с фронта»

Не буду приводить факсимильную копию всех страниц письма. Ограничусь лишь первой страничкой и приложением. Но машинописный вариант дам в полном объёме.

Присядьте поудобнее. Читаем.

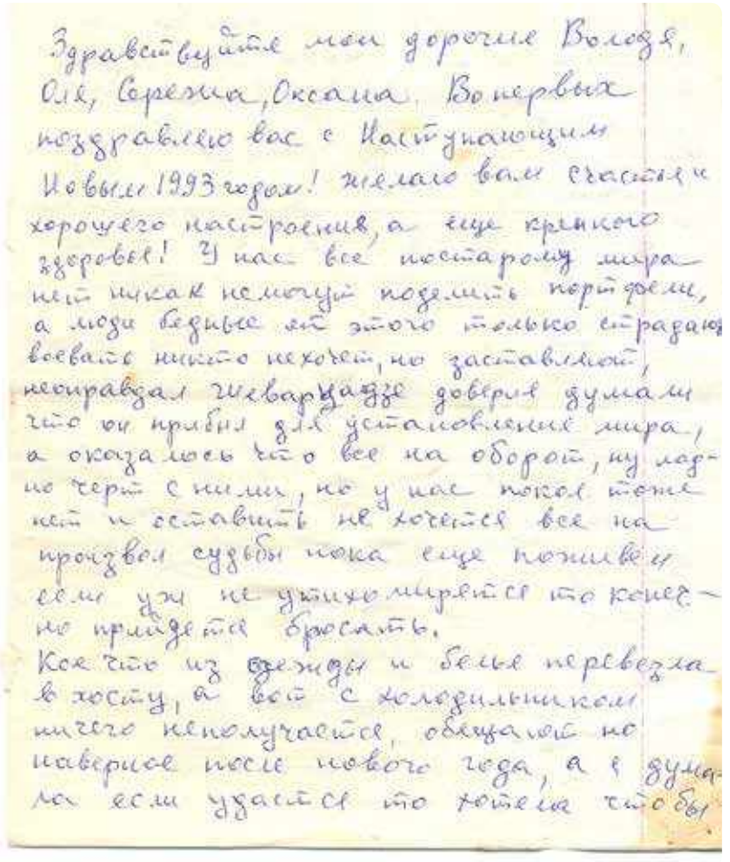
«Здравствуйте, мои дорогие, Володя, Оля, Сережа, Оксана. Во-первых, поздравляю Вас с наступающим Новым 1993 годом! Желаю Вам счастья и хорошего настроения, а еще крепкого здоровья!

У нас всё по старому: мира нет, никак не могут поделить портфели, а люди бедные от этого только страдают. Не оправдал Шеварднадзе доверия: думали, что он прибыл для установления

* Чтобы не возвращаться к теме пенсий, некоторая информация. Кому для удовлетворения любознательности, кому — для освежения памяти. После распада Союза и грузино-абхазской войны пенсионеры в Абхазии получали (или по нескольку месяцев ждали) пенсию в размере 5 (Пять) рублей. Российских. Других денег там не было и нет. Затем увеличили сразу аж в два раза! На те деньги можно было купить два-три батона хлеба. Всё!

Не буду утомлять темпами роста пенсии в течение 90-х годов. Когда в 1999 году мама переводила своё пенсионное «досье» в Москву, работницы российского Пенсионного фонда долго не могли воспринять последнюю пенсию — 50 (Пятьдесят) рублей.

Это не камень в огород властей Абхазии. Сложившаяся ситуации — трагедия для всех и не только там. Это «сладкие плоды» «реформ», затеянных и осуществлённых кочевой шпаной от Гарвардов, Оксфордов и Кембриджей. Плохо жилось при Советской власти — получили прелести «либеральной демократии».

Здравствуйте мои дорогие Володя, Оля, Сережа, Оксана. Во-первых поздравляю вас с Наступающим Новым 1993 годом! Желаю вам счастья и хорошего настроения, а еще крепкого здоровья! У нас все по-старому мира нет никак не могут поделить портфели, а люди ведь от этого только страдают воевать никто не хочет, но заставляют, неисправдал Шеварднадзе доверия думали что он прибыл для установления мира, а оказалось что все на оборот, ну ладно черт с ними, но у нас покоя тоже нет и оставить не хочется все на произвол судьбы пока еще поживем если уж не утихомирится то конечно придется бросать.
Кое что из одежды и белья перевезла в хосту, а вот с холодильником ничего не получается, обещают но наверное после нового года, а я думала если удастся то хотела чтобы

мира, а оказалось, что всё наоборот. Ну ладно, чёрт с ними, но у нас покоя тоже нет и оставить не хочется всё на произвол судьбы. Пока ещё поживем. Если уж не утихомирится, то, конечно, придется бросать.

Кое-что из одежды и белья перевезла в Хосту, а вот с холодильником ничего не получается, обещают, но, наверное, после Нового года. А я думала, если удастся, то хотела, чтобы ты приехал в Сочи, и отсюда бы мы и отправили к Вам. Пока ещё есть надежда. Если получится, то я обязательно из Сочи позвоню. Сейчас едем автобусом до границы, проходим таможню, но суть не в этом. Если бы ходили автобусы регулярно, то было бы нормально, а то бывает по три дня невозможно уехать.

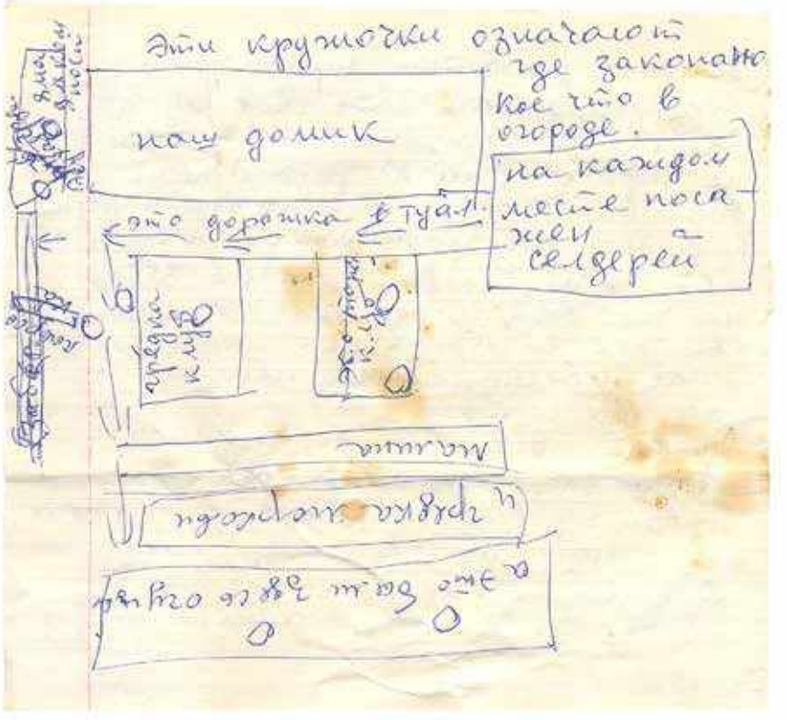
Вот не знаю, как получится с посылкой. Сейчас вечер 21/12, а утром пойдём с Вл. Ив. на вокзал. Как поедем — не знаю, но очень

хочется Вам к Новому году передать мандаринчиков. Вл. Ив. очень много заработал. Уже немного продали, деньги есть, так что живём потихоньку.

Давали гуманитарную помощь, правда, за деньги, но подешевле: рис 15 р. кг, вермишель 20 р. кг, мясо 60 р. кг, сахар по 0,5 на человека безплатно.

Пенсию еще не получали за июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Зарплаты у Вл. Ив. нет, никто нигде не работает. Вот он и ходил всю осень на заработки, заработал кукурузы. Фасоль есть своя. Ну а соленья за зиму не поесть, лишь бы не украли или не разбомбили. Варенье всякое есть, но вот передать Вам нет возможности. Хлеб привозят пока каждый день по 350 гр. на человека. В общем, булочки 700 гр. на двоих хватает. По 3 рубля за булку. Так что о нас не беспокойтесь, не голодаем, пока всё есть.

Привет, пока всё. До свидания».

Это приложение к письму — «секретная карта» нашего палисадника, на которой кружочками обозначены схроны домашнего скарба: всё, что нажито непосильным трудом. Хоть и расхожая цитата из комедийного фильма, но без кавычек.

В молодые годы мама была классной рукодельницей. Она могла пошить практически любую вещь для дома, практически любую одежду, за исключением, пожалуй, пальто и мужских пиджаков. Работая на полувоенной госдаче, отец с определенной периодичностью получал отрезы различных тканей для пошива одежды. Мама шила отцу, да и мне тоже, брюки, сорочки, даже, по-моему, сатиновые трусы. За небольшую плату обшивала и некоторых соседей из «материала заказчика».

То, что шилось для мужчин,— рядовая работа. А вот женщины — модницы — заказывали сарафаны, халатики, блузки, платья. Фантазии было и у заказчиц и у исполнительницы через край. Кому рукав три четверти, кому с манжетами, кому фонариком. Она великолепно освоила изготовление такого шедевра, как юбка-десятиклинка. Заказчицы были очень довольны, несмотря на то, что приходилось дожидаться очереди из-за занятости мамы на основной работе. Со своих, таких же малообеспеченных, много не возьмёшь. Тем не менее, подспорье.

Тонкой ручной работы долгое время в нашем доме были скатерти, накидки, оконные занавеси, вязанные крючком из ниток. Особенно потрясало изготовление изящных, с замысловатым рисунком занавесей (из-за дефицита и дороговизны тюли) — высота потолков в комнатах более трёх метров.

Рукоделие мне всегда нравилось. Родители научили многим житейским премудростям. Было бы больше свободного времени — мог бы и сегодня вышить какую-нибудь картинку крестом (двойным крестом) на вафельном полотенце, натянутом на пяльцы. Не говоря уже о специально подготовленной ткани с цветными рисунками. А вот вышивка гладью у меня не задалась.

Набор мулине мама пополняла при первой возможности.

Ремонт в квартире тоже практически выполняла мама. Мы с сестрой по мере сил помогали. Применявшаяся тогда технология отделки стен теперь, наверное, напрочь забыта. Вначале производилась побелка, иногда с добавлением красителей. Затем валиками «накатывался» цветной рисунок. С виду получалось — обои. Все бы ничего, да вот с маминым росточком размывать, а затем белить наши высоченные потолки — это был подвиг.

В 80-е годы матушка с двумя своими ближайшими подругами практически осваивали энциклопедические и прочие словари и справочники — подтверждали и обогащали свой словарный запас в «битвах» за победу в широко распространённой в то время интеллектуальной игре «Эрудит». Заказываю как-то междугородний разговор с Афоном. Соединяют в один час ночи. Трубку берёт Владимир Иванович. На мой вопрос: «Где мама?», отвечает: «В саду. С Раисой Акимовной и Валентиной Андреевной играют в «Эрудит».

На курсах повышения квалификации.
В свободное от занятий время — поход в театр!

Как и большинство жителей Черноморского побережья, мы летом сдавали комнаты отдыхающим-дикарям». Сами перебирались в сад «на дачку». Сколько народу прошло через этот «пансионат». За сорок лет (до грузино-абхазской войны), наверное, порядка тысячи человек, если за сезон бывало по 20–30 персон. Многие приезжали по нескольку лет подряд. А с одной московской семьёй мама поддерживала почти родственные отношения до своей кончины (впервые я привёл эту семью с Афонского вокзала в первой половине 60-х).

Выручка от сдачи комнат вносила заметную поправку в семейный бюджет. Обновлялись к учебному году, могли прикупить что-нибудь стоящее для дома.

Когда мы жили при коммунизме, у мамы в Новом Афоне часто бывали сестра Наталья и брат Григорий

Дочь Катюша с внучками и внуком. На этот раз первая, Таня, только не приехала

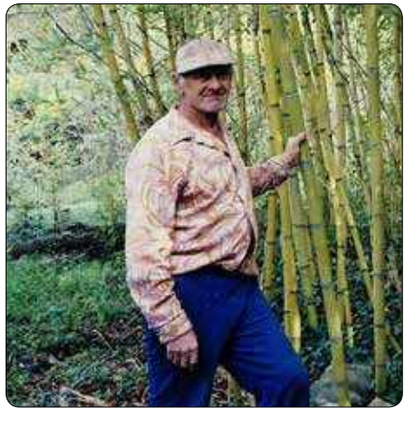
Сын Владимир

На подступах к дому. Скоро созреет хурма

Мама смогла кое-что скопить на сберкнижке, рассчитывала на достаточно обеспеченную старость. По тем временам на два новых «Жигулёнка». Что стало с этими деньгами в начале 90-х годов советским гражданам рассказывать не надо. Спасибо «мастерам и прорабам» перестройки. И ведь до сих пор куражатся над страной и народом. Так и хочется врезать Гафтовой эпиграммой: «Россия, слышишь страшный зуд? чубайсы по тебе ползут».

У дома розы в два этажа, а в саду бамбуковая роща

После грузино-абхазской войны и пережитой бомбёжки мама и Владимир Иванович практически постоянно жили в селе Приморское недалеко от Нового Афона в домике его покойной матери.

Летняя кухня. На руке у Владимира Ивановича добытчик перепелов — тренированный ястреб.

2004 г. Абхазия, Гудаутский р-н, село Приморское. Поздравить Евдокию Ивановну с 75-летним юбилеем приехали давние дачинские коллеги и друзья Степан Гордеевич и Амалия Еноковна Вахрушевы.

В саду у Смыров.
На переднем плане справа — мама и Владимир Иванович.
За оградой в верхнем левом углу стариковская обитель.

Лет 10–11 назад после тяжёлой болезни мама переехала на жительство к дочери в Тульскую область. Еле-еле уговорил отдохнуть-подлечиться после гудаутской больницы в подмосковном санатории «Аксаковские Зори»**. Никак не хотела, пока в пару к ней не привлёк свердловскую сестру Наталию.

Надо отметить, маме очень повезло с соседями на Приморском. Зита и Джамбулик Смыр, их дети Алхас (по-домашнему Хасик) и Стела всегда рядом, всегда готовы помочь и поддержать. Такое отношение, в принципе, характерно для абхазов. Но здесь, я думаю, что-то большее.

Смыровская семья существенно увеличила численность моей родни. Это не фантазия и даже не гипербола — Джамбулика и его семью я воспринимаю как близких родных людей. Уверен, что это взаимно. Всем нам, близко общающимся с этой семьей, очень хочется дождаться дня, когда Джамбулика и Зиту можно будет назвать дедом и бабушкой.

** Санаторий мне известен давно. Сам отдыхал, когда это учреждение по статусу было ещё пансионатом Миннефтегазстроя СССР. Покупая путёвки маме и тёте, представить себе не мог, что лет через 5–6 буду регулярно направлять в него ветеранов нефтегазового строительства.

Всё хорошо, сынок!

* * *

Запись предыдущего текста относится к 2004–2007 годам.

Последние две фотографии сделаны в 2008–2009 гг. Иных уж нет...

Владимир Иванович последний год сильно болел, практически потерял дар речи, проживал у своей дочери. Ушёл из жизни в 2010 году, в конце апреля. Похоронен в Калужской области.

В мае под перезвон колоколов проводили в последний путь маму: село Берёзово, Суворовский район, Тульская область.

* * *

А со Смырами мы сроднились по-настоящему. Жена Хасика Рада стала крестницей моей жены Ирины. Стало быть, мы теперь Кумовья.

Наконец, в 2012 году произошло долгожданное событие: Джамбулик и Зита не нарадуются внуку. Донат. Наследник!

В 2015 году под Новый Год вместе с многочисленными родными и близкими у нас в гостях на даче были Приморские абхазы.

в Калужской области.

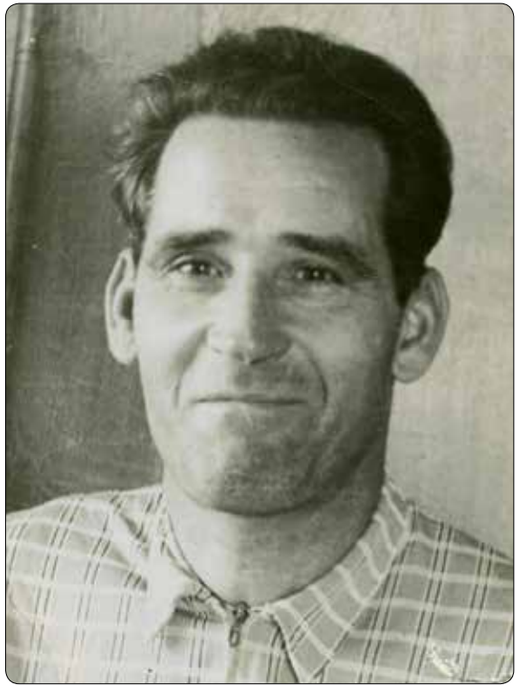
* * *

Теперь вот заканчивается 2019 год. Уже и второму внуку — Дамиру три года...

Отец

Никогда никому не завидуй.
Довольствуйся тем, что сам сможешь
заработать и чего достичь

Завет отца

Отец **Чешко Николай Сергеевич** родился 12 декабря 1923 года в селе (или хуторе) Нижняя Сыроватка Сумской области Украины. В порядке планового переселения с родителями переехал на Урал. Одна любопытная деталь, по рассказам «очевидцев»: старшая сестра отца Анна, которая тётя Галя, коротко я о ней упоминал, рождённая в 1906 году, ко времени переселения была уже замужем и жила отдельно. Так вот. Хутор «разрезали» пополам: одну половину (с отцом) отправили на Урал, другую (с Анной) — на Кавказ.

До войны окончил семилетку. Работал на шахтной добыче золота. По этой причине имел отсрочку воинской службы. Был призван в действующую армию только в 1943 году.

Впрочем, времени насмотреться и натерпеться прелестей той войны было предостаточно. Честно и искренне вместе с другими бойцами шёл в атаку с криком «За Родину! За Сталина! Уррра!». Успел Гвардии сержант две пули словить: в бедро и в локтевой сустав. Грудь украсили боевые ордена: Красная Звезда, Отечественная война, медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией»...

К сожалению, в картонной коробочке с переданными мне наградами отца, некоторых, наиболее «ценных» на базаре» орденов и медалей не оказалось...

Победу ковали два моих дяди, родные братья отца Пётр и Иван.

Брат Иван

Брат Петр

Автограф на обороте: «На долгую память брату Николаю от брата Пети. Храни этот мёртвый отпечаток, пусть он для тебя будет живой. После войны. 10/VII-45 г. Город Дассау. *Подпись*»

Автограф на обороте: «На память брату Коле. От брата Ивана Серг. 27.03.48 г. Германия».

А сестёр у отца было четверо. Об одной их них — сочинской тёте Гале — уже упоминал. Вот ещё три моих тёти. В центре первого ряда Елена. Во втором ряду Татьяна и Юлия.

После переезда в Сочи отец работал в том самом ОШОСДОРе. Случай на дороге в 1951 году вновь привёл «к перемене мест». По рассказам отца дело было так.

Прошёл тропический ливень. Расчищали дорогу в районе санатория «Победа». Движение временно было остановлено. Из одного из автомобилей вышел военный в генеральской форме. Подошёл посмотреть на процесс, справиться о времени задержки. И тут в отце узнал фронтового санинструктора, который вытащил его, раненого, с поля боя. Встреча была очень теплой и трогательной. Расспросил про

С сестрами

житьё-бытьё и предложил работу на Сталинской даче* в Новом Афоне. С предоставлением жилья!!! На раздумья много времени не потребовалось — решалась жилищная проблема.

---

* «...дача — в Новом Афоне — была построена в 1947 году. Накануне Сталин побывал в этих краях, поднялся к знаменитому мужскому монастырю и был покорен красотой этих мест. ... Двухэтажная дача была выстроена из редких пород деревьев: бука, граба, каштана и слоновой пальмы. Но местных деревьев показалось мало — из Карелии привезли березу, из Австралии красное дерево, чтобы отделать ими потолки и стены. ...он (Сталин) очень любил бильярдную в подвале, которая каким-то чудом сохранилась в целости и сохранности. Здесь всё заполнено раритетами: стол, в основе которого белый мрамор, а сверху — ручной работы каштан, вырезанный немецкими мастерами XIX века, шары из слоновой кости, дубовые полки и лавки, кресла с «кружевной» резьбой на спинках. В бильярдной хозяин дачи мог находиться часами. Когда уставал играть, садился в кресло и смотрел кино. Сохранился уникальный кинопроектор, а на стене — большой белый экран. По многу раз здесь прокручивали «Веселых ребят», «Цирк» и кадры советской кинохроники... После смерти Сталина госдача много лет продолжала обслуживать высоких гостей советского правительства. На территории посадили розы и привезли павлинов. Птицы были хороши, но очень любили кричать по ночам. Однажды эти крики так напугали супругу Войцеха Ярузельского, что павлинов тут же отправили на кухню...» Газета «Труд». I 1.02.2004 г.

Относительно ночного «пения» павлинов — не вымысел. Передать невозможно. Это надо слышать. Я слышал — «Труд» не привирает.

«Ласточкино гнездо» на Сталинской даче.

На даче отец проработал до 1964 года. Непродолжительное время был кладовщиком, слесарем-инструментальщиком. После прохождения курсов освоил трактор. Вначале это был единственный в хозяйстве допотопный ХТЗ-7 Харьковского тракторного завода. Позднее появились два новеньких трактора «Владимирец» с шикарными двухосными бортовыми прицепами. На этих машинах уже можно было «лихачить» со скоростью до 40 км в час. Использовались трактора, в основном, в качестве тягловой силы: кроме грузового прицепа часто надо было перемещать к месту назначения поливочные агрегаты (назывались «Пионер»). В них разводили специальную эмульсию, которой опрыскивали мандариновые деревья для защиты от тли и прочих вредителей. Мне нравилась техника, поэтому много свободного от учебы времени проводил на работе с отцом. Естественно мог запускать двигатели и часто получал возможность «порулить»...

Вообще-то Госдача в Афоне это примерно как ОШОСДОР в Сочи. И место работы, и место жительства. Пацаны в Новом Афоне делились на «вокзальских», «монастырских», «водопадских», ... «госдачинских». Нас — госдачинских — откровенно недолюбливали, но уважали и в чем-то завидовали. Во-первых, у нас всё было организованнее, чем в остальной части города: госдача № 8 — хозяйство, относившееся к ведомству госбезопасности.

После смерти Сталина она официально так и называлась: «Хозяйство». Только уже № 11-12. Два номера через черточку, видимо, связаны со строительством и вводом в эксплуатацию во времена Хрущёва нового шикарного комплекса ближе к морю. Объект, а это 76 гектаров огороженной забором территории, окружающей собственно дачные

строения, по-военному закрытый с вооруженной охраной, системой наблюдения и пунктами связи. Соответствующие порядок и организованность царили и в жилом комплексе — первый адрес у нас назывался: Дачный переулок.

Победившие и выжившие

Многие из них так и не дождались...

«Мандариновая» страда. На дальнем плане с левой стороны «стена» высоченных деревьев. Это гигантские эвкалипты.

И отдыхали госдачинские, как работали...

Посмотрите, друзья... И вспомните, кто видел, конечно — светлые Советские кинофильмы 50–70-х годов прошлого века. Энтузиасты, люди, счастливые общим трудом, вместе непринужденно отдыхают. Семьями, с детьми!

Во-вторых, госдачинских — работников, а потом и пацанов — выгодно отличал интеллектуальный уровень. В охране служили молодые симпатичные образованные офицеры и сержанты. Контингент вольнонаемных работников, приглашённых, как и наша семья, из разных мест, составляли молодые люди, в большинстве своем имеющие среднее образование. В-третьих, для работников хозяйства из Сочи, где находилось Управление, еженедельно привозили под заказ свежие продукты, которых в поселковых — тогда это был еще поселок городского типа — магазинах не было: кефир, творожные сырки, сосиски, сардельки, настоящая ароматная вкусная колбаса...

На воскресной прогулке. К сожалению, одно из красивейших зданий Афона — спальный корпус санатория «Абхазия» пал жертвой грузинского обстрела.

Далее — лучший детский сад, клуб с организаторами досуга, летний дневной пионерский лагерь, спортивная площадка. Дети сотрудников в выходные и праздничные дни имели доступ на территорию дачи: на отличных спортивных площадках проводились соревнования, в клубе — детские утренники, новогодняя елка.

В клубе стоял шикарный большой бильярд — конечно, не тот, не сталинский — на котором мы учились этой красивой игре. Праздничные подарки — просто фантастические: конфеты, печенье, зефир, пастилу привозили из Москвы. Разве сегодня классными конфетами кого-нибудь удивишь? Мандарины, яблочки, орешки — это уже местные сезонные фрукты.

Не слушайте брехню «оттаявших в хрущёвской оттепели» т.н. шестидесятников. Жуликоватой «демократической» шпане всегда и везде мерещится лагерь.

Это декабрь 1952! года. Сталин ещё в Кремле!

А на Государственной даче — Праздник Урожая!

Могли быть в «концлагере» такие светлые счастливые лица?

Все присутствующие здесь мужчины — стрелянные-раненые фронтовики.

Только ордена и медали — на снятых праздничных пиджаках.

«Культ личности, культ личности»**. «Да, культ был... Но была и Личность!»** (*Это не я сказал. Это сказал заклятый «друг» России Черчилль. Кому интересно — поищите в заслуживающих доверия источниках*).

Праздник урожая

Из рассказа отца:

«Осенью 1951 года на даче в Афоне был Хозяин. Время сбора урожая мандарин. Я в это время на складе на втором участке — это рядом с главным домом — принимал урожай. Вечером приходит на склад офицер из охраны Вождя:

— Принесите в столовую к ужину ящик мандарин.

— Есть — отвечаю по-военному кратко и четко.

Офицер ушел.

Присел на ящик и думаю, какие мандарины нести: принесёшь отборные — могут обвинить в подхалимстве, принесёшь не самые лучшие — можешь схлопотать за то, что не понравились. Времена были суровые, не забалуешь...

В итоге набрал ящик хороших мандарин. Несу. Вхожу в комнату перед столовой, а там Вождь моет руки. Я, кажется, от неожиданности одеревенел. Стою, как монумент, с ящиком в руках. Потом до меня доходит:

— Здравия желаю, товарищ Сталин!

— Здравствуй. Мандарины принес? Заходи — открывает передо мной дверь в столовую.— Ставь здесь.

Наливает бокал коньяка:

— Выпей с нами.

Лиц было несколько (по портретам всех знал). Но кто именно был там тогда? Убей — не вспомню. Залпом осушил бокал.

— Спасибо, товарищ Сталин. И вышел.

Смутно припоминаю, как на ватных ногах дошёл до склада. Всю ночь глаз не сомкнул от волнения. На войне кричал во всё горло «За Родину, за Сталина!». Тогда он был далеко, в Кремле. А здесь вот Он, рядом. Любимый Вождь. Ну и стушевался, конечно».

Некоторые считают этот рассказ обыкновенной выдумкой. Не думаю. Не скрою, выпить отец любил... Но вранья не терпел. На работе его все и всегда ценили. Если что кому обещал — выполнял непременно. Помочь в бытовых делах — без проблем. Надо на тракторе что-нибудь перевезти — решит с начальством и перевезёт. Отец был общепризнанно лучшим специалистом по разделке свинины — на радость детям прямо на месте паяльной лампой доводил до готовности хрустящие поросячьи уши и хвосты.

Он, безусловно, оказал значительное влияние на моё общее воспитание и учёбу. Дать хорошее, лучше высшее, образование детям — это была принципиальная установка родителей и бабушек-дедушек по обеим линиям. Потому учеба — это святое.

Ну и трудовые навыки в житейской сфере никогда никому не мешали. На огород — всей семьей. Умел отец и меня учил обращаться со столярным и слесарным инструментом. Несложный ремонт бытовых электроприборов — тоже не проблема. Постройка сарая

В Главном корпусе находятся рабочий кабинет,
спальня, зал для просмотра кинофильмов, бильярдная.
Сегодня для желающих здесь проводятся экскурсии.

для поросят, домика в саду — всё своими руками. Так что в отличие от анекдотичного профессора, вопрос «для какой стены этот гвоздь?» у нас не стоял никогда.

Отец был заядлым книгочеем. Как уже отмечено выше, много читала мама.

Нас с сестрой Катей научили осмысленно читать задолго до школы. При всей ограниченности семейного бюджета всегда выписывали довольно много газет и журналов, в том числе женских и детских. А журнал «Смена» был как бы общим, прочитывался всеми от «корки до корки». В завершение — коллективное решение добротного кроссворда. Нынешние телесериалы по накалу страстей и ожиданию продолжения, ни в какое сравнение не идут с «сериалами», публиковавшимися в журнале «Смена».

В дачинском окружении было две-три родственных души по пристрастию к книгам. Один из них — годившийся по возрасту папе в отцы — «дед» Метельков. Они читали, затем делились впечатлениями, спорили, рекомендовали друг другу прочитанное. Личные, не шибко богатые библиотечки, были довольно быстро освоены. Потом очередь наступила за публичками, а их было не так уж и мало на четыре тысячи местного населения: в клубе на даче, в санаториях и домах отдыха, городские общая и детская, весьма приличная школьная библиотеки. Плюс новинки, которые привозили с собой курортники.

Между тем, такая завидная просвещённость не мешала отцу применять иногда ко мне в воспитательных целях, скажем так, некоторые негуманные методы. Самым суровым — психологически — наказанием

была постановка в угол, да ещё и на колени. Физическая боль от порки ремнём на этом фоне казалась просто бальзамом для души. Я не в обиде на отца. Тем более, бывало за что. Как мне кажется, физическому и умственному развитию эти методы воспитания ущерба не причинили.

В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов некоторые работники дачи — мужчины, в том числе и отец, иногда организовывали рыбалку в море. Обычно это было в начале осени, когда «шла» ставрида. Брали на даче лодки. Договаривались с пограничниками (благо, служили по одному ведомству) и выходили в море. Несколько раз отец брал меня с собой. Ловили на «самодур». Это такая снасть. На мотовило наматывалась леска 0.5–0.7 мм длиной метров двадцать-тридцать, чтобы хватило до дна. На всякий случай заготавливали пару-тройку сменных «ставок». Ставка — это собственно рабочая часть снасти с приличным грузилом и десятком достаточно больших белых крючков с украшениями. В качестве украшения высшим шиком считались яркие перышки сойки. По причине отсутствия таковых применялись разноцветные нитки мулине. Процесс ловли прост донельзя. Ставка соединяется с основной леской. Под тяжестью грузила вся снасть стравливается до дна. Затем свисающая с указательного пальца снасть движением руки ритмично приподнимается и опускается. Хищник-ставрида лихо хватает приманку. Поклевки чётко ощущаются рукой, делаются подсечки и затем снасть с пойманной рабой выбирается в лодку. После снятия добычи цикл повторяется снова. Бывали случаи, когда раба «сидела» на всех 10 крючках.

Иногда мужики устраивали коллективный лов рыбы бреднем (тоже из дачного хозяйства). Сеть была очень длинная и широкая, на концах по две толстые крепкие веревки. Один конец сети часть бригады удерживала на берегу. Сама сеть с лодки спускалась в воду.

При этом охватывался как можно более широкий (насколько позволяла длина сети) сегмент прибрежной зоны. Когда второй конец подавали к берегу, все участники начинали вытаскивать невод на берег. Без вездесущих пацанов здесь, конечно, не обходилось. Как тут не вспомнить знаменитое «тянем — потянем». Тяжесть была неимоверная, потому что сеть набивалась не столько рыбой, сколько водорослями и медузами.

Обычно делали несколько заходов. В итоге по ведру — по два на брата доставалось.

Делили всегда поровну. Но однажды в сети попалась редкость — лосось килограммов на шесть. Делили, судили-рядили... и решили: преподнести редкую добычу в подарок коменданту дачи, которого все по-настоящему уважали.

Однако, рыболовные страсти не всегда заканчивались забавно, как в случае с лососем. Часто жертвой тихой охоты становилась

рыба-»скорпион», которая при неаккуратном с ней обращении превращала в жертву самого рыболова. Причем попадалась она вместе со ставридой на самодур и, конечно, в сеть. Здесь надо было быть особенно внимательным. Нередко последний завод сети выбирали уже в полумраке. Скорпион — рыбка не великая, но коварная. На хребтовом плавнике у нее три острых ядовитых иголки. Укол их очень болезненный: место поражения опухает, нарывает и долго мучит. Был свидетелем, как попал на эту напасть мой дворовый кореш Витя Самохин. Впрочем, по «рассказам очевидцев», рыбка вполне съедобная, если не уколоться и правильно обработать. Как Барракуда, наверное. Не знаю. Не пробовал.

Как это нередко случается в жизни, на каком-то этапе отец решил вернуться на Урал, поехал обживаться... Потом оказался в Ростовской области, завершил свой земной путь на хуторе Весёлом Котельниковского района Волгоградской области. Мы не виделись по многу лет...

В работе, житейской суете проходили годы. Желание встречаться с отцом не покидало...

Шёл 1980 год. С весны решил: непременно во время летнего отпуска навещу. Товарищ по работе помог мне достать, именно достать, билет от Москвы до Волгограда на рейсовый теплоход. Кстати теплоход по Волге — это мечта моей юности, несмотря, что вырос на море. Августовская неделя на теплоходе «Карл Маркс» памятна на всю жизнь. В порту Волгограда встретили коллеги из треста «Волгограднефте-

на теплоходе «Карл Маркс»

Чешко Николай Сергеевич с сыном и внуком Сергеем

газстрой». Ещё до прибытия они прояснили все детали дальнейшего продвижения. Управляющий трестом **Яраги Мамодаев** с товарищами устроили ужин в ресторане, затем проводили на поезд до Котельникова. Утром с поезда пересел в автобус ПАЗик и через час оказался па берегу Цимлянского моря на хуторе Весёлом.

О приезде отец заранее извещён не был. Находился в степи со стадом, тогда он «служил» пастухом. Там я впервые увидел отца гарцующим на коне. Встреча была радостной и очень теплой. Погостил несколько дней.

Следующая наша встреча состоялась в 1998 году. Приближался его юбилей — уже 75-летний. Я решил съездить к отцу с сыном Сергеем на празднование Дня Победы. Здорово выручил нас в этой затее мой водитель в тресте «Мосгазпроводстрой», близкий товарищ, **Геннадий Кальдин**. Очень некстати тогда вышла из строя наша служебная Шкода «Фелиция». Тем не менее, Геннадий свозил нас на своем УАЗе. 1400 километров за 18 часов в один конец и через три дня также обратно.

Отец был очень рад, готов был всем соседям и знакомым рассказывать о приезде сына и внука, он откровенно гордился этим. В нарядном костюме, в орденах и медалях ходил на праздничные мероприятия.

Праздновали День Победы и нашу встречу широко, по-русски. На шашлык сбежались сразу два барана. Думаю, что и Серега хорошо и по-доброму запомнил эту интересную поездку.

В тёмном костюме Гвардии сержант Чешко Николай Сергеевич

«Пикник» на берегу Цимлянского моря.
Дед Чешко Николай Сергеевич с внуком Чешко Сергеем Владимировичем.

Случилось так, что это было не последнее моё посещение хутора Весёлого, но встреча с отцом была последней.

31 мая 2000 года вечером я вернулся в Рязанскую гостиницу из дальнего района. В двери гостиничного номера обнаружил записку: «срочно позвонить домой». Дочь Оксана сообщила, что умер дед...

Работа по командировке не окончена. Самолёты из Рязани не летают. Судорожно ищу варианты, как быстрее попасть на похороны. Звоны-перезвоны. Дал телеграмму в Весёлый, чтобы дождались...

И вновь выручил Геннадий, хотя я работал уже в другой компании. Было принято решение: утром **Мансур** — водитель стройтрансгазовской служебной машины — привозит меня из Рязани домой в Москву. Быстро закупаю всё, что необходимо для организации поминального стола. В час дня мы с Геннадием отправляемся в путь. На этот раз на «Фелиции».

Хотя она летела значительно быстрее УАЗа, на похороны мы не успели. Утром, пока я ехал из Рязани в Москву, отца уже похоронили: на Цимле стояла жара, пекло неимоверно ...

Утром 2 июня мы с Геннадием отнесли венок на могилу. Пригласили близких, товарищей, соседей. Помянули батю и отправились домой... С заездом в Рязань — дела доделать.

Россия, Волгоградская область,
Котельниковский район, хутор Веселый

Вот такая история с географией.

«Широка страна моя родная...»

Катя, Катюша, Екатерина (сестра)

Екатерина Николаевна Краснопёрова (в девичестве Чешко) родилась 6 апреля 1947 года в Чесменском районе Челябинской области.

В 1949 году вместе с родителями переехала в Сочи, затем в Новый Афон. Здесь прошли детство и школьная юность.

Отец и мама работали, могли заниматься нами только вечерами и в выходные дни. Поскольку детский сад обошёл меня стороной, Катюша, как старшая, была и нянькой и воспитателем. Причём ростом ее Бог не обидел: она в течение многих лет была не только старше по возрасту, но и выше меня. Выше не только по росту. Было, конечно, обидно. Задирался. Но, надо признаться, приходилось мириться.

Родительское воспитание, органично дополненное положительным влиянием тети Наташи и дяди Гриши (о них впереди), довольно ранний вкус к Книге и системной учёбе, помноженные на физическое здоровье, обеспечили Катюше, как минимум, активную роль в числе, по-нынешнему, «зажигалок» и во дворе и в школе.

Не просто как исполнение некоего долга, а вполне искренне, Катюша радовалась своему счастливому детству в Октябрятской Звездочке, с гордостью носила Пионерский Красный галстук, Комсомольский значок. И клятвенные слова произносила, ничуть не сомневаясь. Это было от сердца, просто честно!

Творческие кружки, художественная самодеятельность, походы, спортивные состязания... Праздничные балы-маскарады, вечера с танцами в школе, когда от нежного прикосновения юных рук дух захватывает...

И никто не маялся в тоске с убогой мыслишкой: «курнуть», в кафешке посидеть, «уколоться», пивком оттянуться, потра...ся. Извините, детки, значение некоторых многоточий я объясню вам позже, когда придет тому ВРЕМЯ.

Как жаль, что кому-то потребовалось всё это очернить и порушить, чтобы потом на выжженном поле проросли какие-то дебиловатые тинейджеры, скинхеды, «плечевые» и прочая плесень «демократии»... Потом эти кто-то стали силком втаскивать в расстроенные детские ряды нечто, называемое забугорным словом «скауты». Кто его знает, что это такое. Однако, явно не то. Не НАШЕ. Утешает всё-таки, что порушено не всё и не везде. Не погасли навсегда пионерские костры,

1951 г. Новый Афон, сквер в центре городка.

где-то тлеет, а где-то уже пробивается пламя от огня, зажжённого Прометеем. И горящее сердце Данко вновь освещает юным путь в светлое будущее. Да и вожди наши теперешние, Воины креатива, призванные править Святой Русью в новом тысячелетии, в Эру Водолея — молодые, но успевшие вкусить и сумевшие не забыть наше прекрасное детство и юность — подают робкие надежды\. ... Дай-то, Бог!

Простите деду, отвлекся я, братцы мои. А между тем сестрица моя, окончив 11 классов Новоафонской средней школы, без большого напряжения поступила в Свердловский институт инженеров железнодорожного транспорта. С городом Свердловск нас по сей день, связывают многие нити. Так в то время назывался теперешний Екатеринбург, почти срединный — географически — город Великой России. По масштабам — численность населения, кадровый, промышленный, оборонный, научно-технический и культурный потенциал — всегда занимал почётное место в одном ряду с Москвой, Северной столицей Ленинградом (ныне Санкт-Петербург), Матерью городов русских Киевом.

Вам, ребята, пока трудно, но ваши мамы и папы могут по достоинству оценить подготовку молодёжи в средней школе провинциального «посёлка городского типа», каковым в административном делении огромного Советского Союза значился Новый Афон. В этой школе и я учился. Об этом расскажу несколько позже.

А пока вернёмся к моей единственной родной сестре Катюше.

Мне потребовалось несколько лет, чтобы обойти Катю хотя бы ростом. Двухэтажное здание на втором плане — старинная афонская

Одноклассницы – «комсомолки, красавицы, честное слово!»

гостиница, в которой останавливался великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

Обратите внимание на нашу верхнюю одежду. В середине 60-х прошлого века это был буквально «писк» моды — плащ типа «Болонья». Синтетика, если не ошибаюсь, родом из Италии. Как можно судить по снегу на горах — в Новом Афоне это была зимняя одежда. Вот этот чудик в этой «зимней» одежде поехал покорять Москву!

В дни ноябрьских праздников аккурат в 60-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, мне довелось провожать Катюшу замуж за **Николая Краснопёрова.**

Благопамятные были времена. Студент мог за полцены слетать на самолете в любой конец своей родной страны. Вы спросите, а цена-то, какова была? Отвечаю: из Москвы через Челябинск в Чесму и обратно хватило одной стипендии — 30 рублей. Это примерно как сегодня бутылка кака-колы 0,33 (для дотошных грамотеев: кака — это не ошибка и не опечатка, правильно, Арина?).

С институтом инженеров железнодорожного транспорта пришлось расстаться. Но, чудеса, связала себя с железной дорогой, поскольку муж Николай Сергеевич оказался железнодорожником.

Всё хорошо, но железнодорожники — те же военные: «дан приказ ему...» Станция Белорецк в Башкирии — бывал у них в гостях, Курманаевка в Оренбургской области — не довелось, Никулино в Ульяновской области — посещал...

С мужем

Катюша за ним: билетный кассир, диспетчер, заместитель начальника станции.

Однажды сестра использовала служебное положение в «личных» целях. Чтобы уехать в Москву, мне надо было от станции Никулино, где останавливался только один поезд в неудобное время, доехать до города Кузнецка. Катюша отправила меня в кабине маневрового электровоза. Ощущение было — мандраж, как на часовне в Новоафонском монастыре. Помните, я вам уже рассказывал? Во-первых, по сравнению с привычным вагоном в кабине сидишь высоко. У электровоза нет капота, как у традиционных советских грузовиков, поэтому рельсы мелькают прямо под тобой. Во-вторых, скорость, качка и страх слететь с рельсов. Дух захватывает, хотя уже и не пацанёнок.

Все это, конечно, интересно. Профессия достойная. Катюша замечена и отмечена как добросовестный квалифицированный заслуженный работник железнодорожного транспорта.

Но! Есть одно но. Постичь мне этого, видимо, не дано. Ух, зарифмовал нечаянно. Профессия железнодорожника для Кати — это как бы, хобби. Опять Матусяк пожурит за иностранщину. Извините, ребята, дед, однако, тоже подпорчен американизмами, не к ночи будь упомянуты. На фиг «хобби». Есть отличные русские слова — УВЛЕЧЕНИЕ, ЗАНЯТИЕ НА ДОСУГЕ!

— Вот те на! Профессия, дающая заработок — досуг, увлечение?

— Да, други мои. Железнодорожник, даже заслуженный — это увлечение! Настоящая профессия Катюши — МАТЬ!

Сейчас вы увидите плоды трудов праведных.

Татьяна

Светлана

Ольга

Справа — налево (по старшинству):
Елена, Андрей, Екатерина

Татьяна родилась 1 мая 1967 года, **Светлана** — 21 февраля 1969 года, **Ольга** — 8 декабря 1972, **Елена** — 23 сентября 1981 года, Андрей — 13 ноября 1982 года и ШЕСТОЙ РЕБЁНОК Катя (маленькая) — 31 января 1987 года.

Авторы проекта

20 лет жизни Катюша отдала главной женской профессии. А ведь выносить и родить — это полдела.

Вырастить и воспитать! А эта «партия» легче исполняется дуэтом.

Вот эта задачка для меня — «на всю оставшуюся жизнь».

Назовите, друзья мои дорогие, навскидку, своих знакомых современниц, достигших подобных результатов в этой профессии. Слабо?

Да, по «ящику» иногда показывают и более высокие результаты. А рядом, много? То-то.

Извини меня, сестрица, ради Бога. Много лет пытаюсь проникнуть в тайну твоего перевоплощения из прелестной юной дивы, предназначенной, казалось бы, легко покорять столицы, в ЖЕНЩИНУ, какая ты есть: многодетная Мать, Бабушка, Хозяйка с парно- и непарнокопытной, хрюкающей, кудахчущей живностью и садом-огородом.

Пути Господни неисповедимы.

Спросите у зрелого человека: «Ты счастлив?»

Собеседник, как правило, надолго задумается и редко кто ответит однозначно.

Не придумываю — проверял.

Тогда спросите: «А, если бы тебе Бог дал вторую жизнь?»

Наиболее характерный ответ: «ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ. Другой она быть не может».

Катюша, я тобой восхищаюсь!

Наташа (тетя)

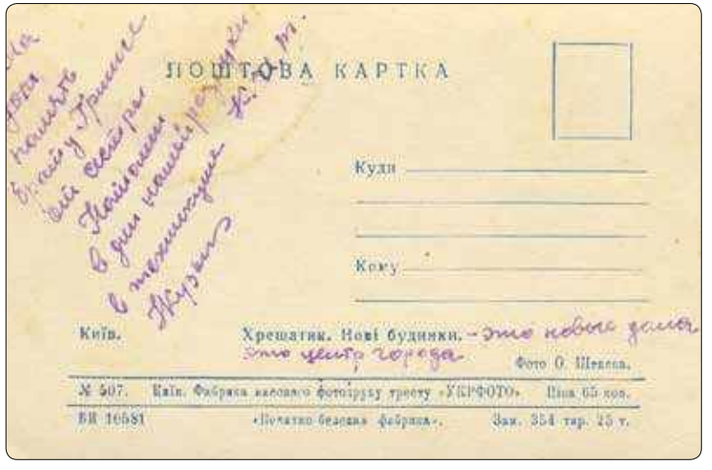

Наталья Ивановна Ланщикова (в девичестве Кузьменко), мамина младшая сестра, родилась 12 октября 1934 года. Хотя и старше меня на 15 лет, в юности никак не позволяла, чтобы её кто-либо называл тётей. Как ребёнок послушный, я принял правила игры: мы всю жизнь обращаемся на «Ты» и относимся друг к другу, как старшая сестра и младший брат. Забегая вперед, скажу, что такая же схема отношений сложилась и с Гришей (дядей). Проблем по поводу родственной субординации, как будто, ни у кого из нас не возникало. А то, что отношения сформировались более дружеские и теплые, несомненно.

Могу ошибаться, но начало наших осознанных (для меня, во всяком случае) отношений надо отнести к периоду, когда Наташа училась в техникуме в Киеве. Полагаю, что мы пересекались сначала во время её каникул, а затем уже рабочих отпусков. На памяти чётко осело главное:

она никогда не использовала преимущество в возрасте для каких-либо наставлений и нравоучений. Всегда, с самым малых моих лет, старалась чему-либо научить: читать, писать, считать, думать, рассказывать...

Когда-то это был КИЕВ!

Наташа вышла замуж за инженера-железнодорожника и уехала к нему в Свердловск.

Михаил Тимофеевич Ланщиков в моем представлении по жизни был интеллектуалом. Забегая вперед, приведу фрагмент нашего разговора, относящийся к осени 1988 года. Как-то я решил возвращаться из командировки через Свердловск. Давно не встречались, хотелось

1953 или 1954 год. Сочи.
С бабушкой, дядей и тетей.

повидаться, поговорить о жизни. Приехал автобусом из Тюмени. Как водится, накрыли стол к ужину.

Мы с дядей Мишей (с ним договоренности общаться на «Ты» не было) засиделись.

— Ну, рассказывай, чем занимаешься, кроме работы?

— Да вот решил освежить знания. Учусь на вечернем спец. факультете в институте управления имени Серго Орджоникидзе. Двухгодичный, но как в обычном ВУЗе: лекции, семинары, контрольные, зачеты, экзамены...

— Если не ошибаюсь, ты ведь не так давно закончил вечерний философский факультет Университета марксизма-ленинизма?

— Да, но это было, как бы для души. И потом, 12 лет — это не так давно? Сейчас перестройка, ломаются привычные отношения... наверное, проявятся новации в управлении производством... может быть и настоящая экономика будет востребована...

— Ну-ну. Ты Драйзера читал? Есть у него роман «Финансист».

— Читал, но видимо не очень внимательно: не пойму, к чему Вы клоните.

— Там есть оригинальная реплика главного героя: «Первое, что я сделал — это бросил учиться, чтобы попусту не тратить время»

— ???

— Ладно, это я так, пошутил. Дерзай, учёба ещё никому не вредила.

Шутки шутками, а может быть вместо спец. факультета стоило заняться челночными поездками в Турцию?

Доброе отношение Ланщиковых имело для меня исключительное значение. Присылали ко дню рождения, к праздникам, приезжая в отпуск в Сочи, всегда в качестве подарков привозили какие-либо развивающие игры. Это было так интересно: один проводок держишь на клеточке с вопросом, другой прикладываешь к ячейке с предполагаемым ответом. Выбрал правильный ответ — загорается лампочка. Представляете, листов 10–12. На каждом десятка по три вопросов. Всё в картинках: животный и растительный мир, звёздное небо, география, техника, история... Энциклопедии, даже детские, читать все-таки скучновато. А тут игра!

Когда мне исполнилось ровно 10 лет, 31 октября 1959 года, у Ланщиковых родилась первая дочь, моя двоюродная сестра, **Саша.** Теперь уже я, как взрослый с малышкой, ходил на море купаться, добросовестно исполнял роль няня (правда, безусого). Сашу всегда отличало примерное поведение, она хорошо училась в школе и институте. В молодости увлекалась точными науками, особенно математикой. Живет и работает в Екатеринбурге.

3 августа 1965 года, когда я сдавал вступительные экзамены в медицинское училище, у Наташи и дяди Михаила родилась вторая

Южане в Свердловске. Слева-направо в первом ряду:
Ланщиковы Александра и Михаил Тимофеевич, Кузьменко Мария Лаврентьевна, Щербань Владимир Иванович.
Во втором ряду: Чешко Евдокия Ивановна, Ланщиковы Татьяна и Наталия Ивановна

дочь, **Таня.** По темпераменту в сравнении с Сашей — цунами. Много лет успешно занималась спортивным плаванием.

Во время учебы в Московском медицинском институте Таня вышла замуж за интересного туркменского парня **Сапара Сапарова**. Иногда

Наталия Ивановна со старшей дочерью Александрой принимают дорогих гостей: внук Рустам и зять Сапар

возникали проблемы, вытекающие из национального самосознания, а больше, мне кажется, из ментальности. Отнюдь не способствовал сглаживанию подобных проблем развал Союза.

Сапар занимался научными медицинскими исследованиями, его пригласили на работу в Германию. Таня с сыном Рустамом поехали вслед за ним. Всё складывалось, казалось, благополучно.

Случилось так, что Сапар как-то неожиданно ушёл из жизни... Овдовевшая Татьяна металась между Россией и Германией.

Рустам получал образования в немецких учебных заведениях.

От кого: "Lanshchikova Tatjana" <lantan16@yandex.ru>
в адресную книгу . в чёрный список . в фильтры

Кому: cheshko_v@mail.ru

Дата: 14 Дек 2006 15:18:09

Тема: Здравствуйте!

win koi mac utf Английский Русский Перевести больше языков и словарей — Translate.ru

Здравствуй Володя и наши-твои многочисленные родственники!

Как и обещала-пишу письмо,хоть и с некоторым опазданием.
Что о нас можно написать?
Мы с Рустамом живем в Берлине. Сапар живет и работает в Линце (это Австрия).
Рустам учится в Университете. Я в настоящее время не работаю. Как приехали -первой год ходила на курсы языка,затем 1 год работала в "Шарите" .Это крупная клиника, немного истории (если интересно)- "В 17 мгновений весны " туда отвезли Кети рожать. Клиника великолепная и все там было замечательно,кроме того...,что мне не платили денег.Я работала не врачом, а научным сотрудником-это мой диплом позволяет без лишних хлопот.Даже контракт был!)), а вот денег не было. Правда были обещания и пр. Все рассказывать не хочется. Вообщем ушла я (сама) оттуда.Надо отметить, что работа иностранцев в клиниках без денег в течении года и не только-увы распространеное явление((. После моего ухода из Шарите была волна забастовок-планировалось сократить 30 процентов персонала-финансовый кризис(поэтому и мне денег не нашлось). Позже и сейчас-ищу место. Но это не просто:в Берлине 17 процентов безработица.
....

Мне показалось, что это письмо может быть интересным и **полезным** моим слушателям-читателям. Надеюсь, Таня простит за самовольное предание огласке.

2006 год. Свердловск (Екатеринбург).
По пути из Тюмени в Москву.

Гриша (дядя)

Младший мамин брат, мой дядя **Григорий Иванович Кузьменко** родился 7 марта 1939 года. После окончания Хостинской средней школы поступал в институт в Свердловске, однако успеха не добился. Отслужил три с лишним года в группе Советских войск в Германии. «С лишним» потому, что в 1961 году, когда ему пора было заканчивать службу по сроку, имел место т.н. «Карибский кризис». И хотя Карибское море, как известно, расположено на другой стороне «шарика», чиркнутой там спички было бы достаточно для перевода «холодной» войны (и «шарика») в другое агрегатное состояние. Вот и пришлось Григорию, как и многим его одногодкам, отдавать Родине воинский долг на полгода больше положенного.

Когда Григорий всё-таки благополучно завершил службу и прибыл домой, мы впервые узнали, что такое «безразмерные» носки. Он привез много подарков и своей маме, и сестрам и племянникам: коврики с оленями, красивые скатерти, мне — шикарный фонарь на двух круглых батарейках, что-то ещё. Но абсолютной диковинкой оказались именно нейлоновые «безразмерные» носки. Непривычно красивых, изящных расцветок. Эти носки произвели, наверное, такой же эффект, как бижутерия на папуасов. Правда, со временем папуасы, т.е. мы, разобрались, что почём, и предпочитаем носки внешне может быть менее привлекательные, но чтобы побольше хлопка, желательно все 100 процентов.

Из книжек, с которыми занимался Григорий в школе, меня очень увлекал учебник биологии, называвшийся, если правильно помню, «Основы Дарвинизма». Наверное, обезьяны очень нравились: шимпанзе, гориллы, макаки, павианы. Интерес к радиотехнике, вероятнее всего, появился от Гришиных технических пристрастий. Теперь ещё стало интересно выяснить происхождение слогана «Демьян Бедный — человек вредный», услышанного, по-моему, в его школьные времена.

Не знаю, с каких лет научился плавать, иногда кажется, что и родился в море. Вообще-то говорить «научился» не совсем правильно. Научил родной дядя. Просто сбросил с лодки метрах в десяти от берега. Я выплывал, а он грёб рядом и следил, чтобы всё было в норме. Всё было в норме — я выплыл. А он больше не сбрасывал меня...

ни с лодки,

ни с волнореза.

Сам спрыгивал. Сначала ножками, потом головой, потом сальто заднее, сальто вперед...

Теперь инстинкт самосохранения развился, понимаю, что надо максимально аккуратно. И то правильно — был опыт, даже два.

Первый. Ещё в юности. Причал на новом дачинском пляже. Хотелось с опоры для рельса, по которому подаются лодки из ангара, а это пятиметровая высота, исполнить *полтора сальто* вперёд. Надо бы потренироваться, да уж больно влезать муторно, неловко. Пижон, думал, что с первого раза всё могу...

Смог только *одно с четвертью*. Догадываетесь, в каком положении я приводнился? Правильно, всем фасадом по воде. Когда после шока всплыл и очухался, подумал: вот так, наверное, падают на землю без парашюта.

Второй. Уже почти полтинник отмотал, а пижонства, как в юности. В 1998 году случилось посетить аквапарк в Финляндии. Горки, канавки, здесь холодная, там горячая. Красиво, весело, но... мало. Куражу не хватает.

И полез на вышку. Хорошо ума хватило начать с трёх метров. Нырнул головой вниз, нормально. Даже всем зрителям понравилось. Нет бы, потом с пяти прыгнуть, к высоте приноравливаясь постепенно. На фиг, некогда, надо с десяти. Залез, коленки подкашиваются, а слезать — позор... Подошёл к краю, вниз посмотреть страшно, а назад дороги нет. Вообще то есть та же лестница, по которой поднялся, но... Давно ведь читал, что падающие с большой высоты часто умирают от разрыва сердца ещё *во время полёта*. Как шагнул, так и полетел враскоряку. Бог миловал, обошлось, хотя задняя часть тела, которая чуть ниже спины, несколько дней горела.

Демобилизовавшись, Григорий ещё несколько лет поработал и поступил всё-таки в ВУЗ. Причём, покорил один из наиболее престижных институтов по тем временам — Московский инженерно-физический (МИФИ).

Когда в 1967 году я приехал в Москву покорять МГУ, Григорий завершил уже третий курс. Сухумский поезд в Москву прибыл рано, в начале шестого утра. Такси дорого, а муниципальный транспорт в такую рань и тогда не ходил. Короче говоря, Григорий встретить меня не смог. Пришлось сдать вещи в камеру хранения и как-то скоротать время.

Интересный всё-таки город Москва, я бы сказал, непредсказуемый... Пока сдавал вещи на временное хранение, открылось метро. Ранее в метро был лишь единожды, когда на пути в Чайковский довелось проехать от проспекта Маркса до Казанского вокзала. Решил прокатиться. Вошёл на Курской. Сел в первый проходивший поезд. Следующей станцией оказалась Бауманская. Еду дальше, смотрю, все интересно... Вдруг на одной из станций появился третий путь. Любопытно. Вышел.

1956 г. Григорий — первый слева — с друзьями в Свердловске Теперь таких киноафиш не расписывают.

Стою на платформе, разглядываю станцию. Вдруг, шлепок по плечу газетой. Ба! Тайка!? Ё моё, полчаса в Москве, и уже знакомую встретил!

— Ты что здесь делаешь?

— На работу еду. А ты?

— Да вот... с поезда... поступать приехал...

— А здесь чего, вещи где?

— Рано. Дядька не встретил, вот и катаюсь, сейчас к нему в общагу поеду... Слушай, давай вечером встретимся. Я тебя с дядькой познакомлю, классный мужик.

Когда за завтраком в столовой МИФИческого общежития я изложил планы на вечер, дядя немало удивился:

— Ну, ты, племянничек, даёшь! Не предполагал в тебе такой прыти... Мы будем поступать и учиться или...?

— Будем и поступать, и учиться и или... Шутка.

Вы знаете, что такое варёная «Варёная колбаса»? Впервые таковой угощал меня Григорий в той самой столовой. Это когда кусок «варёной» колбасы варится ещё раз, как сосиски или сардельки, и подается с макаронами или картошкой, или ещё с чем в горячем виде. В принципе, нормально. Можно для разнообразия чередовать: один раз поджарить, другой — сварить по второму разу. Что ни говори, а горячее. На даче, ребятки, попотчую.

Мне повезло тем, что хотя бы частично пересеклись наши студенческие годы. Несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте, мы довольно часто встречались и общались. Первую новогоднюю ночь в Москве мы встречали вместе с другими ребятами на квартире в Очакове. Учитывая, что я приехал в столицу с одним только плащом типа «Болонья» в кармане, дядя подарил мне пальто.

Судя по покрою, пальто было заметно старше меня. Двубортное, с поясом и огромными накладными карманами. Но ткань была качества отменного. А если ещё учесть, что некоторые ребята в нашей группе первый семестр ходили в армейской форме...

В 1968 году Григорий женился. Избранница **Валентина** жила на высоком берегу Истры в селе Дмитровском Красногорского района Московской области, рядом с красивой церковью. Она (*церковь*) снималась в широко известном в своё время замечательном художественном кинофильме «Летят журавли». Если найдёте, посмотрите, советую от души.

В форме ССО, со «Спидолой» — это было круто!
ССО — студенческие строительные отряды.

Теперь там у них «летняя резиденция». В окрестных лесах дядя впервые показал, как растут грибы и навсегда «заразил» меня страстью к «тихой охоте».

У Григория были замечательные тёща и тесть, настоящие сельские интеллигенты **Галина Алексеевна** и **Виктор Александрович.**

Год спустя у меня появилась еще одна двоюродная сестра **Юля.** Теперь уже **Алина**, Юлина дочь, внучка Григория и Валентины, и моя племянница, взрослый самостоятельный человек.

До т.н. «перестройки» или контрреволюции, кому как нравится, близкие родственники имели возможность без границ и без проблем регулярно встречаться друг с другом, в каком бы уголке Союза не жили.

Все члены этой семьи, и стар и млад, в разные годы посещали Черноморские курорты в районе Сочи, где Григорий вырос, и в Абхазии, где жила семья родной сестры Евдокии.

P.s. После окончания института Григорий поступил на работу на Красногорский завод, где трудился до пенсии и ещё долго после.

Битому неймётся...

«Средства индивидуальной защиты»
опять НЕ ЗАЩИТИЛИ.

Вот уж о чём я не мог сфантазировать, что он когда-нибудь будет на досуге заниматься пчеловодством. Казалось бы, физика, механика, техника — и вдруг пчелы?

А может быть, физика без лирики того... не оплодотворяется?

Что утешило: пчёлы всё-таки не шершни, да и укус всего-навсего один.

ВТОРОЙ ДВОР

Мои дворовые друзья

Два Вовика. Год примерно 1954-й

Самым ранним и самым близким другом в ОШОСДОРе был, конечно, **Кожура (Вовиська, Вовик, Володя, Владимир Васильевич).** Он жил с родителями — для меня тётей Варей и дядей Васей — на одной площадке с нами, квартиры напротив. У нас и секции в сарае были соседними, через стенку. Частенько спали то у них в доме, то у нас, то в нашем сарае, то в их. Наши родители были очень дружны. Мамы какое-то время работали вместе в прачечной. Позже тётя Варя долгое время работала в санаторной столовой. Дядя Вася был Машинистом экскаватора. С большой буквы — это не опечатка. Он был профессионалом, как все во дворе знали, незаменимым. Несмотря на ранение руки, покруче, чем у моего бати: у него ещё и некоторых пальцев не доставало.

Основным нашим увлечением, как и у большинства ребят малого возраста, была игра с детскими машинками. Особый интерес представляли

подъемные краны, само собой разумеется, экскаваторы и прочая техника с «навесным оборудованием». Что-то пытались мастерить сами из обрезков досок, деревянных кубиков и катушек от ниток, обрывков проводов, шпагата и прочего подручного материала. Огромной радостью была покупка родителями лобзиков и наборов прочих столярных инструментов. Вот где простор для фантазии... Выпиливали так усердно, что вскоре не могли найти ни одного не распиленного «посылочного» ящика. Надеюсь, осталось еще немало людей, помнящих цену этому предмету из фанеры: с Кавказа на Урал — мандарины, орешки, варенье из инжира... на Кавказ из Челябинской области — сало (от украинских переселенцев и их потомков); из Свердловска — развивающие, или как сказали бы теперь, «интеллектуальные» детские игры...

В детстве я очень любил голубей... Да не я один. В пятидесятых — начале шестидесятых голуби были массовым увлечением. На кинофильмы «Друг мой Колька», «Прощайте голуби» ходили, как на «Чапаева». Среди моих друзей и подруг **все** пели:

«Вот и стали мы на год взрослей,
И пора настает:
Мы гоняли вчера голубей –
Завтра спутники пустим в полет!
Пусть летят они, летят
И нигде не встречают преград...»

Очаровательный фильм «Любовь и голуби» — это уже все-таки грусть о минувшем, ностальгия.

Для большинства в те времена голуби — предмет любви, восхищения и заботы, для многих — зависти, для некоторых — наживы. Голубей «доставали», как редчайший дефицит, покупали-продавали, крали из голубятен, уводили стаи...

А иногда голубей **дарили!**

В ОШОСДОРе почему-то голубей завести не успели. Может быть просто потому, что надо было строить голубиные дома, а со временем и, главное, средствами — напряжёнка. А в соседнем Красном Штурме было несколько голубеводов, имевших шикарные голубятни и классных голубей.

У нас с Вовкой там были подружки, с которыми мы иногда ходили в открытый летний кинотеатр на вечерний сеанс. Чаще смотрели через щели в деревянном заборе, или с ближайших деревьев (если без спутниц). А у одной из моих подружек папа увлекался голубями...

Нина **подарила** мне сразу две пары молоденьких белых Павлинов с малюсенькими клювиками и бабочками на шейках. Не знаю, был ли этот щедрый дар согласован с папой. Но через год на чердаке дома в ОШОСДОРе обитала довольно большая стая белых Павлинов. Некоторые жильцы сначала поворчали, потом полюбили пернатых соседей: кормили, гоняли и всем приезжавшим гостям с гордостью показывали, какая у них в доме живет прелесть.

Наверное, с папой подарок всё же был согласован, потому что на следующий год Нина **подарила** мне пару великолепных Чаек и пару Сорок для разведения в Новом Афоне. Я так трепетно вёз их на электричке в специальном ящике за сотню километров от привычного дома. Мечтал сделать небольшую голубятню у себя на балконе...

К сожалению, отец по недомыслию выпустил их сразу после приезда: «В Сочи не улетят, покружат, и вернутся в твой ящик». Покружили, покружили... и облюбовали чердак соседнего двухэтажного дома. При виде их глаза мои еще долго туманились слезами. Однако вернуть к себе домой так и не удалось.

Много позже, уже во взрослой жизни, мне довелось общаться по работе в нефтегазовом строительстве с замечательным человеком, до конца своих земных дней, а прожил он 84 года, увлеченно занимавшимся голубями. На службу из Люберец в Москву он ездил каждый день на «одиннадцатом» маршруте. В феврале 1998 — последнего года его жизни, заезжал за ним на работу, чтобы подвезти на юбилей нашего общего коллеги. Звали его **Георгий Степанович Унтилов.** Думаю, от любимых голубей получал он вдохновение и жизненные силы!

Как ни прискорбно, но в том райском месте давно уже нет, не только белых Павлинов с малюсенькими клювиками и бабочками на шейках, но нет и самого дома...

Год 1970-й. Сочи. Те же два Вовика.

После четвертого класса мне почему-то очень хотелось учиться в школе в Хосте, где учились все дворовые друзья, и жить в ОШОСДОРе у бабушки. Естественно, родители это желание не разделяли. Принципиально отвергала такие настроения Наташа. В её представлении это было не лучшее место для полноценного развития, так как большинство юношей, мягко говоря, не очень обременяли себя настоящей учёбой. По зрелом размышлении, задним числом вынужден был согласиться с такой оценкой.

Тем не менее, в желанной школе № 5 в Хосте удалось провести один полный учебный день.

Сентябрь. Пятый класс. Воскресным вечером подъезжает к нашему дому в Новом Афоне микроавтобус. Кстати, тогда — большая редкость.

Московские гости Кожуры, был с ними и Вовик, ездили на экскурсию в Сухумский обезьяний питомник. На обратном пути тормознули в Афоне. Местечко в машине было. Разве могло что-нибудь меня остановить от желания проехать в Сочи на микроавтобусе диковинной фирмы «Мерседес».

1967 г. Абхазия. Новоафонский парк.
Слева направо: Юра Адамия, Гена Перепелица, Рафик Галустян, Володя Кожура, Володя Чешко, Гигос Чакирян

Назавтра, в понедельник, мы пошли в школу. Завуч разрешила мне присутствовать на всех уроках. Понимаю, что моя персона не способствовала усвоению классом предметов. Как всякий «новичок» невольно привлекал внимание: кокетливо-любопытное со стороны девчонок при напускном «безразличии» мальчишек.

Не так давно, в сентябре 2005 года, с удовольствием прогулялся по Хосте от «Звездочки» до вокзала, мимо домов, в которых некогда жили кокетливые одноклассницы Вовы Кожуры.

К окончанию школы бывший Вовиська, Вовик вырос в здорового красавца Володю, который оставил неизгладимое впечатление теперь на моих юных Новоафонских одноклассниц. Это был уже десятый! класс.

На службе в Советской армии он возмужал, набрался армейского и житейского опыта, вернулся домой крепким полноценным мужчиной... Во всякий приезд в Сочи, мы встречались непременно.

Год 2007-й. Краснодарский край, село Ольгинка.
Те же два Вовика. Нам бы ещё по машинке...

Весьма колоритной дворовой фигурой был **Коля Белянин.** Хотя и на пару-тройку лет старше нас с Вовкой, но дружили мы крепко. Он увлекался (и занимался под приглядом тренеров) лёгкой атлетикой, прекрасно бегал, побеждал на многих соревнованиях в школе, в районе, в городе Сочи и в Краснодарском крае.

Приобщал, и не безуспешно, к бегу меня. Сначала, как бы для заманухи, бегали с «водилками». Для тех, кто не знает, попробую изобразить.

Достаточно быстро десяти километровая дистанция (по шоссе от дома до Хосты и обратно) стала рядовым упражнением. Мне было интересно и Коле не скучно.

«За заслуги» в области бега Коля наградил меня псевдонимом «Куц»*. В ОШОСДОРе после этого о моем настоящем имени и детвора и взрослые надолго забыли. Куц и Куц.

Надо сказать, что бабушка Мария Лаврентьевна до поры не знала, что означает слово «Куц». Ей и в голову не могло прийти, что это фамилия великого бегуна, кумира спортивной молодёжи. У неё была стойкая ассоциация только со словом «куцый»: короткий, обрубленный, ограниченный, неполный, урезанный... «Шо це за призвище таке — «куц»? Там вон ще куцише есть...».

Коля Белянин прекрасно пел, и мы за ним пели популярные песни. Особенно любили песни из добрых советских кинофильмов. Причем Коля с нескрываемым удовольствием, красиво, задорно пел и «женские» песни:

Огней так много золотых
На улицах Саратова,

* КУЦ Вл. Петр. (1927–75), рос. спортсмен, з.м.с. (1954). Чемпион Олимп. игр (1956) в беге на 5000 и 10000 м, Европы (1954) в беге на 5000 м, неоднократный чемпион СССР (в 1953–57) и рекордсмен мира (в 1954–65) в беге на эти дистанции. *БЭС, 1997.*

Парней так много холостых,
А я люблю женатого...

или

Я девчоночкой жила, *забот не знала*,
Словно ласточкой свободною была...

Все дворовые ребята, а в «обойме» кроме названных состояли **Саша Седухов, Петя Петров, Миша Иващенко, Серега Кварацхелия, Эдик Мертвянский,** жили в одинаково малообеспеченных семьях. Иной раз рубль (с 1961 г. 10 копеек) на кино — была проблема.

Когда после первого класса я приехал на каникулы к бабушке, Белянин инициировал поход на заработки. Кто конкретно, уточнять не берусь, но человек пять пошли к бригадиру Совхоза № 16 Левону наниматься на работу.

Нам предложили уборку зеленого лука. Участок находился не далеко, на склоне горы Ахун. Если от нашего дома напрямую подниматься к башне, совхозное поле не миновать. В конторе оформили без проволочек, списком. На другой день приступили к работе. Левон объявил норму: на человека в день (малолеткам по Закону не более четырёх часов) выборочно по качеству — 80 килограммов, подряд — 100. Норму, естественно, по молодецкой наивности перевыполнили. На третье утро норму увеличили: 100 и 120. Победили. Через два дня подняли планку до 120–140. Когда ещё через два дня Левон объявил 150 и 180, мы работать больше не стали.

Объявленных расценок не помню. Но помню, что за отработанные шесть дней получил на руки 66 рублей с копейками (в 1958 г. это были деньги!). Как же я ими распорядился? Считая (точнее подражая взрослым), что первую получку надо непременно «обмыть», купил бабушке пол-литровую бутылочку какого-то южного вина, коробочку любимых лимонных вафель. С остальными деньгами мы с бабулей поехали в Сочи и купили за 55 рублей! детский игрушечный аккордеон...

Охота потрудиться вновь проявилась через год. В том же совхозе № 16, но уже рядом с центральной усадьбой. Подрядились на уборку клубники. Если кто-то имеет, в лучшем случае, опыт обирания хотя бы нескольких клубничных грядок на своем садовом участке, всё равно не сможет представить всей тяжести этой нехитрой работы. Выполнить норму в 25 килограммов в день никому из ребят, ни разу не удалось. И не по тому, что ягоды вместо ящика складывались в рот — насыщение приходит быстрее, чем хотелось бы. Хватило нас на четыре дня. Тем не менее, какую-то копейку на кино и прочие карманные расходы подзаработали.

Мы с ребятами пешком исходили всю округу от парка Ривьера в Сочи почти до Адлера. Очень нравилось подниматься на гору Ахун, на смотровую площадку башни. Уже во взрослой жизни один из моих хороших друзей-коллег, Герой Социалистического Труда машинист экскаватора **Ярослав-Стах Антонович Мякуш** подарил великолепные, ручной работы, шахматы. Когда доводится сыграть партию, беру в руки ладью, и в памяти всплывает башня на горе Ахун. Спускались обычно по склону к Агурским водопадам, затем выходили на шоссе.

Хотя практически у всех были свои садики-огородики, из совхозных садов гранаты, айва, инжир, яблоки, груши, апельсины, сливы... всегда казались слаще. Естественно, лазили. Нас догоняли — мы убегали... Пацаны...

Но кроме «садовых» шалостей были занятия и развлечения с риском для жизни.

В окрестных лесах там растёт дикая черешня, в просторечии «дичка». Вкуса и аромата неповторимого. Самые-самые «вареники с вишнями» — это из неё, из дички. Только вот добыча этого отменного лакомства — занятие не для слабонервных. Надо залезть на высоченное дерево с висящим на шее бидончиком и крючковатой палкой в руке, каким-либо образом закрепиться на надежной ветке, затем одной рукой крюком подтягивать веточки с плодами, другой обирать их и наполнять бидончик... Но ведь хочется!

Это, вроде как, занятие. А вот и развлечение.

Буквально рядом с домом, перейди только через шоссейную дорогу, расположена глубокая балка с ручьем. Склоны сплошь покрыты дубом, грабом. И почти с каждого дерева свисают лианы в руку толщиной...

К чему это я? А вот к чему. Вы кинофильм «Тарзан» (тот ещё «Тарзан»!, не Наташкин) смотрели? Вот мы и развлекались «по образу и подобию»... Бог милостив, и здесь обошлось без невозвратных потерь.

Кожура познакомил меня со своим одноклассником **Володей Захарчуком.** Уже в 6–7 классе он системно занимался борьбой Самбо, попутно тяжёлой атлетикой. Способный, увлечённый, работоспособный. В определенных территориальных масштабах (Краснодарский край) титулованный. Он жил на территории центральной усадьбы того самого совхоза № 16. Только теперь адрес звучит красивее: улица Гвоздик! (цветов, а не железяк).

В палисаднике у его дома был сооружен помост для занятий штангой. Там он меня и «тренировал», видимо по методикам своих «наставников»: навешивали на штангу 50 килограммов, надо было приседать, пока на ногах не появится «синяя жила»...

Несмотря на пламенную любовь к тяжёлой атлетике, псевдонима «Воробей» (от фамилии нашего атлетического кумира штангиста Воробьёва**) не заслужил, хотя и научился, более-менее правильно выполнять принятые тогда упражнения: жим, рывок, толчок.

Несколько лет назад у меня из правой ноги удалили вену. Тогда только я понял, почему к 40–50 годам спортсмены становятся инвалидами. Это отнюдь не в укор Володе Захарчуку. Он для меня навсегда остаётся отличным парнем, которому в чём-то хотелось подражать. Мы просто искренне считали, что только так и надо тренироваться.

Лет в пятнадцать впервые попробовал «сырые» устрицы (мидии).

Валялись с Кожурой на пляже, на «Малом Ахуне». Из Сочи на электричке подъехали две пары молодых людей. Расположились рядом, планируя, похоже, пикничок. Попросили нас надрать им устриц, покрупнее. Там, на поперечной дамбочке, хорошие были устрицы. Надрали и притащили полмайки. Однако, не обнаружив даже намерения разводить костёр, поинтересовались, а что же с ними (мидиями) планируется делать?

До той поры мы с удовольствием ели устрицы, только поджаренные на костре. Один из парней вскрыл перочинным ножом устрицу, подрезал места соединения моллюска со створками, «слил» две половинки на одну створку. Затем окропил устричную массу несколькими каплями уксуса. Налил рюмочку водки, выпил... и «слил» устрицу теперь уже в рот. Как сырым яичком закусил. Водку мы тогда ещё не пили, поэтому пришлось преодолевать некоторую брезгливость «на сухую». Не скажу, что шедевр, но есть можно...

Сочи. Смотровая башня на горе Ахун.

** ВОРОБЬЕВ Арк. Никитич (р. 1924), рос. спортсмен (тяжелая атлетика), з.м.с. (1952), засл. тренер СССР (1964), д-р мед. наук (1970). Чемпион Олимп. игр (1956, 1960), неоднократный чемпион и рекордсмен мира, Европы и СССР в 1950–59. БЭС, 1997.

ВТОРОЙ ДВОР

Дети дачинских рабочих и служащих.
И наши добрые наставники.

Коля

Николай Иванович Корочкин родился 6 февраля 1951 года в Новом Афоне. Прекрасно помню Колиных деда Мартыненко Акима Пантелеевича (своего сына Коля в честь деда назвал Акимом), бабушку Прасковью Артемовну (для нас — тётя Паша).

Отец **Иван Степанович** ведал пожарной охраной в масштабах Гудаутского района. Честный, каким и должен был быть в нашем понимании военный человек, коммуникабельный, отзывчивый, добрейшей души Человек. Взрослое население его по достоинству уважало, пацаны, можно сказать, любили.

К сожалению, он рано ушёл из жизни. Вот ведь парадокс: специалист по пожарной охране погиб в собственной квартире при пожаре от загоревшегося телевизора.

У меня было чувство, что потерял отца.

Моя мама и Колина мама были настолько похожи друг на друга,

Колина мама справа

что их в Афоне иногда путали.

Раису Акимовну как-то спрашивают:

— Дуся, ты пойдешь на собрание в школу?

Или Евдокии Ивановне:

— Рая, мне нужен билет... (Раиса Акимовна работала кассиром

За мной, братва... Коля впереди «паровоза».

на железнодорожном вокзале).

Наши семьи жили на одной лестничной площадке, как одна семья. Завтракать могли на одной кухне, ужинать на другой, не говоря о праздничных мероприятиях.

Так же и мы с Колей в детстве внешне были очень похожи. Однажды кто-то из отдыхающих даже «обозвал» нас близнецами.

До того как в конце 60-х годов в Новом Афоне запустили широкоэкранный кинотеатр, смотреть кинофильмы такого формата ребята ездили в Сухуми (ныне Сухум).

По нескольку раз смотрели «Три мушкетера». А Криса из фильма «Великолепная семерка» долгое время копировали походкой, «покерным» выражением лица, манерой держать руки вдоль туловища (в хилых мозгах представлялось: рука у кобуры с кольтом). Потом это прошло.

Очень нравился фильм «Колдунья» с Мариной Влади (ах, молодца Высоцкий).

Но НАШИ (отечественные) фильмы были интереснее, содержательнее, глубже, я бы сказал, душевнее. Как теперь модно говорить, соответствовали менталитету советских людей, детей и юношей в частности.

Тогда массовым увлечением в стране было коллекционирование открыток с фотографиями популярных артистов, сцен из кинофильмов. Не остались в стороне от этого увлечения и мы с Колей. Купили на двоих один альбом. Он до сих пор хранится у меня. К сожалению, за многие годы менялись увлечения, менялось и наполнение альбома. От предмета, для которого он был изначально куплен, кое-что все-таки сохранилось.

Не так давно случилось вновь посмотреть «Великолепную семёр-

Низкопоклонством перед западом это не назовёшь.
Но модных танцев не чурались.

ку». Боевичок, он и есть боевичок. Хорошо, хоть без порнухи.

До сих пор не могу без смеха смотреть добрый старый кинофильм «Три плюс два». Мы с Колей были в Сочи у бабушки. Поехали в кино, на утренний сеанс в «Спутник». Как раз «крутили» эти самые «Три плюс два». Если не ошибаюсь, год это был 1963 или 1964. Тогда в Сочи проводился квасной эксперимент под лозунгом «За 5 копеек — до отвала». Были открыты несколько «точек» с таким привлекательным названием. Одна из них разместилась аккурат напротив кинотеатра «Спутник», на другой стороне Платановой аллеи.

Лето! С утра уже жара. И тут мы видим «восьмое» чудо света: квас «За 5 копеек — до отвала». Нырь в подземный переход, и вот уже перед входным турникетом. Опускаем по пятачку (оказывается, как потом мы узнали, таким способом москвичи входили в метро), берем по стакану и подходим ... к краникам! Поворачиваешь рычажок на 90 градусов — стакан наполнен. Выпил бы, да и бегом в кино. Но! Тут ведь халява: «За 5 копеек — до отвала»! Ну и схалявили стаканов по шесть. Вторую половину фильма пришлось смотреть в другой раз в другом месте.

Забегая вперёд, замечу, что на свадьбе у Коли тоже пили «до отвала», но из чайников! Нет, друзья мои, до горбачёвской дури было ещё далеко. Просто чайник в данном случае — то, что надо: удобно наполнять из бочки, легко разливать в традиционные гранёные стаканы от скульптора Мухиной.

Как-то в нашем дворе появился первый «горбатый» Запорожец.

Как нам тогда казалось — вот он, народный автомобиль. И решили мы с Колей копить деньги. Для начала вскладчину купили какую-то безделушку, что некоторые водители вывешивали в салоне перед лобовым стеклом. На этом грандиозный проект «Запорожец» был тихо заморожен, как оказалось, навсегда.

Вернувшись в Афон из Подольска (Корочкины уезжали и несколько лет жили в Подмосковье), Коля привез с собой не лучшее увлечение: курение. Почти все 12–13-летние дворовые пацаны довольно быстро составили ему компанию. Пробовал вкус табачного дыма и я. Отец курил всегда: ядреные папиросы «Север», сигареты «Памир», «Прима». Однако не втянулся, не нравилось.

Как-то в дождливый летний день играем на чердаке в «дурака». Человек шесть. Все, кроме меня, курят.

— Ты чё, как белая ворона? Сейчас я тебя научу.— Коля подает мне сигаретку «Шипка» из братской Болгарии и спички.— Делаешь несколько глубоких затяжек. Сначала будет неприятно. Потом всё пойдет как по маслу.

Учился я, как правило, добросовестно. Поэтому и затянулся раз пять-шесть «до глубины души». Выворачивало из этой глубины так, что ... Бледно-зелёный цвет моего лица перепугал и «учителя» и невольных зрителей.

Однако отлежался. Спасибо Коле «за науку» — отвратило лет на пять, до института.

Кстати, о курении. В газете «Неделя» была опубликована статья, посвященная юбилею финского композитора Яна Сибелиуса (1865–1967). Из достаточно обширной публикации почти дословно запомнился полушутливый абзац: «Будучи уже в весьма почтенном возрасте, Сибелиус оставался заядлым курильщиком. При очередном осмотре лечащий врач недвусмысленно заявил:

— Вам, батенька, категорически следует бросить курить!

На что композитор ответил:

— До Вас, уважаемый, меня лечили, по меньшей мере, двадцать докторов. Каждый из них мне это советовал. Все они давно умерли, а я потихоньку покуриваю».

Не забывайте, что в каждой шутке, есть доля шутки. Курить НЕ НАДО КАТЕГОРИЧЕСКИ!

Вместе с Колей мы как-то было злоупотребили абхазским гостеприимством: гуляли на абхазской свадьбе. Мне было восемь, Коле чуть меньше.

Нет, нас туда не приглашали. Там вообще никого не приглашают — желающие приходят сами. Все, кто хочет. Многие не могут не пойти,

обязаны, так принято. Гуляют на улице. Если есть намёк на мрачную погоду, натягивают шатёр, человек на 200, как минимум. Ворота, калитки — настежь. Заходи, присаживайся к столу, пей за молодых, ешь, сколько влезет. Угощение немудреное, но как сейчас иногда хочется «сделать» такой же стол: хорошее домашнее виноградное вино (для зрелых желающих можно и чачу), горки горячей мамалыги с воткнутыми дольками сыра, куски мяса молодого бычка, сваренного в огромном котле на костре, тарелки с «макачкой»*, зелень, соленья. Из столовых приборов — собственные пальчики (только тут доходит смысл выражения «пальчики оближешь!»).

Каким-то неведомым образом добрались до дома. На другой день состояние обоих...лучше не вспоминать. Повторять категорически не рекомендую. Опасно для жизни!

Много чего в детстве мы делали вместе. И в будни и в праздники. Гоняли в футбол, занимались борьбой, тяжёлой атлетикой. Вместе с нами учился поднимать штангу легендарный первооткрыватель Новоафонской пещеры Гиви Смыр, Царство ему небесное. На тренировки по боксу ездили в Сухуми.

Надо признаться, у Коли в спорте всё получалось однозначно лучше. Не думаю, что преимущество давала только более спортивная «телесная конституция». Как известно, в спорте решающее значение чаще имеет психологический настрой. Наверное, в его жизни спорт занимал значительно более глубокую нишу, чем в моей.

Между тем, было нечто спортивное, что мы выполняли практически одинаково. Летом и осенью 1966 года мы с Колей и нашим тренером по тяжелой атлетике Жорой Айрапетяном давали спортивно-цирковые представления. На танцплощадках санаториев и домов отдыха, на городском стадионе, в совхозном клубе...

Небольшого роста, но атлетически сложенный и физически развитый, Жора некоторое время работал в милиции, на досуге учил нас «грамотно» поднимать тяжести. У него за плечами был определенный опыт цирковых выступлений. Конечно, «первой скрипкой» в программе был он сам, «а нами заполняли перерыв». Жора голыми руками завивал в косичку три 150-миллиметровых гвоздя, причем концы длиной сантиметра по три пригибал к косичке. Затем «изделие» передавал в зал для возвращения гвоздям первоначальной формы (можно было с использованием подручных инструментальных средств). Желающих было немало — способных не находилось.

Рукой, прикрытой сложенным в несколько слоёв вафельным полотенцем, загонял те же 150-мм гвозди в доску-сороковку. Давал

* «Макачка» — острый соус из алычи или немного разведенная аджика, приправленная свежим чесночком и зеленой кинзочкой.

желающим клещи. Конечно, вытаскивали. Но покорячившись. Сам же атлет, наложив полотенце на шляпку гвоздя, выдергивал его зубами. При этом гвоздь оставался ровненьким и не царапанным.

С зубами у него, вообще, было всё в порядке. На штангу навешивались «блины» от двух комплектов. К грифу с двух сторон (ближе к «блинам») привязывали прочную веревку толщиной в большой палец. Верх дуги веревки был где-то на уровне между пупком и грудью. Жора подлезал под веревку, брал ее в зубы и поднимался до распрямления ног в коленях. При этом груженая штанга отрывалась от пола и зависала...

Эффектно смотрелся номер с двумя двухпудовыми гирями, удерживаемыми зубами на подвесках на уровне груди. Изюминка состояла в трех синхронных ударах кувалдами по висящим гирям. Как вы догадались, изюминку исполняли мы с Колей.

Еще больший восторг публики вызывал номер, выполнявшийся в двух вариантах в зависимости от площадки. Обычно из-за пространственных и прочих технических ограничений происходило следующее. Жора ложился спиной на пол. Мы с Колей клали на него деревянный щит размером с обычную дверь. Затем из зрителей приглашали восемь человек. Выходили, как правило, не худенькие мужики. Выстраивались по четверо с двух сторон и затем по нашей команде одновременно вставали на щит.

Однажды на стадионе этот номер показали в полной красе. Был специально подготовлен большой щит, по которому Жору переехал автомобиль «Москвич». Главная тревога была, чтобы, не дай Бог, не заглох на переезде.

Кроме «массовки» и «работы на подхвате» у нас были и отдельные, можно сказать, самостоятельные номера для дуэта. Как раз то, что мы делали одинаково, как в синхронном плавании. На сцене мы играли 16–24- и 32 — килограммовыми гирями. Одновременно подбрасывали, крутили-вертели, ловили. Бросали с прокруткой навстречу друг другу. Ну и всякие выкрутасы в таком духе. (*Что-то «крутежа» многовато получилось*).

Денег никаких за эти выступления мы с Колей не получали. Для нас тогда достаточно было бурных аплодисментов, «переходящих в овацию», восторженных криков «Браво! Браво!!!», слез умиления на щечках очарованных девиц. Не думаю, что те же ценности были достаточны и для Жоры. Ну да Бог с ним. Не в деньгах счастье. Хотя с деньгами вольготнее и веселее.

Наверное, это характерно для выходцев из небольших «периферийных» городков — радоваться не только своим успехам, но и достижениям друзей, соседей и просто знакомых.

Коля к тому же обладает способностью изящно приврать, точнее, приукрасить истинное положение вещей...

Угадайте с трех нот: WHO is WHO

У меня как-то довольно успешно шло продвижение по службе в Министерстве. В 27 лет назначили на должность начальника отдела, через три года — заместителем начальника Управления. Для меня это было достаточно высоко, но Коле показалось мало. Он произвел меня в заместители Министра.

Приезжает ко мне мама:

— Ты, сынок, уже заместитель Министра?

— ???

— В Афоне меня все спрашивают, а я и не знаю. Отвечаю, что может и так.

Приезжаю в отпуск в Афон. Идем с сыном в соседний дом в гости. У подъезда сидит на скамье моя классная руководительница **Вера Ивановна Чупринина.** Подхожу, здороваюсь, представляю сына. Вера Ивановна привстает:

— Здравствуйте, Владимир Николаевич.

— Вера Ивановна, с каких это пор я стал для Вас Владимиром Николаевичем?

— Ну, как же. Вы теперь заместитель Министра! Коля Корочкин рассказывал.

Тут я всё понял. От души посмеялись с Верой Ивановной над этой безобидной шуткой.

Затем внёс полную ясность для населения Нового Афона относительно своих карьерных достижений. До заместителя Министра так и не дослужился, «перестройка» остановила... шутка. А вообще-то, было бы не плохо.

Коля женился одним из первых среди дворовых ребят. Кажется, это было в 1973 году, ранней весной. Я тогда ещё учился в институте. Выбор пал на молодую кубанскую красавицу Любашу. Она практиковала на афонской даче после окончания сочинского техникума цветоводства и озеленения.

Люба — вторая справа в первом ряду. Место обозначено в левом верхнем углу. Судя по дате, Коля (в центре второго плана) добивался руки подруги довольно долго.

Свадьбу справляли, практически, по абхазскому обычаю. Стол родители устроили на улице, во дворе нашего дома. Размах, шатёр и прочие атрибуты описаны выше. Из Москвы прилетела целая делегация (тогда самолеты летали в Сухуми): наши дворовые кореша Борис и Славик Нестеренко. Ваш покорный слуга с двумя своими институтскими друзьями — Бабакулы и Ахмедом. Туркменам очень хотелось увидеть наше Черноморское побережье и поучаствовать в «абхазской» свадьбе.

Свадьба удалась на славу — имел честь отмечать 30-летие совместной жизни «молодых».

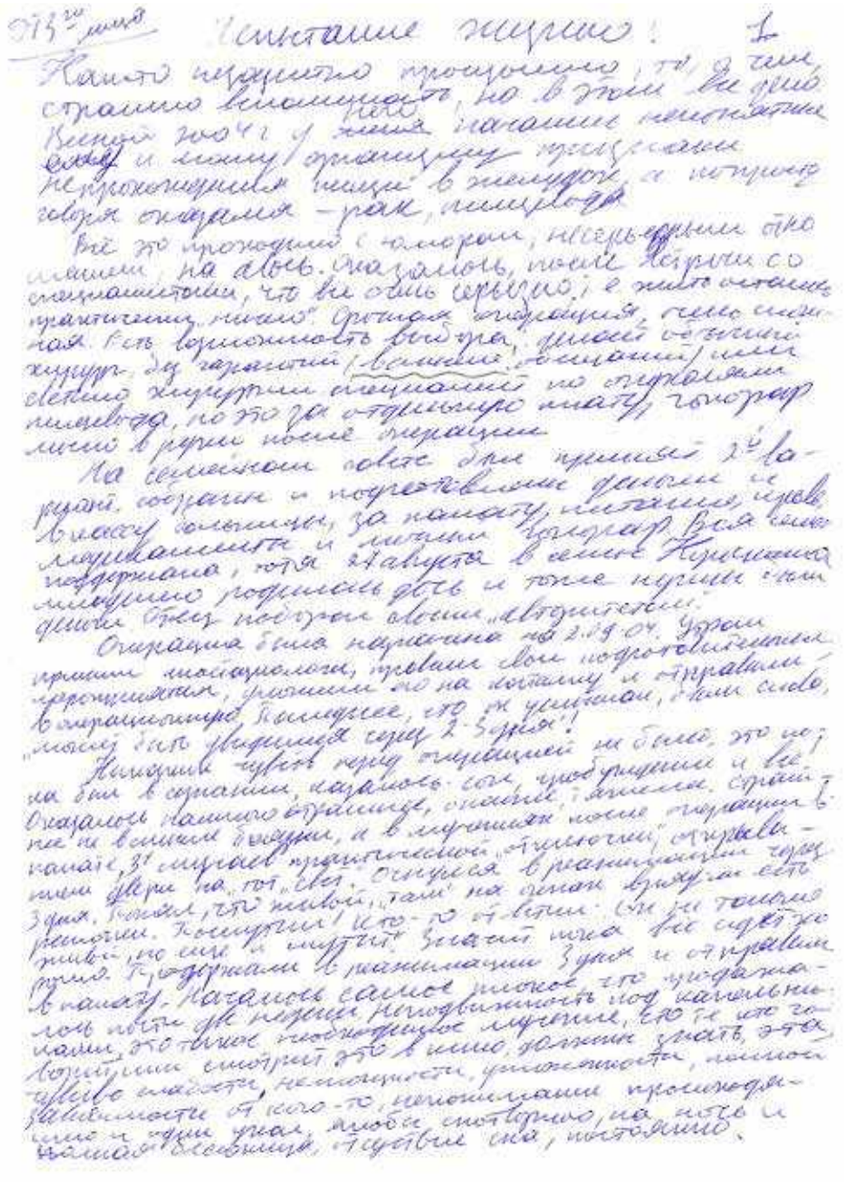
6 февраля 2006 года. Санкт-Петербург. Николаю 55. Семья на Юбилее. *Рядом с Колей вприсядку* **младший родной брат Леонид;**
во втором ряду слева направо: мама Раиса Акимовна, внук Никита, невестка Ирина, племянница Маша с внучкой Настей, невестка Лена,
в третьем ряду: жена Люба, зять Александр, дочь Татьяна, сын Аким

Коля и Люба — первые слева. Хорошо с друзьями летом...
Московская область, Нарофоминский район, с/т «Родники».

и зимой в бане!

Это факсимильная копия одной страницы Колиной исповеди. Далее я дам расшифровку полного текста. Расшифровка с огрехами, лучше не получилось.

* * *

«Как-то незаметно произошло то, о чем страшно вспоминать, но в этом всё дело. Весной 2004 года у него начались непонятные ему и его организму признаки не прохождения пищи в желудок, а попросту говоря, оказался рак пищевода.

Все это воспринималось с юмором, несерьезным отношением, на авось. После встречи со специалистами оказалось, что всё очень серьезно, т.е. жить осталось практически ничего. Срочная операция, очень сложная. Была возможность выбора: делает «обычный» хирург, без гарантий (*неразборчиво* обещаний), или светило хирургии, специалист по опухолям пищевода, но за отдельную плату. Гонорар лично в руки после операции.

На семейном совете был принят второй вариант, собраны и подготовлены деньги: и в кассу больницы (за палату, питание, кровь, медикаменты) и на личный гонорар. Вся семья поддержала, хотя 27 августа в семье Корочкина младшего родилась дочь, и тоже нужны были деньги. Отец поборол своим «авторитетом».

Операция была назначена на 2.09.04. Утром пришли анестезиологи, провели свои подготовительные мероприятия, уложили его на каталку и отправили в операционную. Последнее, что он услышал, были слова «может быть, увидимся через 2–3 дня»!

Никаких чувств перед операцией не было, это, пока был в сознании, казалось: сон, пробуждение и все! Оказалось намного страшнее, опаснее, тяжелее. Страшнее не в смысле боязни, а в мучениях после операции в палате, трех случаев практической «отключки», открывания двери на «тот свет». Очнулся в реанимации через три дня. Понял, что живой: «там» на окнах вряд ли есть решетки. Пошутил! Кто-то ответил: «Он не только живой, но еще и шутит!». Значит, пока все идет хорошо. Продержали в реанимации три дня и отправили в палату. Началось самое плохое, что продолжалось почти две недели. Неподвижность под капельницами — это такое необходимое мучение. Те, кто только видел это в кино, должны знать — это чувство слабости, немощности, униженности, полной зависимости от кого-то, непонимание происходящего... и один укол, якобы снотворного, на ночь... и полная бессонница, отсутствие сна, постоянно...

Персоналу больницы ты не нужен, объект для выкачивания каких-то денег: за, якобы, лекарства и снотворное (сомнительно).

Мучительное ощущение беззащитности при ежедневном получении питательных веществ через капельницы в организм. При таком тщательном уходе первый раз произошел жизнеопасный случай, когда вылетел котеттер из вены на груди, и хлынула ручьем кровь. Он увидел, ощутил свою кончину. В голове что-то резко щелкнуло, отключилось. Он ощутил физически, что куда-то летит. В глазах стояла яркая кру-

тящаяся труба, в конце которой был ясный, теплый, манящий свет... Все. Вот оно! Но вдруг впереди встала стена, резкий щелчок и мозг включился. Успели! Очевидно, в безсознательном состоянии он что-то прокричал. Спасли!

Родственники за ним ухаживали, как за новорожденным. Особенно жена. Любовь Любы оказалась столь велика, что было даже видно: она готова заменить его в мучениях и всех нахлынувших тяготах. Ее помощь, участие — неоценимы. Невозможно выразить все чувства, которые он испытывал, видя ее каждый вечер в палате. Ночью плача в подушку, думал о том, что при всех бедах жить стоит только для того, чтобы не причинить горя Любаушу своей смертью. Она такого не заслужила. Благодарность ей выразить невозможно, даже потому что она жена. Низкий ей поклон.

Через две недели выписали. Радость была огромная. Дома! Все желания выполнялись с опережением. Все для его выздоровления. Через 10–12 дней появились непонятные признаки. Боли, одышка, невозможность лежать, стоять, сидеть. Длинно описывать не будем. Пришлось ехать в больницу, подписать больничные листы. Привез сын, сам ехать не мог. Лечащий врач, взглянув, удивленно спросил: «Почему такой плохой вид больного?». Срочно отправили на рентген.

Пока делали снимок, примчался хирург, проводивший операцию. Его срочно вызвали. Рассмотрев снимок, он побледнел и срочно повел больного в процедурную. Сделав специальной пикой прокол со стороны спины, ввел в тело шприц с трубкой. Все молча. Потекла желтая жидкость. 4 литра! Хирург облегченно вздохнул и сказал: «Еще 30–40 минут и смерть».

Успели! Второй раз за три недели. Счастье!

Отвезли в палату. «Будет ломать тебя больше часа, пока все органы не встанут на место» — сказал хирург. Боли были страшные, нестерпимые, мозги разлетались на куски. Внутри все разрывалось на части. Боль, боль! Через некоторое время кто-то вошел и сделал укол. Были явно ощутимы тепло, легкость. В глазах появились облака, на которых было очень удобно, мягко лежать, боль проходила. Очнулся: жив. Боль отступила. Подключен какой-то специальный прибор — и опять без движения...

Стоит ли…?! Любовь, Дружба, Вера, Надежда!!!!

Повторение болезни произошло, как по графику — ровно через год. Ни о какой повторной операции по удалению опухоли не было и речи, категорически. Единственным способом продлить жизнь на тот момент, т.е. дать возможность принимать пищу, было прожигание опухоли внутри пищевода. Аргонно-плазменная (*неразборчиво*) — медицинский термин.

Начались физические страдания, которые можно описать вкратце: проводят сварку внутри твоего тела. Далее было решено провести несколько сеансов радиационного облучения. Положили в стационар. Оказалось, зря. Не помогло, а ухудшило состояние: сильный отек, почти пять дней без еды и воды. Похудел до 50 килограммов. Отказались! Продолжили прожигание, до введения в опухоль специальной трубки. О результате позднее. Какие муки голодания были испытаны после радиационного облучения, описать трудно, но мысль закончить жизнь несколько раз приходила.

Любовь — имеются в виду не чувства человека, а имя — имя его жены. В том, что жизнь продолжается, почти полностью ее заслуга! Кроме врачей. Видеть ее лицо, всегда обеспокоенное тем, что она, не дай Бог, не окажется рядом в нужный момент, не поможет, было очень тяжело. Вся ее натура, движения выражали силу, решительность, любовь, сострадание, действие, готовность оказать любую помощь, а если было возможно — взять боль и мучения его на себя. Это неописуемо! Такое чувство быть полезной ему, спасти всеми возможными способами — медицинскими, народными и т.д. Все идет на оказание помощи в лечении этой страшной болезни. Никогда он не сможет (как ему кажется) оценить этот ее подвиг, во всей жизни, данной ему. Люба — это его ангел-спаситель, стержень, который сохраняет какие-то человеческие чувства в его затуманенной, от голода отказывающейся работать голове. Великое Спасибо!!! Ей! Жене! Матери его детей, которых не забыла в эти трудные месяцы.

Дружба. Только лежа в постели после операции и после второго попадания в больницу, с жидкостью в легочной полости, он понял значение этого слова, его полный смысл, действие. Ценности дружбы изменились в его понятии. Ночные слезы мучений, апатия, депрессия проходили после звонков друзей в стационар, даже тех, о которых было забыто (несправедливо) много лет назад (один даже предложил прислать за ним самолет, чтобы отвезти на запланированную встречу). Спасибо им.

Особо, даже обособленно, в этом ряду стоят два Вовелы (один Вела), Москва и Ростов. Владимир Николаевич Чешко, друг с детских лет, таких детских, что даже самому становится интересно, как устроена и направляется человеческая жизнь. Не взирая на свои проблемы, он тратил столько времени и сил на поддержку, иногда кажется, что роднее ему человека нет, чем Николай. Уверенность в том, что одиночество до добра не доводит, он с малейшей возможностью встретится в Москве, под Москвой, на даче, в Орле, Ростове, Питере организовал встречи друзей, в ущерб, может быть, своей личной жизни, неся материальные потери. Никогда и нигде никому он не подчеркнул о его болезненном состоянии, все на равных. За исключением своей жены Ирины, которая

(спасибо ей огромное за уважение, сострадание) ненавязчиво, зная о его приезде, готовила специально для него больного. Специально компот, морс, легкие супы... В общем это для него было открытием в жизни и приобретением нового доброго, верного друга, гордость, что у Чеши такая жена, да еще и внучка, Даша, которая «оберегала» продукты, оставленные в Москве: «Трогать нельзя. Это дяди Коли Корочкина!». Помощь Чеши для него была неоценима. Почему была? Есть! Как он сказал однажды: «Ты живешь уже 1 год и 9 месяцев, после операции, на минуточку. Заканчивай глупые мысли!». Что он (*больной*) и исполняет в силу своих физических возможностей и выражает признательность: «Вела! Все, что тобой делается для выздоровления останется в живом сердце с чувством любви, благодарности и вечной дружбы».

Помощник в лечении народной медициной, поборник всего того, что может помочь Николаю, изыскивающий травы, методы лечения врачей России, Америки, испытывающий многое на себе, Вовела Аристархов с большими усилиями вдалбливал Николаю в голову (и др. места), что **надо это** применять. Для него было совершенно непонятно, как можно не пить перекись водорода, живую и мертвую воду, специальные чаи плиточные... Ведь это так очевидно.

Лекарь из Орловской области, рекомендованный Аристарховым, приносит облегчение. В Орле Слава Солдатов. Человек, с которым не виделись 30 лет. Без разговоров встречал, в 30-градусные морозы возил из Орла в Глазуновку, привозил, провожал, уделял внимание в ущерб своим делам.

Саня Чуйкин в Москве. Через 30 лет после расставания так отнесся к болезни Николая, что у того слезы благодарности, тщательно скрываемые от друзей, долго не высыхали. Консультации в спец. поликлиниках, машина к поезду и подъезду — все, только живи, Коля!

Адамия Юра — нежность, доброта, доходящая до отношений взрослого с ребенком!

Николай готов был кричать: «Ребята! Ради Вас я буду жить долго! Чтобы доставлять Вам только радость, а не боль. Верьте в меня! Благодарность моя вечна!».

Вера — вера в то, что надо жизнь продолжать, как бы ни было трудно. Ночные мысли о кончине все чаще приходили в голову. Страшные минуты отчаяния, потеря контроля, состояние стресса, невозможность терпеть голод доводили до... Мысли одна за другой летели в голове — миг и все, вечный покой. Но Вера в то, что надо жить, быть вместе со своими, Вера в Бога, который поможет стать не обузой, а вернуться в жизнь, дают и, думаю, будут давать силы бороться с этим недугом, тем более, что за мной такая стена помощи: мать, брат, родные дети Таня и Аким! Я Вам горя не причиню!

Надежда — осталась надежда! Это чувство не покидает меня вот уже почти два года. Надеюсь, оно продлится до бесконечности. Не может быть, чтобы здоровый мужик закончил как червяк, от какой-то опухоли.

Надо бороться, сопротивляться, стараться сделать все возможное и невозможное, и победить. Есть чувство неизвестности, но оно, очевидно, дает более спокойную возможность надеяться на хороший исход. Вот и ноги начали лучше двигаться, голова просветлела. Очень тяжело, очень страшно то, что нет боли, а голод и безводие — это... Но я верю, надеюсь на то, что закончится эта мучительная болезнь и мы «щучкой» будем нырять в море с буны в Афоне, а может быть сыграем в «ловитки» на какой-нибудь пристани в родном городе, посидим в «Аджарии» или «под платаном» (хотя его и спилили), на водопаде, у Туки на Монастыре, поднимемся на Иверскую и Афон-гору на шашлыки и помянем наших близких, ушедших от нас друзей, рано ушедших: Бориса Нестеренко, Шурика Николаева, Володю Александровского, Людку Самохину... мы о них помним!

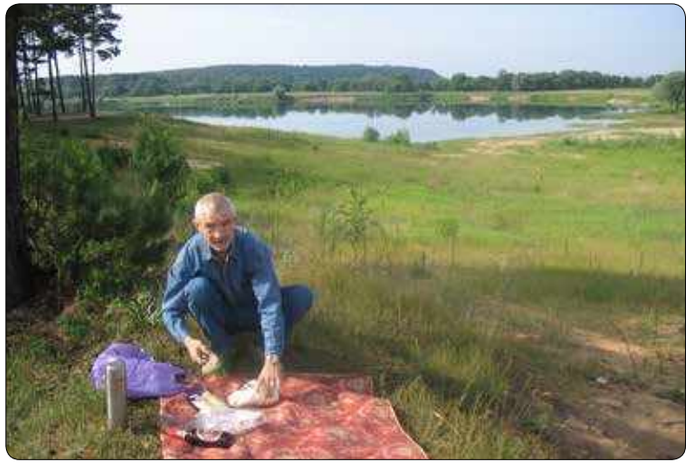
Но у меня огромная мечта: встретиться с ними как можно позже, через более длительное время. Это моя надежда и я в это верю, буду за это бороться, стараться выжить и жить как можно дольше!!!

Я Вас всех очень Люблю. Это уже слово жизни, большое, великое чувство!!

Надежда не умирает последней.

Она заканчивается, когда Бог — высшая сила, отключает нас от этой жизни!

Корочкин Н. И.»

Лето 2005 года. Возвращаясь от Орловского лекаря, остановились перекусить у живописного озерка в Калужской области.

Коля попросил остановить машину:

— Никогда в жизни не доводилось видеть настоящее гнездо с живыми аистами...

Осень 2005 года, конец октября. Мы с друзьями собирались, как обычно в последние годы, отметить мой день рождения на даче в Мачихино. Шашлычок из свежей козлятины, пиво с Ростовскими раками, банька... Утром ждали Колю с Любой из Питера. Однако, у Любы что-то не сложилось по работе. Жаль, конечно, но вы знаете — работа для всех нас святое.

И что же? Звонок телефона:

— Чего вы меня под дверью держите?

— Алло, не понял. Кто это?

— Братуха, иди, открой дверь. Я внизу у твоего дома.

О-ба-на! Коля. Один примчался на машине. За рулем!

— Я сказал Любе, что хочу поехать. Люба не возражала.

Да разве ЕГО Люба могла возразить?

Вечером на даче Юрок выходит на улицу, дрожащей рукой прикуривает сигарету, не может сдержать нахлынувшие слезы. Что случилось, в чем дело?

Коля привез кассету и дал Юрку прослушать песню Слуцкого:

Когда я умру, дверь за мной затворите без скрипа.
Всё простите друзьям, и, конечно, простите врагам.
Пусть рябина горит на морозе, всем миром забыта,
Я её никому никогда ни за что не отдам.
Не отдам неба синь над седыми полями,
Безответную даль и сиянье холодной звезды.
И пусть кружат весь вечер снежинки, как память над вами,
И пусть Бог вас хранит от тюрьмы и от чёрной беды.
Прощайте, прощайте, я к вам никогда не вернусь.
Прощайте, я вам, уходя улыбнусь.
Прощайте враги и прощайте друзья.
Все будет у вас, но не будет меня. Все будет у Вас...

* * *

В июне 2006 года мой друг, брат Николай Иванович Корочкин завершил свой земной путь.

Леша, Леха, …, Леонид

В феврале 2004 года несколько афонских друзей отметили в Минске (язык не поворачивается сказать «за границей») 50-летний юбилей самого младшего нашего корешка **Корочкина Леонида Ивановича**. Были «ростовчанин» Володя Аристархов, «москвич» Володя Чешко, «минчанка» Валя Добрецова (Плотникова), старший брат «питерец» Коля Корочкин. Только теперь я начал ощущать, что мы уже достаточно взрослые. Если уж Лехе 50! Что же говорить об остальных.

В силу различия возраста и соответственно представлений о жизни Леша (о том, что он официально по документам Леонид, я узнал не так уж давно) вошел в наш круг, когда основной костяк уже заканчивал школу. А лично для меня он сызмальства был просто вторым младшим братом. Сам он тянулся к нам, ему было интересно. Занимался спортом, довольно успешно — борьбой. Физически и интеллектуально развивался интенсивно, так что разница в возрасте в 4–5 лет перестала существовать как разделяющий фактор. Особенно, когда соперничать на ковре с ним стало, мягко говоря, не просто.

Леша, как и старший брат, пошел по стопам отца. Окончил Ростовское пожарно-техническое училище. Кстати, там же в Ростове-на-Дону нашел себе жену Лену.

Она, как боевая подруга, следует за ним по жизни. А жизнь за время воинской службы была разная. В лесном военном городке в районе Смолевичи под Минском. Пять лет в группе советских войск в Германии. Затем в столице Белоруссии Минске. Осели, как видно, навсегда. Здесь они выдали замуж свою единственную и неповторимую Машу.

1969 г. На вершине горы Афонской.
Леша проводил нас с друзьями из Губкинского института к древнему паровозу

«Благодаря» воинской службе, самый молодой из нас, Леонид, стал первым пенсионером.

Вспоминаю проведенные вместе с Лешей зимние студенческие каникулы, с интервалом в один год. В обоих случаях, кроме нас двоих, участвовал Витя Серакваш. Рождения он был времен окончания Великой Отечественной войны, но дружил с нашей командой. Лешу он называл просто «синок». Так он, как бы с местным акцентом, произносил слово «сынок».

После двух-трех дней пребывания дома предлагаю Леше съездить к бабушке в Сочи. Витя изъявляет желание ехать с нами. Всерьез он, по-моему, никогда не работал. Поехали втроем. С первой электричкой. К обеду заявляемся в ОШОСДОР. Обрадованная бабушка предлагает нам на выбор бутылку чачи и трёхлитровую баночку вина. На закуску — соленья, свежая зелень и огромная сковорода с шашлычным мясом.

Выше я упоминал, что бабушка некоторое время работала в кафе. Под хорошее мясо лучше, конечно, бабушкино домашнее вино.

Узнав, что в это время дома находится местный милиционер, а в своё время дружок из моего первого двора Петя Петров, зову его к столу. Во время скромного перекуса обсуждаем планы на вечер.

Очень хотелось хорошего пивка!

Пётр предложил вариант — пивной бар «Гамбринус» в международном молодежном лагере «Спутник». Интересна все-таки жизнь. Сегодня, по прошествии более сорока лет, «Спутник» принадлежит ОАО «Стройтрансгаз» — компании, в которой имею честь работать. Раздумывать долго не пришлось. Выбор всем понравился. Для меня привлекательной оказалась еще и возможность встретиться с Сашей Седуховым. В то время он работал водителем на персоналке директора «Спутника».

Поехали в «Спутник». Учитывая скудость карманного бюджета, по пути в магазине взяли водки. Нашли Седухова. Чтобы мы не скучали, пока он отвезёт шефа домой, проводил нас в «греческий зал» столовой. Там девушки-повара по-свойски сварганили закусон. Не успел Саша съездить по службе, как одну бутылку вчетвером уговорили. Вторую побеждали уже с его участием.

А в это время за стенкой на танцверанде звучала музыка живого ВИА. Умеренно «подогретые» сначала дома у бабули, затем в «греческом зале» Леша с Витей решили непременно станцевать шуточный армянский танец «Шолохо». У них в домашней обстановке это получалось неплохо. Мы стали просить Сашу, чтобы он договорился с ансамблем о музыкальном сопровождении.

«По ходу пьесы», музыка не должна прерываться, пока танцоры не покинут площадку. Саша в принципе вопрос решил, но надо было немного подождать. Лагерь провожал польскую и американскую группы, поэтому вечер имел определенную программу.

Полуофициальная часть продолжалась недолго. Затем ансамбль исполнил вальс и пару популярных танцевальных мелодий. И тут слышим голос ведущего:

— Дорогие друзья! А сейчас Вас хотят приветствовать наши гости из Нового Афона, из солнечной Абхазии.

Полилась одна из любимых нами мелодий.

Как и предусмотрено сценарием, на площадку выскакивает Витя, в танце описывает круг, находит понравившегося партнера и приглашает его составить танцевальную пару. Естественно, понравившимся партнером оказывается Леша. Отплясывают пару кругов вместе.

Затем на площадке разворачивается центральное — ключевое — действо... Леша достает из кармана носовой платок, кладет его на пол и разглаживает руками. Изюминка танца — поднять платок с пола губами без какого-либо участия рук. Сделать это должен Леша. Для

«развода» публики партнер (Витя) дважды, как бы невзначай, мешает основному исполнителю. То из-под самого носа выдернет платок. То в самый кульминационный момент «легким движением бедра» лишит равновесия, и пробежка по полу на четвереньках обеспечена.

Народ хохочет...

Наконец на площадке появляется третий персонаж (Ваш покорный слуга). Делаю вид, что никого здесь не знаю. Жестом подгулявшего «цеховика»-кутилы кладу на платок самую большую купюру (не очень замусоленный червонец из имевшихся в наличии). Предлагаю Леше поднять платок с деньгами, а Витю оттесняю, чтобы больше не мешал.

Провокация сработала без осечки. Зрители, расталкивая друг друга локтями, клали на алтарь ..., извиняюсь, на платок, свои кровные. Каких только не было. «Деревянные», «зеленые», злотые... Платка уже не видно. Леша поднятыми вверх руками пытается остановить жаждущих поделиться. Наконец массы успокаиваются, а Леша приступает к завершающей фазе.

Клянусь, такое я видел первый и последний раз в жизни.

Чуть отведя руки назад так, что ладони расположились на «икрах», Леша сделал пять! наклонов. Сначала он завернул наверх каждый из четырех уголков платка, предварительно носом сдвинув с них купюры (не на пол, конечно). На пятом наклоне он собрал в губы все четыре уголка и поднял полный «бабок» платок. Реакцию зрителей описывать не берусь.

А ведь просто очень хотелось хорошего пивка!

И мы пошли-таки в «Гамбринус»...

Когда в 2 часа (ночи) «Гамбринус» закрылся, у нас оставалось еще много денег. Мы поехали в «Кавказский аул». К Агурским водопадам. На фаэтоне!

Когда в 4 часа (утра) «Кавказский аул» закрывался, Витя уже «сломался». Устал, бедолага, от танца. Спал, уронив голову на стол. Стоило большого труда (и приличных денег) уговорить таксиста отвезти нас домой. Всего-то километров пять. Размещали его на заднем сиденье «Волги», раскрыв обе двери — один вносил, другой втаскивал.

Первые признаки жизни Витя выказал, когда мы с Лешей, дав легкий толчок организму, заканчивали завтрак.

На этот день у нас была запланирована «гайдаровская» акция. Надо было помочь бабуле. В Красном Штурме ломали сарай. Бабушка за символическую плату получила право собственности на материал от разборки, договорилась по машине.

Витя от завтрака отказался. Несмотря на настойчивые призывы Марии Лаврентьевны — от толчка организму тоже.

Пришли на место. Занялись разборкой-погрузкой. Витя перенёс две доски и прилёг. Видно, очень тяжело ему было. И тут в полную

силу проявились мудрость и жесткая требовательность моей милой бабули. Оказывается она, не афишируя, взяла с собой бутылочку чачи, хлебушка-огурчика...

Налила с полстакана, и, не дав Вите шансов возражать, заставила выпить. Наглядно изобразить сцену такого пития смог только великий русский артист — несравненный Лебедев. Как ни противно, а действует безотказно. Несколько минут спустя, Витя, как ни в чем не бывало, взялся за работу. Спасибо, бабуля, царство тебе небесное.

А ведь всего-то хотелось попить хорошего пивка...

На этот раз (последовательность двух этих эпизодов не имеет значения) Леша приглашает меня съездить к его родне на Кубань. Две симпатичные сестрички не раз гостили у Корочкиных. Мы были знакомы. Виктор изъявил жгучее желание поехать с нами. Что ж. На троих веселее.

План действий такой. Утренней электричкой едем до Сочи. Обедаем у бабушки. Вечером выдвигаемся дальше на Кубань. Обратно, если не будет прямого поезда, возвращаемся аналогичным образом.

В Абхазии тепло и в феврале. Поэтому выехали одетыми по афонской погоде. В Сочи тоже было тепло и уютно. Свободное до поезда время душевно провели в известном пивном баре «Петушок».

Очень грустно нам стало в 4 часа утра, когда вышли из поезда на станции Белореченская. В своих пижонских плащах типа «Болонья» на 8-градусном морозном ветру мы сразу почувствовали себя словно голыми.

Ноги в мокасинах и тонких носочках моментально замерзли. Естественно, ни перчаток, ни шарфов. У Вити не было даже кепки на голове:

— Это не Кубань. Эт-т-т-о Сибирь! Наз-зад, д-домой!

А до места еще надо было ехать несколько километров на автобусе. А автобуса надо было два часа ждать в промерзшем помещении вокзала. Единственное слабое утешение — на станции Белореченская даже в такие часы в буфете можно было взять напитки, похожие на чай или кофе. Однако, горячие!

Гостить мы планировали пару дней, с одной ночёвкой. Первые полдня нас всеми доступными средствами оттаивали. На другой день у всех троих на лицах читался один вопрос «Неужели придется выходить на мороз? Может быть, не поедем домой, останемся?»

Давно это было, а память о теплом, в прямом и переносном смысле, приеме осталась навсегда.

А летом там очень хорошо!

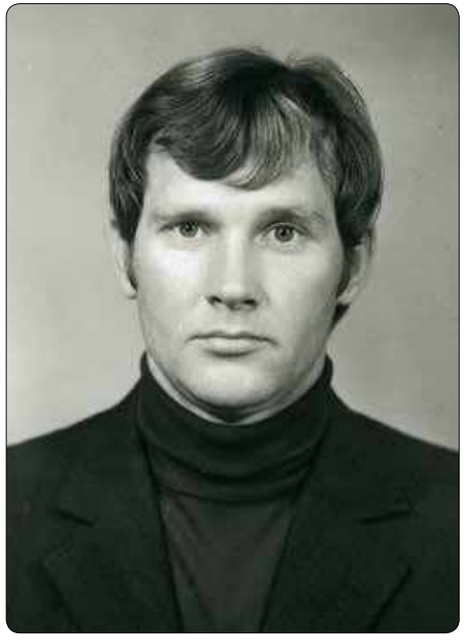

Все свои: Родня — Друзья. Ваши, ребята, бабушки и дедушки.

2014 г. И в столице Беларуси Минске тоже замечательно.
В центра юбиляр Леонид Иванович, жена Елена и дочь Маша

Вова, Вела, Вовела…

Аристархов Владимир Николаевич родился 28 марта 1950 года. Не знаю, когда мы с ним впервые познакомились, но дружим «с горшка». Жили в соседних домах. Выше я уже писал о неоднократных изменениях названия нашего переулка-улицы. Выпало из памяти, что до Ардзинба она ещё носила имя Лакоба.

Нестор Лакоба очень почитаемый в Абхазии революционер, борец за Советскую власть. Это имя в моей памяти связано с небольшим теплоходом, на котором при желании можно было по морю добраться из Афона в Сухуми. Или выйти в море на часовую прогулку.

С балконов наших квартир открывается панорама привокзальной части Нового Афона и Черное море. Ясным утром в хорошую погоду видны горы на противоположном берегу («не нужен мне берег турецкий…»). Дома расположены не в строгую линию, а под углом друг к другу так, что при некотором напряжении голосовых связок можно было пообщаться, находясь на своих балконах.

Вовкин дед Метельков (коллега моего батьки по книжным пристрастиям), отец Николай Николаевич и мама работали на даче. Когда

в освободившихся после вывода стройбата казармах дача открыла лучший в Афоне детский сад, Александра Александровна стала его заведующей и проработала там до своей безвременной кончины.

Мы с Вовкой уже учились в школе, когда его отец заочно постигал торговое дело и стал затем товароведом-ревизором, уважаемым в районе человеком. Овдовев, переехал на жительство в Минск. Володя,

Александра Александровна не может скрыть радость от своей работы!

Корочкины Коля и Леонид и я были у него в феврале 2004 года. В 86 он выглядел бодрым, жизнерадостным, с хорошей памятью, физически крепким и не нуждавшимся в обслуживании. К сожалению, летом того же года он как-то неожиданно ушел из жизни.

Разумеется, Вовка был детсадовским воспитанником, как и большинство дачинских ребят. Пожалуй, только мне не довелось ни одного дня провести в саду. Не знаю достоверно, по какой причине. За то «в свободное от детсада» время, вечерами, в выходные и праздничные дни наш костяк — Володька, Колька и Юрок (о нем впереди) — был, за редким исключением, в сборе.

А вот в школе мы с Володей учились в одном классе «Б». Юрок попал в класс «А». Коля, будучи помладше, пошел в школу на год позже. Даже зигзаг в программе получения среднего образования у нас нарисовался один в один. После восьмого класса я уехал в город Чайковский Пермской области осваивать профессию фельдшера-акушера в местном медицинском училище. Володя подался в Горький (ныне Нижний Новгород) и поступил в автодорожный техникум.

Мед. училища мне хватило ровно на один месяц. Подробности позже. После временной остановки у тёти Тани, отцовой сестры, в Челябинской области, возвращаюсь домой, иду в школу продолжать учебу в 9 классе. Каково же было мое удивление, когда директор **Борис Давидович Авидзба** не хотел принимать меня, заявив: «Нам в нашей школе хулиганы не нужны».

Учителя решили, что он меня с кем-то путает, стали наперебой расхваливать. Уговорили — попал в свой (наш) родной «Б».

Аристархов в техникуме задержался немного дольше и тоже вернулся. Придя в школу, услышал от директора: «Нам эмигранты не нужны». Видимо, Борис Давидович таким образом выказывал свою ревность.

Пришлось хлопотать родителям, заручиться поддержкой учителей, подключать «тяжёлую артиллерию»: Александра Александровна ездила в район — Гудаута, и даже в столицу — Сухуми. В итоге директора всё-таки удалось убедить — Володя вернулся в школу. Только попал не в свой (наш) родной «Б», а в «привилегированный» «А».

За два года Борис Давидович окончательно убедился, что мы вполне лояльные адекватные юноши. Когда на митинге «Последний звонок» заведующий учебной частью Николай Константинович Барганджия дал мне слово, внимательно слушал, потом высказал нам добрые напутствия и пожелания.

Детвора в саду, в школе, а особенно во дворе очень активно творила в художественной самодеятельности. В одном из первых спектаклей — не могу точно восстановить в памяти: еще до школы или уже в младших классах, мы с Вовкой играли роли лесных братьев Листвуши и Хвоюши.

— Э-ге-гей, Листвуша-а-а!

— Э-ге-гей, Хвоюша-а-а!

(гей — это просто позывные, не подумайте чего поганого).

Как же вдохновенно мы готовили свои костюмы! Листвуше (Вова) однозначно было легче: нашил на халат большие осенние желто-бардовые листья — костюм готов. Каково же было сооружать костюм Хвоюше?

Над этой проблемой мы поработали творчески — заменили хвою пластами мха с горных камней. Поверьте на слово, получилось здорово.

Однажды чуть было не «прокупали-прозагорали» первый в жизни экзамен! Мы учились в шестом классе, когда в Грузинской ССР были законодательно введены ежегодные школьные экзамены, начиная с третьего класса.

Нам надо было сдать два: один по географии, другой — не помню. Почему запомнил географию, сейчас узнаете.

Лежим на пляже. Но мы не-е про-осто отдыхаем. Перед нами книги, тетради, карандаши. В промежутках между заплывами, «гоняем» друг друга по экзаменационным билетам. А как же? Завтра экзамен! Впервые в жизни. Ответственность!

Дело к полудню. Знойно. Июнь, однако. Вдруг видим, бегут с дороги к нам на пляж Юрочка Третьяков и Гигос (Гриша по-нашему) Чакирян. Странно. Чего-то шибко нарядные. В наглаженных брючках. На белых рубашках сияют алые пионерские галстуки. А раскрасневшиеся личики в поту, речь от быстрой ходьбы или пробежки — сбивчивая:

— Вы что? Мы вас обыскались... Уже почти все сдали... «Дубиноносец» — учителя истории и географии **Каландаришвили Георгия Михайловича** мы слушали всегда с раскрытыми ртами — рвёт и мечет. Бегите быстрее, он ждет, успеете.

А мы-то готовились на завтра.

А мы-то в повседневной уличной одёжке.

В чём были, в том и понеслись сдавать свой первый в жизни всамделишный экзамен.

В классной комнате готовились к ответам еще человек пять.

Робко приоткрываю дверь:

— Георгий Михайлович, можно войти?

— Мо-о-о-жно,— прочно(!) зажимает моё левое ухо между своими большим и указательным пальцами и делает, как мне показалось, полный(!) оборот.— Бери билет. Садись.

Вновь робко приоткрывается дверь. Аристархов:

— Георгий Михайлович, можно войти?

— Мо-о-о-жно,— прочно(!) зажимает ... Дальше Вы уже знаете.— Бери билет. Садись.

Взяли билеты, сели, вникли. Через пару минут поднимаю руку:

— Можно отвечать?

— Давай, послушаем. ... Достаточно, можешь идти.

Следом Володя:

— Можно отвечать?

— ...Достаточно, можешь идти.

В итого две пятерки!!! Вот что значит, ребята, хорошая подготовка.

Потом у нас всех по жизни было мно-о-ого разных экзаменов. Окончив Новоафонскую среднюю школу, Володя всё-таки победил Горьковский автодорожный техникум. По полной программе отслужил в рядах доблестной Советской армии. На жизнь всю жизнь зарабатывает своим трудом — головой, руками, ногами. Причем всегда стремится, по возможности, ни от кого не зависеть. Работал по специальности механиком, завгаром.

Что такое «завгар»? О! Это, ребята, такая привлекательная должность была — заведующий гаражом!

Было время — водил по Абхазии экскурсии. Уверен, что туристы, слушая Володю, видели перед собой «картину маслом».

Как-то приезжаю в Ростов. Вела рассекает на «горбатом» Запорожце (наша с Колей несостоявшаяся мечта). Тогда это чудо ещё

не было иномаркой. Объяснение — проще некуда: фотографу без колес в Ростове не заработать. Вот когда я по достоинству оценил расхожий тезис: «Автомобиль — не роскошь, а средство передвижения».

Несколько лет работал главным механиком СМУ-2 треста «Ростовтрубопроводстрой» Главюжтрубопроводстроя. Это уже в моей пожизненной отрасли. Хотя я в то время работал в Миннефтегазстрое, к выбору и трудоустройству Володи не имел никакого отношения. Так карта легла. Кто из вас ещё не верит в судьбу?

Помыкался на вахте в песках Туркмении. Ощутил «прелести» трассы и жизни в полевых городках. Поэтому имеет, что сказать на этот счёт сыну Сергею. Работал в жилищно-коммунальном хозяйстве слесарем-сантехником. Насмотрелся дырок, свищей и других трубных «болячек» — породил целое семейство приспособлений для оказания трубам скорой помощи.

Теперь живет собственноручным изготовлением и реализацией этих приспособлений. Хорошо чувствует металл, особенно любит нержавейку, умеет с ней работать.

У «Ёлки» с образцами продукции.

Я, ребята, всю жизнь мечтаю производить что-нибудь своими руками. К сожалению, пока получается только ручками, в основном, шариковыми.

Есть у Володи в ассортименте продукции одно интересное изделие. Не просто изделие — прибор! Из мисок — кто помнит: наш родной общепит кормил из посуды, изготовленной из стали-нержавейки — делает великолепные самогонные аппараты. Извини, Вова, дистилляторы. Совершенно обоснованно и справедливо гордится тем, что его чудо-аппараты «работают» не только в самых отдаленных уголках бескрайней России и СНГовии, но и в странах не очень ближнего зарубежья (США, например). Не люблю и не уважаю эту страну, но пусть и там хоть кто-то пьет высококачественный напиток. Наверняка и там есть достойные мужики.

Вы скажете, подумаешь, какая диковинка — самогонный аппарат, ими весь интернет завален: на любой вкус и бюджет.

Да, не спорю. Но Володя начал производить и реализовать их, если не ошибаюсь, с 1992 года. Тогда ещё об интернете мало кто что-либо слышал. Что характерно, он занялся этим *«бизьнесом»*, когда сам уже длительное время спиртное не потреблял.

Иногда у костра 0-я «Балтика». Любимый напиток — кофе!

* * *

Видно Володя завораживающе рассказывал на экскурсиях об абхазских достопримечательностях. Настолько завлекательно, что пришлось ехать в Ростов-на-Дону вслед за очарованной туристкой Фаиной. Свидетелем был **Аршак Пилосян**, наш с Вовой одноклассник. Он покорял Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения. Аршак — замечательный парень, искренне радовался за друга.

Было это, кажется, уже очень давно. И сын Серёга плескался с ребятнёй в море тоже давно.

Теперь он большой, солидный, толковый инженер-механик. Закалку нефтегазостроителя получил в серьезной компании — «Южтрубопроводстрой». Участвовал в строительстве Приморского терминала на Балтике. Объект мирового уровня — прямое окно в Европу

для нашей нефти. Отметился на строительстве ряда газопроводов, несколько лет работал на сооружении объектов нефтяной и газовой промышленности в Среднем Приобье, в акционерном обществе «Приобьтрубопроводстрой».

Внука старикам подарил, имя дал в честь деда.

Фаина — добрейшей души человек. Бухгалтерит на вертолетом заводе. На протяжении многих лег стоически переносит тяжелейшую для женщин-хозяек проблему: Вовка — она так по-доброму обращается «Вовка», что хочется улыбнуться — на кухне учинил слесарную мастерскую. Вот так вдвоем и орудуют на кухне: она варит щи, а он «печет» свои хомуты. Получается отлично.

Фаина с пониманием относится к Володиному увлечению подводным плаванием и охотой. Его поездки на реку обычно завершаются удачной охотой — на столе и в холодильнике всегда есть свежая рыба. Трофеев, как правило, хватает и на родню, и на друзей, да и просто коллег по торговому цеху.

Если бы вы только знали, как иной раз Фаине не хочется потрошить и чистить очередной мешок добычи.

Ну а раки!!! Спросите мою жену Ирину, она вам опишет в красках!

Удивительное дело: Фаина может достаточно долго спокойно слушать байки рыбаков-фантазёров.

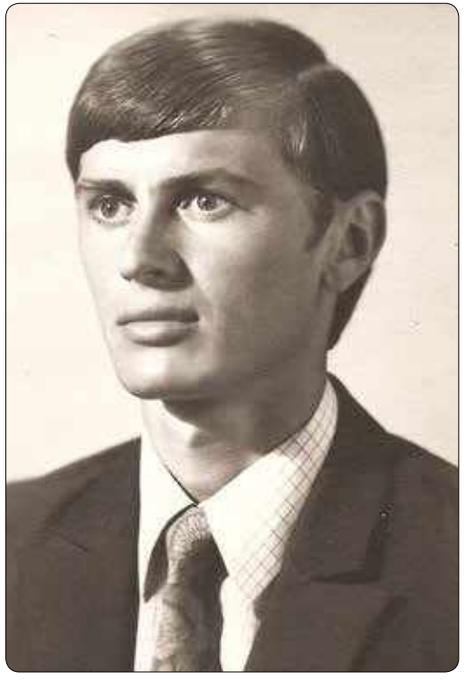

Поверьте мне, это не фантазии.

Вот это увлечение! Смотрите, завидуйте. А Вам слабо?

Юрка, Фиксатый, Адам, Юрок…

Юра Шилов-Крылов-Адамия (**Юрий Георгиевич Адамия**) родился в Москве 26 мая 1950 года.

Почему так много прозвищ и фамилий?

В младенчестве сам представлялся тройной фамилией: «Юра Широв-Крылов-Адамия». Шилов — это от мамы. Крылов, надо полагать, от папы. Адамия — (это я знаю достоверно) от отчима.

Прозвища, а у ребят особенно, появляются по жизни довольно часто. Нельзя сказать, что случайно. Правда, в большинстве своем, они приходят и незаметно уходят. Иные же прилипают надолго. Некоторые — на всю оставшуюся жизнь.

Вот, к примеру, прозвище «Фиксатый» отразило простой житейский факт: у Юрки выбили зуб на самом «фасаде», и мама вставила ему золотую фиксу. Первому! Среди всей нашей братии.

Естественно, он и стал, и был достаточно долго, не просто Юркой, а Фиксатым. Потом как-то само собой стерлось — не он один. А вот «Адам» — происхождение, думаю, объяснять не надо — для меня,

например, да и для других наших дворовых ребят, до сих пор Адам. Шурик Николаев всегда звал его ласково — Адамчик.

Ну а Юрок? Это уже, по-моему, творчество последней жены Галюни. Галюня тоже ласковое — от имени Галина. И тоже прижилось...

Когда мама Лидия Ивановна Шилова привезла его со Сталинской дачи, которая на озере Рица, в Афон, знать не могу — слишком мал был. Однако в детский сад Юрка вместе с Велой, Колябой и другими мальчишками ходил точно. Для меня он из той же команды — «друг с горшка».

В отличие от нас с Аристарховым Юра попал в первый класс «А». Я уже говорил, что этот класс считался как бы привилегированным. Сейчас это трудно подтвердить какими-то реальными особенностями. Но большинство учеников и класса «А» и класса «Б», «спинным мозгом» чувствовали эту едва уловимую разницу. По зрелым размышлениям объяснение может быть дано простое: классным руководителем в «А» назначались самые авторитетные учителя, вплоть до завуча Николая Константиновича. На класс «Б» направляли менее именитых: вначале молодую жену офицера-пограничника **Булат Ларису Александровну** (вела нас с 1-го по 4-й), затем приехавшую по делам мужа Чупринину Веру Ивановну (с 5-го по 8-й). Замечу, однако, что «менее именитые» проявили себя на классной работе так же классно, извините за каламбур, как и «авторитетные».

Опять же в отличие от нас Юра, говоря бюрократическим языком, «в процессе получения общего среднего образования» не выделывал зигзагов по разным там автодорожным техникумам или медучилищам, не пробовал стать автомехаником или слесарем-акушером. Добросовестно октябрятил, пионерил. Занимался спортом, ходил в походы. Хорошо пел и в хоре и соло. Учился игре на аккордеоне. Прекрасно танцевал. А зажигательные кавказские танцы при любой возможности с молодецким задором отплясывал и в весьма зрелом возрасте — благо, животика не нарастил!

Первым среди нас Юрок (чувствую, мне почему-то легко и удобно по тексту использовать Галюнино «Юрок») заимел не только золотую фиксу, но и вполне приличный по тем временам фотоаппарат. Если память не изменяет, это был «Зоркий» с хорошей оптикой. В сравнении со «Сменой» это примерно как «Волга ГАЗ-24» и «Москвич 408». Поскольку он был владельцем фотокамеры, любил снимать и делать отпечатки, сам себя наснимал до обидного мало. Во всяком случае, у меня фотографий Юрка из детства — кот наплакал.

Смотрит Юра на эти, с позволения сказать, фотографии и думает: «Кто бы ни снимал — ничего толкового у вас, братцы, не получилось. Ну и на том спасибо».

Чем мне нравится нижнее фото? Слабенькое, конечно, слов нет. Но на нём — все атрибуты среднеобеспеченного быта работников Но-

Атрибуты среднеобеспеченного быта

воафонской, тогда уже бывшей Сталинской, дачи середины 60-х годов XX века: удобный мягкий диван, дорогущий ковёр, шикарная радиола Рижского радиозавода, на которой можно было прослушивать виниловые диски на 33 и 78 оборотов, едва различимый ночничок...

Выпускались из Новоафонской средней школы мы вместе. После школьных выпускных экзаменов один за другим выдвинулись покорять столичные ВУЗы. Если я «дергался» между Университетом, Педагогическим, Пищевым и «Керосинкой», то Юрок, без нервозности, можно сказать в «плановом порядке», определился. Приехал, сдал документы и поступил в МИИТ (так он назывался в 1967 году: Московский институт инженеров транспорта).

На протяжении всех лет учебы мы регулярно встречались на различных, как теперь говорят, тусовках. Нет, все-таки «тусовка», а того хуже «тусня» — явно не то, не НАШЕ. Так и представляется стадо прикидывающихся бомондом существ среднего пола с бокалом в одной и сигаретой в другой руке..., вроде бы во фраках и вечерних платьях, но почему-то, как будто, голых. У нас были праздничные дружеские встречи, вечеринки по случаю дня рождения, свадьбы, да мало ли случаев.

А еще посиделки. За «пулькой», например. С канистрой «Жигулевского» по 44 копейки литр. «Пулька», ребятки, это не то, чем убивают. В данном случае «пулька» — это ласковое название весьма занятной карточной игры «Преферанс». Знать и уметь не помешает. Если без фанатизма, то это занятие значительно менее вредное, нежели «засиделки» у современного телеящика. «Аншлаг» в «кривом зеркале» отдыхает вместе с какими-то одесскими бабками...

Так складывалось, что чаще приезжал Юрок: в деревню Очаково, на съемную квартиру в Новых Черемушках, в общаги на Ленинском

и на Бутлерова. Его хорошо принимали в любой нашей компании. Наверное, в МИИТе достойных девчонок было не меньше, чем в нефтяном институте. Однако думаю, Юрка привлекало не только мое общество.

Тем не менее, оканчивая институт, женился он все-таки на МИИТовке. Совсем не представляю теперь первую жену Юрка: кроме свадьбы видел, в лучшем случае, один раз. Хотя точно помню, что была на редкость красива. Красивая, правда, как холодное мраморное изваяние. Не обижайся, Юрок. Чем-то напоминает избалованных холёных дочек обеспеченных родителей из старых кинофильмов.

А чего, собственно, обижаться? «После женитьбы редко получаешь то, что хотел». Как оказалось, эта женитьба была только началом череды бракосочетательных и бракоразводных мероприятий нашего любезного друга. Надо же, слов накрутил — сплошной брак. Поскольку это его сугубо личная история, не будем акцентировать внимание на двух промежуточных остановках. А вот нынешнюю, четвертую, и надеюсь последнюю, жену мы покажем. И не только потому, что она твоя жена, Юрок. Задолго до этого она уже была и есть двоюродная сестра моей жены, а посему и мне давно уже близкий человек.

С женой

Новый Афон по уровню «цивилизованности» (воспитание, образование, культура, в том числе физическая, интеллигентность и интеллект) я без натяжки приравниваю ко всем нашим столицам и крупнейшим городам: и Москве, и Ленинграду, и Киеву, и Минску, и Свердловску, и Ростову-на-Дону, и Харькову, и ... А если в пересчете на душу населения? О, друзья мои! Не сочтите за местечковый «патриотизм». Но факты, как учил Георгий Михайлович Каландаришвили, вещь упрямая: чуть ли не половина выпускников Новоафонской средней школы 60-х годов сравнительно легко поступала в самые популярные и престижные высшие учебные заведения. И в перечисленных и в не названных городах великой страны.

И все-таки. Мы выросли практически в море, в лесу, на ПРИРОДЕ! Чем становимся старше — тем больше к ней тянет. Причем, чем глуше и тише, тем отраднее. Вот и Юрок на шестом десятке купил древний домик в родовом гнезде Шиловых на Смоленщине. Древний — это

Так мы и отдыхаем от суеты нового Вавилона. То у нас в Нарофоминском районе, то у Юрка на Смоленщине, то ещё — где приютят. Лес, грибы, рыбалка, баня, бильярд...

не описка. Не от слова «древо», а от почтенного возраста — дед еще жил. И «шестой десяток» — это не шесть соток, а шестое десятилетие жизни Юрия Георгиевича.

Нарофоминский район, «окрестности» деревни Собакино

Как-то ездили к Галиному брату в Рязанскую область. У него рядом с домом карасёвый пруд, чуть далее — другой: с сазанами, плотвой, окунем и прочими озеропродуктами. Осенью восьмого года Юрок взахлёб рассказывал: «рука бойца стрелять устала». Карасиков натаскал с полтыщи. Небольших. Пожаришь — чипсики. Но клёв! Даже не клёв, а настоящий жор!

И ведь сагитировал. Поехали. Без малого 300 верст.

И вот результат:

Вот и мой трофей. Рядом с зажигалкой. Я понимаю, раз на раз не приходится: «вчера клевала и завтра будет»

А в Ростове... Этот Амур потянул на 11кг. Но если честно, это Вовкина добыча.

Длинный, Бонда и его младший брат

Сейчас ребята, я покажу вам еще хороших пацанов из нашего двора. Вот два родных брата **Нестеренко — Борис и Славик.** Мы жили в одном доме, росли в одном дворе. С Борисом учились в параллельных классах.

Борис родился в 1950 году, Славик — в 1954. Ниже я покажу фото, из которого станет ясно происхождение прозвища «Длинный». Сравните наш «рост». А ведь меня маленьким или низкорослым не назовешь — 176 см. Слава ростом старшего брата догнал, а по массе тела значительно обошел.

Отец ребят дядя Володя работал, конечно же, на госдаче. Я умышленно везде пишу «госдача» именно так, сокращая определение «государственная» и не ставя точку, указывающую сокращение. Для нас это привычное название предприятия, где трудились родители.

Около 1970 г. Начало февраля: зимние студенческие каникулы.

Борис всегда был стройным, красивым парнем. Да, ребята, иногда и мужчины бывают красивы. По своему, конечно. Не так как девушки и женщины. Да представьте еще, какую он приобрел выправку, отслужив в «парадном» полку в ГСВГ (Группа советских войск в Германии). Потом, работая в Конторе — так в наше время называли могущественный КГБ (Комитет государственной безопасности), носил изящные усики.

После службы в Армии Борис поступил в МИСИ (Московский инженерно-строительный институт). Жил в студенческом общежитии в районе Расторгуево. Славик осваивал профессию строителя в Солнцевском ПТУ. Было такое хорошее среднее звено в системе подготовки трудовых кадров — профессионально-технические училища.

У братьев Нестеренко день рождения рядышком с 23 февраля, а это один из любимых народом праздников — День Советской армии и военно-морского флота. Разница буквально в один-два дня. Борис приглашает отметить и праздник, и дни рождения разом в своем общежитии.

Ранним утром мы с Борисом встретили на Курском вокзале поезд Сухуми — Москва, который доставил посылку от родителей из Афона. Классные посылки тогда приезжали к нам на поездах: как правило, большой и тяжеленный картонный ящик из-под сливочного масла, набитый разными вкусностями!

Едем в электричке в Расторгуево, Борис загибает пальцы, фантазируя о содержимом «посылочки». Мандарины — раз, маслины — два, аджика. Вино — фляжка — 5 литров. «Стенолаз» — бутылка. Поясняет: «Стенолаз», Вова,— это чача. Отец сам варит».

Что такое чача, я знал не хуже Бориса. Но в данном случае... Однако, по порядку.

Из наших дворовых подъехали ещё Адам и **Сережа Вахрушев**. Плюс однокашники Бориса — парень и две симпатичные дивчины. Расселись. Налили: девчатам вина — по полстакана, ребятам чачи — на глоток. Как старший по возрасту, стоя, произношу здравицу по случаю рождения братьев Нестеренко.

Юрок опрокидывает содержимое, хватает ртом воздух, ищет чем запить... По щекам потекли слёзы.

Девчата смакуют вино.

Серёжа, Славик, Борис и его однокашник, не заметив реакции Адама, вливают в себя напиток дяди Володи, судорожно ищут чем запить... По щекам потекли слёзы.

Девчата смакуют вино.

Всё ещё стоя со своим стаканом, пронаблюдав происходящее, начинаю понимать, что меня ждёт. Сосредоточиваюсь. Вспоминаю, как на институтской практике меня учили пить чистый спирт. Беру в свободную руку пивную кружку с огуречным рассолом, делаю глоток, затем глоток из стакана, вновь рассол из кружки. Думал обману. Фиг вам. По щекам потекли слёзы.

Барышни, досмаковав своё вино, обратили внимание на странную картину:

— У вас на Кавказе после первой принято плакать?

Мы как-то стушевались, замялись. Но до них дошло:

— А что это вы пьёте? Хотим попробовать.

Разубедить не получилось — пришлось налить. Девушки, ОТСМАКОВАВ налитые порции «Стенолаза», с довольными улыбками на лицах, не без издёвочки, отметили:

— Какое вкусное у вас вино!

«Картина маслом», как говорил герой одного популярного фильма. Шесть молодых здоровых мужиков, пять из которых выросли на Кавказе, джигиты, можно сказать, готовы были провалиться сквозь пол этой общаги и дальше — сквозь землю... Так оконфузиться!

Вряд ли найдется много афонцев, кто не отметился за этим столиком в кафе «Под Платаном» в парке. Свежее «Жигулевское» от Сухумского пивоваренного завода или шашлычок с замечательным вином из граненых стаканов.

Эх! Классика.

Тот Платан можно было писать только с большой буквы.

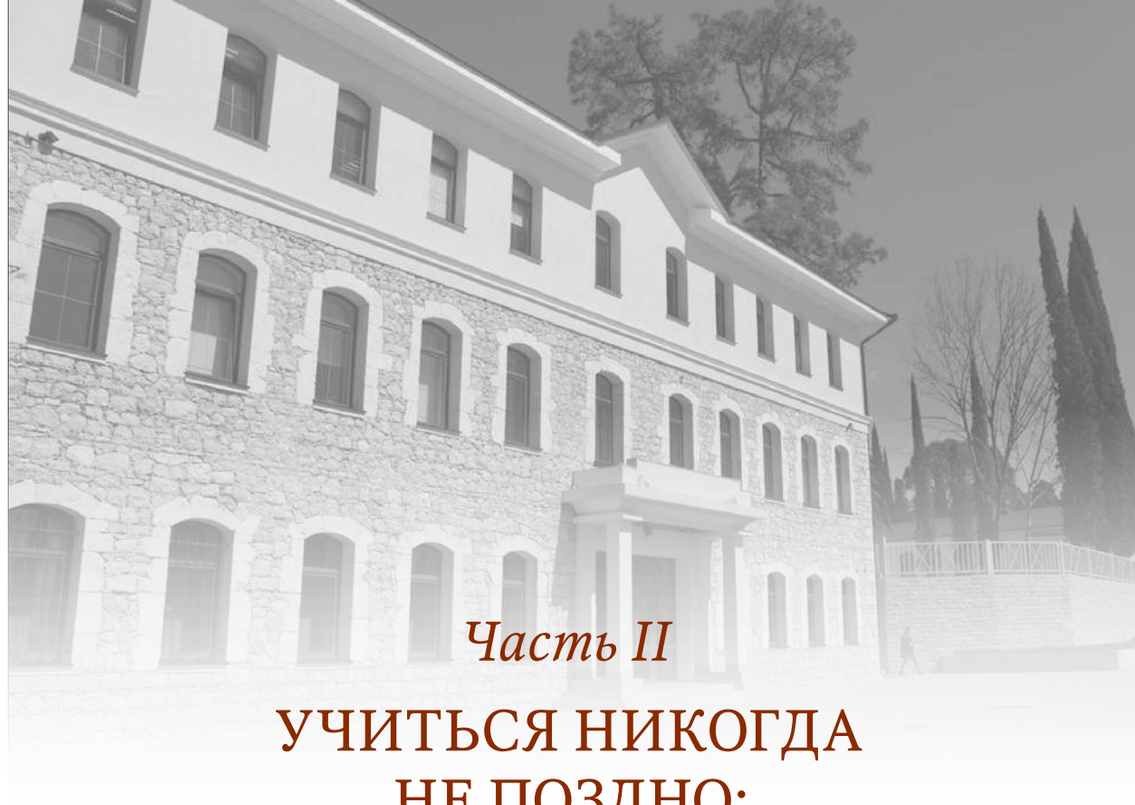
У вас, дорогие друзья, может сложиться впечатление, что вся наша жизнь протекала за столами, уставленными бутылками и гранеными стаканами... Давайте задумаемся над вопросом: когда мы вспоминаем о фотокамере? Правильно. Праздник, поход, пикник, баня... ну и всякое такое прочее. Теперь-то проще. Цифровые аппараты таковы, что и карман не оттягивают. Не говоря уже о мобильниках с немереными мегапикселями.

Борис с детства страстно увлекался охотой — и подводной и огнестрельной, рыбалкой. Каждый год в отпуск улетал с коллегами в разные уголки страны: Астрахань, Алтай, Восточная Сибирь... К сожалению, после окончания учебы в Москве мы встречались, мягко говоря, не часто.

В последний раз пересеклись в 1998 году накануне 8 Марта на Курском вокзале. Я провожал в Афон маму. Борис привез передачу своим родителям. Проводив поезд, зашли в кафе у Покровских ворот. Я слышал о его беде из третьих уст. Но тогда Борис впервые сам заговорил о загадочной гибели своего единственного сына. Он очень переживал из-за того, что, даже работая в Конторе, бессилен докопаться до истины.

В сентябре того же года, под оружейный салют, как и положено у военных, мы проводили Бориса в последний путь. Было ему от роду всего 48 лет.

Слава, Вячеслав Владимирович, дай Бог ему здоровья, по-прежнему живет в Новом Афоне. Встречались в минувшем сентябре.

Часть II

УЧИТЬСЯ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО:

ШКОЛА И ПРОЧИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

ПОХОД ЗА СРЕДНИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Новоафонская средняя школа

Из-за полученной в августе 1956 года серьезной травмы, поход в школу пришлось отложить на год. Невольно подождал ребят-пятидесятников: Аристархов, Адамия, Нестеренко.

Когда мы в 1957 году впервые переступили порог Новоафонской средней школы, самой ей от роду было уже лет под **80!** Да, да, ребята. Эта школа начала обучать местную детвору еще во времена, когда пламенный Александр Ульянов швырял бомбы в царя, а его юный брат Владимир обещал миру пойти другим путем. Что интересно: жизнь положил на дело Революции и обещание исполнил. На такой Великий путь вывел — весь мир нормальных людей до сих пор восхищается. Правда, мы — ваши деды — засранцы. Нечего жеманничать: засранцы —

это ещё мягко сказано. От сытости и блаженства не заметили прелестей родного Социалистического Общества. Нам голливудских зрелищ захотелось. Уши развесили и пошли за дерьмократической шпаной, как стадо овец на заклание... Ладно, побрюзжал, и довольно.

Обратите внимание на четкую грань между первичными двумя этажами (свод у окон монастырский) и новоделом — третьим этажом. На наших глазах школа не только подросла на этаж, но и прирастилась дополнительным полноценным корпусом — с тыльной стороны. Корпус-то универсальный: внизу шикарный спортзал, в праздничные дни трансформировавшийся в зал для проведения карнавалов, бал-маскарадов, в танцевальную площадку...

Наверху, над спортзалом, огромный кабинет Физики: с кинопроектором, действующими демонстрационными приборами. На третьем этаже располагался кабинет Химии. В школе была богатая библиотека — не гнушались пользоваться вполне взрослые книгочеи. В противоположном углу на первом этаже размещалась просторная Учительская комната. А первое окно правее входа — кабинет Директора.

Немного погодя, школе передали соседние помещения бывшей больнички. Затем построили еще отдельно стоящий двухэтажный учебный корпус. Потому как много детей в то время училось в школе. В наших первых «А» и «Б» более чем по сорок душ было. Не все, надо

Май 1958 г. 1 «Б» к первым летним каникулам готов.
В центре наша первая Учительница **Лариса Александровна Булат.**
Коля Ознобкин, Сережа Рубец, Алла Алентьева, Этери Аргун, Аня Оганян, Нина Алехина, Гуля Ганиева, Света Карамустафа, Света Отырба, Алла Сарьян, Зоя Леднева, Толик Галушкин, Лариса Шанина, Таня Шматкова, Нодар Пипия, Беслан Лазба, Юра Третьяков, Толик Петров, Вова Аристархов, Гигос Чакирян, Леша Коваль, Ованес Мкртычан, Назим Ганиев, ...

сказать, дотопали до аттестата. Но те, кто дотопал, в большинстве своем пошагали дальше: знания были основательны, двери ВУЗов огромного Советского Союза — открыты.

А самое наиглавнейшее богатство Новоафонской средней школы — наши Учителя, педагогический коллектив. Мы уже с некоторыми именами наставников встречались в рассказах о дворовых друзьях. Не беда, если повторимся. Они этого заслужили.

Извините, друзья, назвал не всех. Но ведь **полвека!** прошло. Всё равно не хорошо, конечно. Раньше надо было — когда не все файлы в черепной коробке засорились — на обороте фотографии записать. Теперь бы не мучился угрызениями... Хотя цель перечисления имен и фамилий — показать «букет» национальностей в классе — думаю, достигнута.

Большинство в школу ходили пешком. Многие несколько километров. Ованес жил на Афонской горе. Представьте: каждый день спуск-подъем. Иные приезжали на рейсовом автобусе — жили километров за 10 от школы. Вряд ли найдется хотя бы один, кто ни разу не опоздал на первый урок. Но что удивительно. Регулярно опаздывал Толик Галушкин. Он жил в 100 метрах от школы. Толик был отличным парнем, но выводы, ребята, сделайте сами.

Лариса Александровна отдала нам четыре года своей жизни и неподдающееся оценке количество душевного тепла и заботы. Она по полной выполнила свою миссию, привела нас к пятому классу, готовыми постигать науки вширь и вглубь. Только теперь уже с другими наставниками. Классное руководство 5-м «Б» приняла на себя новенькая учительница русского языка и литературы **Чупринина Вера Ивановна.**

В школе активно действовала Пионерская дружина имени Олега Кошевого. Молодогвардеец Олег Кошевой — один из ярчайших Героев Великой Отечественной войны. Книгу Александра Фадеева «Молодая гвардия» вы, внучки мои, непременно прочтёте. Вас даже не придется принуждать — сами увлечётесь... И, смею надеяться, ощутите разницу с некоторыми поттерами и бэтменами. Должен сказать Вам, ребята, мечтаю о том, что вы будете больше проводить времени в моей библиотеке — и дома, и на даче — нежели у черного ящика (только не говорите, что теперь у всех «цветные»).

Мне, друзья мои, очень нравилось выбивать ритм на пионерском барабане. Могу похвастать: играл на барабане на всех торжественных мероприятиях и маршах все годы пребывания в Пионерии. Мог любой ритм (хотя разнообразие невелико) отыграть пальцами одной руки, без палочек.

В 5–6 классах мы были очень дружны с Юрочкой Третьяковым. Его почему-то все звали именно в уменьшительно-ласкательной форме — Юрочка. Мы с ним уже встречались в рассказах об Аристархове.

Окончен 5 класс. Лето, каникулы, море... Какие у всех светлые, счастливые лица!

Расскажу два связанных с ним эпизода. Об одном вспоминаю с улыбкой, о другом — с дрожью в коленках. Как в одном анекдоте: — У меня есть две новости. Одна хорошая, другая плохая, даже страшная. С какой начнем?

— Давай, дед, со страшной.

— Тогда поехали.

Примерно в середине обращенного к морю склона Афонской горы, рядом с остатками канатной дороги нашли грот.. Мы с пацанами частенько там устраивали передышку при подъёме наверх, к паровозу.. Рядом с этим милым гротом мы с Юрочкой обнаружили довольно глубокую (метров 6–7) расщелину. На протяжении метров десяти просматривалось дно. А самое интересное в том, что и в одном и в другом концах — темные углубления.

Ох, и любознательными же мы были. Купили в хозмаге бельевую веревку, и пошли играть в спелеологов. Вдвоем, никого не предупредив. Как не хорошо. Это, в принципе, не правильно, нельзя так поступать!

Привязали верёвку к стоящему рядом дереву. Кинули жребий: спускаться выпало мне. Если бы Юрочке, вспоминал бы, наверное, спокойнее. Спустился. Пошел в одну сторону. Углубление всего метра три, но неприятная неожиданность: в полумраке на скале зашевелились спящие летучие мыши. Пошел к другому краю. Слава Богу, шел аккуратно и вовремя остановился. Впереди — тёмная пропасть. Даже присесть было боязно, не то, что стоять у края. Прилег для пущей надежности. Как ни вглядывался — ни стен, ни тем более дна, не увидел. Бросил камешек. Или мне показалось, или он действительно летел очень

долго. Фонарик, как всегда у таких «умудрённых опытом спелеологов», сдох, так ничего и не высветив.

Что ж. Пора возвращаться. Подошел к веревке. Спуститься вниз по отвесной скале оказалось просто. Выбраться на верх по этой же скале не получилось. Стена над пропастью оказалась положе — по ней и полез. Когда, поднявшись на поверхность, оглянулся назад, внимательно посмотрел на веревку... Ребята, берегите себя!

— Повезло тебе, дед. Давай теперь историю, от которой улыбаешься.

Дело было в начале ноября. В это время можно собирать падающие с деревьев зрелые каштаны. Это не те каштаны, которые «снова цветут» в Киевском вальсе. И не тот, Даша, что растет у нас на даче. На Кавказе, на огромных каштановых деревьях растут вполне съедобные, я бы сказал, очень вкусные, плоды. Едят их обычно варёными, или поджаренными. Можно, конечно, и сырыми. Но только если один — два.

В том то и оно. В воскресенье мы с Юрочкой пошли на Афонскую гору собирать каштаны. Наверняка брали с собой что-нибудь съестное. Поход-то практически на весь день. Может быть, маловато еды взяли. Как бы там ни было, мы ели свеженькие каштаны. Если бы мы остановились на одном — двух.

В понедельник, на первом уроке, один за другим попросились выйти. Животы крутило — не описать (ударение, пожалуйста, на букву «а»). Побежали в поликлинику. Благо в соседнем со школой здании. Симптом у обоих один в один. Достаточно было рассказать о воскресном походе. Доктор поняла причину сразу и, не мудрствуя лукаво, заставила нас выпить по столовой ложке касторки (**Касторовое масло**, *растит. жирное масло, получаемое из семян клещевины. ... в медицине — слабит. средство.* БЭС, 1997). Процесс излечения, полагаю, дальше объяснять не надо.

Расскажу, пожалуй, еще пару баек, связанных со школой.

В очередном сентябре пришли в седьмой класс. Учитель Биологии и Химии **Ольга Леонтьевна Егорова** на ближайшем уроке объявляет:

— Ребята, через два дня в Сухуми открывается республиканская выставка растений, выращенных на пришкольных садовых участках. Конкурс будет. Призы. Надо участвовать. Только вот с чем?

Призадумались. Новость-то врасплох застала. Прямо скажем, не занимались мы ни садом, ни огородом. Но нельзя же допустить, чтобы Новоафонская школа не приняла участия в республиканской! выставке.

И тут меня осенило:

— Ольга Леонтьевна, есть предложение! Пошли на улицу.

Класс оживился и гурьбой по моим следам. Поначалу смеху было. Однако в итоге, за неимением лучшего, решили, что ЭТОТ экспонат на выставке быть ОБЯЗАН!

Не терпится узнать?

Рядом с туалетом (отдельное строение во дворе) одиноко торчал стебель кукурузы высотой около ПЯТИ метров. Отвезли — трое держали через окна вдоль наружной стенки автобуса. Выставили... и «заработали» Диплом N-ой степени!

Таким составом мы завершили 8 класс. Да, к сожалению, «дотопали» далеко не все.

В том же году начали изучать Химию. Памятуя об успешном участии в сельскохозяйственной выставке, Ольга Леонтьевна стала активно прививать нам интерес к новому предмету. Партия и Правительство призывали поставить химию на службу народу! Сей предмет тогда не просто «проходили», а изучали. Для успешного решения этой задачи в школе был оборудован специальный кабинет из двух больших комнат. В одной — учебно-демонстрационный класс, в другой — лаборатория, шкафы с химикатами, разнообразные приборы.

Почти в самом начале Периодической системы, которую разработал выдающийся русский химик Дмитрий Иванович Менделеев, символом Na обозначен химический элемент натрий. Мягкий металл серебристого цвета. Не выносит прямого контакта с воздухом и особенно водой. Ольга Леонтьевна показала довольно эффектную картину: отщипнула пинцетом кусочек размером с подсолнечное семя и опустила в ванночку с водой. Кусочек тут же округлился в шарик, резво забегал по воде, «пукнул» и исчез. Из комментария учителя мы поняли, что при этом выделено большое количество энергии. Поэтому брусочки

8 класс

натрия, примерно как школьные мелки, в лаборатории хранили в темных банках в керосине.

Каюсь, ребята, злоупотребил доверием Ольги Леонтьевны, стибрил брусочек. Очень хотелось ещё понаблюдать за «игрой» озорного металла. По пути домой, чуть ли не половину по щепотке разбросали в лужицы. Оказалось, чем крупнее кусочек, тем зрелищнее, и шумнее. Основные опыты решили все-таки провести дома.

Пришли с Вовой Аристарховым и Юрочкой. Родители на работе, Катюша ещё в школе. Можно продолжить «изучение» химии. Кусочек размером с горошину бросил... в унитаз, из-за двери. «Пук» произвел впечатление, но не было видно. Затем отломил кусок примерно с черешню. Решили экспериментировать на балконе, чтобы смотреть через стеклянную дверь. Там стояли два ведра. Одно в другом. Налил пару стаканов воды и бросил натрий... Не успел дверь прикрыть — «пукнуло» так, что чуть стёкла не вышибло.

Когда туман рассеялся, на межбалконной перегородке появляются руки, затем медленно вылезает голова соседки с очумелыми глазами:

— Р-ребята, вы что тут делаете, а?

— Теть Зин, не волнуйтесь. Это мы домашнее задание по химии выполняем.

Стал вынимать одно ведро из другого. Вода осталась во внешнем ведре, а дно внутреннего стало похоже на дуршлаг. Энергии выделилось действительно много.

Рассказываю вам без опаски. Почему-то уверен, что сегодня химию ТАК не преподают, и вы вряд ли найдёте брусок чистого натрия. Но если вдруг случится — будьте осторожны!

Как ни странно, но в девятый класс идти почему-то очень не хотелось. Было желание податься в техникум в Сочи, на радиотехнический факультет. Было такое увлечение — по книжкам из различных деталей собирал детекторный приемник. Интересно было экспериментировать: что-то с чем-то соединяешь, даешь энергию, и вдруг запело или заговорило... Радио, действительно, было интересно и привлекательно.

Отца не спрашивал. Он уже год, как уехал на Урал. Мама вначале не возражала. К сожалению, а, наверное, к счастью, радиотехнику в Сочи изучали только на вечернем или заочном отделении. Узнав об этом, мама категорически заявила: полное среднее образование — только на дневном отделении.

Препираться было безполезно (компьютер — зануда. Подчеркивает красным — ошибка. Да не ошибка это. Смысл — без пользы). Пришлось молча подчиниться. Девятый — так девятый.

Лето, каникулы. Юноше 16 лет. Энергии, как в Новоафонском водопаде. Пошел на госдачу проситься на временную работу. Еле отбился от бригады по сбору фруктов. Напросился-таки к косарям. Ох, хороша была школа. Подъем в четыре. Ровно в пять звено уже пошло лесенкой: «коси коса, пока роса». Вжик, вжик по сочной траве. Потом перестук молоточков. И снова вжик, вжик — уже брусочком по лезвию. Короткий «перекур» (для взрослых дядей). И снова вжик, вжик по траве... Слух ласкает.

Впервые полученные навыки правильно косить траву по достоинству оценила одинокая бабуля в деревне под Воскресенском, у которой разместили на постой группу студентов, привезенных в колхоз на уборку картофеля. Маленько подзапущено было у неё вокруг дома.

— Ты посмотри: студент, из самой Москвы, а косить умеешь!

Оказалось, приходится использовать это умение и поныне: на даче без косы никак.

ПОХОД ЗА СРЕДНИМ ОБРАЗОВАНИЕМ 2

Несостоявшийся фельдшер-акушер

Заработал за месяц 43 рубля. В самый раз на авиабилет от Сухуми до Ижевска. Вы спросите, причем тут авиабилет. Докладываю.

Вы уже знаете, что наша семья, как и все в Афоне, летом сдавала комнаты отдыхающим — «дикарям». Поселилась у нас пара супругов из города Чайковского, что в Пермской области (теперь Пермский край). Познакомились. Очень милая пара возраста примерно около предпенсионного. Мужчина оказался преподавателем фармакологии и латинского языка в медицинском училище. Каюсь, забыл имя-отчество. Назовем его условно «Латинист».

Получив некоторую сумму сведений — без троек закончил восемь классов, не хотел идти в девятый, вполне здоров, работящий — Латинист стал агитировать меня податься в медицину. Никогда не задумываясь об этой сфере деятельности, я вначале, снисходительно улыбаясь, отшучивался. Но Латинист оказался агитатором весьма талантливым.

Чем только не прельщал.

Во-первых. Учитывая итоги окончания восьмилетки, можно было предполагать хорошую учебу в медучилище. Как следствие, попадание в пять процентов отличников, направляемых на льготных условиях в Ленинградскую медицинскую академию имени Кирова. Чем не блистательная перспектива?

Во-вторых. Допустим, не попал ты в академию. Не надо отчаиваться. Представь себя фельдшером-акушером в каком-нибудь селе. Идёт старушка к «фершалу». Не обязательно старушка. И молодухи частенько захаживают... Просто так идёт? Не-е-т. Она идёт с корзиночкой или авоськой. А что в корзиночке-авоське? Ну-ну, фантазируй. Не догадываешься? Тогда внимай знающему человеку. В корзиночке той

курочка-уточка свежеощипанная, а то и гусёк-индюшок. В другой раз шмат сальца — «тает во рту, а не в руках», или дюжина тепленьких яичек из-под домашней курочки, пока ещё бегала. Доходит (теперь, наверное, спросил бы: «догоняешь»)? То-то. Будешь купаться как сыр в масле!

Было что-то и в-третьих, и в-четвёртых. Это уже не существенно.

Друзья мои, слаб человек! Разве можно устоять при таких соблазнах?

И я сломался.

Не подумайте, что от перспективы глотать тёпленькие яички. Просто вдруг вспомнил, что очень не хотелось идти в девятый класс. Потом вдруг показалось, что медицина довольно интересная область знаний и деятельности. Потом вдруг проявилась неудержимая тяга к перемене мест. Представляете: из причерноморских субтропиков — на Средний Урал? Романтично, аж дух захватило...

Числа 28–29 июля получил зарплату за косьбу. Выяснилось, что 31-го, в последний день приёма документов, можно ещё успеть попасть в Чайковский. И мама, чуть посомневавшись, не стала возражать. Здесь и пригодились те самые 43 рубля — ровно столько стоил авиабилет на перелёт из Сухуми в Ижевск с пересадкой в Москве.

Ещё и Москва! по пути.

«Были сборы не долги...» Небольшая спортивная сумка с барахлишком, ещё одна с едой на неблизкий путь. И самая тяжёлая ноша — чемодан из дощечек, набитый фруктами — презент для директрисы училища. Не подумайте, что вёз взятку — Латинист накупил и от себя передавал. Маршрут был расписан по пунктам и по часам.

Ближе к вечеру 30 июля лайнер Ту-104 оторвался от взлетной полосы аэропорта города Сухуми и взял курс на столицу.

Вживую этот самолет можно теперь видеть на постаменте у съезда с Киевского шоссе к аэропорту Внуково.

Увидеть Москву не удалось, потому что все передвижения проходили уже в темноте. Однако эффект присутствия отмечен. Сегодня все по-другому. А тогда... Из Внуково на автобусе «Экспресс» до площади Революции. Далее на метро до Казанского вокзала. Затем на электричке до аэропорта Быково.

В ту ночь мне довелось несколько часов побыть пассажиром-испытателем. Дело в том, что рейс Быково — Ижевск выполнял не очень пассажирский самолет Ан-10. Как пассажирский этот самолет так и не прижился. Всё, как вы понимаете, закончилось благополучно. На рассвете 31-го из чрева монстра-грузовика Ан-10 пассажиропоток перенёс меня в аэровокзал столицы Удмуртии города Ижевска. Можно было бы не витийствовать: «чрево», «пассажиропоток», «перенёс»... Но вы меня должны понять: хоть и молодой и здоровый, а более суток на ногах, перелёт, переезд, вновь перелёт...

Смотрю на вас, ребята, и всё жду, когда вы скажете: «Ничего не понимаем. «Му-му» Тургенев написал, а памятник Чехову ставят. Медучилище в Пермской области, а прилетел в Удмуртию».

Похвальная наблюдательность. Всё дело в том, что от Ижевска до Чайковского на автобусе часа три, из Перми же на «Метеоре» по Каме шесть. Река в некоторой части служит границей между двумя соседними областями (вообще-то, Удмуртия — это автономная республика). А плотина Воткинской ГЭС (Гидроэлектростанция) их соединяет.

Вы, конечно, догадываетесь, что город Чайковский назван так по имени великого русского композитора Чайковского. Только вот вам нюанс. Петр Ильич родился в Удмуртском Воткинске, а его именем назвали молодой город в соседней Пермской области. В то же время ГЭС, находящаяся непосредственно у города Чайковского, называется Воткинской.

Расстояние между этими двумя городами километров 50. Такая, на первый взгляд, несуразность.

Где-то посередине пути из Ижевска в Чайковский автобус сделал «техническую» остановку: «девочки направо, мальчики — налево». Может быть наоборот. Важно другое. Здесь впервые, на шестнадцатом году жизни! мне «посчастливилось» познакомиться с комарами. Да-да, с самыми обыкновенными комарами. Правда, тогда, с перепугу, они показались мне огромными, как шмели. В наших родных субтропиках комаров, отродясь, не водилось. Вспоминаю это первое знакомство с комарами всякий раз, когда вдруг по телику показывают (иногда и телик можно посмотреть) детский мультфильм «Самый-самый». Помните, про хвастунишку львёнка?

Наконец вышел из автобуса на центральной площади у Дворца культуры Энергетиков. В памяти инструкция Латиниста: «Станешь спиной к ДК. Пойдешь прямо по улице к Каме. Справа по ходу увидишь *корпуса*. Это и будет наше училище»

Огляделся. Стал, как учили. По каким-то признакам четко определил, где должна быть Кама и пошел. Иду, шея затекла от поворота головы направо: высматриваю *корпуса*. Можете представить фантазии юноши, до того не бывавшего дальше Сухуми и Сочи, где все строения называли просто домами. А тут — *Корпуса*! Это должно быть что-то изящное, из алюминия и стекла, как серебристый лайнер на бреющем полете...

Тротуар закончился. Дорога уперлась в песчаный берег. Молодец, Вова, к Каме вышел правильно. Но где же «серебристый лайнер»?

— Какие-такие корпуса? Ах, медучилище. Ну, ты даёшь: корпуса. Ты, юноша, давно прошёл. Пошли, мне по пути, покажу.

И добрый человек подвёл меня к так называемому корпусу. Часть его видна на фотографии в конце этой главы, за спинами девчат. Корпус оказался типичным одноэтажным деревянным бараком с подпертой

бревном покосившейся стеной. Стоящий рядом точно такой же «корпус» служил общежитием для будущих фельдшеров-акушеров.

Разочарование было не шибко глубоким. Подумаешь, барак. Нам ведь не антураж нужен — за знаниями прилетели. А посему — вперёд, на приёмную комиссию, коей оказались директриса и три женщины в заляпанной краской-штукатуркой спецовке, проводившие косметический ремонт «корпуса».

Отливающий сочным южным загаром юноша, на двух самолётах летевший за тридевять земель постигать ремесло фельдшера-акушера, поверг «комиссию» в ступор.

Едва придя в себя, директриса вновь чуть не утратила дар речи. Рассматривая мои документы, в Свидетельстве о неполном среднем образовании не обнаружила ни одной тройки!

Забегая вперед, скажу, что за время существования училища, а он мой ровесник — с 1949 года, этот юноша оказался первым, сдавшим вступительные экзамены также без троек. Мальчики в училище были таким дефицитом, что им давали заново переписывать экзаменационные задания. В нашей группе в сентябре приступили к занятиям 36 учащихся, из них только четыре мальчика.

Расслабилась «комиссия», когда все присутствующие увидели на столе содержимое вскрытого чемодана из дощечек — свеженькие ароматные дары Юга.

В общем, успел вскочить в последний вагон уходящего поезда — сдал документы 31 июля. Завтра начинаются приемные экзамены. Для меня, теперь наверняка назвали бы VIP-персоной, вступительные экзамены, в пределах утвержденного графика, отодвинули на поздние сроки: «чтобы успел акклиматизироваться». Акклиматизировался быстро и сдал три экзамена легко и непринужденно: две пятерки и одна четверка. О том, что это значило для Чайковского медучилища, узнал только спустя полтора месяца, когда уходил. Но, друзья мои, по порядку.

Где-то к 20-му августа экзамены закончились и все-все! ребята и девчата разъехались по домам-деревням. Оставаться бы в общежитии мне одному. Однако один из парней пригласил на несколько дней в свою деревню.

Приехали на автобусе. Он жил в домике с мамой. Домик — сказано очень корректно. Это была изба, наполовину вросшая в землю. С земляным! полом. **1965 год!** Господи, неужели ещё так живут? До того мне казалось, что барак около клуба в Афоне — последнее свидетельство убожества и нищеты. И мы, недоросли-пацаны, понимали, что это наследие, от которого просто за недостатком времени и денег не успели избавиться. Понимали, потому что нам простым русским языком родители и учителя объясняли: это только кажется, что война закончилась давно. Разрушено-то было пол страны. И промышленность

восстановить, и село поднять, и карточки отменить, и бомбу создать в пику заклятым «друзьям-союзничкам», и Гагарина в космос отправить, ...и людей достойно накормить и расселить. Мы ведь были не «детьми Арбата» с отшибленной памятью.

Вообще-то я вспомнил о поездке в эту затерявшуюся в лесах деревушку не для того, чтобы напомнить, в каких условиях жили многие семьи в России. Кстати, жили — не тужили, работали с песней. Пришла беда — напряглись и победили. И пришельца, и разруху. Извините, опять отвлекаюсь.

Мама была рада возвращению сына, поступившего на профессиональную учёбу, приветливо встретила неожиданного гостя. Узнав, откуда я такой взялся, предложила:

— Попотчуем мы дружка твоего свеженькой икрой из опяток. Ну-ка, возьми лукошко, одна нога там, другая — здесь.

Мне любопытно. Я, естественно, следом. Вы удивитесь, братцы. Минут за пять настригли лукошко опят в радиусе 10 метров от дома. «Скоро осень, за окнами август».

Я впервые ел свежеприготовленные не просто грибочки, а ИКРУ из опят. Хотите попробовать? Рассказываю. Чуть проваренные опята мелко порубили сечкой в деревянном корытце. Затем на сковороде слегка обжарили на подсолнечном масле с нарубленным же лучком-репкой. Сольцы — по вкусу. Пока занимались «икрой», на печи в чугунке зароматила отварная картошечка.

Стоп! Предлагаю срочно по леденцу, не то слюной изойдем.

Глазом не успели моргнуть, как пролетели эти незабываемые три дня. Гуляли по лесу. Что-то по дому смогли полезное сделать. Из двух предложенных вариантов возвращения в Чайковский выбрал, естественно, неизведанный. Альтернативой автобусу оказалась поездка на лесовозе до Камы, далее на мотоботе до города.

Представляете? Причаливаем к пристани, а нам навстречу из мощного громкоговорителя полилось:

Как провожают пароходы?
Совсем не так, как поезда.
Морские медленные воды –
Не то, что рельсы в два ряда.
Как ни суди, волнений больше,
Ведь ты уже не на земле.
Как ни ряди, разлука дольше,
Когда плывешь на корабле.
Вода, вода, кругом вода...

Конечно, это не про нас. Просто приятное совпадение. В рейс отчаливал большой пассажирский теплоход. Вспоминаю об этом, когда на некоторых железнодорожных вокзалах и теперь перед отправлением

фирменного поезда звучит волнующее «Прощание славянки». Потом не раз с ребятами приходили на речной вокзал, чтобы под музыку проводить в рейс очередной теплоход. Так в свое время люди специально приходили на Красную площадь в Москве, чтобы наблюдать красивое действо — смену Почетного караула на Посту № 1 у Мавзолея Владимира Ильича Ленина.

Чтобы «убить» время, ходил через плотину из Пермской области в Удмуртию. Там было очень много грибов, засолочных волнушек. Местные называли их «волненки». Разбирались с трофеями тихой охоты дамы из «приемной комиссии», которые в штукатурно-красочных комбинезонах.

Между тем Латинист возвратился из отпуска. Конец августа. Открылась утиная охота. Навестил меня в общежитии:

— Бока не отлежал? Быстренько собирайся, пошли к нам, поужинаем по-домашнему. А завтра с утра пораньше пойдем с тобой на охоту.

Прихожая поразила пирамидой с нешуточным огнестрельным арсеналом. Прочитав в моих глазах откровенное удивление и восхищение, Латинист решил не затягивать паузу и добить наповал:

— Из этого ружья, милейший юноша, стрелял сам Илья Ефимович Репин!

— Да-а, правда?

— Да, правда. Но ты из него стрелять не будешь. Это РАРИТЕТ! Полюбовался — ставь на место. Пошли есть и спать. Завтра подъём чуть свет.

Раненько утром по чашечке кофе и вперёд, на лодочную парковку.

— Я несу ружья и патроны. Ты — рюкзачок с едой и рыболовные снасти.

— А рыболовные-то зачем? Вы говорили, что идём на уток.

— Правильно. Идём на уток. Только на уток — часок вечером да часок на рассвете. А так, может, чего из Камы вытащим. Пошли.

Без хлопот пристроили мотор. В будке ещё оказалась запасная канистра с бензином, полная.

— Пока я был в отпуске, брат лодкой пользовался. Молодец: и бак под завязку заправил и резервную канистру наполнил. Так что нам в оба конца за глаза хватит.

— А далеко пойдем?

— Да нет. Километров 12 вверх по водохранилищу. Вечерком попытаем удачи. Потом заночуем на каком-нибудь островке, у костра. Но самая охота — на утренней зорьке, только туман начнёт рассеиваться...

Мощный движок давал хорошую скорость, но мне показалось, что всё-таки шли довольно долго. Латинист по каким-то только ему ведомым признакам выбрал место для охоты и стоянки. Вечерние попытки удачи не принесли. Не помогли ни подсадная утка, ни манок. Клёва тоже не дождались. Запалили костер, перекусили и на боковую.

Хоть и тлело всю ночь рядом брёвнышко, к утру ощутимо подмёрзли. Не июль, однако. И не Новый Афон. Горячий чай быстро привёл в рабочее состояние. Латинист ещё с вечера приглядел местечко, где должен расположиться наш «номер»:

— Чуть рассвет забрезжит, подгребём ближе к берегу. Я там приметил укромное место. Лодку привяжем носом в сторону берега. Я буду сидеть на корме. Как только на берегу начнут стрелять, утки полетят мимо нас. Невысоко. Тут мы их и встретим... Так-так, ну-ка давай пошевеливайся, пальба началась. Ты так и сиди у вёсел. Если я промахнусь, будешь стрелять вслед.

Всё пошло как по писанному. За исключением ...

По порядку. Стрельба на берегу. Слышу за спиной шелест крыльев. Латинист привстает и делает подряд два выстрела. Боковым зрением улавливаю промах, по-ковбойски хватаю лежавшее под рукой ружьё, стреляю вслед пролетающим уткам... Не успевший присесть после выстрелов Латинист, обрушивается своим эфедроном на корму, смотрит на меня остекленевшими глазами... До меня начинает доходить, что юный ковбой, чуть не грохнул вместо уток своего визави.

Далее, как пишут в романах, последовала бурная речь на местном диалекте, не переводимая на русский язык. Латинист выпустил пар с таким набором известных и новых для меня выражений, что стекленеть стали мои глаза. Пока он давал урок изящной словесности, стрельба закончилась, утки разлетелись.

— Все, отохотились. Давай разворачивайся и на вёслах в сторону большой воды. Запущу мотор, и двинем домой. Тоже мне, о-х-о-тничек...

Вы думаете наши, точнее мои, беды на этом закончились? Дудки. Казалось, вышли уже на чистую воду. Латинист дернул пусковой фал, двигатель довольно фыркнул, заурчал. Но что такое? Мотор урчит, а лодка стоит. Латинист наклоняет мотор, над водой появляется не желающий вращаться гребной винт:

— Напоролись на топляк. Сейчас шпонку заменим и вперед.

Не тут-то было. Верный диагноз, как обычно, показало вскрытие. Место мягкой шпонки занимал обычный стальной гвоздь. Гвоздь, естественно, остался цел и невредим. Но из-за прочности гвоздя «накрылся» передающий вал.

Всё. Приехали!

Перемена оказалась недолгой. Последовал следующий, не менее увлекательный, урок изящной словесности.

— Пока я был в отпуске, брат лодкой пользовался. Засранец! Ну, напоролся, ну заменил шпонку гвоздём. Ладно, нашел выход. А на стоянке заменить гвоздь на нормальную шпонку ума не хватило.

Дорога к дому показалась безконечной (не бе**с**, ребята, а бе**з** конца!). И лодка оказалась такой огромной и неуклюжей. Пригребли — уже

вечерело. Представляете, как налились мышцы — атлет. Только дня три всё тело как-то побаливало.

Между тем лето закончилось. Наступило Первое сентября. Кому повезло на экзаменах, встретились вновь в аудитории. Огляделся по сторонам. Матушки-светы: «восемь девок — один я». Четыре юноши и 32 дивчины! Не группа — малинник. Не успел осознать этот ошеломляющий факт, как куратор группы объявляет:

— Мы на педсовете обсудили вопрос о старосте группы и рекомендуем Вам в вожаки Владимира Чешко. Владимир, встаньте, пожалуйста, покажитесь группе.

Потекли учебные будни. Каждый день по шесть часов, благо академических. Кто из вас учится, знает: 45 минут. Один из ключевых предметов — анатомия человека. Начали со скелета. Через неделю — наглядный урок в анатомической лаборатории. Медики должны привыкать к смерти, как явлению каждодневному и обыденному.

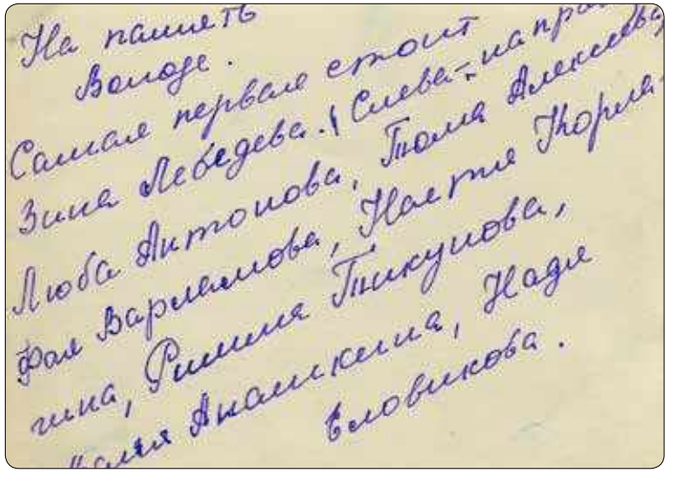
К концу сентября скелет «прошли». Выяснилось, что тело человека держится примерно на двухстах костях. Всё бы ничего, но каждая кость имеет выпуклости, вогнутости, бугорки, отверстия... И всё это имеет свои названия. И названия эти надо запомнить. Причем не только в русской транскрипции, но и на латыни. Кое-что запомнил на всю оставшуюся жизнь. Вот, например, мне очень нравится, как красиво звучит: *Columna vertebralis* (*колумна вертебралис*). Это, друзья мои,— позвоночник, позвоночный столб. Запомнились еще такие понятия *cranium* (*краниум*) — *ч*ереп, *cauda* (*кауда*) — *х*вост.

Когда преподаватель анатомии известил о переходе к изучению мышц, коих только на лице 200, а всего втрое больше, чем костей, я решил постижение медицины прекратить. Тут, кстати, выдали первую стипендию — 20 рублей. До отца, в Челябинскую область, доехать хватит. Дальше видно будет.

Документы не отдавали три дня. Всё это время весь преподавательский корпус (опять «корпус») вёл интенсивные уговоры. Кажется, и Кировскую академию уже гарантировали без связи с конечными результатами. Подключали самых очаровательных девчонок. Агитировали и ребята. Я им сочувствовал — нагрузка возрастала с восьми до тринадцати на одного...

Помните, в начале этой главы, я хвалился результатами вступительных экзаменов? Если в то время в медучилище была своя Книга рекордов — меня, наверняка, в неё вписали: «Владимир Чешко — первый в истории училища юноша, сдавший вступительные экзамены **без троек!**»

ПОХОД ЗА СРЕДНИМ ОБРАЗОВАНИЕМ 3

И всё-таки в девятый

Сорока трёх рублей на самолет до Сухуми в Чайковском я не накосил. К тому же грех было не проехать к отцу, коль скоро оказался на Урале. Поскольку «обмывать» всё подряд, даже такие события, как побег из медучилища, мы тогда ещё не научились, стипендионная двадцатка оставалась в полном распоряжении. Маршрут с приятелями отработали в деталях, вплоть до времени ожидания поездов на пересадочных станциях. Выглядел он следующим образом.

Единственный пассажирский поезд, и тот, помнится, не ежедневный, мог доставить меня до станции Сарапул (Удмуртия). Пересадка и далее до Свердловска. Из предыдущих глав вы, ребята, помните, что там жили мои очень близкие родственники. Третьего августа, когда я сдавал вступительные экзамены, у Наташи и Михаила Тимофеевича родилась вторая дочь, моя двоюродная сестра Таня. Старшую Сашу я уже хорошо знал, так как ее привозили на море. Все были очень рады этой случайной встрече.

В Свердловске я перенес ещё одно потрясение, сравнимое разве что с Удмуртскими комарами. Был только конец сентября, а по небу в великом множестве полетели «белые мухи». Реальный намёк на приближение зимы.

В с е н т я б р е ! А дома — бархатный сезон! Пляж в это время ещё усеян разомлевшими телами. Постепенно я начинал осознавать, как далеко уехал.

Из Свердловска поезд докатил до Челябинска. Здесь меня встретила сестра отца, тетя Юля, накормила домашним обедом и проводила на поезд до станции Варна. Что-то знакомое. Где-то такое название

встречалось? Да это же в Болгарии — крупный портовый город на Черном море. Чудеса!

Чудеса, да не все. Посмотрите внимательно на карту Челябинской области в треугольнике Магнитогорск — Троицк — Карталы. Париж нашли? А Чесма, где мне предстояло без малого два месяца отучиться в девятом классе местной школы? Бухта Чесма в Хиосском проливе Эгейского моря получила мировую известность: в этой бухте в ходе одного из крупнейших морских сражений (Чесменский бой 1770 года) русский флот наголову разгромил турецкий и завоевал полное господство в Эгейском море. Есть там еще Фершампенуаз, и не видимые на этой карте Берлин и Порт-Артур. Вот тебе и «Бермудский треугольник» — вся Европа в дружеских объятиях. И Дальний Восток в придачу.

Вам интересно знать, что за фантазии у местных казаков? Отвечаю. Таким оригинальным способом наши далекие и не очень, крепко любившие свою Родину, предки сделали зарубки на память о местах Славы Русского Воинства и Оружия. Надеюсь, Бог смилостивится над нами, усмирит зуд т.н. «демократов». И не дотянутся их шаловливые ручонки до очередных переименований. На фоне массовой брехни, новые русские поколения будут хотя бы по таким признакам познавать подлинную героическую историю Отечества.

Чесменские одноклассницы (числом не менее, чем в медучилище)

В отличие от Чайковского в Чесме за два месяца ничего стоящего внимания не произошло. Если не считать ЗИМЫ. Снег основательно лёг уже в первых числах октября. Привычный для аборигенов лёгкий морозец на меня действовал не дружелюбно. Однако деваться было некуда. Уроки физкультуры проводились на улице. На ЛЫЖАХ. Можете представить себе, друзья мои, как я потешил своих одноклассников, пока научился не падать, хотя бы, на ровном месте. Но лыжи полюбил и в московском институте бегал уже наравне с другими студентами.

Прощался с родней и классом 22 ноября. Маршрут тоже оказался весьма интересным. Из Чесмы до Челябинска на самолете Ан-2, вместо шасси, оснащенном лыжами. В Челябинске минус 30. Промежуточная посадка в Минеральных Водах. Плюс один. Наконец Ил-18 садится в аэропорту Адлера. Плюс 26. Бегом на море! Вот тут-то я ещё раз понял, как далеко уезжал. И ещё с гордостью внутренне ощутил гигантские просторы Советского Союза. А был-то даже не на Полярном Урале, а всего лишь на Среднем и Южном. И в пределах Европейской части. А сколько еще от Уральского хребта до Тихого океана? От Карелии до Туркмении? Но это всё далеко впереди...

По первоначальному рабочему плану в этом месте должен был появиться примерно такой заголовок: «**Поход за средним образованием 4. Второе пришествие в Новоафонскую среднюю школу**».

Наступил момент, когда подошел к этому предписанному разделу. Хлопотавшая по кухне жена проявила любознательность и заглянула в экран ноутбука:

— Вовик, ты за четыре года не закончил описание учебы в средней школе? Никогда не замечала, что пользуешься дневниковыми записями. Или ты хочешь извлечь из памяти и описать каждый прожитый день? Когда же, в таком случае, рассчитываешь завершить сей грандиозный труд? Или это хобби на всю оставшуюся жизнь? Насколько я понимаю, впереди ещё «три четверти пути».

Я не знаю достоверно, кто такой Поль Клодель. По информации знатоков был такой французский писатель-дипломат, или дипломат-писатель. Не суть. Но попавшаяся где-то одна его фраза, как говорят, запала: «Вести дневник, всматриваться в самого себя,— верный способ исказить себя до неузнаваемости».

Намёк более чем прозрачный. Конечно, резать ранее написанное (здесь из-за ударения получается некая двусмысленность), по меньшей мере, не гуманно. Но подумать, как из витающего в воспаленном мозгу романа родить читаемый очерк, необходимо. Может быть, извлекать из памяти не каждый день? Скажем, по принципу трехразового питания: понедельник-среда-пятница. Или как в кавказском тосте: «... каждый год — Новый Год, через день — выходной, и между ними — праздник!».

Задачка, однако. Ладно, Вовик, вперёд, но короче!

В конце ноября 1965 года я вернулся в родной Новый Афон. О том, как встретил директор школы Борис Давидович, вы, дорогие друзья, уже слышали в рассказе о Володе Аристархове. Повторяться не будем.

Отмечу, что в классе появились несколько новеньких ребят и девочек. Пришли из школы-восьмилетки. За первую четверть, пока путешествовал по Уралу, новички плотно слились со «старой» командой. Сам теперь стал для них своеобразным «новичком». К общему удовлетворению быстро перезнакомились, подружились.

В рубахе в полоску «новичок» Женя Арбузов. Новых девочек пять. Каюсь, всех имен уже не помню, а обидеть никого не хочется.

У отдельных личностей завязались не только дружеские отношения. Это были прекрасные годы. В школе регулярно проводились праздничные, с танцами, и тематические вечера.

Много времени всем классом проводили вне школы. Ходили по нашим горам, отмечали дни рождения... С дворовыми ребятами занимались тяжелой атлетикой, борьбой. Дважды в неделю ездили в Сухумский Дворец спорта «Спартак» на тренировки по боксу.

Впрочем, об одном курьёзе, пожалуй, стоит рассказать. У меня были большие проблемы с устной литературой. Не любил читать художественную литературу. Хотя, как было сказано выше, много читали и отец и мама. Редко когда мог пересказать содержание заданных на дом глав из программных произведений. О рекомендованных книгах для внеклассного чтения и речи нет. Поэтому по «чтению» иногда получал

двойки. При этом изложения, сочинения, не говоря уже о диктантах, всегда писал только на «хорошо» и «отлично». Вот такой парадокс.

Иногда меня по поводу данной ущербности «прикалывала» много читавшая Александра. Вручила как-то выпущенную отдельным изданием книжку Корнея Чуковского «Муха-цокотуха». Вроде как для начинающих. Требовала непременно пересказать прочитанное. В другой раз подарила толстый фолиант из собрания сочинений Куприна. Надеялась, что повесть «Яма» пробудит интерес к художественной литературе.

У школьной «поилки». В темном платье Таня Шматкова, рядом с ней Нина Хренова. В белом наряде Саша Авидзба.

Что только не предпринимала наша замечательная Вера Ивановна. Несколько раз изъявляла желание пригласить на «переговоры» маму этого семнадцатилетнего недоросля с помятым на ковре носом, упражняющегося после уроков двухпудовыми гирьками. Грозилась не допустить к сдаче выпускных экзаменов... В то же время чувствовал отношение к себе не равнодушное. Иногда даже казалось, что учительница по-своему любила своего парадоксального ученика. На последней предэкзаменационной консультации Вера Ивановна так тепло, по-матерински пожелала мне: «Володя, я очень хочу, чтобы ты сдал экзамены с высокими оценками».

Разве мог я подвести такого Учителя?

Дорогие мои, Вера Ивановна, Александра. Докладываю: «Всю школьную программу по литературе, включая произведения, реко-

мендованные для внеклассного чтения, с большим удовольствием победил во время учебы в институте. Иные не по одному разу. А дальше практически ни дня без книги».

В девятом классе проявился интерес к педагогике. Вначале безотносительно к предмету. Иногда учителя просили провести один-два урока в младших классах. Учителя ведь обычные нормальные люди. И личные проблемы бывают, и болячки разные, к сожалению, не обходят стороной. Интересно было. Особенно утихомирить, увлечь занятием. Труднее всего удавалось это в отношении дворовых мальчишек — соседей по дому. Ведь ты для них не учитель, просто старший пацан.

К концу десятого определились и предметы — История, География и Биология. Пристрастие к первым двум объяснить не сложно. Юношам всегда интересна история, тем более история древнего мира, средневековья. Троя, Пермофилы, Куликово поле, Полтавская битва, Бородино — история, как сказка. А география? Это же Афанасий Никитин, Миклухо-Маклай, путешествия, мореплаватели-первооткрыватели, «Мыс Доброй Надежды»... Георгий Михайлович рассказывал обо всём этом так, как будто только вчера сам вершил события!

Биология входила в сознание сложнее. Может быть, в подкорке засел «заработанный» приз за пятиметровую кукурузу (шутка), или отложился месяц в медучилище со скелетом в 200 костей на латыни... Если серьезно, неоспорима заслуга Ольги Леонтьевны. Она смогла так подать материал, что равнодушно игнорирующих биологию в нашем классе не припомню.

Последний звонок...

Так или иначе, но к концу десятого класса я точно знал, что поеду в Москву поступать в Педагогический институт имени В. И. Ленина.

У нас был великолепный выпускной бал. Родители на всю ночь арендовали городскую столовую. Многие папы и мамы до утра праздновали с нами окончание школы. Были, конечно, и шампанское и хорошее домашнее вино. Но запомнилось не столько вино, сколько прекрасное мороженое Пломбир. Вы, ребятки, вряд ли когда-нибудь уже увидите, как из металлического бачка, стоящего в большой деревянной бочке со льдом, столовой ложкой наполняют мороженым вкусно хрустящий вафельный стаканчик. И было его столько, что и к утру не одолели.

В пять часов утра у пристани нас ждал огромный белый теплоход. Два часа из морской дали выпускники любовались родным Новым Афоном.

Для любознательных перевод на следующей странице:

Многим суждено было навсегда покинуть этот благословенный край.

ПОХОД ЗА ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Покушение на Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Одноклассник **Гена Перепелица** два года готовился к поступлению в Московский институт стали и сплавов (МИСИС). Он давно и точно знал, где будет продолжать учёбу после школы. Но у него была подсказанная старшими товарищами мудрая задумка. Гена по-дружески со мной поделился. Дело в том, что в трёх московских ВУЗах (МГУ, МИФИ и какой-то ещё) вступительные экзамены принимали на месяц раньше других. Учитывая данное обстоятельство, была предпринята «разведка боем».

Мы отбыли в столицу вскоре после выпускного бала, едва получив аттестаты. Гена планировал штурмовать наиболее престижный Физико-математический факультет. С ним поехал отец. **Дмитрий Иванович** и мне здорово помог поддержкой и советом. Весьма разумным был следующий довод в пользу МГУ: педагог с университетским дипломом — находка для любой школы. Я выбрал Биолого-почвенный факультет.

Должен признаться Вам, любезные слушатели-читатели, что испытал душевный трепет, впервые подойдя к величественному зданию Университета. Почувствовал себя лилипутом, пигмеем. Да что там лилипутом — колибри рядом со слоном. Чтобы разглядеть эмблему на шпиле задрал голову так, что она образовала прямой угол со спиной. Дрожащей от волнения рукой открыл массивную дверь. Поистине — Храм науки. В окружающем здание парке, в холлах, у аудиторий кучкуются групки ребят, похожие на киношных отличников-«очкариков». И разговоры у них всё о высоком. По коридорам фланируют девицы, с виду преимущественно отпрыски явно не рабочих

и крестьян, и даже не сельской интеллигенции. И ты, провинциальный выскочка, дерзнул?

Дерзнул. Пару дней пообтёрся и понял, что эти, похожие на киношных, знают не шибко больше твоего. Конкурс на «мой» факультет был примерно человек шесть на место. Первый экзамен — Биологию сдал, как и «квалифицированное» большинство, на «четыре». Когда огласили итоги экзамена по письменной математике, твердо убедился, что не лучше, но и не хуже других. После математики конкурс закончился. Как, кстати, и для Гены на Физмате.

В поисках «легких» путей

Забрали документы и пошли. Гена в МИСИС, а я думать, что делать дальше. Чего, собственно, думать? Все давно придумано. Метро «Спортивная» — Педагогический институт. Дело шло уже к середине июля. Бывшие московские, и не только, десятиклассники успели отоспаться после выпускных балов и потянулись к приемным комиссиям. Конкурс в Пединституте на все факультеты не меньше университетского. А у нас какой-никакой опыт появился после неудавшегося штурма МГУ.

Вот и получается, что придумать-то придумал, да не додумал. Представьте себе ситуацию. Мать мобилизовала все скудные сбережения, отправила в Москву. Спит и видит меня студентом столичного ВУЗа. И вот является сынок домой: извини, мама, провалился. А как учителям в глаза смотреть? Учили-то не просто добросовестно — всю душу и здоровье вкладывали. От одной мысли мурашки по спине.

— Дмитрий Иванович, что делать?

— Ну, вот. Вечный вопрос. Чернышевский: «Что делать?», Владимир Ильич: «Что делать?». Теперь Владимир, как тебя по батюшке, Николаевич? Шучу. Не нервничай. Генка, давай справочник московских институтов, выбирать будем, куда друга твоего направить. Мать никак нельзя огорчить. Посему спрячь «души прекрасные порывы» куда-нибудь глубже. Чтобы не потерять. Авось когда-нибудь пригодятся. Листай справочник и помечай самые, на твой вкус, не привлекательные. Потом обсудим.

Парадоксальный, на первый взгляд, совет оказался вполне рабочим. Логика проста. Есть очень распространенная мужская профессия: инженер-механик. Ты не против получить такую профессию? Не против. А можешь, например, сказать, в чем принципиальное отличие инженера, окончившего механический факультет автодорожного института, от инженера, учившегося на таком же механическом факультете в пищевом институте?

— Дай-ка мне справочник. Пищевой. Вот тебе и механический факультет. Метро «Сокол». Записывай адрес и дуй завтра на разведку. Если конкурс не больше двух, сдавай документы, готовься. И не дрей-

фь. Время даром не теряй, ходи на консультации. Занимайся круглые сутки. Погулять успеешь.

Разведка и анализ обстановки дали положительный результат: на механический конкурс всего 1,8. Назавтра в Московском институте пищевой и мясомолочной промышленности появился новый абитуриент. Предоставили место в общежитии, рядышком с институтом. Ежедневная прогулка завершалась информацией о состоянии притока новых желающих поучится в этом ВУЗе. Ничто не вызывало опасений, пока не грянула последняя неделя июля.

Вы, ребята, видели, как надвигается цунами, или торнадо? В приемной комиссии несколько раз на день меняли таблички с данными о конкурсе. Панические настроения нарастали вместе с притоком новых абитуриентов. Появившаяся 30 июля цифра 6 (*человек на место*) сработала, как удар ниже пояса:

— Дмитрий Иванович, караул!

— Тихо, тихо, без паники. Генка, давай справочник. Так. Во! Какой-то нефтяной нашел. Я о нем и не слышал никогда. Сгоняй на разведку. Быстро! Полтора дня осталось...

Покорение Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени академика Ивана Михайловича Губкина

Как и ровно два года назад, мне повезло: запрыгнул на подножку последнего вагона убегающего поезда. В Чайковском, правда, не метался по справочникам.

31 июля 1967 года подал документы в приёмную комиссию МИНХ и ГП на Газонефтепромысловый факультет по кафедре «Бурение скважин». Конкурс был вполне приемлемым — всего полтора человека на место.

Много-много позже, друзья дорогие, до меня дошло — это судьба!

А пока новое общежитие, Ленинский проспект, дом 63. Впереди экзамены. Видимо, во всех ВУЗах тогда письменная математика была второй. Чтобы не отбивать желания сразу. Математику победил на тройку. Вздох облегчения слышен был, наверное, даже на Афонской горе. Восемнадцати баллов (4+3+3+4+4) оказалось достаточно, чтобы найти себя в списках зачисленных на первый курс! Бурить, так бурить. Главное, что не возвращаюсь побитым домой!

Радость прорыва в Московский институт немного омрачила потребность искать временное жилье — мест в общаге на всех не хватало. Забрал вещички. 108-й автобус, на улице Удальцова пересадка на 120-й, деревня Очаково, частный дом, комната на шесть персон. Студенты из разных групп, но с одного факультета. А география, друзья

мои! Ваш покорный слуга Володя Чешко («Чешок») из Абхазии. Женя Давыдов из Краснодарской Ахтырки. Толик Косолапов («Опасный») из Грозного. ... Ярошенко («Осо») из ... Отслуживший в Советской армии Николай Дудик («Старшина») из Белорусской Речицы. И самый представительный, со средним специальным образованием, определенным трудовым стажем, к тому же имевший опыт супружеской жизни и даже оставленного с бывшей женой ребенка! — Гарри Геннадьевич Васлянин («Старый») из Луганска.

Нет, ребята, это была не ОПГ. Для затрудняющихся в расшифровке аббревиатур поясняю: ОПГ — организованная преступная группировка. Нет. Это были нормальные советские студенты, можно сказать, ещё мальчишки, даже «Старшина» и «Старый». То, что закавычено в скобках, у взрослых дядей называется «псевдоним». У мальчишек — кличка. Или, как говорила моя бабушка Мария Лаврентьевна, «призвище». Вы вправе спросить, почему Женя Давыдов оказался без этого самого призвища? А он их автор, парень скромный, о себе не позаботился.

Почему Дудик «Старшина», а Васлянин «Старый» (кстати, потрясающе исполнял на гитаре «Гибель Титаника») — думаю, понятно. «Чешок» тоже не шибко мудрёное изобретение. А вот кличку Косолапова надо объяснить. Толик обладал таким выразительным носом (клюв ястреба-стервятника), да плюс из города с недвусмысленным названием. Хотя обладал вполне миролюбивым и спокойным характером. Да и проблемы Чечни тогда не было и в помине.

И совсем уж экзотическое прозвище — «Осо». Не напрягайтесь. Никакая логика не поможет, если не знать. Иностранный язык для изучения в институте можно было выбирать. Независимо от того, какой язык ты «проходил» в школе. Ярошенко выбрал испанский. Заучивая слова, нудно бубнил: Осо — медведь, медведь — Осо. Хотя по комплекции на медведя никак не тянул.

Помните, в рассказе о Грише — моём дяде — я удивлялся: в огромной Москве в первый же день запросто встретился со знакомой девушкой? Чудеса! А вот вам ещё чудо. Конец августа. В актовом зале института организационное собрание новоиспечённых студентов. Сижу со своими очаковскими «коллегами». Вдруг слышу девичий голос:

— Володя! Привет! Ты что здесь делаешь?

Глазам своим не верю. Таня Томина. Прошлым летом (1966) отдыхала в Новом Афоне у моей одноклассницы Тани Шматковой. От неожиданности потерял дар речи.

— Привет, Таня. Вот, видишь, поступил в институт, на бурение. А ты?

— Пришла с подругой. Знакомься: Валя Голенева, поступила на механический факультет (оказывается и девушки не чужды меха-

ники!). Запиши мой телефон. Это домашний. А работаю я напротив института, продавцом в магазине «Кинолюбитель». Заходи.

— Погоди. Давай с ребятами знакомиться. Пойдём, погуляем, вместе отметим СОБЫТИЕ!

Потом на протяжении многих лет мы вместе отмечали очень многие СОБЫТИЯ. К сожалению, не виделись давненько. Надо бы заглянуть в «Кинолюбитель» на Ленинском.

В телефонной будке Таня Шматкова, приезжала в Москву. У будки Таня Томина. «...и переждать не сможешь ты трех человек у автомата...»

С очаковской «братвой» повезло: все имели примерно одинаковый достаток. Как в одной песне из нашей юности: «... и хлеба горбушку — и ту пополам...». Сегодня кто-то может фыркнуть и назвать то, о чем я сейчас веду речь, скорее **не**достатком. Нет, ребята. Что сплачивает, а что разделяет, люди понимают или в молодости, когда ещё делить нечего, или в зрелости, когда уже мало чего надо.

Осенью ходил в серой куртке из нетканного материала. Точно такие же были у «Старого» и у Жени. Универмаг «Москва», 18 рублей. Источник денег тоже один: три ночных смены на расфасовке творога на Очаковском молочном заводе. Поскольку прожить на одну стипендию (35 рублей) было, мягко говоря, проблематично, искали дополнительный заработок, где только можно. С чьей-то подачи даже ходили устраиваться на работу в крематорий, что на Шаболовке. «Доброжелатель» сказал, что платят по червонцу (10 рублей) в смену за выполнение весьма специфических функций. В администрации крематория над нами зло похихикали и указали на дверь. Наверное, у «доброжелателя» был такой «специфический» юмор.

Жизнь научила зарабатывать хлеб насущный на ночной выгрузке хлеба (чуть не каламбур) для столовой общежития; за кормёжку отдраивать по вечерам котлы на кухне; скрести зимой снег на улицах и дворах; стеречь по ночам новостройки. Со второго курса появился постоянный приработок — полставки (тоже 35 рублей, как стипендия) по научно-исследовательскому сектору в институтской лаборатории. О заработках в составе студенческих строительных отрядов разговор отдельный.

Наиболее тесно сдружились «Чешок», «Старый» и автор «призвищ» Женя Давыдов. Встретив в Очаково Новый 1968 год, мы втроём переехали на жительство в Новые Черемушки. «Не имей ста рублей, а имей сто друзей». Один из тех ста друзей, упоминавшаяся ранее Валя Голенева, пристроила нас во временно свободную квартиру сестры. Прожитые там полгода оставили неизгладимый след в памяти. А Женя в лице Вали со временем обрел верную жену.

С каким душевным трепетом мы подошли к первой экзаменационной сессии. Волнений было не менее чем на вступительных экзаменах — так хотелось съездить на каникулы домой, но без «хвоста». Что такое без «хвоста» вам, ребята, надо знать. У вас учебы впереди... Просто надо заниматься регулярно и вовремя сдавать экзамены. Самым опасным представлялся экзамен по математике. О преподавателе и экзаменаторе **Анциферове** рассказывали всякие страшилки. К тому же, для нашей группы (НР-67–8) математика по графику попала почти в конец сессии. В группах, которые уже прошли через это «чистилище», по 8–10 «неудов». «Неуд», внучки, означает «неудовлетворительно». Проще говоря, двойка!

Причин для мандража хоть отбавляй.

По рассказам очевидцев, Анциферов любил задавать, казалось бы, элементарный вопрос: что такое производная? Но при этом требовал дословного определения строго по учебнику. Знали об этом все. И все, в принципе, готовы были к этому вопросу. Тем не менее, попадали впросак: психология, однако. Мне тоже не удалось избежать этой психологической пытки.

Ночь накануне экзамена была тревожной. Во сне докладывал определение производной. Наконец, экзамен, испытание. Решил задачку, примеры. Сижу, готовлю устный ответ на последний вопрос по билету. Анциферов, прохаживаясь между рядами столов, бегло просматривает письменные решения. Остановился рядом, просмотрел мои листочки:

— Хорошо, молодой человек. А дайте-ка мне определение производной.

Шок! Затем лепет:

— Сейчас, минутку...

— Какую минутку? А если у ВАС спросят ВАШУ фамилию, Вы тоже попросите минутку?

Шок как рукой сняло. Вернулся дар речи. Ответ был выдан без запинки и без единой ошибки. Вознаграждение — запись в зачетной книжке «удовл.» и так желанная поездка на каникулы домой, в Новый Афон. И главное, без «хвоста».

Один из моих друзей на первом курсе — москвич **Гена Иванов**. Был несказанно удивлён, когда привел меня в магазин «Кинолюбитель» познакомить с понравившейся ему продавщицей.

Подошли к отделу. Гена не успел рта открыть, как прозвучало: «Привет, Володя». Да-да, ему очень нравилась уже знакомая нам Таня Томина.

Он почему-то покинул институт. Не думаю, что из ревности. Шутка.

Прошло лет десять. В Управлении рабочих кадров и быта в Миннефтегазстрое появился **Иванов**. Смотрю — копия Гена. Оказалось старший родной брат **Юрий**. Чудна земля: круглая.

Второй семестр проходил легко и непринужденно: за плечами уже был опыт семинаров, коллоквиумов, лабораторных и контрольных работ, зачётов и экзаменов. Все шло ровно, пока не свалился жаркий май. Конкретно жаркий и именно свалился. В дни Первомайских праздников во всю купались в прудах. Казалось, что в зону отдыха в Теплом Стане съезжались трудящиеся не только Октябрьского района, но и половины Москвы.

Юная психика не выдержала, Вова разомлел... и задурил. К чёрту Москву, к чёрту институт, бурение, и нефть, и газ. Назад к мечте, в педагогику. В Сухуми (*Вы*, *наверное*, *обратили внимание*, *что название столицы Абхазии я пишу*, *как оно было в Советском Союзе*, — *Сухуми*. *Тогда было так*). Там тоже есть педагогический. Но там и дом, и море, и ... В общем, весеннюю сессию практически профукал.

Очнулся в начале июня, забегал по поводу зачётов и экзаменов. Поздновато, однако. Чуть было не вылетел из института.

Разве можно было бежать из орденоносного института?

Спасло в прямом смысле ЧУДО! Не могу не рассказать.

Будучи еще абитуриентом, в общежитии познакомился с занятным татарином Эриком. «Вечный студент» — лет десять учился. По-моему, так и не завершил получением диплома. Да дело не в этом. В трудный час Эрик оказался рядом:

— Ну что, студентроп, про-л сессию? Значит, будем болеть. Не за тебя. Болеть будешь ты.

— ???

— У тебя есть карточка в 64-й поликлинике?

Эта поликлиника на улице Вавилова обслуживала, в том числе и наш институт.

— Есть.

Эрик неведомо откуда извлекает листок бумаги, на котором врачи делают свои записи для оформления больничных листов. Со знанием дела расписывает по нескольку дней прогулянные три недели. Не мудрствуя, ставит подпись лечащего врача.

— Пошли в поликлинику. Этот листок подашь в регистратуру. Дальше, как карта ляжет.

Почтенного возраста добродушная женщина сначала несколько удивилась: обычно больничный лист выписывают на несколько дней, затем, по мере необходимости, продляют. Промямлил, что так, мол, получилось. И всё бы уже ничего, но у Эрика по невнимательности, один из дней, как бы посещения врача, выпал на воскресенье. Бабуля, назовем ее так ласково, недоуменно покрутила в руках листок, встала в своей конторке, чтобы сходить к доктору за уточнением. Кабинет, аккурат, напротив. Не успел для себя решить: бежать уже или ... Из кабинета выходит мужчина в белом халате. Бабуля к нему:

— Доктор, посмотрите, пожалуйста. Не могу Вашему пациенту бюллетень оформить, что-то у меня по дням не получается.

Доктор посмотрел на меня так, как смотрят на человека, которого явно видят впервые в жизни. Взял листок, вернулся в кабинет. В голове у меня обостряется единственная мыслишка: срочно бежать. А куда? Да куда глаза глядят. Однако сидящий чуть в сторонке Эрик делает едва заметный жест рукой: не дёргайся, иди теперь до конца.

Вновь открывается дверь кабинета. Молоденькая медсестра:

— Вы Чешко? Вас доктор приглашает.

Доктор за какой-то надобностью отправляет сестру из кабинета.

— Присаживайтесь, молодой человек. Кто это писал?

— Я.

— А кто подписал?

— Я.

— Молодец, способный. А теперь, как на духу, что случилось?

Рассказал всё, как было. И про мечту, и про дом, и про море, и про всё остальное прочее.

— Ну ладно, юноша. У тебя хотя бы карточка в нашей поликлинике заведена? Быстро принеси мне и посиди в холле.

Вышел на ватных ногах, плюхнулся на ближайший стул. Жестом информирую Эрика: «пролетаю мимо 60-го этажа — пока всё идет хорошо!»

Минут через 10–15 сестра вновь приглашает в кабинет. Доктор вручает мне новый листок:

— Иди, оформляй. Карточку мы сами передадим в регистратуру.

Чуть ли не коленопреклоненно пытался выразить свою признательность. Доктор остановил:

— Считай, что тебе в жизни просто крупно повезло. Иди, учись. И не дури больше!

«Болезнь» как рукой сняло. Что-то из зачётов и экзаменов успел сдать в июне. Что-то пришлось отложить до осени.

После геодезической практики поехали с ребятами отдыхать в Новый Афон с заездом в Ахтырку к родителям Жени Давыдова.

Не могу простить себе одну ошибку молодости. Все дворовые друзья отслужили в Армии.

Я же каюсь, ребята, «откосил». Дело случая, конечно. Однако ущерб не восполним. Вам сегодня, «воспитываемым» на ТНТ и СТС, может быть, смешно. А для нас в ту пору служба в Армии, как труд в СССР: дело чести, доблести и геройства! Без всякой иронии.

Со второго курса по расписанию один день в неделю проводились занятия на Военной кафедре. Не помню точно причину, казалось, из-за какого-то пустяка, перед началом первого же занятия получил словесную оплеуху от преподавателя-полковника. Мягко говоря, в не очень корректной форме. Теперь-то я понимаю, что военная кафедра — не институт благородных девиц. А тогда. Ах, мы такие «нежные», «ранимые». Осерчали на «некорректного» полковника, на военную кафедру, на ...

Принес в медкомиссию Черемушкинского райвоенкомата справку от 195-затертого года, выданную при выписке из больницы. Руководитель комиссии прочел вслух: «Трепанация черепа в связи с внедрением осколков черепа в черепную полость», ощупал рукой правый висок:

— Комиссию проходить не надо. Посиди в коридоре.

Вскоре огласили приговор: «Статья 12а. С исключением с учета».

В институте на приговор отреагировали по-своему:

— Как ты поступил в ЭТОТ институт?

— Как все: сдал экзамены и поступил.

— Значит, справка по форме № 286 сфальсифицирована?

— Почему сфальсифицирована. Я здоров, проходил все медосмотры, в том числе по линии военкомата. Как положено, получил приписное свидетельство. Да и забыл давно уже об этой травме.

Следующий приговор огласила медкомиссия института: «Четыре месяца академический отпуск (*для «укрепления здоровья»*). С февраля продолжите учёбу на первом курсе Экономического факультета».

Не подозревал, что на Экономическом факультете МИНХ и ГП такая же несоразмерность в численности «сильного» и «слабого» пола, как на отделении фельдшеров-акушеров в медицинском училище.

Можно не сомневаться: будущее экономики нефти и газа в надежных руках!

«Если б я был султан...». Группа на субботнике.

Мужскую часть группы усилили наши друзья с острова Свободы — Кубинцы — чернокожий Мигель, мулат Пабло, почти белый Педро (Миша, Паша и Петя) **Бабакулы Шамсиев** (Боря, Боб спрятался за двумя девушками) родом из города Фараба Чарджоуской области Туркменской ССР. Мы познакомились в первый день занятий на Экономическом факультете. Сразу нашли общий язык и подружились. Со второго курса в новом общежитии квартирного типа на улице Волгина мы прожили в двухместной комнате до окончания института. В соседней трёхместной комнате поселились Иван из Воронежской области, Казбек из Адыгеи, Уразбай из Казахстана.

Через год Уразбая сменил вьетнамец Нгуен Ван Тин, по-нашему просто «Ваня». Коммунистический интернационал (без кавычек).

Боб — вполне светский, хорошо образованный юноша с почти европейской внешностью — чтил, тем не менее, национальные и религиозные традиции. Не фундаментально, конечно. Неся на себе отпечаток различной ментальности, мы все воспринимали это как должное, с пониманием, естественно и спокойно. Случилось так, что некоторые представления Боба о жизни мне довелось, мягко говоря, поправить.

Не припомню студенческих друзей, не любивших пива. Кружку-две настоящего свежего живого Жигулевского, из ларька, по 22 копейки... Разве сравнишь с нынешней газировкой с вечным сроком хранения, когда вместо хмельного послевкусия, извините, отрыжка. Потому, наверное, и Минздрав тогда не предупреждал.

Заканчивается первая учебная неделя на новом факультете. У меня в портфеле ПОДАРЕННЫЙ кем-то вяленый лещ! Без лишних слов предлагаю Бобу:

— Пойдём на уголок.

— А что это и где?

— Боб, ты уже пошёл на второй семестр и до сих пор не знаешь, что такое уголок? Уголок — это угол улиц Вавилова и Дмитрия Ульянова. Всего метров 150–200 отсюда. Там стоят два пивных ларька. Все наши студенты туда забегают.

— А я пива не пью.

— Тогда постоишь рядом, леща пожуёшь.

Подошли к ларьку. Боб ошкурил леща, грызёт. Всухую. Я взял себе кружку пива, потягиваю со смаком, т.е. с лещом. Боб не перенёс моего умиротворённого состояния:

— Дай отхлебнуть.

Поняв, что кружка ко мне уже не вернётся, взял себе вторую.

Проходит недели две напряжённых занятий. Звонок известил об окончании рабочего дня. Подходит Боб:

— Володя, пошли на уголок. У меня отличная вобла есть!

Летом я улетел на заработки в Нефтеюганск. О Юганской эпопее подробнее расскажу позже. Боб в составе студенческого отряда работал на строительстве объектов совхоза «Московский», что недалеко от Внукова. Партия поставила задачу обеспечить круглогодичное снабжение москвичей свежими овощами. Комсомол ответил «Есть!», объявил стройку Всесоюзной ударной.

Ну-ка, ребята, поднимите руки, кто ещё не пользовался плодами этого совхоза.

После Ноябрьских праздников привёз я из деревни от дяди Григория приличный шмат сала домашнего приготовления. С мягкой, чисто выскобленной шкуркой и аппетитными прослойками мяса. Что-то отмечали в общежитии. К столу кроме жареной картошки и сала ничего не оказалось. Для всех участников закуска — лучше не придумаешь. Только Боб долго упирался: — «Свинину не ем». Глаза, однако, выдавали нескрываемую зависть. И я предпринял обходной манёвр:

— Боб, сало есть не надо. Нельзя, так нельзя. Ты шкурку пожуй, представь, что это вяленый лещ.

Оставшийся кусок вывесили в авоське за окно уже полностью ошкуренным. В следующий раз увенчалась успехом провокация с мясной прослойкой. Спустя неделю, когда с удовольствием елось уже сало в чистом виде, Боб подвёл теоретическую базу:

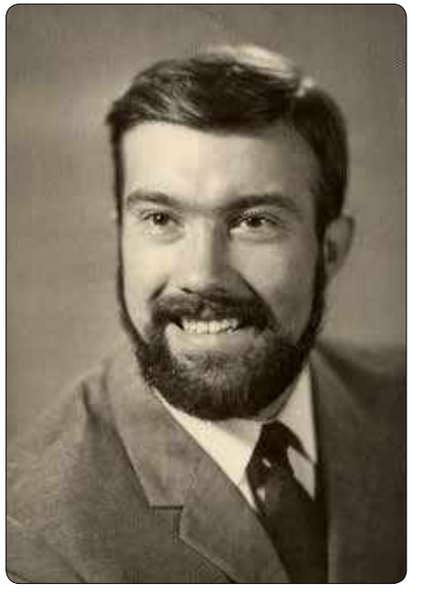
— В случае, когда человеческой плоти угрожает гибель от голода, наша религия позволяет есть и свинину.

Незадолго до Нового Года Боб обращается ко мне с вопросом-предложением:

— Володя, ты, по-моему, давно в деревню не ездил?!

В нашей группе на экономике учился **Рашид Амиров** из Уфы. Несмотря на то, что они с Бобом могли с достаточной долей понимания общаться на тюркском наречии, проблем с потреблением свинины у Рашида никогда не было.

Перейдя на Экономический факультет, никогда не прерывал связь с «буровиками». С некоторыми общаюсь и поныне. К сожалению, не часто. Одним из признанных лидеров буровиков был и остаётся староста 6-й группы **Сергей Ширяев**.

Он родом из Города-Героя Бреста. В мае 1970 года он пригласил несколько друзей посетить Брестскую крепость в связи с 25-летием Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

У мемориала

В саду у дома в Городе-Герое Бресте.
Справа родители Сергея, за ними Володя Казаков из Татарского Лениногорска.

Вечно буду благодарен врачам. Везло мне по жизни на добрейших докторов. Готов стать перед ними на колени. Низкий поклон хирургу Сочинской железнодорожной больницы, очистившему мой череп от внедренных осколков.

Низкий поклон терапевту 64-й Московской поликлиники, спасшему заблудшего студента.

Низкий поклон руководителю медкомиссии Черемушкинского райвоенкомата, через пять лет внёсшего поправку в давний приговор своего коллеги.

Суть дела.

После окончания института мне надо было обменять приписное свидетельство на военный билет. Доктор расспросил о самочувствии, поинтересовался, нет ли проблем с головой, о результатах учёбы. Похоже, внешний вид и мои ответы его удовлетворили:

— Поздравляю, рад за Вас. Только зачем Вам статья 12а? Трудовая жизнь только начинается, а с трудоустройством могут быть проблемы. Кадровики — народ придирчивый. Не любят, когда «с исключением с учета».

— И что мне делать?

— Вам? Ничего. Мы сейчас поправим статью 12а на 12б.

— А в чём разница?

— Вся разница в буковке. Шучу. Теперь серьёзно. Статья 12б: «Не годен в мирное время. **Годен к нестроевой** в военное время». Понял?

— Большое спасибо, понял.

— Желаю успехов. Береги здоровье.

Здоровье было в порядке, что позволило пройти почти полный курс подготовки в парашютной секции. Почему почти? Подготовку-то прошел, включая прыжки с тренировочных вышек в Измайловском парке и в Коломенском. С самолетом не повезло. Утро на аэродроме в подмосковном Чехове началось с затяжных прыжков спортсменов с трё х тысяч метров. Неожиданно задул сильный ветер. Прыжки новичков с 800 метров отложили до следующих выходных. А до следующих выходных мы со стройотрядом улетели очень далеко от Чехова. Жаль, конечно. Значит, было не суждено.

Активную роль в жизни института играла многотысячная комсомольская организация.

Комитет комсомола возглавляли истинные лидеры, одаренные организаторским талантом. В качестве Первого секретаря несколько созывов возглавлял комитет мой замечательный старший товарищ **Виктор Озерной.** С ним мы ближе познакомимся в рассказе о работе в студенческих строительных отрядах на Тюменском Севере и в Узбекистане.

Огромное влияние на формирование аналитического мышления, способности воспринимать, оценивать события, вскрывать причинно-следственные связи, генерировать выводы, стройно, немногословно и доходчиво их излагать, оказало активное участие в деятельности СНО (Студенческого научного общества). Хотите, верьте, хотите, нет, но, работая над аналитическими докладами, я ощущал на вкус цифры и числа, когда понимал, что они имеют физический смысл, за ними стоит определенное ЯВЛЕНИЕ. На первый неискушенный взгляд «мертвая цифирь», оказывается, может вызывать вполне человеческие эмоции: удивление, удовлетворение, восторг, недоумение, уныние, злость... Как возвышенная поэзия или мрачная проза. И, манипулируя этой цифирью, ты властен вызывать предпочтительные или желаемые эмоции.

Борис Лаврентьев — учился на Экономическом факультете курсом моложе. В общежитии на Волгина съели с ним не один «пуд» жареной картошки. Вновь встретились в 2001 году в Омске. По делам службы я пришёл в фирму, где работает Борис. За четверть века мы, безусловно, изменились, но узнали друг друга. С тех пор пересекались довольно часто.

Борис — заядлый путешественник: байдарка, катамаран. Географию горных рек и речек не перечесть. Дома своими руками «вышивает»

«Два Тайменя»

«Утренний туман»

свою мечту — большую парусную лодку. Отличный рыболов и кулинар. Любит добрые песни и хорошую музыку. Великолепный фотохудожник!

Друзья мои, я многим обязан руководителю дипломного проекта **Илоне Александровне Звонковой.** Она была бессменным куратором нашей группы. Она же была бессменным моим руководителем по работе в лаборатории по линии НИС (Научно-исследовательский сектор). Илона Александровна приобщила к исследовательской работе, научила азам научного анализа. С её легкой руки мне повезло дважды по полтора месяца провести практику в Ленинградском управлении магистральных газопроводов. Начальник управления Герой Соци-

1977 год. Москва.
У Фонтана в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького.
Первая встреча «буровиков» через 5 лет после окончания института.
И я с ними, вернее перед ними (с фотоаппаратом).

2002 год. Москва. Место написано на фасаде здания.
Встреча «буровиков» через 30 лет после окончания института.
Отрадно отметить — значительно более представительная.
Похоже, с возрастом ностальгия даёт о себе знать.

алистического Труда легендарный Сергей Федорович Бармин предоставлял для ночлега комнатушку с кроватью в офисе Управления на станции Броневая. Между делом хорошо познакомился и полюбил северную столицу Город-Герой Ленинград. Первый раз в начале лета, когда еще не потемнели белые ночи. Второй — Золотой осенью, когда желто-багряная листва неспешно покидала кроны деревьев и покрывала холодеющую землю.

Не могу удержаться от дополнительного комментария: надо объяснить присутствие трёх женщин.

В 1967 году, на первом курсе, по кафедре бурения скважин сформировали три группы, в каждую из которых были зачислены по две девушки. Прошагали весь отмеренный путь и защитили дипломные проекты из шести лишь две. Вот они, на переднем плане: **Наташа Дьякова** и **Вера Зрелова**.

Третья дама – жена Сергея Ширяева.

Такие сборы бывали каждые пять лет. По воле судеб не все могли на них присутствовать. Первые встречи финишировали в каком-либо московском ресторане. Последние, начиная с 1992 года, завершались на даче Ивана Шевченко.

Эту страницу я собираю в апреле 2009 года. Очередная встреча в 2007 году не состоялась. Ушёл из жизни организатор Иван, и никто его не смог заменить.

Надеюсь, к 2012 году боль утраты утихнет, и «буровики» вместе отметят 40-летие окончания своего родного института.

Друзья мои, не забудьте известить, несмотря ни на что, непременно буду!

* * *

Друзья мои, не пожалейте своего драгоценного времени — прочтите. Эту вкладку я сделал для моего школьного друга, с которым пытались когда-то покорить МГУ. Для Гены Перепелицы. Уверен, что он, однозначно, не останется равнодушным. В доме, о котором пойдёт рассказ ниже, Гена провёл студенческие годы, в нём создал семью, в нём родились его дети.

«И я там был, мёд-пиво пил» (в гостях у Гены).

Тешу себя надеждой, что интересно будет не только ему.

«Дом коммуны»

Купили билеты и полетели с Бычком в Москву. Перво-наперво купили карту, отыскали адрес его верного друга и поехали. Это оказалась коммунальная квартира, набитая народом, но никто из жильцов и слыхом не слыхивал о верном друге Быка. Мне это не понравилось, я предложил поехать на вокзал, сдать вещи в камеру хранения, самим посетить Кремль и что еще успеем, а вечером постараться выехать в сторону Днепропетровска.

Однако Бык настаивал на поездке к любимой сестре, которая его в детстве на руках носила. Адрес у него был записан так: «Орджоникидзе, 8/9» и подозрений не вызывал, поскольку складывалось впечатление, что это Вовка для скорости сократил «Орджоникидзе, дом 8, квартира 9». Нашли на карте и поехали, вышли на Ленинском проспекте и расспросили дорогу. Заворачиваем за угол и видим большую круглую железобетонную башню без окон и дверей — точь-в-точь силос зернового элеватора. На башне прилеплена табличка «ул. Орджоникидзе», а ниже большими цифрами обозначено «8/9».

— Э, Бычок, а сестра-то у тебя почище друга...

Мы зашли со стороны, это оказалась не башня, а округлый торец здания, всем своим видом напоминавшего какой-то завод. Во-первых, здание было очень длинным, во-вторых, в центральной части в него были вписаны три круглые башни тоже без окон. Но главное, на этажах, а их было 7 или 8, окна были, как у нежилых зданий,— вдоль этажей на всю длину тянулись остекленные простенки — ну, вылитая швейная фабрика или радиозавод! Здание стояло на опорах, и под ним можно было пройти. Мы и прошли: из центра большого здания (из центральной башни) перпендикулярно выходило здание поменьше и заканчивалось ещё одним зданием поменьше, но уже параллельно основному. И все эти здания имели вид первого, а на маленьком параллельном тоже были закруглены торцы. Через застеклённый первый этаж виднелась проходная с турникетами и будкой, в которой сидела вахтёрша. Мимо шёл мужик, мы его спросили:

— Это что за фабрика?

— Это не фабрика, это «Дом Коммуны»,

— А что тут делают?

— Студенты тут живут.

Фортуна, похоже, поворачивалась к нам передом. Мы двинулись в проходную, и Володя назвал фамилию сестры вахтёрше. Та сначала не поняла, так как мы ставили ударение по-украински — на первом слоге, а потом подтвердила, что та действительно здесь живёт и даже сейчас в общаге. Вовка побежал в указанном вахтёршей направлении, а я стал рассматривать вывешенные в коридоре стенгазеты и распоряжения и почти немедленно выяснил, что мы в общежитии МИСИСа — Московского института стали и сплавов — родственного ДМетИ института, готовящего те же самые специальности. Удача нам улыбалась — теперь уж мы не пропадём! Прибежал Вовка.

— Бросай вещи, побежали за бутылкой!

Мы купили бутылку какого-то хорошего (дорогого) вина, коробку конфет, что-то еще закусить и вернулись в общагу. Сестра Быка уже нажарила картошки, и мы славно перекусили. Володя Дробях был приземистый здоровяк, который, когда сердился, смотрел исподлобья,

за что и получил от Борисова кличку Бык. А его сестра оказалась довольно высокой, стройной и очень симпатичной девушкой, и хотя она была замужем за длинным студентом, но учились они всего на третьем курсе, то есть она была младше Быка минимум на два года. Я, конечно, потешался над ним, ибо получалось, что если искомая сестра носила его в детстве на руках, то тогда мы не ту сестру отыскали. Но тоже хорошо получилось!

Теперь следует описать «Дом Коммуны», каким я увидел его в 1972 году. Построен он был до войны и был задуман архитектором как прототип жилья будущих жителей коммунизма. В нём были огромными все общие помещения — коридоры, столовые, фойе и прочее. В нём тогда был свой кинотеатр и два магазина. Предполагалось, что люди будут всё время вместе, а посему им нужно пространство. А вот в своих комнатах они будут только спать. Поэтому собственно жильё в главном здании имело вид длиннющего коридора, по обе стороны которого были расположены комнатушки размером с купе железнодорожного вагона, у них и двери так открывались — откатывались вбок. Мало этого, «Дом Коммуны» в плане имел форму двухмоторного самолета: большое здание олицетворяло крыло, почему и торцы были закруглены, а три башни, встроенные в него, обозначали кабину и два мотора. Какого-то полезного смысла башни не имели, в них была винтовая даже не лестница, а аппарель — просто наклонный пол. Студенты пользовались обычной лестницей, а мы с Быком из любопытства спустились по этим «моторам», и там на каждом витке стояло по парочке целующихся студентов — и только.

Поперечное здание изображало фюзеляж, в нем, если память мне не изменяет, и располагались общественные помещения, а маленькое продольное здание было хвостом, на тот момент сохранившимся еще в первозданном виде. Под одной стеной этажа в три, а то и в четыре были эти комнатушки, добираться к которым надо было по крутым железным лестницам и узким проходам вдоль дверей. С пола эта стенка имела вид внутренностей машинного отделения большого корабля. Вдоль противоположной стены на полу было несколько кухонных плит и раковин — здесь готовили. Пол был кафельный, и от стенки с плитами до лестниц жилых «кубриков» было метров 8, поперёк была натянута волейбольная сетка, и две девушки через неё играли в бадминтон. Окон «кухонная» стена не имела, весь «хвост самолета» освещался сверху, поскольку крыша была устроена по типу фонарей в цехах. Мы вышли на балкон — на проход вдоль комнатушек — и я обратил внимание, что с самого низу до потолка идут трубы, которые под потолком заканчиваются воронками. Я поинтересовался у супруга, зачем это. Оказалось, что по замыслу архитектора, когда крыша начнет течь, эти воронки надо подставлять под струи и собирать воду внизу в специальном резервуаре.

При этом в «Доме Коммуны» не были предусмотрены душевые помещения, и МИСИС выдавал студентам талоны на бесплатное посещение бани. Видимо, этот предусмотрительный архитектор предполагал, что при коммунизме мыться не имеет смысла.

Живущие там студенты утверждали, что когда «Дом Коммуны» построили, то он немедленно был заселен неизвестно кем, в том числе и большим количеством уголовного элемента, поскольку в нём очень легко было организовать полную темноту, разбив лампочки в коридорах, после чего скрыться среди массы живущего народа. По легенде, именно «Дом Коммуны» послужил Ильфу и Петрову прототипом «общежития имени монаха Бертольда Шварца». В войну в «Доме Коммуны» прятались дезертиры, а после войны его всучили МИСИСу под общежитие. Тот долго и безуспешно боролся за наведение порядка и в конце концов начал реконструкцию. В то время все перегородки в «крыле самолета» уже были снесены, вдоль одной стены построили обычные четырехместные комнаты, вдоль другой шел коридор, освещаемый из окон дневным светом. Но до «хвоста самолета» МИСИС ещё не добрался, и это было большим благом для студентов-молодожёнов. Снять комнату в Москве было дорого (около 30 рублей или больше, не помню точно), а МИСИС предлагал эти конурки молодым то ли за 2, то ли за 4 рубля в месяц, правда, с условием, что муж сам её отремонтирует. И мы действительно видели, как в двух или трех комнатках молодые мужья делали ремонт — вили себе семейное гнёздышко. У ребят в комнатке супруг сделал главное:— кровать, которая как раз была по длине одной из стен, и полати над ней, чтобы хранить вещи. В небольшом проходе между кроватью и стенкой было что-то вроде столика или шкафчика. Нам вчетвером было тесновато: крайнему надо было тянуться, чтобы достать вилкой до сковородки с картошкой. Но всё это было чепухой по сравнению с тем, что мы с Володей уже имели в Москве пристанище.

Жили мы так: утром завтракали у молодых и уезжали смотреть Москву, вечером, после ужина у молодых, супруг вёл нас в главное здание — туда, где жили холостяки. Мы шли по коридору, он заглядывал в двери и спрашивал, есть ли свободные койки. На первые пустые мы и ложились. В одну из ночей меня согнал хозяин койки, который неожиданно вернулся, но он же, правда, и нашел пустую кровать в другой комнате.

Кстати, бытовало мнение среди студентов, что архитектор «Дома Коммуны» по одной версии стал ректором Московского архитектурного института, а по другой — его расстреляли. Как бы то ни было, но мы с Дробахом остались ему благодарны.

В день приезда мы рванули посмотреть Кремль, но было уже поздно, и из Кремля выпроваживали посетителей, однако у Дворца съездов торговали с рук билетами во Дворец, и мы купили, чтобы посмотреть это

сооружение изнутри, раз мы уж сюда приехали. Шла опера «Риголетто», мы сидели где-то сзади, далеко на сцене какие-то персонажи что-то голосили, мелодия была скучной, слов не разобрать, короче — нас разбудили зрители, идущие на антракт. Мы мигом к ним присоединились, набрали в буфете бутербродов с черной и красной икрой, по паре бутылочек пива, удобно устроились за столиком и уже начали думать, что мы не напрасно сюда попали, но работницы буфета стали требовать, чтобы мы шли слушать это чертово «Риголетто». Спорить с ними не хотелось, посему мы допили пиво и доели бутерброды на подоконнике в фойе. Потом походили, всё осмотрели, удивились, до чего красиво смотрелись туалеты, спустились в гардероб, там вместе с гардеробщиками ещё немного посмотрели какой-то детектив по телевизору, оделись и поехали в «Дом Коммуны», закончив этим первый день пребывания в Москве.

Потом мы уже утром поехали в Кремль, всё осмотрели, но очередь в Алмазный фонд стоять не захотели. А в Мавзолей я не стал идти по принципиальным соображениям — слишком уважал (и уважаю) Ленина, чтобы в толпе откровенных зевак смотреть на его останки, идею с бальзамированием его тела я считал и считаю очень неудачной.

По магазинам как знаток этого дела нас возила сестра Быка, посему мы как-то по окраинам объехали все фирменные магазины стран народной демократии, но что мы там покупали, не помню. Помню, что она уговорила меня купить шампунь, а он только начал появляться на рынке СССР и был в тюбиках, как зубная паста. До этого мы мылись кусковым мылом, и какого-то преимущества шампуня я в упор не видел. Потом как-то летом я помыл им под рукомойником голову, а отец утром попытался почистить им зубы и ругал меня, что я разбрасываю свои вещи, где попало, ну я этот тюбик и выбросил, чтобы не путался под руками.

Вообще-то, я давно хотел купить толстый свитер, но без воротника или с вырезом, чтобы можно было выпускать воротник рубашки или носить её с галстуком, который я научился завязывать, надо сказать, ещё на первом курсе. Но он никак не попадался — все свитера были со стоячим воротником. А у меня короткая шея, и голова быстро превращает такой воротник в некое подобие толстой верёвки на шее. Родители знали о моем желании, но тоже не могли подобрать мне нужной вещи и, в конце концов, купили мне толстую распашную кофту. Она мне не совсем нравилась, поскольку имела все же некий стариковский вид. Поэтому я шарил в Москве по всем отделам трикотажа, товара было много, но всё не то. Я, в конце концов, плюнул и купил самые, на мой взгляд, красивые кофты отцу и матери, хотя, наверное, их можно было бы купить и в Днепропетровске, но не возвращаться же из столицы с пустыми руками. (А проблему со свитерами мне решила жена, которая покупала свитер со стоячим воротником, распускала его и вязала маленький.)

В ту первую поездку в Москву наиболее запомнилось посещение ВДНХ. Помимо, разумеется, павильона космонавтики, мы, само собой, внимательно осмотрели и павильон металлургии — как-никак, а без пяти минут инженеры. Приятно было видеть, что наши старшие коллеги умели особенно в цветной металлургии. Да, в те годы страна гордилась не только проходимцами, не слезающими с телевизионных экранов, но и своими мастерами...

На ВДНХ продавали прекрасные сочные шашлыки, мы взяли по паре, отошли к пивному ларьку и взяли по паре пива. Продавщица была весёлой и бойкой, мы сказали ей, что с рук такой весёлой продавщицы и пиво в два раза приятней, на что она сказала фразу, которая запомнилась мне на всю жизнь и частью которой я воспользовался для названия 8-й полосы газеты «Дуэль»: «В Стране Советов места нет унылым рожам!»

Нефтеюганск. ...Матусяк прилетел...

Весна 1969 года. Заканчивался учебный год. Студент Губкинского института Виктор Озерной пригласил полететь летом с его отрядом поработать в Нефтеюганске. Отряд предполагался небольшой, человек десять-пятнадцать, организованный по правилам Студенческих строительных отрядов (ССО). Все ребята с его третьего курса, с газонефтепромыслового факультета. И только я первокурсник, с инженерно-экономического. Виктор пришел в институт после службы в армии, был старше меня лет на пять. Активно работал в комсомоле, некоторое время возглавлял институтский комитет (на правах райкома). Кто, когда и при каких обстоятельствах познакомил нас, к сожалению, не помню.

Несмотря на разницу в возрасте, разные курсы, мы крепко дружили.

Через год он возглавил большой студенческий десант в Среднюю Азию, на компрессорную станцию «Хива». Поручил мне руководить бригадой на бетонных работах. Хива — это отдельная тема.

Мы много лет дружили после окончания института, благо работа в системе Миннефтегазстроя способствовала общению. Озерной несколько лет работал начальником штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки — газопровода Средняя Азия — Центр, затем был заместителем управляющего трестом в Люберцах...

Вы спросите, а причем тут Матусяк, который, вроде как, куда-то «прилетел»?

Матусяк Владимир Федорович, занимавшийся тогда, ещё в Газпроме, рабочими кадрами, студенческими строительными отрядами, организовал нашу поездку в Тюменскую область в город Нефтеюганск, в СМУ-5 треста «Омскнефтепроводстрой».

Ребята рвались на трассу. Вдохновлял очередной, грандиозный по тем временам, проект — газопровод Усть-Балык — Омск. На трассу нас, естественно, не пустили. Естественно потому, что мы ничегошеньки не умели.

— Что ты можешь делать?
— Могу копать...
— А еще что?
— Могу не копать...

Такие «классные специалисты» на трассе были не нужны.

К нашему счастью, одновременно с трассами магистральных трубопроводов в Среднем Приобье, на Тюменском Севере строились города. И в Нефтеюганске было много работы для «профессионалов» типа нас: ремонт теплотрассы (не подумайте, что с газорезкой и сваркой — в основном, лопата), бетонирование пола в цехе Ремонтно-механических мастерских (РММ), сооружение подъездной бетонки к этому цеху, разгрузка цемента с барж...

Какой-никакой, а трубопровод...

Через недельку после прибытия, параллельно с ремонтом теплотрассы, мы взялись за «интеллигентскую» работу: наружное оштукатуривание двухэтажных деревянных домов.

Вы бы видели, как потешались над нашими опытами прохожие, даже не понимавшие в штукатурных работах. Представьте себе кое-как сколоченные, качающиеся леса, на которых с трудом умещаются двое. Один из охапки берет по дранке и прибивает к стене, от угла наискосок. Затем поперек, опять же по одной драночке. Другой «мастер», приняв с помощью веревки ведро с раствором, кельмой, к е л ь м о ч к о й! бросает раствор (с Гулькин ...) на эту решетку из дранки. И кельмой же размазывает... За первые сутки победили аж **два** квадратных метра.

На другой день, только было, собрались продолжить трудовые подвиги, как по окружавшему нас кварталу пронесся восторженно-встревоженный шепот: Матусяк прилетел!

Озерной привел Матусяка на наши объекты. Работы на теплотрассе интереса не представляли. А вот по поводу штукатурных дел... Во-первых, Владимир Федорович «доходчиво намекнул» на надежность и безопасность наших лесов... Разобрали, «не отходя от кассы».

Затем очень дельно посоветовал:

— Не тратьте время на изобретение велосипеда — домой не на что будет вернуться. Идите и внимательно понаблюдайте, как это делают киевляне (Нефтеюганск в те годы был вотчиной киевских студентов).

Матусяк знал, что говорил!

Потом в Миннефтегазстрое мне посчастливилось (без иронии) почти пятнадцать лет заниматься вопросами организации труда, социалистического соревнования и обмена передовым опытом. Кто-то к этой теме относился скептически, кто-то просто ухмылялся, особенно позже, в годы перестр... извините, развала. А я, с подачи Матусяка, на собственной шкуре в Нефтеюганске ощутил, что такое **изучение и обмен передовым опытом.**

Пошли, благо не далеко. Часа два понаблюдали. Потом нашли, вырвали, выцарапали, как хотите, комплект инвентарных лесов, на которые можно было бегом вносить раствор на носилках. Еще полтора суток ушло на оснащение средствами труда и подобающим инструментом: носилки с вогнутым металлическим дном, совки для выброса раствора из носилок на стену, добротные полутёры... Сколотили стол, типа для пинг-понга, на котором два человека одновременно делали решетки из дранки.

Кстати, изящной оказалась технология заготовки решеток. Быстро крест-накрест раскладывается дранка. Затем в левую руку, если ты не левша, набирается пучок гвоздей шляпка к шляпке. Правой рукой берется молоток так, что металлическая, привычно ударная, часть

На квартире работали, как на Всесоюзной ударной.
Даже спали «без отрыва от производства»

зажимается в ладони. Деревянная ручка вытянута под предплечьем. Пальцы — большой и средний — под древком выхватывают за шляпку гвоздь из пучка. Гвоздь перпендикулярно упирается шляпкой в древко... Бац, бац, бац по пересечению дранок. Одной правой (левая — занята пучком гвоздей). Минута — и решетка метр-на-два готова. Или по одной дощечке корячиться на 6-метровой высоте?

Эффект потрясающий! Только прочности древка молотка хватало, в лучшем случае, на одну смену...

Как мы себя зауважали, когда дней через пять, сдали первый дом! Какими крутыми специалистами мы стали себя считать, когда после сдачи второго дома работница управления пригласила нас сделать внутреннюю штукатурку в **своей!** квартире!..

Кто бы мог подумать тогда, что эта Нефтеюганская «эпопея» окажется такой фантастически интересной прелюдией вхождения в НЕФТЕГАЗСТРОЙ! Спасибо, Виктор Васильевич! Спасибо, Владимир Федорович!

Несколько запомнившихся эпизодов, событий, характерных деталей нашего Нефтеюганского житья-бытья.

Самолет из Москвы донес нас только до Сургута. В островной Нефтеюганск тогда можно было попасть только на вертолете или самолетах «малой авиации». Ну и по Оби, естественно. Так впервые довелось лететь на вертолете. Это была очень популярная машина Ми-4.

Лету около часа, на небольшой высоте, а внизу вода, вода, вода — Обь в среднем течении, протоки, разливы. Без конца и края, как песок в Кара-Кумах (песок в Кара-Кумах довелось увидеть годом позже).

Перед вылетом в Нефтеюганск.
Сургут. 17 июня 1969 года

Прибывшим бойцам (в стройотрядах состояли не «члены», а «бойцы»), предоставили половину первого этажа двухэтажного деревянного дома, рядом с аэропортом. Во второй половине этого дома размещался городской военкомат. На этом доме мы и осваивали искусство «внешней отделки с применением мокрых процессов». Здесь же во дворе проходила теплотрасса. Кстати, здесь же во дворе находился водопроводный кран, он же умывальник, и продуваемый насквозь нужник — на четыре персоны.

На первую половину июля, когда мы уже полностью освоили премудрости штукатурных работ, выпал зной. Конечно, можно было предположить, что и на 700 километров севернее Тюмени летом может быть жарко. Но это был реальный зной. Плюс 43 при абсолютном безветрии. Раствор засыхал на пути к стене (где-то читал, что на сильном морозе птицы замерзают налету). Затирать не успевали. Качество — никуда. Выход? Нашли. Решили «на штукатурке» работать по ночам.

Вы думаете, что белые ночи бывают только в Питере? Достаточно светло, в меру свежо — можно работать. Но... Гнус! Мириады мелкой мошки! И ведь что забавно. Смазав кожу и одежду жидкостью ДЭТА, которую нам выдали в управлении, можно было с подружками проворковать хоть всю ночь, при этом не очень активно двигаясь. Но стоило в соответствующем темпе отнести носилки-другие раствора, как на тебя, сдобренного смесью этой самой ДЭТЫ и собственного пота, обрушивались тучи мошки. Без преувеличения: с лица смахивать приходилось пригоршнями. Кто знает — объяснять не надо. А бросать работу нельзя было до полной выработки раствора из ящика.

За отрядом был закреплен шикарный мощный бортовой УРАЛ. Кроме перевозок по рабочим делам, на нем ездили на обед в столовую. Поскольку работали по 12–14 часов, завтракали и ужинали дома. К нашему приезду уже была открыта навигация, по Оби с «большой» земли на Север шли и шли караваны судов. Нам повезло — в магазинах **уже было.** Поэтому не пришлось учиться у некоторых «аборигенов» разводить до нужной кондиции зубную пасту «Поморин». Для снятия усталости иногда на ужин, из расчета на троих, брали ноль, пять перцовки, килограммовую банку прекрасной китайской тушенки «Великая стена» и кирпич хлеба. Ну и чай.

Хуже, точнее никак, дело обстояло с пивом. А студенты, как известно, пиво оч-чень любят. В последних числах июня на одной из барж в Юганск завезли пиво. Несколько бочек «по распределению» попали в магазин, находившийся в зоне видимости нашего объекта. Командир Озерной без возражений согласился выделить одного бойца с двумя ведрами в очередь. Через полчаса, когда в очереди произошла небольшая потасовка, отправили, на всякий случай, второго бойца. Когда потасовки приняли перманентный характер, облизнули сухие губы, но бойцов решили от греха отозвать. Но пивка в тот день все-таки попробовали. Именно попробовали. Один сердобольный рабочий из нашего управления, сумевший отстоять свое ведро, выделил нам целую литровую банку! (на дюжену не юных пионеров).

Проблемой, покруче пива, была недосягаемость единственной на весь город бани. Из-за недостатка времени и немереных очередей мы никак не могли в нее попасть. Хотя и ходили каждый вечер поплавать и искупаться на Обь, попариться все-таки тянуло неумолимо. Как-то в пятницу, уже в конце июля, решили все-таки назавтра непременно попасть на горячую помывку. С ночи на субботу попарно дежурили в очереди, рассчитывая к двум часам завершить рабочий день... и в парной рай! Не тут-то было...

Ближе к полудню в цехе РММ, где мы бетонировали пол, появился озабоченный свалившейся задачкой прораб Николай Макарыч:

— Ребята, Богом молю, выручайте. Пришла баржа, надо безотлагательно принять цемент. Возить будем сюда, на склад.

-???

— Знаю про баню. Специально Вам потом устрою. Не на кого мне больше рассчитывать.

— И сколько там этого цемента?

— Ерунда, всего-то 108 тонн. В мешках. Наряд хорошо закрою, не пожалеете.

Командир — парень не промах:

— Подписывай, Макарыч, чистые бланки. Ты же нас уже знаешь, не откажем. Не откажем, мужики? А сумму напишем грамотно, в разумных пределах: и себя не обидим и тебя не подставим.

Двоих, что дежурили в очереди у бани, отвезли в порт стропалить. Остальные остались на прием у склада. Под перевозку Макарычу выделили два грузовичка: самосвал ЗИЛок 130-й (брал один поддон — 4,5 тонны) и УРАГАНчик (четыре поддона — 18 тонн).

И началось. Часов с двух, аккурат, как планировали начать банное наслаждение...

Первым подошел ЗИЛок. Разметали — не заметили. Однако присесть перекурить не успели — подкатил УРАГАНчик. С этим пришлось повозиться дольше. Теперь уже, несмотря, что ЗИЛок стал в очередь на разгрузку, после победы на УРАГАНчиком учинили первый перекур.

Перекур

...Четвертый УРАГАН победили в полночь. Оприходовали уже 90 тонн! Осталась ерунда, каких-то 18 тонн, один УРАГАН, тьфу. А усталость валила с ног. Без мешка и то передвинуться невозможно. Решено было устроить перерыв на полчаса. Спокойно посидеть, покурить. Бутерброды появились, чай. Одним словом — расслабились.

Когда примерно через час вернулся загруженный УРАГАН и водитель стал проявлять нетерпение, никто из нас не мог встать: мышцы отказались включаться. Попытки привстать с полуоборота, с помощью рук оторвать свои задницы от пола, не увенчались успехом. Кто-то нервно засмеялся... Потом другой, третий... Я с ужасом вспомнил эпизод из экранизации «Железного потока» Серафимовича.

Вдруг Мурад Пирлиев, раскинув от хохота руки, зацепил струны лежавшей рядом гитары. Он прекрасно играл. Неподражаемо,

оригинальнее Полада Бюль-Бюль-оглы исполнял популярную песню «Телефон».

Мурад взял гитару, и что-то запел, всё увереннее, усиливая голос, раззадоривая себя и нас. Дикий смех оборвался, ребята начали подпевать хором и достаточно ловко вставать на ноги. Мурад закончил песню, когда все уже стояли у борта УРАГАНА, готовые принять на спины очередные мешки с оставшихся поддонов...

Эти четыре поддона дались ох как не легко. «Ночь без милосердия». Под утро, сбросив последние мешки, ребята завалились, кто где, и проспали весь воскресный день, напрочь забыв о бане.

Как Вы, уважаемый читатель, догадались, эта сценка из другого «акта». Но это тот самый Мурад Пирлиев исполняет тот же «Телефон»

Заплатили нам, надо отдать должное, более чем щедро.

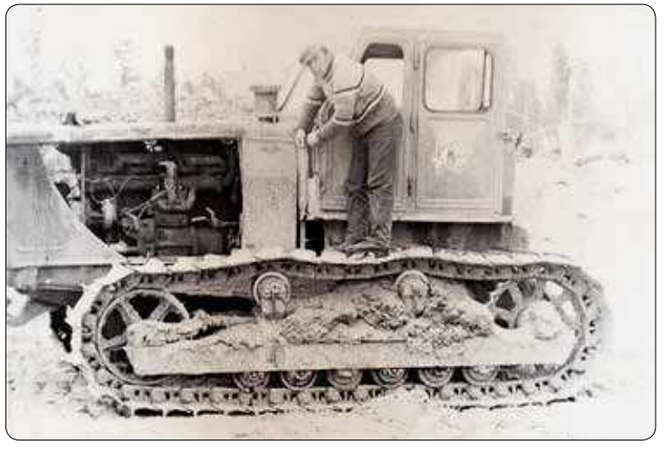
Был случай, когда мы с Озерным изрядно понервничали. Надо было соорудить бетонный подъезд от шоссе до цеха РММ, метров 120. Место там довольно хлюпкое, поэтому для выхода на нужную отметку, требовалось завезти много грунта. Макарыч указал нам карьер в восьми километрах от объекта, поставил туда экскаватор с ковшом 0,65 куба, выделил два ЗИЛа. Пол суток грузили-возили без перерыва, а толку чуть (как штукатурить наружную стену дома кельмочкой).

Наутро Озерной, не весть, откуда, пригнал к базе скрепер (9 кубов! Сам загребает — сам выгружает. Не пирамидкой сваливает, а раскатывает насыпь, как масло на хлеб мажет). Ну и бульдозер-сотку — для дополнительной тяги.

Прямо напротив базы, на другой стороне шоссе, был «брошенный» карьер. Пошли вчетвером (с машинистами скрепера и бульдозера) посмотреть. Посмотрели-прикинули: можно поскрести. Оставив меня выполнять работу сцепщика скрепера с бульдозером, Виктор ушел раздать поручения непосредственно на объекте.

«Процесс пошел!» Сделали шесть ходок. Красота, темп сумасшедший...

После следующего закрепления троса даю отмашку бульдозеристу: давай, тяни!

А он вдруг с круглыми глазами вылезает из кабины и с ужасом идет вдоль черной блестящей полосы. Когда мы с машинистом скрепера подошли посмотреть, бульдозерист уже все понял и стал ногами, руками засыпать эту полосу:

— Ребята, быстро присыпаем и сматываемся. А то всю жизнь на эту трубу пахать будем.

Вскоре блеск трубы с содранной изоляцией исчез из вида. Еще быстрее исчезли из вида девятикубовый скрепер с бульдозером-соткой.

Карьер потому и был «брошен», что под тонким слоем песка по нему проходили шлейфы от близлежащих скважин.

Нам повезло — нож скрепера лишь проскользил по трубе. Фонтана и «фейерверка» не случилось...

Несмотря на очень напряженный рабочий график, молодость брала своё. Находили время для встреч с девчонками. Благо в Юганске проходили производственную практику студентки Тюменского индустриального института.

Отряд наш, как Вы поняли, был спаянный, споенный или спетый? В общем, талантами не обделён. По-своему великолепно пел и играл

на гитаре Титов Валера. Иногда они с Мурадом играли дуэт в два инструмента, пели частушки или фривольные песенки с «прибамбасами». Многие сценки Губкинского СТЭМа (*Студенческий театр эстрадных миниатюр*) знали в картинках. А посему, в один из вечеров были приглашены дать концерт художественной самодеятельности в городском кинотеатре. Поистине советский зритель — лучший зритель в мире! Каждый номер сопровождали «бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию». И это вдохновляло!

Пивка в Нефтеюганске все-таки довелось попить вдоволь. За два дня до отлета, 23 августа, с утра пораньше втроем поехали на Юганскую протоку порыбачить. Сошли с машины у моста. Местные пацаны удочками таскают щурят. Небольших, грамм по триста-четыреста, но одну за другой.

— На что ловим, братцы?

— На кишку.

— ???

Юный рыбачёк разрезает щучку. Вынимает из нее прочную белую кишку, отрезает сантиметра по 4–5 и отдает нам:

— Цепляй на крючок, бросай, веди... и тащи. Всё.

И что Вы думаете? Не всё! Только началось! Только успевай снимать! За три часа на троих полторы сотни щурят! А впереди нас ждал отходной, прощальный, то есть, ужин. Согласитесь, кстати пришлась свежая рыбка.

А где же пиво?

Пока мы рыбачили, часть ребят съездила посмотреть ближайшую нефтеперекачивающую станцию, сделать отметки о состоявшейся, производственной практике. На обратном пути забрали нас с протоки. Мы хвалимся богатым уловом, а Володя Обухов выдал:

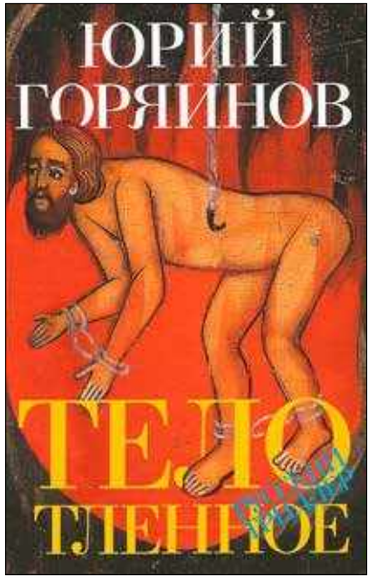
— В палатке* Вас ждет много пива. Утром завезли в ОРСовский магазин, мы взяли две фляги. (* Палатка в данном случае — не ларек. В середине июля, когда на пустовавший второй этаж нашего дома заселили группу «условников» и возник «неприятный» инцидент, мы взяли в управлении шатровую палатку на 20 мест и установили её прямо на базе. Близко к работе, хорошо и спокойно. К тому же в это время приехала еще группа ребят со старшего — четвёртого курса. Такую же палатку разбили рядом).

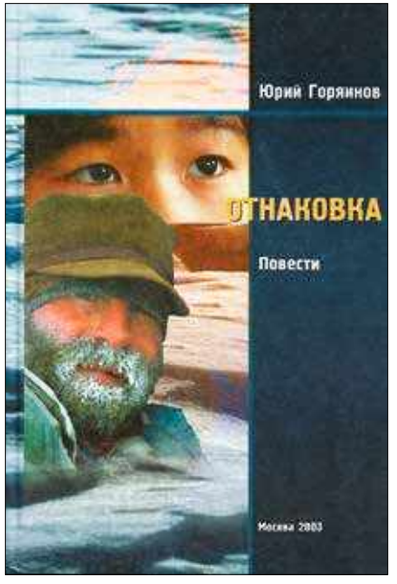
— Не шутите так, братцы. Это же не гуманно.

А они и не шутили. Утром действительно были куплены две фляги пива — 80! литров. Только к нашему возвращению с рыбалки одна была уже пуста, а из второй без наклона кружкой нельзя было зачерпнуть. Пришлось коленопреклоненно выпросить у поваров еще одну флягу (остававшуюся в ней сметану переложили в кастрюлю). Успел, распродали еще не всё...

Командиром прибывшего отряда старшекурсников был Юрий Горяинов, ставший в последствии крупным руководителем Газпрома СССР и России, которого без оговорок можно назвать одним из выдающихся нефтегазостроителей.

Сегодня он известен не только как крупный руководитель газовой промышленности, но и как творческий человек, увлекательно пишущий прозу и создающий близкие нам по духу кинофильмы. Учитывая широту темы и ограниченность пространства данной книги, покажу лишь две изданных им книги.

Заработали за два месяца очень прилично: по тысяче рублей на брата. Из аванса в ОРСовском магазине купил себе шикарный индийский свитер крупной вязки из натуральной шерсти. Тогда это было шикарное приобретение. Носил его много лет и после окончания института, уж очень нравился. Потом в Москве еще приоделся: плащ, костюм, ботинки черные югославские, ботинки замшевые коричневые английские... Как было модно в те времена, в тайге обязательно отращивали бородки и называли друг друга «старик».

Пока ждали вылета ТУ-104 из Омска на Москву вышли на аэродромное поле. Озерной разложил на траве газету, вывалил из рюкзака горку пачек пятирублевых купюр, разделил их по списку, пожал всем руки. Дальше, ребята, распоряжайтесь заработанным вольно.

За прошедшие с тех пор, без малого, полсотни лет в Тюмени, Сургуте, Нижневартовске, Надыме, Новом Уренгое, Лабытнангах,

Улетели из Нефтеюганска 25 августа на ИЛ-2, выполнявшем спецрейс на Омск.

Харпе, Игриме, Белоярском, Нягани ... бывал много раз. Восхищаюсь современными Салехардом, Ханты-Мансийском. Только вот в Нефтеюганске ещё раз побывать довелось лишь однажды — в 2006 году. Но это уже другая тема...

Фотоаппарат «Смена» у меня сохранился до сих пор. Причем в рабочем состоянии. Иногда вспоминали с друзьями, как ночи напролет просиживали на кухнях или в ванных комнатах: сначала пленки в бачке крутишь, затем, как следует промыть и высушить надо. Да подвесить так, чтобы не скручивались...

«Если вы, случайно, вместо воды выпили проявитель – выпейте и закрепитель. Иначе дело не будет доведено до конца». Козьма Прутков

Далее — фотоувеличитель, пакеты с бумагой, красный фонарь, ванночки с проявителем, закрепителем... Снова промыть, теперь уже фотоотпечатки, высушить в глянцевателе... Весьма занятно было.

Надо признаться, мы уже давно избалованы иной техникой. И, если где бываем, для съемок, конечно, используем современную цифровую фотокамеру. Или мобильный телефон с соответствующими функциями. Качество — не сравнишь, возни никакой. В то же время можно поупражняться с компьютерной обработкой.

Редкий выходной в тайге близ Нефтеюганска в августе лета 1969-го

Компрессорная станция «Хива»

Газопровод Средняя Азия — Центр (II очередь)

После сдачи экзаменов по программе весенней сессии получил Комсомольскую путёвку Московского студенческого строительного отряда и по призыву МГК ВЛКСМ отправился в экзотические места, о которых имел весьма скудное представление лишь из школьных учебников по географии и истории.

Хива, Хорезм, пустыня Каракумы, барханы, скорпионы и фаланги, ... О самой системе газопроводов Средняя Азия — Центр (САЦ) знания были несколько обширнее — учился, как-никак, в профильном вузе.

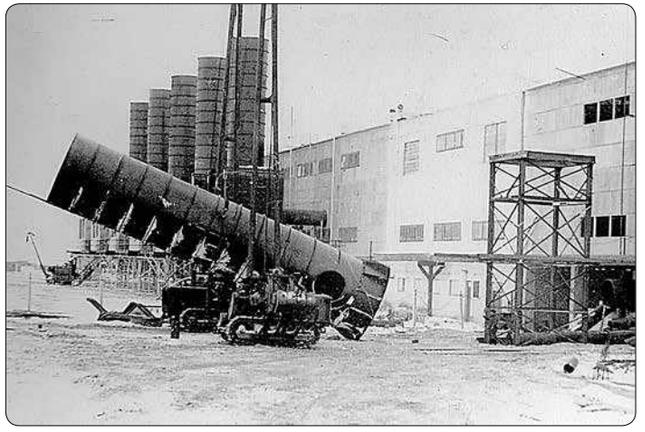
Отряд принимало СУ-4 треста «Наипгазстрой», дислоцированное в Ургенче (областной центр Хорезмской области Узбекской ССР). Работами непосредственно на площадке Хивинской компрессорной станции (КС). Об этом трудовом семестре можно написать большой рассказ. Может быть, когда-нибудь подробно расскажу.

Здесь ограничусь лишь двумя эпизодами.

Первый связан непосредственно с производственным процессом, сложным, ответственным, достаточно зрелищным. Можно даже сказать, этапным — на объект прибыли репортёры местных и республиканских газет. Примерно, как на сварку «красного» стыка на линейной части трубопровода...

В тот день намечался монтаж дымовой трубы!

Подготовленная к монтажу труба сверкала на солнце тысячами бликов: мы её основательно отшлифовали, затем покрыли «Кузбасслаком».

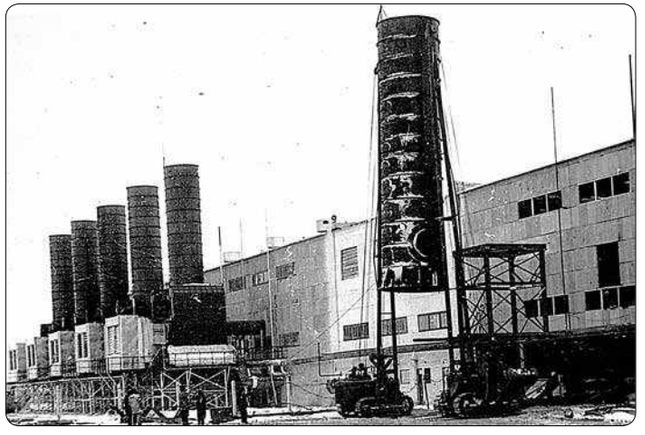

Фото Р. С. Абдуллина (СМУ-74 треста «Нефтепроводмонтаж»)

Для тех, кто «живьём» дымовые трубы на КС не видел, маленькая справка. Компрессорные станции на газопроводе Средняя Азия — Центр оснащались мощными газотурбинными установками ГТ-750–6. Каждый газотурбинный агрегат имел две дымовые трубы высотой по 22 метра, диаметр 2,1 метра. С завода трубы поступали в виде двух отдельных секций. Монтаж их производился двумя кранами грузоподъёмностью по 25 тонн со стрелами длиной 25 метров.

Итак. Два крана начали синхронный подъём трубы для установки на вмонтированные в фундамент анкера. Защёлкали репортёрские фотокамеры. Процесс шёл в штатном режиме, труба уже заняла вертикальное положение...

И вдруг, как говорят, что-то пошло не так. Из-за ослабевшего натяжения тросов, крюк одного из кранов выскользнул из петли, и труба, по инерции продолжив движение, «легла» на здание компрессорного цеха...

Первое, что в этой ситуации сделал начальник участка Борис Блехман (*поддерживаю с ним дружеские отношения и поныне*) — «вежливо» предложил репортёрам вынуть из аппаратов кассеты с плёнками и сдать ему.

Не трагично, но праздник пришлось ненадолго отложить.

Второй эпизод, хоть действо происходило во время работы, следует отнести к неконтролируемым и неуправляемым «шалостям» природы.

Обычный рабочий день 21-го августа. Звено занималось устройством кровли на компрессорном цехе. Вдруг замечаем резкое усиление ветра и чёрную стену от земли до небес, с большой скоростью движущуюся в нашу сторону. Когда глаз стал различать в «стене» закручивающиеся в вихри огромные массы песка и пыли, младую любознательность сменил откровенный страх и ужас.

Едва успели занырнуть в слуховое окно, как движущаяся стена покрыла мраком всё вокруг. Не дав понять, что происходит, песчаная масса прошла над нами и стала удаляться... За ней последовал также быстро движущийся слой замечательного чистого воздуха... Вдохнули с облегчением и радостью, но ... тут небеса пролились таким обилием воды, какого мне не доводилось видеть в родных субтропиках. Тогда я понял, что выражение «дождь льёт, как из ведра» — отнюдь не просто метафора...

Ну и завершающим «украшением» этого слоёного пирога просыпал град размером с вишню. На крыше, перед нашей наблюдательной амбразурой, насыпал сантиметров десять. Чудеса!

Минут через двадцать от этих чудес не осталось следа.

— И что это было?

— Однако, «коэффициент»* прошёл.

* «Коэффициент» — добавка к заработной плате за пустынность и безводность.

Третий (трудовой) семестр 1971

Успешно завершив учебный год по основной программе и по обязательствам, связанным с комсомольскими поручениями...

...третий (трудовой) семестр повезло вновь провести на строительстве объектов головных сооружений газопровода Средняя Азия — Центр на газовом месторождении Ачак в Туркменской ССР.

Занимались, в основном, устройством бетонных фундаментов.

Работал бок о бок с бойцами ССО Уфимского нефтяного института (командовал отрядом Валерий Черво, нынешний коллега-ветеран).

Наиболее яркое впечатление оставили воскресные поездки на купание и рыбалку к ближайшим (километров 30–40) водоёмам по барханам на замечательном автомобиле «Ураган» (МАЗ-543).

Поскольку ни разметки, ни запрещающих знаков, ни постов ГАИ в пустыне Каракумы не было, на борт забиралась сотня юношей и девушек. А место на крыше кабины — это как теперь в вагоне СВ проехать!

Природа — поразительная вещь!?

Если не ошибаюсь, 21 августа, день в день, как и в 1970 году в Хиве, над Ачаком пронеслась песчаная буря. Та же «картина маслом», тот же

«Ураган» (МАЗ-543)

«слоёный пирог» из песка, воды и града... С небольшими отличиями.

Во-первых, уже не было прошлогоднего апокалипсического ужаса и страха. Буря воспринималась, как не очень радостное, но всё-таки обычное явление природы.

Во-вторых, в городке на месторождении Ачак многие, в том числе бойцы ССО, спали на крышах вагончиков под натянутым пологом из мешковины — спасались от жары и весьма противных насекомых типа фаланга или скорпион. Поскольку дождей там практически не бывает, уходя на работу, постельные принадлежности оставляли там же, где спали — на крышах вагончиков.

Сообразительные уже догадались, к чему я веду.

Правильно. Когда «коэффициент» помахал нам хвостом, матрасы, подушки, простыни и т.д. и т.п. собирали по пустыне в радиусе четырёх километров...

Учиться никогда не поздно

Тяга к философии

Должен вам сказать, друзья мои, что сие творение не есть автобиография, подаваемая в строго хронологическом порядке. Мне просто хотелось донести до вас, если не дух времени, то хотя бы моменты, эпизоды, оставившие зарубки в памяти.

Вы скажете: «Ну, ты, дед, и хвальбишка. «Я, мы, мне довелось, мы пахали...». Устали — закройте альбом. Захотите узнать ещё что-нибудь про жизнь деда, его окружения — протяните ручонку к полке. Надеюсь, что потихоньку перелистаете. Жизнь у вас впереди длинная. Не всё ж в «телик» пялиться или по «Всемирной паутине» шастать.

В КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) вошел в 1976 году по убеждению, пройдя, как положено по Уставу, кандидатский стаж. К этому шел всю предшествующую жизнь, воспитываясь в Октябрятской «Звездочке», в Пионерском отряде, в Ленинском комсомоле. Горжусь своим посильным участием в делах ТОЙ партии.

Имея уже диплом о высшем образовании, по рекомендации парторганизации пошел учиться на вечернее отделение Философского факультета Университета марксизма-ленинизма при МГК (Московский городской комитет) КПСС. Четыре вечера в неделю по четыре часа. Лекции, семинары, зачёты, курсовые, дипломная работа... Всё, как в обычном высшем учебном заведении. С небольшой разницей: занятия вечером после рабочего дня. До дома в Зеленограде два часа езды. А дома двухлетний сынок. Твой, Коля, папа.

Никогда не жалел и уж точно никогда не пожалею о затраченном на эту учебу времени. Поверьте, многое из того, что в обычном институте «проходили», чтобы сдать зачёт или экзамен, и тут же забывали, здесь раскрылось несколько глубже... Сумбурная информация в мозговых файликах заметно упорядочилась.

Высшая школа управления при Московском институте управления имени Серго Орджоникидзе

Памятуя об ироничном замечании Михаила Тимофеевича Ланщикова («Финансист» Драйзера) отмечу лишь, что о времени, затраченном на учёбу в этом заведении, тоже никогда не жалел и не жалею.

Да, новый диплом не принёс мне ощутимых дивидендов в виде продвижения по карьерной лестнице или повышения материального благосостояния «здесь и сейчас». В то же время, системное изучение проблем теории управления, правовых и психологических аспектов в этой сфере позволило по-новому осмыслить собственную почти пятнадцатилетнюю практику работы в трудовом коллективе.

Но отдалённые положительные эффекты налицо. Полученные знания и диплом работают, как долгосрочные инвестиции. Согласитесь, что для экономиста в области нефтяной и газовой промышленности, волею судеб обосновавшегося в строительной отрасли, квалификация «Организатор управления в строительстве», как нельзя, кстати.

Погружение в бухгалтерию

К июню 1988 года окончательно вызрело решение переместиться из аппарата Министерства в какое-либо подразделение отрасли и заняться работой, в большей мере приближенной к реальному производству материальных благ. По большому счету оставалось понимание того, что плодом твоего труда всё-таки останется бумага: документ, приказ, распоряжение, проект, график, ведомость... Но не машина, прибор, деталь, ботинок, пиджак, кирпич или дорожное полотно.

Хотя работал в Министерстве, в общем-то, в русле основной вузовкой профессии экономиста, но экономика воспринималась в какой-то мере абстрактно, с точки зрения аналитика, занимающегося сравнительной оценкой деятельности предприятий и ранжированием их по степени достижения определенных рубежей. То есть, по сути, работа сводилась к констатации фактов и оценки результатов деятельности, без возможности влияния на их формирование.

К тому же пришло убеждённое представление о бухгалтерии, как ключевом звене конкретной экономики предприятия — живого организма: чтобы что-то произвести, сначала что-то надо «съесть». Как в физике или в химии «Ежели чего в одном месте убудет, в другом месте столько же присовокупится». Да и «перестроечные» времена

Потомки и последователи Луки Пачоли.
И здесь опять один к восьми...

наступили. Стали докучать очередные (бесконечные) «совершенствования» структуры и штатов...

Меняются эпохи, общественные уклады, представления об экономике, а БУХГАЛТЕРИЯ остается вечной. Как описал итальянский монах и ученый-математик Лука Пачоли основные идеи *двойной записи* в своем «Трактате о счетах и записях» в 1494 году, сформулировав, таким образом, понятие *бухгалтерского баланса*, так и пользуется весь мир по сей день. И за пять веков никто ничего лучшего не придумал.

Мы помним такие понятия, как «Политическая экономия капитализма» и «Политическая экономия социализма». Но никому в голову не приходит рассматривать отдельно «Бухгалтерию капитализма» и «Бухгалтерию социализма».

Решение принято.

В корне меняем «имидж»: оставляем солидную должность, зарплату, заработанное за полтора десятка лет уважение коллег в союзном Министерстве... и переходим в подмастерья: стажёром главного бухгалтера в трест «Мосгазпроводстрой».

Не торопитесь сочувственно вздыхать, дорогие друзья. Михаил Илларионович Кутузов в 1812 году даже Москву! сдавал французам. И Александр Васильевич Суворов был твёрдо убеждён, что «никакой баталии в кабинете выиграть не можно и теория без практики мертва».

Стажёрская программа предусматривала обязательное прохождение специального месячного курса в отраслевом Институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов.

Что ж, освоили и этот курс.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее удостоверение выдано
Чешко
Владимиру Николаевичу

в том, что он(а) с 1 марта 19 89 г.
по 12 апреля 19 89 г. повышал(а)
свою квалификацию с отрывом от производства
в Институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов Миннефтегазстроя
по Бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности в новых условиях хозяйствования

Тов. Чешко В.Н.
проработал(а) следующие темы по указанному (выше) курсу:

№ п.п.	Тематика	Кол-во часов	Примечания
1.	Экономика и орг-ция	62	отлично
2	Бухучет и анализ	18	отлично
3	Бухучет и анализ ХХД строительных организаций	91	отлично
4	Законодательство	20	отлично
5	Вычисл. техника		
6	Зачет	25	отлично
6	Экзамен	6	отлично

выполнил(а) выпускную работу на тему: Анализ финансового состояния пр. Мосгазпроводстрой
Отлично
Ректор (директор)
Секретарь
Город Москва
12 апреля 19 89 г.
Регистрационный номер 5533

Плох тот бухгалтер, который не мечтает стать аудитором (а ещё лучше — ревизором!)

Заголовок этого раздела — не прикрытый плагиат известного выражения, ставшего афоризмом: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Боюсь ошибиться, но формула, по-моему, принадлежит Александру Васильевичу Суворову. Кстати, ребята. Вот вам домашнее задание: подтвердите авторство А. В. Суворова или опровергните меня ссылкой на достоверный источник. Уверен, что знакомство с жизнью и подвигами этого гениального Русского полководца вам придётся по душе и на пользу. Дерзайте. Где почитать, я вам подскажу.

Так о чем мы?

Аудит.

Это латинское слово auditus в 90-х годах прошлого века ворвалось в наш обиход, сказать, как «спутник» или «космос», будет, конечно, преувеличением. Ближе по «прорыву» и соответствию будет, пожалуй, «прихватизация». А что? Логично: прихваченное кто-то должен контролировать.

Хотя суть этого действа в другом. В прямом переводе с латыни аудит — выслушивание (сравните: аудио запись, аудио кассета...). Или, если шире — наблюдение. Чтобы вовремя КВАЛИФИЦИРОВАННО ПОДСКАЗАТЬ, как не надо делать.

Согласитесь: наблюдать и подсказывать значительно комфортнее, чем ДЕЛАТЬ. А если перевести по «понятиям», т.е. извращённо,

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

о краткосрочном повышении квалификации

Настоящее удостоверение выдано Чешко Владимиру Николаевичу

в том, что он(а) с 2 июня 1997 г. по 13 июня 1997 г. прошел(а) краткосрочное обучение в (на)

Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

по программе "Интенсивная подготовка аудиторов"

в объеме 80 часов

КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ АТТЕСТАТ АУДИТОРА

№ 018304

Чешко Владимир Николаевич

общего аудита

можно всё перевернуть с ног на голову и под вывеской «аудит» справлять обычную контрольно-ревизионную службу с накоплением N-го количества чемоданов «дорогостоящего» компромата.

Если вам, ребята, будет интересно, я в отдельной беседе расскажу, зачем подался на курсы аудиторов, а затем тратил время ещё на серию курсов.

Не буду томить Вас ожиданием следующей беседы. Сознаюсь просто и без затей. У каждого свои причуды: кто-то «над златом чахнет», кто-то увешивает грудь многочисленными знаками отличия, кто-то коллекционирует марки, ..., а кто-то собирает коллекцию аттестатов и всевозможных сертификатов. Особую ценность представляют экспонаты типа приводимого ниже.

Вы знаете, что означает название этого общества с ограниченной ответственностью — «Терра Инкогнита» (Terra incognina)?

«Неизвестная земля».

Лицензия № 01662

Серия ТИ № 453

СЕРТИФИКАТ

Выдан ООО "Терра Инкогнита"

Чешко Владимир Николаевич

прослушавшему курс Бух. учет и налогообложение

с 28 июня по 05 июля 199 8 г.

г. Москва

ТЕРРА ИНКОГНИТА

Генеральный директор

05.07.98

Вы теперь так любите по любому поводу лезть в «паутину». Откройте интернет и увидите море этих инкогнитов(ок) ... и всё туроператоры. Согласитесь: приятно изучать «Бух. учет и налогообложение», полулёжа в шезлонге на пароме Silja Line.

«Специалист» по базару ценных бумаг

Для чего мне понадобились эти познания, расскажу вам, ребята, когда уйду на «заслуженный» отдых.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

АНХ

Центр подготовки специалистов фондового рынка

УНИТЭК

Выдано Чешко Владимиру Николаевичу

в том, что он(она) окончил(а) курс для руководителей, контролеров и специалистов организаций, осуществляющих профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг (базовый)

Москва, 28 марта — 11 апреля 2 200 г.

Директор центра В.Кадашев

Регистрационный № 399

Всё. Дальше учимся только на чужих ошибках. На своих — без пользы.

Часть III

ЖЁНЫ, ДЕТИ, ЗЯТЬЯ, НЕВЕСТКИ, ВНУКИ, ...

Ольга (первый раз в ЗАГС я пошел сам)

С **Ольгой Аккуратновой** мы познакомились 15 февраля 1973 года на праздновании дня рождения моей однокурсницы **Люды Максимовой**. Они двоюродные сестры.

Среди виниловой коллекции нашёлся диск с вальсами Штрауса. Мы много раз танцевали «Сказки Венского леса». Через раскрытую дверь из соседней комнаты, покуривая «Беломор», за нами наблюдала Бабушка сестёр. После танцев Бабуля недвусмысленно намекнула: — Ты её проводи. Она очень хорошая девушка, живет одна...

От проводов Ольга отказалась, но телефон оставила.

Как теперь говорит молодое поколение, Володя «запал».

Надо сказать, мои настойчивые звонки довольно долго не имели успеха. И вдруг приятная неожиданность. Накануне майских праздников на переменке между лекциями, подходит Люда:

— Володя, позвони Ольге.

Предложение навестить Бабулю 9 Мая на «даче» было принято безоговорочно.

В Пестово мы долетели на «Метеоре». Там уже были Люда и ещё младшая сестра Таня. Строение, в котором предстояло провести пару праздничных дней, по нынешним представлениям даже домиком можно назвать весьма условно. Хотя обычные трудящиеся москвичи всё, что у них было за городом, гордо называли дачами.

Бабуля с внучками

Оригинальная была Бабуля, самобытная. После прогулки и праздничного обеда, только сестрицы забрались на спальное место (то ли кровать, то ли полати), прозвучал довольно строгий голос: — А ну, хабалки, кыш с кровати! Мужику после обеда отдохнуть надо.

Свадьбу мы сыграли 4 августа. Впрочем, почему сыграли? Отпраздновали! Всё было искренне, по-настоящему, по любви. У нас, по-моему, вообще проблемы с понятиями и терминами. Рождение новой семьи почему-то называют **браком.** Свадьбу **играют**, как будто это дворовый спектакль. Ну да ладно, ребята, это я так, брюзжу по-стариковски.

Я вам уже рассказывал, друзья мои, что первое, довольно дальнее, путешествие совершил, ещё не родившись на свет. Будущая Оля тоже

совершила путешествие, находясь в маме. Только совершенно в других, весьма драматических, обстоятельствах. Она должна была родиться в Пинске (Белоруссия), где базировался авиаполк отца.

Улыбается счастливая Серафима Павловна,
а в глазах Ивана Васильевича чувство тревоги...

Но грянувшая война вынудила беременную **Серафиму Павловну** с двухлетним сыном **Николаем** срочно эвакуироваться вглубь России, во Владимирскую область, на малую Родину **Ивана Васильевича**.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ РТ № 235381

Гр. Макуратнова
Ольга Ивановна

родился (лась) 13 ноября 1941года. тринадцатое ноября
тысяча девятьсот сорок первого года.

о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1941 год 15 ноября
Ноябрь. месяца 15 числа произведена соответствующая запись за № 38

Родители { отец Макуратнов Иван Васильевич
мать Макуратнова Серафима Павловна

Место рождения { город, район Ивановской
область Владимирской обл.

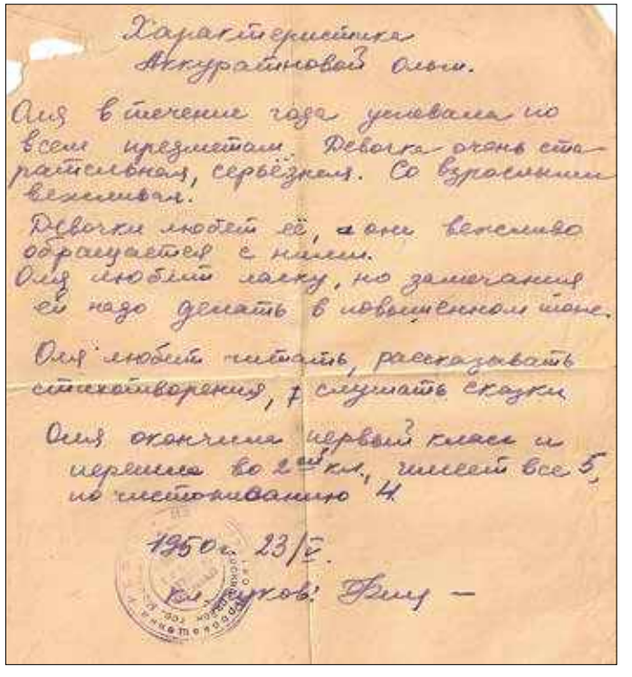
Заведующий бюро ЗАГС
Делопроизводитель

15 Ноября 1941 г.

Здесь Вы видите уже не просто родителей Оли. Это мои тёща и тесть. Думаю, что детям и внукам полезно будет знать больше о жизни замечательной мамы и бабушки. Тем более что самой ей нянчить и воспитывать внуков было не суждено. Надеюсь, что приводимые здесь копии документов, лучше, чем слова, дадут некоторое представление о короткой, но яркой жизни.

Характеристика
Макуратновой Оли.

Оля в течение года успевала по всем предметам. Девочка очень старательная, серьёзная. Со взрослыми вежливая.

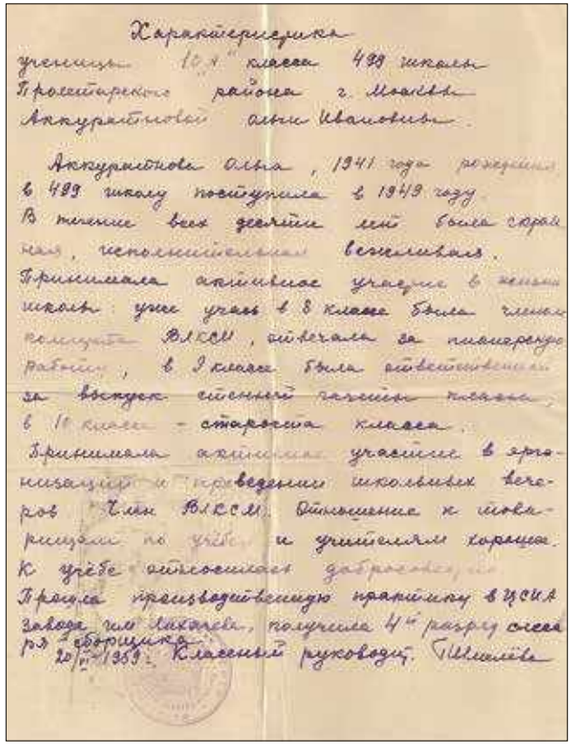
Девочки любят её, а она вежливо обращается с ними.

Оля любит ласку, но замечания ей надо делать в повышенном тоне.

Оля любит читать, рассказывать стихотворения, и слушать сказки

Оля окончила первый класс и переведена во 2-ой кл., имеет все 5, по чистописанию 4

1950 г. 23/V.

Характеристика
ученицы 10 "А" класса 489 школы
Пролетарского района г. Москвы
Аккуратновой Ольги Ивановны.

Аккуратнова Ольга, 1941 года рождения,
в 489 школу поступила в 1949 году.
В течение всех десяти лет была скромная, исполнительная, вежливая.
Принимала активное участие в жизни школы: уже учась в 8 классе была членом комсомольского бюро ВЛКСМ, отвечала за пионерскую работу, в 9 классе была освобождена за выпуск стенной газеты класса, в 10 классе - староста класса.
Принимала активное участие в организации и проведении школьных вечеров член ВЛКСМ. Отношение к товарищам по учебе и учителям хорошее.
К учебе относилась добросовестно.
Прошла производственную практику в цехе завода им. Лихачёва, получила 4-й разряд слесаря-сборщика.
20/V-1959. Классный руководитель

Обращаю внимание на последнее предложение: «Прошла производственную практику в ... завода им. Лихачёва, **получила 4-й разряд слесаря-сборщика.**

Вот так-то: «Готов к труду и обороне!»

Но надо учиться дальше.

В 1965 году окончила Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина.

Да, да. Тот самый педагогический, в который двумя годами позже «мечтал» поступать сам.

Но, в отличие от меня, Ольга не просто мечтала, но и поступила, и отучилась, получила квалификацию Учителя истории и обществоведения и **звание** Учителя средней школы.

Школьники очень любили военно-патриотическую игру «Зарница»

Зеленоград. Этот замечательный город — средоточие научно-производственных центров бурно развивавшейся электроники — хоть и расположился на 41-м километре Ленинградского шоссе, по административному делению является районом Москвы.

Ольга приехала сюда по комсомольской путёвке — для работы вожатой во Дворце пионеров, когда город только начал интенсивно застраиваться. Ко времени нашего знакомства в должности секретаря райкома комсомола она занималась организацией воспитательной работы в школах и своём родном Дворце пионеров.

Родной брат Ольги — полковник Аккуратнов Николай Иванович с женой Лилией Ивановной (в девичестве Рульковой)

Не от прадедов ли подполковников Ивана Ивановича Рулькова и Ивана Васильевича Аккуратнова, Николая Ивановича Аккуратнова* да от бабушки Ольги унаследовал тягу к военной форме? Как думаешь, кадет Иван Кириллович Рульков?

На этой фотографии, наряду с «бабушкой» Ольгой, хочу обратить Ваше внимание на представительного мужчину, стоящего от неё по левую руку. Это знаменитый на всю страну выдающийся строитель-новатор Герой Социалистического Труда Николай Анатольевич Злобин. Позже познакомлю Вас с ним подробнее.

Возраст брал своё. Когда зашкалил далеко за комсомольский, Ольгу пригласили на работу в Отдел агитации и пропаганды райкома КПСС. Там же, в Зеленограде. Она по-прежнему в основном, занималась школьными делами, воспитанием молодежи.

У нас родились и стали подрастать дети. Пришлось оставить активную общественную деятельность и перейти в учебно-курсовой комбинат одного из предприятий города.

В 1985 году по семейным обстоятельствам мы переехали в Москву. Новым местом службы Ольги стала редакция Учительской газеты.

Не могу сказать, что внимательно следил за этим изданием, но по восторженному настроению жены понимал: газета на острие борьбы за школу, за судьбы наших детей, за настоящего Учителя.

Ольга заведовала отделом переписки с читателями. Я недоумевал, как можно **изо дня в день** прочитывать и не оставить без ответа 300–400 писем!

— Оля, а если ты просто простудишься и заболеешь? Не выйдешь на работу хотя бы на один день. Ведь на завтра писем будет 700, а ещё через день 1000!

Журналисты (даже в Учительской газете) заметно раскованнее, нежели работники аппарата РК ВЛКСМ или РК КПСС

Эти люди делали Учительскую газету под руководством главного редактора

Владимира Федоровича Матвеева.

Матвеев вдохнул в газету мощный заряд положительной энергии. Как стало понятно даже мне, далёкому от учительских проблем (увлечение юности не в счёт), в этой сфере в тот «перестроечный» период велась настоящая борьба не на жизнь, а на...

Выстраданную Матвеевым «УГ» унаследовал матёрый газетчик Селезнёв. «Учительская» мигом сникла. Когда Селезнёв стал председателем Государственной Думы России, Оля пробурчала: — Грустно. Как видно, наступило время править серости.

Редакция «Учительской газеты» была последним местом её работы. 14 октября 1998 г., на Покров, её не стало.

* * *

Показал я вам, друзья мои, вашу маму, бабушку, как в документальном кино. Посмотрел ещё раз на то, что получилось, и испугался. Современное «мировое» кино настолько извратило светлый образ настоящих, нормальных комсомольцев и коммунистов. А здесь сплошные заседания, съезды, конференции, трибуны. «Комиссар», одним словом.

Нет, ребята. Ольга была обыкновенным замечательным человеком. Может быть немного активнее других. Природный дар и талант, помноженные на знания, взрастили Вожатого, Учителя, Душепитателя.

Она была разной, как все неординарные люди.

С сыном Сергеем и дочерью Оксаной

Ольга очень дорожила наградой «За активную работу в комсомоле»

Ирина (второй раз свернуть на дорогу в ЗАГС мне помог Валера Черво)

С **Ириной Балякиной** мы познакомились в декабре 1988 года. Она пришла на работу в плановый отдел треста «Мосгазпроводстрой», имея за плечами определенный опыт работы в тресте Горнопроходческих работ № 2, которым руководил в те времена известный ныне заместитель московского градоначальника Владимир Иосифович Ресин. Как вы помните из предыдущих рассказов, я в роли подмастерья осваивал в Мосгазпроводстрое основы бухгалтерского ремесла.

Блистательная Алла Пугачёва имела с Ириной некую внешнюю схожесть, но явно не дотягивала...

«Она явилась и зажгла...» (Ирина, конечно).

Похоже, не мне одному пришлось неимоверным усилием воли гасить в себе пламень. «Видит око, да зуб неймёт»: женщина замужем, две дочери. У самого семья: жена и двое детей.

Коленопреклоненные ухаживания воспринимались, как и должно — просто симпатизирующие коллеги. Не более.

Летом 89-го мне пришлось покинуть трест. Руководство не смогло выполнить обещания по должности... Вернулся в феврале 1993 года («Только бледнолицый может дважды наступить на грабли»), в разгар скоропалительного перескока из социализма в капитализм. Только

теперь уже не в роли подмастерья, а заместителем управляющего по экономике и финансам. Подробнее об этом мы поговорим позже.

К Ирине всё это имеет прямое отношение, и вот почему. Кроме всего прочего, в тресте обострились проблемы с бухгалтерией. Бывшая во время моего «ученичества» главным бухгалтером Галина Гречина работала уже в другой компании. Заменившая ее Галина Дмитриевна

Молодая, красивая, задорная, зажигательная!

после сдачи полугодового отчета тоже ушла. Оставшихся в бухгалтерии заместителя главного бухгалтера Люду Шевелеву и Марину Савельеву вполне устраивали должности специалистов по конкретным областям учета, начальственных амбиций они не проявляли. Ирина по-прежнему работала в плановом отделе под руководством Светланы Савельевой.

В этих условиях я предложил управляющему Геннадию Александровичу Борисову дерзкий, нет, скорее авантюрный, проект. Коротко суть: объединить плановый отдел с бухгалтерией — Отдел экономики и бухгалтерского учёта. На должность начальника отдела — главного бухгалтера назначить Светлану Афанасьевну Савельеву. Ирина переходит в новое подразделение в должности заместителя начальника отдела.

Первая реакция шефа:

— Ты с ума сошел. Они же в бухгалтерии «ни в зуб ногой».

Как ни странно, реакция самих уважаемых дам, была в точности такой же.

— Но они лучше других знают экономику треста. А сегодня бухгалтерия — не вахтенный журнал. Т**а**м вся экономика. И работать должны не статисты, а творческие аналитики.

Пришлось божиться, что ответственность беру на себя и клятвенно обещаю в короткое время преподать новоиспечённым бухгалтерам понятие о дебите и кредите, балансе и прочих немудрёных премудростях (скаламбурил, аж сам поразился).

Почти четверть века спустя, проявилась тяга к преподавательству. Первые два-три месяца оказались наиболее трудными. Мы «дискутировали» до 10–11 вечера, по субботам. Из пиджака готов был выпрыгнуть, когда объяснение долго не доходило. Надо отдать должное, ученицы оказались упорными, восприимчивыми и весьма способными. Пессимизм и ухмылки главных бухгалтеров управлений — а все они, как говорится, в своем деле «собаку съели» — исчезли напрочь, когда мы сделали первый баланс за 9 месяцев, а потом Светлана и Ирина принимали у них отчеты.

Позже мы вместе прошли хорошую школу в Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Преодолели программу интенсивной подготовки и получили от Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ квалификационные аттестаты аудиторов.

Ирина проявила незаурядные способности в освоении новой профессии. За что профессор Кондраков подари ей учебное пособие «Бухгалтерский учёт» собственного изготовления.

Н.П. Кондраков

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Учебное пособие

Очаровательной
Ирине Николаевне
с пожеланием успеха
во всех начинаниях
от автора

Москва
ИНФРА-М
1997

Кондр –
17.06.97

БУХГАЛТЕРСКАЯ СЛАВА И ГОРДОСТЬ РОССИИ -
САМЫЕ ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

за вклад в развитие бухгалтерской профессии
в Российской Федерации

Российская Федерация
город Москва

5 лет

Даже торт к юбилею несет профессиональную нагрузку.

Кроме бухгалтерского учета у Ирины есть, конечно, другие, не менее увлекательные, занятия. К примеру... Сейчас сами увидите.

Никакие увлечения не помеха главному. Они — лишь достойный способ отвлечься для подъема на новые высоты. В прямом и переносном смысле. Подняться, например, с дивана в каюте и стать за штурвал.

Или подняться на высоту 3012 метров над уровнем моря.

Или подняться над собой: каждый день прочесть что-то новое, не отстать.

Ирина комфортно чувствует себя в любой компании. Причём наиболее комфортно — в роли ведущей. Сказываются природное дарование и многолетняя практика вожатой в пионерском лагере «Романтика».

Надежда, Людмила, рядом по правую руку сестра Валентина

Через много лет (*после первого знакомства*) случилось так, что я овдовел, а Ирина стала свободной женщиной. Мы стали встречаться вне работы ... и 25 января 2002 года пошли в Солнцевский ЗАГС.

Тогда же у меня образовались новые тёща и тесть.

Николай Фёдорович

Анна Ивановна

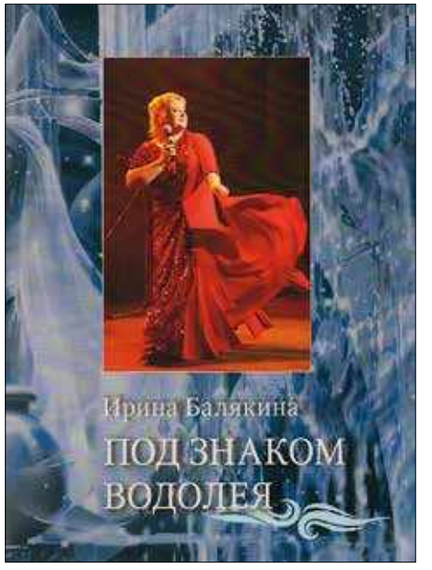
С коллегами и давними друзьями

Смею предположить, что для разочарования причин нет

Можно долго стараться, но показать Ирину лучше, чем в книге «Под знаком Водолея» вряд ли получится.

У всех близких и друзей эта книга есть. А моим друзьям и того, что я показал, думаю, достаточно.

При чём здесь Валера Черво?

Рассказ о нём хотел было отложить на потом. Но потом будут другие темы...

Итак.

Валерий Черво

Выше (Нефтеюганск, 1969 год) я упоминал имя самого первого моего знакомого в отрасли Владимира Фёдоровича Матусяка, дай Бог ему здоровья. Рассказ о нём впереди.

Вторым по стажу соратником — коллегой по призванию и работе стал **Валерий Михайлович Черво**. Это теперь все, и я в том числе, зовём его Валерий Михайлович. Тогда, в 1971 году, его звали просто Валера, как, например, «просто Мария».

Наши пути пересеклись на летних студенческих заработках в туркменской пустыне Каракумы, на строительстве головных сооружений газового месторождения Ачак. Валера состоял в «рулевой» команде большого — 80 бойцов — студенческого строительного отряда Уфимского нефтяного института. У меня в то лето команда не сложилась. Примкнул с однокашником Рашидом Амировым к бригаде саратовцев.

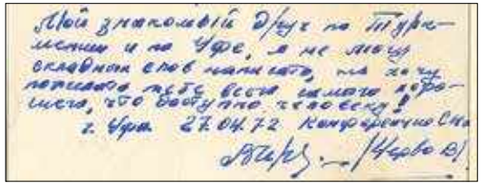
Ещё через год, в апреле 1972-го, мы вновь встретились. В Башкирии. Теперь уже как участники конференции молодых специалистов и ученых Уфимского нефтяного института. Мне довелось приехать в Уфу с докладом в составе группы студентов МИНХ и ГП.

Чем приятно «зацепила» Уфа, оставив зарубку в памяти: в какую сторону не пойдёшь — обязательно выйдешь к реке. К Белой (а как романтично звучит «Агидель») или к Уфимке.

Мало сказать — добродушно — уфимцы нас встречали!

Хорошо, что меню в ресторане «Башкортостан» отпечатано на большом листе бумаги с обширной, незанятой текстом площадью...

Крайний справа Валера Черво

Уфа, 1972 год. Интересно, пощадила ли такое уникальное творение «демократическая» реформа образования.

Прошло несколько лет. Миннефтегазстрой СССР. Просматриваю документы, представленные трудовыми коллективами на соискание премий по итогам социалистического соревнования: СУМР № 6, если память не изменяет, треста «Татнефтепроводстрой». Начальник — Черво Валерий Михайлович.

Ба! Все совпадает: фамилия, имя, отчество... Звоню:

— Не тот ли Черво В. М., который в таком-то году был в Каракумах?

На другом конце:

— Не тот ли Чешко В. Н., который в таком-то году выступал на конференции в Уфе?

Оказывается те. Оба те, которые в таком-то году были на одной стройке в Каракумах, а в таком-то году на одной студенческой научной конференции.

Крайний слева Валерий Черво

За время работы в Министерстве не раз доводилось бывать в Казани — прекрасный город, в тресте «Татнефтепроводстрой», где Валерий Михалыч много лет «тянул лямку» главного инженера. Там был трудолюбивый, с добрыми традициями и здоровыми амбициями, коллектив. Один из лучших в отрасли. Со многими сложились дружеские отношения: Герой Социалистического Труда начальник изоляционно-укладочной колонны Ильсур Гарафиевич Шайхутдинов, управляющий Иван Григорьевич Дуплий, коллега «по цеху» начальник отдела организации труда и заработной платы Ахмед Загидуллин...

— Иштуган! От вас ушли бульдозеры. Где они находятся?

— В пути. Сегодня ночью будут на трассе.

— Иштуган, кто на селекторе?

— Главный инженер СУМР-6 Черво.

— Валерий Михайлович, за рытьё траншей, за сварочные, монтажные работы, транспортировку плетей отвечаете вы. Как идут дела?

— К «нитке», идущей к Арской компрессорной станции, подсоединено 800 метров труб. Произошла заминка с вахтовым транспортом. Медленно идёт комплектация материалов на следующую неделю.

— Казань! Штаб! Подсоедините представителей управления комплектации. Кто на селекторе?...

Упавшая с плешивой головы «перекройка» не только ликвидировала сложившийся уклад, образ жизни, но и порушила выработанные потом и кровью поколений навыки, структуры, системы организации труда и управления. Как это случилось со многими, мы с Валерием надолго потерялись...

Ну, хорошо, скажете Вы. А причем здесь ЗАГС? Наберитесь терпения, друзья. Есть вещи, не терпящие суеты.

Декабрь 2001 года. Ассоциация «Стройтрансгаз», где я имел честь служить заместителем генерального директора, приказала долго жить. В воздухе витало — а, как известно, «дыма без огня не бывает» — настойчивое предположение о близкой кончине одноименной Корпорации, где я также имел честь служить заместителем генерального директора. Отсюда перспектива: заниматься личным трудоустройством. Хотя не изгоняли, и была уверенность: что-нибудь приличное предложат.

И вот в это самое время в Москве, в помпезном здании на Новочеремушкинской, случайно(?) встречаются два давнишних знакомых. Да, да, те самые, которые в Каракумах, в Уфе, в Казани...

— Валера!

— Володя! Ты что здесь делаешь?

— Работаю, а ты?

— Тоже работаю. Главным инженером филиала в Ираке. Беккер вызвал. Есть новое предложение: «раскрутить» представительство в Сирии. Кстати, мне нужен главный бухгалтер, желательно мужеского пола. Ты здесь, в столице, знаешь людей, порекомендуй.

— Слёту не смогу, но подумаю. Сколько у тебя есть времени?

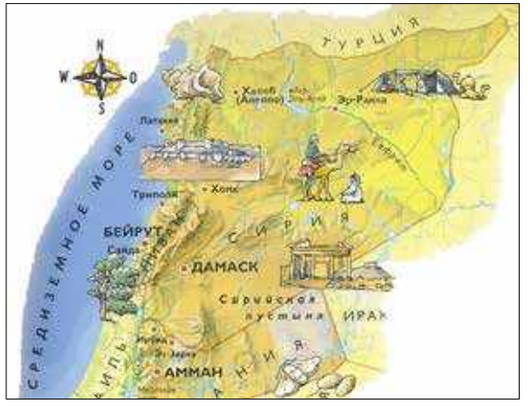
— В пределах недели, не более.

— Давай обменяемся телефонами, постараюсь предложить что-нибудь дельное.

Вечером делюсь с Ириной впечатлениями от неожиданной встречи. В голове рой мыслей. Надо искать работу. Некогда легендарный

«Мосгазпроводстрой», где Ирина с душевными муками продолжала нести службу заместителя главного бухгалтера, отправился в последний путь «без руля и без ветрил». Извините, не совсем так. Штурман был, но из команды захвативших управление судном пиратов.

Сначала ради любопытства, а затем всерьез рассматривали карту Ближневосточного региона с Юга на Север, с Востока на Запад и обратно. Оценили относительное военно-политическое спокойствие (напоминаю: это был 2001 год). Полезли в энциклопедии и справочники: прояснить о климате, среднегодовых температурах и прочей существенной информации о стране...

Только вот закавыка, да не одна: Юля в выпускном классе средней школы, Анне Ивановне 77-й. Как оставить?

Встречаемся дня через два-три. Приглашаю его в свой кабинет на 17-м этаже. Вынимаю из кармана карточку члена Института профессиональных бухгалтеров России:

— Валерий Михайлович, а чего нам искать? Вот перед тобой сидит профессиональный бухгалтер. Причём, как ты догадываешься, вполне мужеского пола. Возьмёшь?

— Да ладно, не шути. Из *таких кабинетов* в загранку на заработки уже не ездят.

— Может быть. Но мне не сегодня-завтра, так или иначе, придётся решать вопрос трудоустройства. И в этом кабинете будет сидеть (извините, работать) другой человек. А где буду сидеть (или работать) я, неизвестно. Так как, Валерий Михайлович, берёшь?

— Пошли в «кадры», к Ромашову, оформлять документы. Кстати, а с Ириной у вас какие отношения?

— Дружим.

— Бегом в ЗАГС. Жду вас в Дамаске первым рейсом в начале февраля.

Так 25 января 2002 года к Татьяниному дню, Дню рождения одного из любимых моих поэтов Владимира Высоцкого, Дню рождения одного из моих наставников Владимира Матусяка добавился день моей свадьбы.

И хотя поездка в Сирию не состоялась — Президент акционерного общества «Стройтрансгаз» Аргольт Яковлевич Беккер решил, что профессиональные бухгалтеры потребуются компании и в России — я пожизненно благодарен Валере Черво (извини, Валерий Михайлович, за фамильярность). Полагаю, объяснять, за что благодарен, не надо.

2004 год. Ростов-на-Дону. На 45-летии Южтрубопроводстроя. Кабинет Генерального директора Тараса Михайловича Ядлося. **Сидят три Владимира: Михайлов, Чешко, Матусяк.** Стоят Валерий Черво и Петр Литвинов

Ирина, вроде, тоже не прочь выразить признательность, хотя иногда «прикалывает»: «Ну, хохлы..!»

— Скоро я тебя догоню.
2006 год. Москва. Офис Стройтрансгаза.
Валерию Михайловичу Черво 60!
Второй слева Евгений Александрович Лаврентьев,
Третий Александр Сергеевич Максимов

Сегодня мы с Валерием Михайловичем Черво в одной «упряжке» — в составе Правления Регионального благотворительного общественного Фонда «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины.

Встречались 5 октября 2019 года на торжественном собрании, посвящённом 100-летию со дня рождения выдающегося партийного и государственного деятеля, истинного державника Бориса Евдокимовича Щербины.

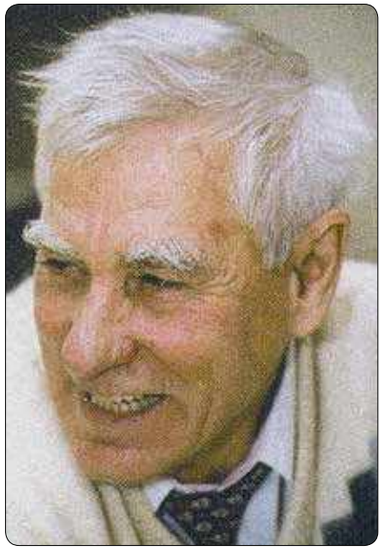

Часть IV

КОЕ-ЧТО О НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЯХ

БЕЗ ТОНН, МЕГАВАТТ И КИЛОМЕТРОВ

Матусяк Владимир Фёдорович

Коротенько я уже упоминал об этом человеке в рассказе о работе в 1969 году в составе Студенческого строительного отряда в Нефтеюганске...

Мы вновь встретились спустя пять лет. В январе 1974 года, после окончания «керосинки»*, началась моя трудовая деятельность в Управлении организации труда и заработной платы Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Он возглавлял Управление рабочих кадров и быта. У нас было много пересечений, как по профессиональным делам, так и по общественным: коммунисты наших управлений состояли в одной первичной партийной организации.

В конце восьмидесятых я перешёл из аппарата Министерства в трест. Владимир Федорович на несколько лет отбыл в командировку на Кубу. Следующая встреча состоялась после его возвращения

* «Керосинка» — так с явным пренебрежением многие москвичи, и не только, называли нефтяной институт. Они тогда не ведали и не догадывались, что такое «нефтяные короли», что, перефразируя известное «Шерше ля фам», получим «Во всякой войне ищите нефть», что слова «нефть, PR, война» неразрывны..., что некоторые «гениальные труженики» на нефтяной ниве смогут покупать королевские футбольные клубы...

на Родину, в середине девяностых. Как оказалось, в другой стране, но всё-таки «в системе». Не приватизированный трест «Мосгазпроводстрой», где я имел честь работать, формально подчинялся Министерству топлива и энергетики Российской Федерации. В аппарате Минтопэнерго работал Матусяк.

К слову, там же в то время работала группа выходцев из почившего Миннефтегазстроя: Александр Петрович Хромов, Владислав Васильевич Сливчанский, Геннадий Николаевич Трофимов, Анатолий Сергеевич Фалалеев, Михаил Владимирович Чижевский, Петр Васильевич Нидзельский, Николай Ярославович Русанов, Александр Евгеньевич Владимиров, ...

28.11.1995
Михаилу Владимировичу Чижевскому 60!

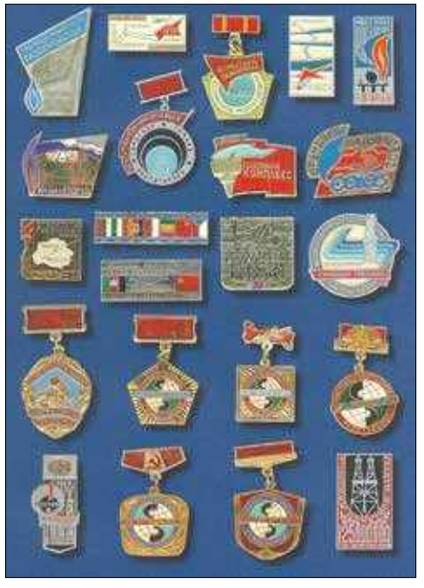
08.02.1998
В. Ф. Матусяк приехал в трест «Мосгазпроводстрой» поздравить с 60-летием Генерального директора Борисова Г. А.

31.10.1999. Мне — 50.
Поздравляют коллеги из Минтопэнерго: Владислав Сливчанский, Владимир Матусяк, Василий Ципий и Геннадий Трофимов

Владимир Фёдорович не просто собиратель и хранитель истории газовой, нефтяной промышленности и нефтегазового строительства. Перед вами лишь незначительная часть собранной им за многие годы коллекции корпоративных наград и памятных значков, по которым можно писать историю ТЭК.

Цитата из производственно-технического журнала «Потенциал» (автор стать В. Ф. Матусяк):

«После 1990 г. моя коллекция не пополнилась ни одним значком, который появился бы по случаю окончания какой-либо нефтегазовой стройки.

Снова обращаюсь к журналам и газетам десятилетия. Просматриваю вырезки из них. Ни одного упоминания, ни одного материала о том, что есть отрасль с колоссальным потенциалом, что есть коллективы, создавшие за короткие три десятилетия стратегические основы развития страны — нефтяную и газовую промышленность...

И в заключение. Последние несколько лет бываю на торжествах у наших ветеранов. Зная жизненный путь каждого, собираю из памятных значков и медалей небольшую, по-своему тематическую, коллекцию, чтобы вручить её юбиляру. Первый такой набор трассовых наград получила В. Я. Беляева, директор филиала ОАО «Сварочно-монтажный трест». Затем были юбилеи В. Генина и В. Сизова (ОАО «Нефтегазспецстрой»), В. Сидоренко (ИПК Минтопэнерго России), Г. Борисова, Э. Герасименко и В. Чешко (ГУП «Трест Мосгазпроводстрой»), А. Саковского (ГУП «Центргазпромстрой»), В. Андреева (АО «Краснодаргазстрой»).Часть коллекции подарил Промстройбанку России в связи с его 75-летием. В прошлом этот банк и его руководители В. Зотов и Я. Дубенецкий, который, кстати, участвовал в строительстве газопровода Бухара — Урал, многое сделал для развития нефтегазового строительства, особенно в Западной Сибири...»

Член Союза журналистов России Матусяк положил много сил и здоровья на увековечение памяти о легендарных отцах-основателях отрасли, тысячах выдающихся создателей топливно-энергетического комплекса Советского Союза и современной России, об уникальных трудовых коллективах и их героических свершениях на благо процветания нашей Родины.

Назову лишь часть его работ, которые есть в моей домашней библиотеке.

- *1997.* **Кто есть кто в нефтяном комплексе России.** Санкт-Петербург, ИИА «Корвет», Усл. печ. л. (*условных печатных листов*) 51 (*816 страниц*). 3000 экз.

Количество страниц, конечно, говорит об объёме работы, но в данном случае нам важнее количество вошедших в книгу биографий — **663.**

- *2001.* **Кто есть кто в газовой промышленности России.** Санкт-Петербург, ИИА «Корвет», Усл. печ. л. 72 (*1152 страницы*). **740 биографий.** 2700 экз.
- *2002.* **Кто есть кто в нефтяном комплексе России.** Санкт-Петербург, ИИА «Корвет», Усл. печ. л. 79 (*1264 страницы*). **800 биографий.** 1150 экз.

- *2004.* **Кто есть кто в газовой промышленности России.** Санкт-Петербург, ИИА «Корвет», Усл. печ. л. 103,2 (*640 страниц формата 70x100 1/8*). **980 биографий.**
- *2009.* **Золотой фонд газовой промышленности.** Санкт-Петербург, ИИА «Корвет», Усл. печ. л. 90,3 (*520 страниц формата 70x100 1/8*). **540 биографий.**

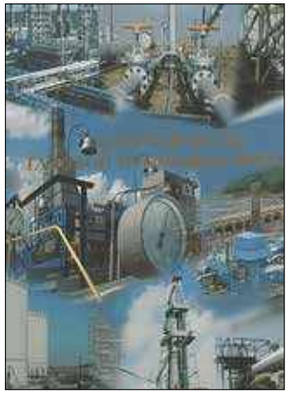
Эта книга мне особенно дорога.
Сейчас покажу, почему.

- *2012.* **Золотой фонд газовой промышленности.** Второй выпуск. Санкт-Петербург, ИИА «Корвет», Усл. печ. л. 73,53 (*456ззющд страниц формата 70x100 1/8*). **500 биографий.**

К этому выпуску, по мнению В. Ф. Матусяка, и я дозрел.
Поверьте, это колоссальный, неподъёмный труд!

ЧЕШКО
Владимир Николаевич

Родился 31 октября 1949 г. в Сочи. Отец Николай Сергеевич — участник Великой Отечественной войны, кавалер боевых орденов и медалей; в мирное время работал трактористом, машинистом бульдозера, скончался в 1980 г. Мать Евлохия

аммиакопровода Тольятти — Одесса, объектов обустройства Медвежьего газового, Уренгойского нефтегазоконденсатного и Шатлыкского газоконденсатного месторождений, ряда других объектов нефтегазового комплекса.

Получил в 1976 г. диплом об окончании философского факультета Университета марксизма-ленинизма, в 1989 г. — Высшей школы управления при Московском институте управления им. Серго Орджоникидзе по специальности «Организация управления в строительстве». В том же году стал главным инженером центра «Союзнефтегазстройтруда». Затем возглавил восемь лет экономическую службу крупнейшего в нефтегазовом строительстве треста «Мосгазпроводстрой» в качестве заместителя генерального директора. Занимался созданием и деятельностью представительства треста в Республике Беларусь при строительстве магистрального газопровода Ямал — Европа. В 2000 г. приглашен в ассоциацию

Чтобы вы хотя бы чуть-чуть представили масштаб такой работы, приведу один пример.

Ниже будет групповая фотография «На память». Крайний справа — мой давний коллега, соратник, товарищ Вячеслав Алексеевич Алексеев. Не могу даже помыслить и представить его лениво валяющимся на диване пенсионером. Так вот Вячеслав три года! собирает материал для книги о **своей** родословной.

А кроме этого в активе Владимира Фёдоровича — великолепное издание книги (что книга — Фолиант!) «**50 лет подводного строительства**», посвящённой компании «Подводтрубопроводстрой»; **«60 лет на нефтегазовых трассах Родины»** о Сварочно-монтажном тресте; **«ОАО «Нефтегазспецстрой»** к 35-летию коллектива, множество статей в журналах «Строительство трубопроводов», «Потенциал», ...

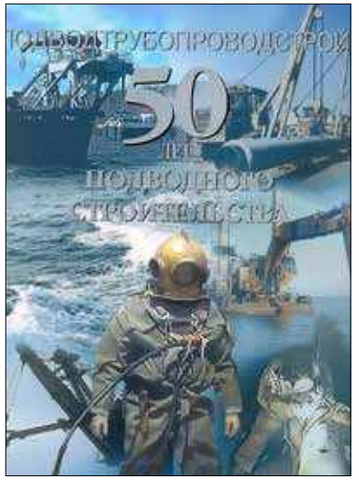
25.01.2005. Матусяку, похоже, понравился Памятный адрес в связи с 70-летним Юбилеем, **который мы сфантазировали «на троих» с** Владиславом Сливчанским и Михаилом Щегловским

Застолье красивым тостом открыл блистательный тамада Юрий Петрович Баталин

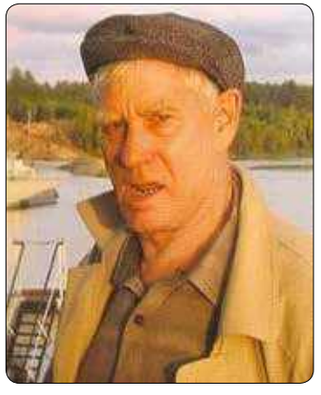

Фото на память: коллеги, соратники, друзья

Презентация новой книги

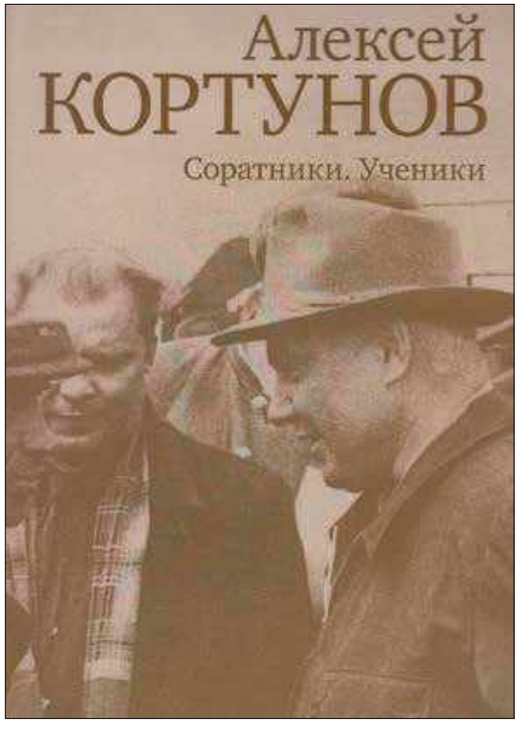

— Принимай эстафету, мой юный друг!

Алексей Кириллович Кортунов

О первом легендарном Министре строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, фронтовике, **Герое Советского Союза Алексее Кирилловиче Кортунове** мне доводилось много слышать в бытность студентом Губкинского института. К сожалению, поработать при нём не успел (*Студенческие строительные отряды не в счёт*). В 1973 году Алексей Кириллович ушёл из жизни. А я только заканчивал учебу и решал вопрос трудоустройства.

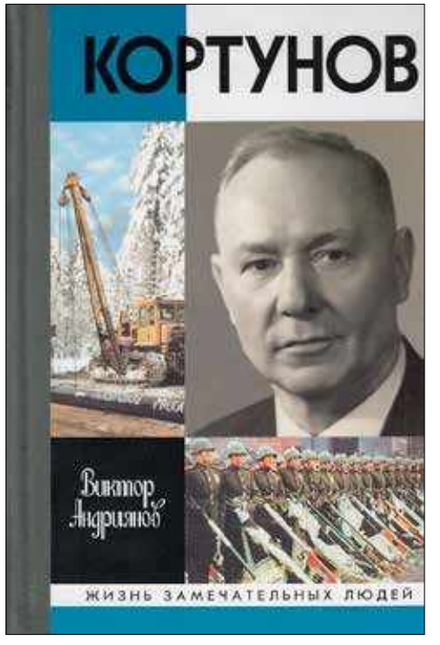

Теперь могу сказать, что сегодня знаю об этом человеке очень много. Достаточно много, чтобы были основания набраться смелости подготовить и выпустить (в соавторстве с Татьяной Леонидовной Трофимовой) книгу

Алексей Кортунов. Соратники. Ученики. (Авторы-составители В. Н. Чешко, Т. Л. Трофимова. Руководитель проекта В. Г. Нагаев) — М.: Союз Дизайн, 2017, 608 с. ил.

ISBN978–5–00016–024–4

Книга появилась на свет «в родовых муках». Ещё на этапе подготовки были откровенно высказаны недоумения о целесообразности, в принципе, «изобретать» что-то о Кортунове после выхода в 2007 году книги Виктора Андрианова в серии ЖЗЛ.

Я благодарен коллеге **Борису Степановичу Ланге**, не только на словах поддержавшему проект, но добросовестно прочитавшему рукопись и давшему весьма полезные советы и рекомендации.

В итоге книга всё-таки вышла, получила, в общем и целом, добрые отзывы. О некоторых хочу сказать особо.

Во-первых, очень тронула похвала от моего давнего старшего товарища **Рината Шагалиевича Кудашева**. Он лично знал Кортунова лучше многих других, поскольку волею судьбы оказался когда-то его преемником в Туймазах, много лет работал за столом, оставшимся

от предшественника. Так вот. Несмотря на то, что в своё время на заседании Совета Союза (*нефтегазостроителей*) высказал сомнения: «А надо ли?», после знакомства с вышедшей книгой прилюдно извинился: «Владимир Николаевич, я был не прав. Хорошая книга получилась».

Такое признание, я вам скажу, дорогого стоит.

Не могу не привести здесь ещё один отзыв:

«... О жизни и деятельности А. К. Кортунова были написаны книги, сняты кинофильмы. Тем не менее, авторам удалось решить поставленную перед собой задачу: возможно полнее раскрыть образ Алексея Кирилловича Кортунова, как выдающегося Человека своего времени. Личность Героя по-новому раскрывается в приведённых в книге статьях и интервью разных лет, ранее не публиковавшихся выступлениях. Особый колорит книге придают воспоминания коллег, соратников и учеников Алексея Кирилловича, деливших с ним радости побед и горечи неудач. Очень важно, что посредством раскрытия образа героя, авторам удалось показать гигантские, беспрецедентные масштабы, условия и сроки создания энергетического могущества нашей Родины.

Следует подчеркнуть, что книга добротно иллюстрирована, и, на наш взгляд, завершается удачным решением — размещением галереи портретов соратников и учеников, награждённых медалью имени Алексея Кирилловича Кортунова. Это лучшее подтверждение тому, что Дело Кортунова живёт и продолжается в новых поколениях.

Николай Константинович Байбаков как-то заметил: «К сожалению, современное поколение газовиков начало забывать историю отрасли и имена её организаторов, руководителей и видных работников. Я очень рад, что есть энтузиасты, которые издают книги по этой тематике...»

Авторы данной работы Чешко Владимир Николаевич и Трофимова Татьяна Леонидовна заслуживают выдвижения на общественную премию имени Н. К. Байбакова в области устойчивого развития энергетики и общества.

Лауреат Государственной премии РФ
в области науки и техники
и премии Правительства РФ в области образования,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
Президент РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
Профессор Владимиров А. И.»

25.09.2019. Москва. Президент-Отель
«Награда нашла героев»

УОТиЗ (Управление организации труда и заработной платы Миннефтегазстроя СССР)

Получив под Новый Год диплом Губкинского института, 2 января 1974 года (тогда зимних каникул у трудящихся не было) приступил к работе в должности старшего экономиста Отдела социалистического соревнования и обмена передовым опытом Управления организации труда и заработной платы Миннефтегазстроя СССР.

Этот снимок (на стр. *252*) сделан в офисе Управления на улице Кирова (ныне Мясницкая), д. 22. По «рассказам очевидцев», в этом доме принимала гостей героиня романа Льва Николаевича Толстого «Воскресение» Катюша Маслова.

Андрей Герасимович — настоящий профессионал, интеллигент в истинном значении этого понятия, на третий день пригласил меня к себе в кабинет:

Первый начальник Управления **Андрей Герасимович Донской**

— Извините, Владимир Николаевич, что до сих пор не мог с Вами переговорить. Начало года, неотложных дел масса... Ну да ладно, расскажите о себе.

Лет тогда мне было всего 24, поэтому рассказ о себе получился кратким.

Андрей Герасимович тоже весьма кратко изложил направления деятельности, основные принципы работы, правила поведения (Центральный аппарат союзного Министерства, однако):

— Хорошо. Идите к себе, работайте. Осмелюсь предположить, что Вы к нам надолго.

Как в воду глядел — на 15 лет!

К сожалению, Андрей Герасимович в тот же год вышел на пенсию. Нет у меня ни одной его фотографии (показанную выше извлекли из Государственного архива экономики). Но есть в памяти его любимая песня:

«Травы, травы, травы не успели от росы серебряной...».

Заместитель начальника Управления **Марина Дмитриевна Филина** через полгода уехала по контракту на строительство газопровода в Венгрию.

В составе Управления действовали два подразделения: Отдел организации, нормирования труда и заработной платы (начальник **Хромов Александр Петрович**), Отдел социалистического соревнования и обмена передовым опытом (начальник **Князев Юрий Александрович**).

После отъезда в загранкомандировку М. Д. Филиной заместителем начальника Управления был назначен А. П. Хромов. У нас с первого знакомства сложились, я бы сказал, тёплые отношения. Он даже один из отпусков провел в нашей квартире в Новом Афоне.

Мне очень импонировал его стиль работы. Несмотря на определенное доверие к специалистам, никогда не подписывал документы, не читая. Сегодня может показаться смешной такая деталь: он очень хорошо чувствовал цифру и проверял любое число на размерность в контексте конкретного документа, прикидывая на логарифмической линейке.

Когда А. Г. Донского на должности начальника Управления сменил **Иван Степанович Степанов**, Хромова откомандировали в аппарат помощников Председателя Совета Министров СССР. Начинал у Алексея Николаевича Косыгина. Завершил, когда завершил свою историю сам союзный Совмин. Последнее место службы: начальник Главного управления трудовых и социальных отношений Министерства топлива и энергетики Российской Федерации. В середине 90-х, когда я служил заместителем генерального директора государственного предприятия — треста «Мосгазпроводстрой», Александр Петрович здорово помогал решать некоторые вопросы в незнакомом для меня Министерстве.

И. С. Степанов, почти учёный — кандидат экономических наук, грамотный, подкованный, но взрывной, торопыга. Делал сразу много дел: писал докторскую, руководил аспирантами, если не ошибаюсь, где-то лекциями оттачивал преподавательское мастерство. Поэтому

казалось, что в кресле министерского чиновника ощущал себя, как бы мягче определить, не комфортно. Тем не менее, работать с ним было интересно. Да и компанейский мужик: работа есть работа, а праздник есть праздник. Проработал не очень долго, думаю, неуёмность подвела...

В 1979 году Степанова на должности Начальника Управления сменил **Юрий Романович Анпилогов.** Воспитанник системы транспортного строительства. От профильного ВУЗа — Московского института инженеров транспорта прошёл все ступени линейных инженерно-технических работников (ИТР), руководящие роли на уровне строительно-монтажного поезда (СМП) и треста. Успел приобрести опыт аппаратной работы в должности заместителя начальника родственного Управления Минтрансстроя. С ним мы проработали до моего перехода в Мосгазпроводстрой.

С легкой руки Хромова, летом 1974 года на освободившуюся должность начальника Отдела организации, нормирования труда и заработной платы был приглашён **Владислав Васильевич Сливчанский.**

Надо полагать, в 37 лет переквалифицироваться из радиопрома в строительство было нелегко. Однако насколько помню, погружение в тему и вживание в коллектив не затянулись. И в дальнейшем, в Водхозе (как говорил Владислав, в «Воде»), в Министерстве топлива и энергетики работа так или иначе была связана со строительством.

Что интересно. Жизнь людей сводит, разводит, снова сводит... Сливчанский унаследовал от Хромова должность начальника отдела в Миннефтегазстрое СССР, а затем, через 20 лет, должность начальника Главка в Минтопэнерго России.

В декабре 1979 года Управление переехало в новый, шикарный

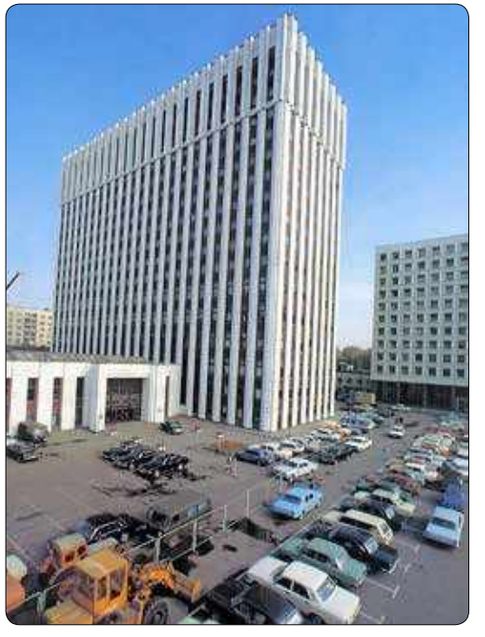
Татьяна Дребенцова, Валентина Ковалева, Вера Печенкина, Галина Яковенко, Наталия Бондарева, Вячеслав Никифоров, Владислав Сливчанский, Виктор Карпов, Владимир Тимофеевич Голубев

17-этажный «небоскрёб» по улице Житная, 14.

Вскоре после переезда в новое здание, наверное, в 1980 году, мне

К известным нам по первой фотографии добавились Нина Разговорова, Владимир Чешко, Владимир Сазонов, Елена Числова, Тамара Беззубова, Раиса Дроздова, Юрий Теплов, Клавдия Севастьянова

Здание Миннефтегазстроя СССР (к сожалению, бывшего). Наши окна над парадным входом на 14 этажем (Чтобы не считать, подсказываю: непосредственно под «оборочкой»).

попалась интересная книга «Москва в кольце Садовых». Читаю главку «От метро «Добрынинская» до метро «Октябрьская» (воспроизвожу по памяти): «наряду со старыми историческими постройками, справа от нас по ходу движения мы видим здание московского банка, затем взметнулась в высь 17-этажная башня Миннефтегазстроя СССР. За ней следует здание кубической формы».

Долго не мог успокоиться от смеха. Французское посольство бок о бок. **Все знают**, что это «здание кубической формы» — одно из зданий системы МВД. А здесь такая секретность, или ... глупость. Ну да ладно, бывает. Может быть, опасались, что «Москву в кольце Садовых» будут тщательно штудировать в ЦРУ?

Вид из окон был замечательный. Даже «здание кубической формы» не мешало, так как их куб был значительно ниже нашей башни. Внизу Октябрьская площадь с памятником Владимиру Ильичу Ленину, где собирались празднично одетые группы демонстрантов и шли потом по Димитрова (ныне Якиманка) к Кремлю. Красивая церковь... Впереди Москва-река, Крымский мост, правее выставочный комплекс, левее парк культуры и отдыха имени Горького с колесом обозрения и пивным рестораном «Пльзенский»...

Работники Управления поддерживали тесные связи с коллегами

В орденах и медалях наш (и не только) любимец — Владимир Тимофеевич Голубев.

С Голубевым на Красной площади у Храма Василия Блаженного

Вот и ещё новые коллеги: Лидия Зорина, Татьяна Сычева, Александр Кутьин, Леонид Харченко

С Виктором Карповым
в Звёздном городке

Участнику встречи победителей социалистического соревнования и бригадиров хозрасчетных бригад Миннефтегазстроя, посвященной 60-летию образования СССР в память о посещении Звездного городка

Летчики-космонавты СССР

Звездный городок Сентябрь 198

Летчики-космонавты СССР:
Герой Советского Союза
Василий Лазарев,
Герой Советского Союза
Александр Серебров,
Дважды Герой Советского Союза
Светлана Савицкая

В центре ветеран Великой Отечественной войны Владимир Тимофеевич Голубев и дважды Герой Светского Союза Летчик-космонавт СССР генерал-майор авиации Павел Романович Попович

из отделов организации труда и заработной платы (ОТиЗ) Главков, объединений, трестов, предприятий, Центра НОТ «Союзнефтегазстройтруд», нормативно-исследовательских станций (НИС). Встречались у нас в Министерстве, или на местах, бывая в командировках. Регулярно проводили выездные конференции и семинары, общеотраслевые или региональные. Ежегодно широкий обмен опытом проходил в павильоне «Газовая промышленность» ВДНХ СССР.

В обсуждении материалов очередного выпуска Экспресс-ин-

формации «Социалистическое соревнование и передовой опыт» под руководством заместителя начальника УОТиЗ Вячеслава Ефимовича Никифорова принимают участие специалисты Управления Владимир Тимофеевич Голубев и Вера Алексеевна Печёнкина, начальник Отдела труда и зарплаты Комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж» Николай Викторович Дьяченко

Высокий профессионализм, коммуникабельность, жизненный

Директор Центра НОТ Николай Прокопьевич Фирса

Коллеги, единомышленники, товарищи — заместитель директора Центра НОТ Владимир Зубарев, начальник ОТиЗ Главтатнефтегазстроя Николай Лузин. На праздничные и другие не формальные мероприятия, особенно на ВДНХ, иногда брал с собой сына Сергея или дочь Оксану.

Украина, Киевская область.
Опытом организации сварочно-монтажных работ на трассе строящегося газопровода делятся специалисты Главукрнефтегазстроя

Город Тюмень. Дискуссия продолжается в перерыве совещания транспортников отрасли

Город Ростов-на-Дону. Главюжтрубопроводстрой.
Обмен опытом в области компьютерных технологий. За столом Президиума зам. директора Центра НОТ Саркисов, Директор Ростовского ИВЦ Вассерман, главный инженер Главюжтрубопроводстроя Константин Владимирович Яо

Город Уфа. Участники семинара знакомятся с выставкой и получают «раздаточный» материал.

Беседа с передовиками производства — победителями отраслевого соревнования. Крайний справа лауреат премии Совета Министров СССР, бригадир монтажников СУ-40 треста «Надымгазпромстрой» Александр Пивоваров.

опыт позволили ему, в 80-е годы успешно руководить объединенным профсоюзным комитетом треста, затем работать заместителем начальника, главным инженером, начальником Управления.

Кстати, в Миннефтегазстрое многие руководители строительно-монтажных подразделений прошли «бригадирскую» школу.

Где ещё можно было собрать такой «Звёздный» президиум? За од-

Всесоюзный День работников нефтяной и газовой промышленности. Элита Миннефтегазстроя на ВДНХ СССР. В центре новаторы производства — наставники молодёжи Герой Социалистического Труда электросварщик Иван Иванович Кондрашов (трест «Шаимгазстрой»), лауреат Государственной премии СССР бригадир монтажников Владимир Иосифович Бризкун (трест «Тюменнефтегазмонтаж»).

Конференц-зал павильона «Газовая промышленность ВДНХ СССР. Встречу передовиков производства по обмену опытом работы ведёт заместитель Министра Анатолий Павлович Весельев.

ним столом пять Героев Социалистического Труда: третья и четвёртый слева начальники комплексных технологических потоков Валентина Яковлевна Беляева и Ильсур Гарафиевич Шайхутдинов; первый справа — бригадир комплексной бригады Николай Павлович Нежданов (он ещё и лауреат Государственной премии СССР и депутат Верховного Совета страны), второй — машинист экскаватора Ярослав-Стах Антонович Мякуш, третий — старшина водолазной станции Анатолий Феоктистович Символоков.

Без комментариев.

Торжественное собрание по случаю вручения ордена Трудового Красного Знамени коллективу треста «Газмонтажавтоматика». Управляющий трестом Олег Александрович Атаев, Министр Борис Евдокимович Щербина, начальник Главнефтегазэлектроспецстроя Юрий Анисимович Филипповя

МИНИСТЕРСТВО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПОВЕСТКА

ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ

24 июля 1986 года

10 часов

1. Вопросы кадров
   т. Кудрявцев
2. Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования коллективов организаций и предприятий Министерства за первое полугодие 1986 года
   (совместно с ЦК профсоюза)
   т. Чешко
3. О Всесоюзном социалистическом соревновании трудовых коллективов Миннефтегазстроя за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки
   (совместно с ЦК профсоюза)
   т. Чешко
4. О социалистическом соревновании комсомольско-молодежных коллективов Миннефтегазстроя за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки
   (совместно с ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюза)
   т. Чешко
5. О государственном плане экономического и социального развития отрасли на 1986 – 1990 годы
   тт. Будагян, Ширяевский
6. О работе с кадрами в Главсибтрубопроводстрое
   тт. Шабанов, Кудрявцев
7. О мерах по повышению эффективности изобретательской и рационализаторской работы в Главукрнефтегазстрое, Главуренгойгазстрое, Главсибтрубопроводстрое
   т. Курбатов
8. О программе развития и структуре службы связи
   т. Капустин
9. О ходе строительства объектов связи
   тт. Аракелян, Крайзельман, Филиппов
10. О состоянии контроля и проверки исполнения в Министерстве во II квартале 1986 года
    т. Качкин
11. О командировании за границу специалистов Министерства
    т. Васильев

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

ЗА ДОСТИЖЕНИЕ НАИВЫСШИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВО ВСЕСОЮЗНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВА РАБОТЫ В 1979 ГОДУ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНОВ И ПОВЫШЕННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ПРИСУЖДАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВУ

ТРЕСТА «ПРИОБЬТРУБОПРОВОДСТРОЙ»

ПЕРЕХОДЯЩЕЕ

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

С ЗАНЕСЕНИЕМ НА ВСЕСОЮЗНУЮ ДОСКУ ПОЧЕТА НА ВДНХ СССР

За что уважал и уважаю руководителей этого коллектива?

Тогда — за то, что боролись, побеждали и получали знамена.

Теперь — за то, что до сих пор хранят реликвии трудовой славы.

Последний раз был в Игриме в офисе ОАО «Приобьтрубопроводстрой» в 2008 году — видел собственными глазами.

Республика Коми, в восемнадцати километрах от поселка Вуктыл. Изучение практики применения бригадного подряда на строительстве компрессорной станции. Спасибо «местным» коллегам: в болотные сапоги приобули...

Совместно с Информационно-вычислительным центром Главтатнефтегазстроя мы разработали комплексную автоматизированную систему сбора, анализа показателей и сравнительной оценки деятельности организаций и предприятий отрасли.

Когда эту работу практически завершили, возникла потребность провести серию семинаров, чтобы оперативно научить «организаторов соревнования» элементарным приемам и навыкам пользования системой.

Альметьевск, где размещались «штаб» Главка и собственно Информационно-вычислительный центр,— оказался весьма гостеприимным городом.

Цветами «прикрылся» директор ИВЦ Юрий Леонидович Семёнов. За эту работу он награждён Золотой медалью ВДНХ СССР.

Сегодня лауреат премии им. Б. Е. Щербины Семёнов принимает активное участие в массовых мероприятиях и акциях в составе Правления Фонда «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины.

Московская область, город Подольск. Семинар по обмену опытом применения бригадных форм организации и стимулирования труда в строительстве линейной части магистральных трубопроводов открывает заместитель начальника Главтрубопроводстроя Петр Кочкуров. По левую руку от него начальник ОТиЗ Сварочно-монтажного треста Юрий Филиппов и заместитель директора Центра НОТ Владимир Зубарев.

Большой популярностью среди рабочих и бригадиров пользовалось соревнование за звание «Лучший по профессии». Здесь были возможности отличиться каждому. А профессий в нашем, хоть и довольно специализированном Министерстве, было не счесть, вплоть до разведения диковинных шиншилл в подсобном хозяйстве под Небит-Дагом.

Однако самым, пожалуй, захватывающим считался конкурс профессионального мастерства электросварщиков. Главные на трубе, ассы, «белая кость». Конкурс проводился в несколько отборочных этапов, начиная от строительно-монтажных управлений, затем в трестах, далее в главках и объединениях. Лучшего места, чем Школа сварщиков в городе Уфе, для проведения отраслевого финала придумать было сложно.

Идейным вдохновителем, главным организатором и арбитром конкурса бессменно был Главный Сварщик Миннефтегазстроя СССР Орест Михайлович Серафин.

Забегая вперёд, скажу, что в начале нулевых годов, мы с ним работали в компании «Стройтрансгаз» и в Совете директоров ОАО «Южтрубопроводстрой». Встречались по разным делам, много общались и в Москве и в Ростове-на-Дону, часто вспоминали сюжеты и нюансы давних конкурсов профессионального мастерства.

Организаторы массовых встреч, конкурсов совещаний, семинаров — специалисты Центра НОТ Алекпер Халилуллин и Георгий Саркисьянц

Город Уфа. Победители отраслевого конкурса профессионального мастерства электросварщиков 1986 года.

Встречи годы спустя...

1995 г. На юбилее Наталии Бондаревой

2004 г. Москва. Офис компании «Стройтрансгаз»
Ко мне пришли давние друзья-товарищи, коллеги Александр Кондаков, Андрей Еронин, Лев Качкин, Владислав Сливчанский, Леонид Харченко.

2007 г. На 70-летнем юбилее Владислава Сливчанского.

Первый гонорар

В первый год работы в Министерстве заместитель главного редактора журнала «Строительство трубопроводов» **Лидия Павловна Ключникова** (главным редактором был уже знакомый нам ЮП) попросила меня подготовить в очередной номер материал о соревновании в отрасли. Тема в те добропамятные времена актуальная.

Несколько месяцев спустя, выходит журнал с моей информацией. Не скрою — приятно: «...память о себе намерен кто оставить...».

А ещё через некоторое время Ольга вынимает из ящика почту: газеты, журналы...

Да, ребята. Было время, когда почтальоны в огромных сумках разносили подписчикам «Правду», «Комсомольскую правду» (и это была Правда!), «Мурзилку», «Пионер», «Техника молодежи», «Работница», «Огонек»...

Вам незнакомо слово «подписчик»? Понимаю. Это сегодня мы из своих ящиков, не глядя, выбрасываем в мусоропровод «ненавязчивую» рекламную шелуху, на которую никто не подписывался.

... и извещение о почтовом переводе.

— Володя, ты кому-то одалживал на бутылку?

— Не понял.

— На твоё имя пришёл перевод на 4 руб.12 коп.

О, Внучики мои! 4–12 помнят теперь не многие. Столько стоила бутылка незабвенной «Столичной». Можно было нарваться на вопрос: «Шикуешь»? Все нормальные довольствовались за 2–87.

В растерянности повертел в руках извещение. Выручил штамп на обороте: «Редакция журнала...»

— Господи, у меня появился побочный заработок!

Николай Васильевич Грозов

С заместителем Министра **Николаем Васильевичем Грозовым** мне довелось познакомиться 2 января 1974 года — в первый день работы в центральном аппарате. Это естественно, потому что Николай Васильевич курировал и руководящие кадры и наше Управление организации труда и заработной платы. Поначалу он произвёл впечатление человека, в большой степени соответствующего своей фамилии. В последующем это впечатление подкорректировалось. Грозов оказался не таким уж грозным и в памяти сохранился, как в меру строгий опытный руководитель высокого ранга, доброжелательный и весьма интересный в общении.

Николай Васильевич преподал мне однажды, где-то в начале «министерской» карьеры, потрясающий урок. Надо было срочно подготовить в ЦК (*всем было сразу понятно, что речь идёт о Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза*) справку по нашим вопросам, а никого из моего начальства на месте не оказалось.

Выслушал поручение, получил установки по объему и сроку. Через непродолжительное время документ на полторы странички был готов. После двух-трех перепечаток (*замазки и подтирки на документах в ЦК — Боже упаси*) на механической пишущей машинке, на хорошей бумаге, через два интервала, считано-перечитано — всё, как положено.

Приношу справку Грозову, присаживаюсь напротив к приставному столику. По второму экземпляру отслеживаю ход прочтения. Вдруг

С Николаем Васильевичем

на середине второго абзаца Николай Васильевич прерывает чтение, всверливает в меня недобрый взор поверх очков:

— Ты читал то, что мне принёс?

— Конечно, Николай Васильевич. Девчата считывали и сам два раза.

— Девчата!? А ты вверх ногами читал? — сталкивает страницу ко мне на столик.

— Не понял, Николай Васильевич.

— Николай Васильевич, Николай Васильевич... Заладил. Что не понял? Читай!

И я впервые в жизни стал читать текст «вверх ногами». На середине второго абзаца моя личность покрывается густым румянцем: «Виноват, Николай Васильевич, проглядели».

— Ладно, давай дочитаем до конца, потом перепишите. Только после перепечатки обязательно прочти «вверх ногами».

Николай Васильевич рассказал, что его обучили этому нехитрому приёму в бытность работы в аппарате ЦК КПСС. Суть проста: при чтении «вверх ногами», от непривычности и дискомфорта, человек вынужден прочитывать **каждую** букву, каждый знак. В последующем при подготовке ответственных документов я непременно использовал этот метод. Спасибо, Николай Васильевич, за науку.

К слову. Однажды, имея за плечами почти пятнадцатилетний опыт работы с документами, решил, что уже мастер, «взял Бога за бороду», сачканул... и «вверх ногами» не прочёл. А документ оч-ч-чень серьезный был. Адресованное в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС

Город Челябинск. Н. В. Грозов прилетел на IX творческий семинар молодых специалистов и учёных Миннефтегазстроя СССР. В группе организаторов семинара помощник Александр Котляренко, Александр Ромашов, Елена Ивановна Титова, Юрий Гольцов и автор, спрятавшийся за фотоаппаратом.

и ЦК ВЛКСМ письмо о представлении к награждению переходящими Красными Знаменами лучших трудовых коллективов отрасли. Успешно прошло заседание коллегии, письмо подписали Министр и Председатель ЦК профсоюза, начальник понес документы в Управление делами на отправку специальной почтой...

А я тем временем, после нескольких дней напряжённой работы, расслабился в кресле, предвкушая предстоящий поход в парк Горького «по пиву». Зря расслабился.

Анпилогов имел привычку просматривать бумаги по нескольку раз, до тех пор, пока они не ушли из рук (кстати, для бюрократа, точнее аппаратчика, это качество отнюдь не лишнее). Спускаясь в лифте с 14-го этажа на 5-й, он ещё раз перечитывал письмо... До 5-го лифт, видимо, доехать не успел. Вдруг в нашей комнате резким ударом распахивается входная дверь, влетает взбешенный начальник, швыряет документы мне на стол и «с любовью и нежностью в голосе» вопрошает:

— Ты что, решил меня под монастырь подвести? Решил уходить, так подгадить под занавес?

Четверо присутствовавших сотрудников Отдела сидели, втянув головы в плечи, укрывшись за пишущими машинками и папками, и с замиранием сердец следили за происходящим.

Нутряным салом почуяв серьёзность ситуации, как можно более невозмутимо и сдержанно обращаю к шефу резонный вопрос:

«А в чем, собственно, дело? Присядьте, пожалуйста, Юрий Романович». От такой наглости шеф растерялся... и действительно присел. Я стал, в который уже раз, читать бумагу. И вдруг в гробовой тишине в голос расхохотался. Держитесь крепче за подлокотники кресел, дамы и господа-товарищи, читаю вслух: трест «Му**д**арекгазпромстрой» (какая подозрительно досадная опечатка в названии предприятия «Му**б**арекгазпромстрой»). Мой хохот оказался настолько заразительным, что вслед расхохотался шеф, а за ним и все остальные сотрудники. Почему рассмеялся Анпилогов, я понимаю. Подписи стояли на втором листе, а опечатка на первом: поправить было проще пареной репы. Иначе наш смех вышел бы боком.

На фото фрагмент встречи с комсомольско-молодежным активом отрасли по тематике научно-технического творчества. Ведёт собрание заместитель начальника Главного технического управления Алексей Иосифович Алексеев. Крайний слева — ответственный организатор Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ Виктор Карнюшин, крайний справа — лауреат премии им. Ленинского комсомола бригадир из треста «Жилстрой» (г. Ухта Коми АССР) Виктор Чуркин.

Николай Васильевич по должности и по состоянию души опекал комсомольскую организацию Министерства, принимал активное участие в проводимых мероприятиях, с удовольствием делился с молодежью богатым трудовым и житейским опытом. При этом с определенным, я бы сказал, пиететом, относился к вышестоящим организациям, особенно к Центральному Комитету партии. Отправляя как-то Печёнкину с документами в ЦК, рассказывает в какой подъезд войти, как найти кабинет: «Отдашь пакет **Весельеву Анатолию Павловичу** или **Веселкову Геннадию Гавриловичу**». Эмоциональная донская казачка Вера отреагировала так просто, по-домашнему: «Ой, какая там весёлая компания подобралась!». Николай Васильевич бегло оглядел свой кабинет, как будто ища скрытые камеры слежения,

и полушёпотом выдал лёгкое возмущение: «Вера Алексеевна, как можно. Это же ЦК КПСС!».

Кстати. Помыкавшись как-то в одной из командировок по кабинетам Тюменского обкома партии, спрашиваю начальника Управления руководящих кадров **Кудрявцева** (он в своё время работал в Тюменском обкоме):

— **Лев Иванович**, почему все партийные здания, от ЦК до райкомов, такие помпезные, громадные, тяжёлые?

— А это для того, чтобы ты, входя в эти здания, сразу почувствовал себя букашкой и испытывал душевный трепет перед мощью и могуществом партии.

Лев Иванович Кудрявцев

Это здание бывшего Тюменского обкома КПСС. Так как в настоящее время здесь размещена Администрация Тюменской области, надо полагать, что любая власть, а «демократическая» особенно, ПРЕДПОЧИТАЕТ ПОМПЕЗНОСТЬ...

(*Теперь-то я понимаю, что здание обкома в Тюмени — это не помпезность, а высокий Сталинский стиль. А т.н. «сити» в Столице России — вот это действительно пошлая помпезность. И ведь признали градостроительной ошибкой, а вырвать с корнем, как в своё время монстра из бетона и стекла в историческом центре, слабо...*)

Передовиков производства, приглашаемых в Москву на празднование Всесоюзного Дня работников нефтяной и газовой промышленности, на другие важные встречи и мероприятия, обычно приглашали на расширенное заседание Коллегии Министерства и чем-нибудь награждали, что-то дарили.

Вручение подарков, как «повезло» однажды выяснить, дело тонкое и деликатное. До одного случая на этой теме как-то не акцентировались. Николай Васильевич тоже, видимо, об этом не задумывался.

Н. В. Грозов вручает подарок лауреату премии Ленинского комсомола бригадиру из Туркменского треста «Шатлыкгазстрой» Анатолию Тарахкало.

Заставил задуматься **Борис Евдокимович Щербина**.

В тот год по каким-то каналам на Втором часовом заводе купили «крутые» часы. Дорогие — 98 рублей. Тогда вполне приличные часы «Полёт» покупали за 35–40 рублей. Умудрились заказать партию пластмассовых коробочек с прозрачными крышками. Коробочки вообще-то предназначались для значков, но часы в них тоже ярко смотрелись.

Всё прошло хорошо, гости довольны, организаторы вздохнули с облегчением — подготовка к заседанию Коллегии, как к экзамену, всегда бывала напряжённой.

Вдруг в кабинет на ходу заглядывает Иван Степанович Степанов, на тот период начальник нашего Управления: «Пошли к Министру. Вопрос на месте».

В приёмной уже ожидает Грозов. Борис Григорьевич Панюшкин приглашает пройти к Министру.

Входим в кабинет, молча выстраиваемся вдоль длинного стола. После тяжёлой паузы Борис Евдокимович поверх очков окинул нас взглядом: «Ну что, м...и. Когда же вы научитесь думать? На часы по 100 рублей нашли... На ремешки по рублю нельзя было найти? Рабочий из рук Министра получает в подарок часы... и не может тут же надеть их на руку, суёт вашу коробочку в карман... Идите». Этот выговор Николай Васильевич переживал до конца своих дней. Часто говорил: «Помнишь, как нам Министр за ремешки врезал? Всегда думать надо».

Николай Васильевич выступает

Николай Васильевич так вдохновенно рассказывал молодёжи о героических свершениях рабочих, руководителей и специалистов отрасли, что хотелось тут же идти на передовую. Вот и здесь зажигал пламенной речью первых наших лауреатов премии Ленинского комсомола Владимира Есаулкова (объединение «Сибкомплектмонтаж», г. Тюмень), Вячеслава Есипова (Комсомольско-молодёжный трест «Севергазстрой», г. Надым, Тюменская обл.), Николая Высоцкого (трест «Строймеханизация», г. Альметьевск, Татарская АССР) и уже знакомых нам Анатолия Тарахкало и Виктора Чуркина.

На семинаре по обмену опытом в павильоне «Газовая промышленность» слово предоставили лауреату Государственной премии СССР бригадиру-домостроителю из Татарии **Павлу Михайловичу Силантьеву**.

Выходит наш лауреат к трибуне — место явно не рабочее и не привычное — раскладывает листочки с текстом, вздыхает... Потом собирает листочки и складывает в карман:

— Мне тут речь помогли подготовить. Правильно всё. Хорошо написано. Но я не буду её читать.

Зал и Президиум замирают в ожидании...

Павел Михайлович поворачивается к Президиуму:

— Вот Вы, Николай Васильевич, скажите, когда дадите нам досыта поработать?

И сошел с подиума в зал.

Видели бы Вы, уважаемые друзья, как после минуты шока Николай Васильевич заразительно смеялся.

Такие сцены и моменты дорогого стоят.

Молодец, Павел Михайлович. Слава тебе, труженик!

В 1976 году я работал в Отделе организации труда и заработной платы старшим инженером с окладом 150 рублей. Помощник Грозова Валентин Гришаенков перешёл на работу в отраслевой Институт, его сменил Александр Котляренко. В Управлении руководящих кадров образовалась вакансия стоимостью 180 рэ плюс персоналка 30 рэ. Николай Васильевич предложил мне занять эту должность с указанными выше денежными параметрами.

У меня уже была семья, двухлетний сын. Мигом увеличить зарплату без малого в полтора раза — было, скажем прямо, очень заманчиво. Да и кадровики всегда находятся ближе «к телу». Тем не менее, хватило ума и воли не соблазниться, сославшись на то, что молодому экономисту хотелось бы все-таки поработать по специальности. Николай Васильевич несколько удивился, но, похоже, оценил по достоинству: через год, не без его активного участия, меня назначили начальником Отдела социалистического соревнования с окладом 250 рублей в месяц.

Александр Ромашов

С появлением **Александра Ромашова** летом 1974 года на улице Кирова, 13 (и 22) как свежим ветром подуло. По призыву Бориса Евдокимовича Щербины Ромашов пришёл и возглавил комсомольскую организацию аппарата Миннефтегазстроя СССР. Довольно быстро перезнакомился со всеми молодыми сотрудниками, посоветовался с руководителями подразделений, сформировал предложения по новому составу Комитета ВЛКСМ. Мне было предложено взять на себя организационные вопросы в ранге заместителя секретаря Комитета.

Мы заметно активизировали работу по приёму в организацию нового пополнения, вышли по численности на уровень, позволивший получить определённый объем прав районного комитета. Затем, опираясь на вновь избранную команду, Ромашов осуществил замысел Министра: тихая, незаметная, аморфная аппаратная комсомольская организация ожила, можно сказать, забурлила реальными, практическими делами.

Прошло еще немного времени и наша организация стала признанным комсомольским штабом отрасли, хотя устав ВЛКСМ таких структур не предусматривал. Да ведь и в отрасли выполнялась такая интересная работа, в таких масштабах и такими темпами, что вообще не вписывалось ни в какие уставы.

В то время в отрасли уже было несколько боевых комсомольско-молодежных коллективов. Тон задавала Западная Сибирь. Здесь получили распространение не только комсомольско-молодежные бригады, но и строительно-монтажные управления, заводы и даже два треста «Тюменгазмонтаж» и «Севергазстрой».

Комитет комсомола Министерства под руководством Ромашова наладил тесное сотрудничество с Отделом рабочей молодёжи ЦК ВЛКСМ, с Центральными комитетами союзных республик, обкомами и крайкомами комсомола. По инициативе Министерства, и его комсомольской организации многие стройки нефтяной и газовой промышленности ЦК ВЛКСМ объявлял Всесоюзными ударными комсомольскими. Это было грандиозно, эффективно. Активно работало по привлечению в отрасль молодого поколения страны Управление рабочих кадров и быта под руководством Матусяка.

На ударные стройки молодёжь ехала целыми отрядами, эшелонами, с песнями, с восторженным блеском в глазах. Молодые ребята и девчонки проявляли потрясающий энтузиазм, творили чудеса на стройках, на наших заводах.

Признанным лидером молодёжи Советского Союза был в то время Первый секретарь ЦК ВЛКСМ **Евгений Михайлович Тяжельников.** Крупные комсомольские организации Тюменской области возглавлял в свое время **Генадий Иосифович Шмаль.** Огромным стимулом для молодёжи было общение с выдающимися личностями, Героями страны, деятелями культуры, спорта.

Комсомольская организация Министерства принимала самое активное участие в организации соревнования комсомольско-молодёжных бригад и предприятий, коллективов Всесоюзных ударных комсомольских строек. Мы действовали на этом направлении в тесном контакте с территориальными комсомольскими органами, зональными штабами ЦК ВЛКСМ.

Город Тюмень. На собрании комсомольско-молодежного актива.
Е. М. Тяжельников, дважды Герой Светского Союза летчик-космонавт СССР
Б. В. Волынов, Б. Е. Щербина, Г. И. Шмаль

Начальник зонального штаба ЦК ВЛКСМ (г. Уфа) Виктор Корсунский вручает
Ромашову памятный альбом ударной комсомольской стройки

Комментарии излишни...

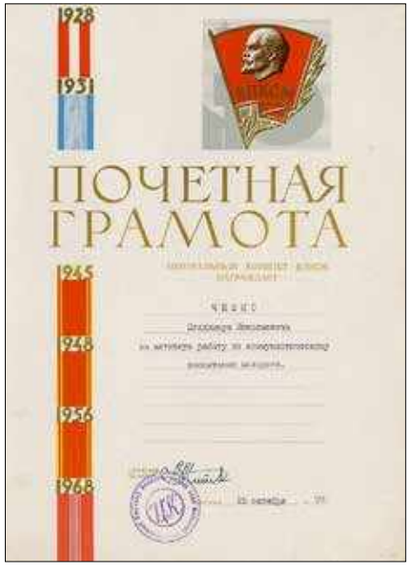

Повестка дня заседаний
Комитета комсомола
зачастую была весьма
насыщенной.

Наиболее важные вопросы выносили на общее собрание.
Это было уже событие, этап!

Виктор Карнюшин, Александр Ромашов,
крайний справа секретарь парткома Юрий Князев

Дорогой друг мой Саша, Александр Иванович!
Ценю, храню. Детям и внукам завещать буду: ценить и хранить!

Ну я как быть с э т и м?

SPI
Société d'utilité publique fondée en 1801
SOCIÉTÉ D'ENCOURAGEMENT POUR L'INDUSTRIE NATIONALE

Париж, 3 октября 2005

Адресат назначения:
ООО СТРОЙТРАНСГАЗ
Исполнительный директор
Чешко Владимир Николаевич

Уважаемый господин Чешко !

Ассоциация содействия промышленности (SPI), основанная в 1801 г. по декрету Наполеона Бонапарта, получившая статус государственного значения в 1824 г., имеет честь довести до Вашего сведения, что руководимой Вами организацией и Вы лично выдвинуты кандидатами на соискание почетной французской награды «Золотая медаль Ассоциации содействия промышленности».

Стоимость участия в программе при проживании в одноместном номере отеля на руководителя составит 4 500 €, для сопровождающего лица, проживающего в номере с руководителем – 3 000 €, в отдельном одноместном номере – 3 500 €. При оплате в российских рублях стоимость повышается на 7% (предоставляются дополнительные услуги в России).

В стоимость включено:
- вручение почетной награды руководством SPI (номерная золотая медаль по эскизам скульптора-гравера Тюолье (1804 г.) с отображением номера в дипломе).

Искренне Ваш,

Бернар Муссон, Президент
Bernard Moteson, Président

Хрен Вам, мсье Бернар: искренне НАШИ медали за бабки не покупают!

6

Ну а как быть с э т и м ?
Хрен Вам, мсье Бернар: искренне НАШИ медали за бабки не покупают!

На Первомайской демонстрации.
Тогда мы, и все вместе и каждый в отдельности, были «За».

Каждый год в пансионате «Аксаковские зори» на масленицу устраивались проводы «Русской зимы» с лыжными гонками, праздничными концертами и вечерним «чаем».

2000 год. Александр Иванович Ромашов — заместитель генерального директора Ассоциации строительных и монтажных организаций «Стройтрансгаз»

«А жизнь-то налаживается». Силуэт за окном (едва различимая голубая башня) — «национальное достояние»...

2004 г. Москва, Новочеремушкинская, 58
Мои «друзья-однополчане» Владислав Сливчанский, Сергей Унтилов, Александр Ромашов, Александр Яблоков

2006 год. Александру Ивановичу Ромашову 60!

Несколько лет назад я принципиально решил проблему подарков состоятельным или, можно сказать, материально обеспеченным юбилярам. Когда у тебя много друзей, товарищей, коллег — на дорогих подарках можно разориться. Размениваться на дешёвые безделушки, от которых одариваемые потом не знают, как изящнее избавиться, неудобно. Поэтому я стал творить и вручать небольшие тематические фотоальбомы от Издательского дома «Самиздат». Во-первых — не стандартно: в таком же платье вряд ли будет кто-либо ещё. Во-вторых — творчество себе в радость и юбиляру, как правило, нравится: кто же откажет себе в удовольствии полюбоваться собой любимым. Ну и самое приятное, в-третьих — вполне приемлемое решение ценового вопроса в щадящем режиме.

Ю.П. (Баталин Юрий Петрович)

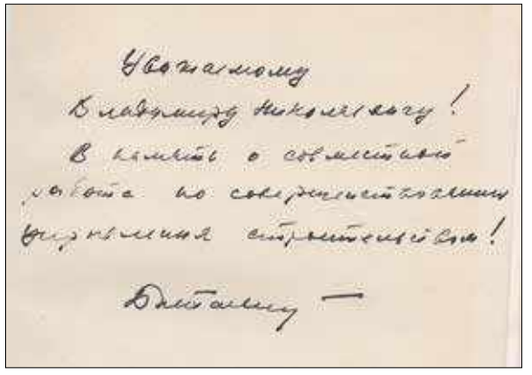

Эту фамилию часто слышал в 1972–1973 годах, будучи еще студентом Губкинского института. Тогда к руководству отраслями народного хозяйства страны допускались люди неординарные. В подавляющем большинстве это были всесторонне подготовленные, талантливые инженеры и организаторы с большой производственной школой за плечами (в отличие от нынешних рыже-кудряво-чмокающих юристов-финансистов). Поэтому студенты представляли себе не только членов Политбюро по развешанным всюду портретам. Знали министров и их заместителей, по крайней мере, в профильных отраслях. Сегодня понимаю, что это говорит о многом.

По делам службы с Юрием Петровичем сталкиваюсь с 1974 года. Правда, после печальной кончины Министерства и развала отрасли это случается крайне редко. Благо, судьба привела меня в Стройтрансгаз, где могучий Потенциал (с большой буквы) Ю.П. востребован в полной мере. Наверное, не случайно, под редакторским руководством Баталина компания издает производственно-технический журнал «Потенциал».

Эта небольшая книга вышла в 1983 году. Приведу небольшой фрагмент: «Большие деревья притягивают молнию», — сказал Виктор Гюго. Большие люди — тоже.

У Юрия Петровича Баталина это свойство проявилось, кажется, с самого детства. Даже в наш век, перенасыщенный исключительными обстоятельствами, событиями, поворотами, жизнь его вобрала столько всего, что иным хватило бы поколения на три неторопливого, размеренного существования.

...Человек с жёстко очерченным лицом и зеленоватыми глазами сидит в кабинете за большим столом. Кабинет просторен, но есть люди, которым тесно в любом замкнутом пространстве.

За окном клокочет Москва. Он привычно не слышит шума, его мысли далеко. Там, где текут реки, шумит тайга, леденеет тундра, где города, буровые, линии трубопроводов его помнят, знают, ждут. Сколько же сделано, сколько дел ещё впереди — начатых, задуманных, незавершённых... Уже десять лет он живёт и работает в Москве, но в Тюмени говорят о нём так, словно вышел ненадолго и вот-вот вернётся.

А он всегда возвращается. Есть у него такое свойство — додумывать, доделывать, завершать. Без этого вряд ли состоялась бы его напряжённая, счастливая, трудная судьба».

Мне повезло довольно часто слушать Баталина, особенно на регулярных селекторных совещаниях. О «селекторах» чуть позже. Здесь же хочу признаться, что двухчасовая речь Ю.П. на открытии IX творческого семинара молодых специалистов и учёных Миннефтегазстроя (год 1977 или 78) в городе Челябинске потрясла на всю оставшуюся жизнь.

Уж на что редкого дара оратором был Б. Е. Щербина, но ярче той речи Баталина ни от кого в жизни слышать не доводилось.

Причём речь не читалась с домашних заготовок. Ю.П. лишь изредка бросал короткий взгляд на маленькие листочки-пометки. Он так эмоционально, образно и сочно говорил о научно-технических новациях, организационных находках и производственных достижениях — казалось, всё уже решено, творить негде и в чем. В то же время, изящно связав остроту политического момента, потребности страны в энергетических ресурсах, тенденции развития мировой экономики,

особенно перспективы добычи нефти и газа,— не оставил ни малейшего сомнения: дерзайте, ребята, ищите, творите, на Ваш век неизведанного хватит с лихвой.

Разработка и внедрение комплектно-блочного метода строительства получили высочайшую государственную оценку, а выдающиеся участники эксперимента в 1980 году удостоены Ленинской премии: Михаил Шавелович Ройтер, Валерий Александрович Аронов, Юрий Петрович Баталин, Игорь Александрович Шаповалов, Владимир Григорьевич Жевтун, Анатолий Феоктистович Шевкопляс.

Желающим узнать подробности рекомендую замечательную книгу Валерия Аронова «**Сибирский эксперимент**» (Москва, «ИНКОМБУК», 2009, ISBN5–7235–0279–6)

Насколько Ю.П. творчески неугомонный человек, настолько он, по жизни или по самовоспитанию, жёсткий руководитель. Многие признаются, что работать с ним очень интересно, но и очень не просто. Спрос всегда учиняет, невзирая на «объективные» обстоятельства.

Четверть века назад (*этот альбом формируется с 2004 г.*), когда разворачивалось сооружение грандиозной шестиниточной системы газопроводов с Севера Западной Сибири в Центр и на Запад страны, по инициативе Ю.П. было организовано соревнование комплексных технологических потоков на основе недельно-суточных заданий с еженедельным подведением итогов непосредственно на селекторных совещаниях.

В пятницу команда: в понедельник селектор проводим в Тюмени.

Надо поработать с местным ИВЦ, собрать информацию (около пятидесяти потоков), подготовить предложения по итогам соревнования по всей трассе. Прибыли в полдень. Селектор в 17 часов. Пока туда-сюда, сориентировались... Пообедать толком не успели. Естественно, и с подведением итогов соревнования тоже не успели.

Точнее успели, но только по участку Главсибтрубопроводстроя. Отвергнув все оправдательные ссылки на дефицит времени, разницу часовых поясов, несогласованность в передаче сводок от Уфимского и Московского Главков, Ю.П. достаточно ярко выразил свое негодование, объявив мне замечание и предупреждение.

Помогло: систему отладили.

На селекторных совещаниях на основании анализа информации, прежде всего, оперативно решались возникающие на трассе вопросы, снимались проблемы от «рукавиц до Катерпиллеров», уточнялись задачи, объёмы, сроки для каждого звена, включая службы и персоналии в центральном аппарате Министерства.

Обычной стала картинка: Ю.П. входит в зал селекторных совещаний на пятом этаже, окидывает взглядом присутствующих: «Так, Харько, Чешко, Швидко на месте — можно начинать» (**Харько Александр Михайлович** — заместитель начальника Диспетчерского отдела, **Швидко Владимир Пейсахович** — начальник Транспортного управления).

По разным причинам строительство нефтепровода Сургут — Полоцк шло очень сложно. На очередном селекторе, разобравшись с сибиряками, Ю.П. переключился на штабы Главвостоктрубопроводстроя. Там как-то долго искали докладчика. Потом на связи появился возглавлявший штаб заместитель начальника Главка Шакиров.

Рифхат Мидхатович завёл какую-то нудную невнятную тягомотину. Ю.П. минуты три-четыре пытался слушать, не перебивая вопросами, крутил в пальцах металлическую авторучку... Однако все присутствующие в селекторной заметили, как его лицо багровеет, на скулах заходили желваки. Затаили дыхание в предчувствии...

Вдруг, хрясть ручкой о стол: «Вы что там, ещё в каникулах пребываете? Кто-нибудь владеет ситуацией? ...Полная прострация... как в Польше... Вам там только Валенсы не хватает... осталось еще профсоюз «Солидарность» организовать...»

Вот такие ассоциации привносила международная обстановка. Ёмкое и недвусмысленное выражение мнения по докладу Шакирова всё-таки укладывалось в рамки нормативной лексики.

Был у меня серьезный «прокол», когда, казалось, «воспитательной речи» Ю.П. и последующих оргвыводов не избежать. На традиционное торжественное заседание в киноконцертном зале «Россия» по случаю Всесоюзного дня работников нефтяной и газовой промышленности от отрасли нужен был выступающий. Из именитых, с соответствующим «иконостасом», но незатасканный, передовик производства.

Работавший у меня в отделе ветеран Владимир Тимофеевич Голубев рекомендовал Героя Социалистического Труда из треста «Уралнефтегазстрой» Довиденко Ивана Мироновича: «Был у них на профсоюзной конференции. Сам видел и слышал выступление Ивана. Полчаса говорил без бумажки... Вроде, всё по делу».

Довиденко Иван Миронович

Ну что ж, Владимир Тимофеевич, быть посему.

Прибыл Иван Миронович. Со Звездой Героя на пиджаке, однако, как теперь модно в среде президентов, без галстука. Мы тогда «сидели» на улице Кирова (нынешняя Мясницкая), поэтому добежать до ГУМа

труда не составило: принарядили. «Специалисты» из отраслевого Центра НОТ подготовили краткую речь. Пять-шесть минут вполне достаточно. Дали гостю прочесть...

Это не для слабонервных. Но дублёра в этот раз не запланировали. Как оказалось, зря.

Добросовестно поработали над синонимами, вытравили из текста все труднопроизносимые слова.

В результате двухчасового тренинга в актовом зале бывшего особняка промышленника и банкира П. П. Рябушинского удалось добиться обнадёживающего результата. После двенадцатого вымучивания Иван смог трижды прочесть текст от начала и до конца, не отрываясь от него и не закатывая глаза к небу. Обещал в гостинице ещё потренироваться сам.

В соответствии с «очерёдностью» в тот год основной доклад делал Министр газовой промышленности СССР **Сабит Атаевич Оруджев**. В подходящих случаях восточные люди могут деловое сообщение преподнести эмоционально и зажигательно, как тост. После Министра выступил Герой-азербайджанец с Нефтяных Камней. Тоже трибун тот ещё. Последнему из трех представителей отраслей слово предоставили нашему Герою.

Сидим с Иваном Степановичем Степановым в зрительном зале. Настроение праздничное: всё, что надо организовали, оратора подготовили. Теперь осталось дождаться перерыва — на таких мероприятиях в буфете всегда бывало отличное пиво...

Иван Миронович бодренько вышел к трибуне, разложил текст, довольно чётко и внятно прочёл первый абзац. Затем...

Затем он поднял голову, обратив взгляд в зрительный зал, стал ждать оваций. Зал тактично оценил начало выступления легкими аплодисментами. Оратор вернул глаза на шпаргалку, но...

Нить оборвалась. И затерялась безвозвратно.

Иван судорожно пошарил глазами по бумаге. Затем поднял голову и объявил замершему в ожидании залу: «Извините. Я сейчас прочту сначала!». И прочел заготовку от начала до конца, ведя пальцем по строчкам и ни разу не оторвав от текста глаз. Видно память озарило наше грозное предупреждение.

Юрий Петрович Баталин, представлявший на этом вечере Миннефтегазстрой, повернув голову в сторону трибуны, чуть вытянув шею, следил за происходящим. Видели бы Вы, уважаемые дамы и господа-товарищи, выражение лица Ю.П.

Мысли о буфете и отличном пиве мигом покинули пределы нашего сознания. Срочно смыться и отложить разборки хотя бы до понедельника! Что нас ждало, мы даже предположить не могли. Знали точно одно: ничего хорошего.

Однако, в жизни иногда неожиданно происходят весьма приятные вещи. Как рассказал в ближайший понедельник Владимир Тимофеевич Седенко, «освободил» нас от ответственности не кто иной, как Секретарь ЦК КПСС.

И **Владимир Иванович Долгих**, и **Николай Константинович Байбаков** адекватно восприняли оплошность Героя. После окончания торжественной части, по пути к фуршету, Владимир Иванович достаточно громко дал свою оценку случившейся заминке: «Что же,

человек растерялся. Это мы с вами каждый день где-то выступаем, а он работает на трассе. Да и как работает. Ордена Ленина и Звезды просто

Москва, ул. Кирова, дом 13.
Зал заседаний коллегии Миннефтегазстроя СССР.
За столом Президиума сидят В. И. Долгих, Б. Е. Щербина

так не раздают...»

Юрию Петровичу Баталину я обязан самой интересной в своей жизни командировкой. В начале 1977 года Ю.П. поручил Управлению организации труда и заработной платы изучить опыт и практику работы старательских артелей в золотодобыче. Через коллег-трудовиков в Министерстве цветной металлургии вышел на объединение «Союззолото». Тамошние коллеги 5 марта организовали встречу с председателем артели «Лена» Вадимом Ивановичем Тумановым.

О Туманове в разное время многие говорили и писали разное. Кто с восторгом (взять, к примеру, статью Станислава Говорухина «Хочу жить богато» на всю полосу в Литературной газете). Помним и тех, кто при Советской власти в «Социалистической индустрии» разносы учинял, а теперь приличной прихватизированной недвижимостью от журналистики заправляют... Иные бдительные «телевизионные академики» вымарывали даже имя из титров Рязановских «Четырех вечеров с Владимиром Высоцким».

Поскольку от телевизора, ребятки, по мере возможности стараюсь вас уводить, стремиться увидеть эти «вечера» не обязательно. Достаточно будет прочесть книгу. Она у меня есть. А Высоцкий — это особая тема. Когда дорастете до понимания его потрясающей лирики, дам вам возможность и записи послушать и книги прочесть. Читать надо самого Высоцкого, благо имеется академическое издание в восемь томов.

А уж о нём-то нашкрябано... Мама не горюй. И друзьями, и полу-, и теми, кого он сам никогда не знал. При желании тоже можно почитать, нет — невелика потеря.

Не буду ничего придумывать, потому что эта встреча, к сожалению, была краткой и единственной. Одно скажу. Беседа с ним, дого-

ворённости и то, что позже увидел на месте в его хозяйстве в Бодайбо и на приисках, оставили неизгладимое впечатление о достойной уважения неординарной Личности.

Туманов порекомендовал приезжать не раньше июня (когда грунт начнет оттаивать, можно будет вести вскрышные работы и собственно промывку, т.е. увидеть весь процесс добычи золота). Дал поручение находившемуся с ним главному геологу, в случае его отсутствия, принять меня, ответить на все вопросы и показать всё, что представит для меня интерес.

Настал долгожданный июнь. Впервые шестичасовой беспосадочный перелёт Москва — Иркутск. Шесть часов разница во времени: в шесть вечера вылетел, в шесть утра прилетел. Далее рейс Иркутск — Усть-Кут — Бодайбо вдоль Байкала на Север. В памяти: из школьной программы — Ленский расстрел, из других источников — ссылки, каторга, лагеря... На обратном пути день в Иркутске, день на Байкале. Впечатлений море!

Три дня в штабе артели в Бодайбо, затем четыре дня на добычном участке в 180 километрах от города, на горной речке Хомолхо. Как было обещано, рассказали (главный экономист — кандидат экономических наук Сигиневич, воспитанник известного Бунича) и показали (геологи, маркшейдеры, механики, повара, врач, завхоз, ...) всё, что мало-мальски представляло интерес!

Кстати, об артельных. Какой всё-таки наш «Шарик» круглый и маленький. С Иваном Ивановичем Гудковым, бывшим во время моего посещения «Лены» заместителем Председателя артели, спустя несколько лет, встретился в Новом Афоне. Закончив артельные дела, он поселился по соседству. Мама с его женой Валентиной Андреевной

В Президиуме Верховного Совета СССР

Президиум Верховного Совета СССР назначил заместителя Председателя Совета Министров СССР тов. Баталина Юрия Петровича председателем Государственного строительного комитета СССР.

БАТАЛИН Юрий Петрович

21.08.86

любили играть в «Эрудит».

Отчёт по существу вопроса едва уместился в 15 страниц машинописного текста*. Министр Б. Е. Щербина выразил своё отношение к старателям, написав на отчёте: «Это не наш метод».

В то же время, некоторые ключевые моменты старательской формы организации трудового процесса, как мне представляется, Ю.П. настойчиво проводил в жизнь в потоках и комплексных бригадах Миннефтегазстроя, в более широких масштабах, возглавляя Государственный Комитет по труду, а затем Госстрой СССР. Опыт артелей явно лежал в основе внедрения и развития подрядных форм организации труда в строительстве и промышленности. От чего же «не наш метод», если стимулирует к честному труду, нацеленному на конечный результат.

Осенью 1987 года полторы сотни работников центрального аппарата Миннефтегазстроя были назначены ответственными дворниками для разгребания «мусорных» завалов в Западной Сибири. Такова была реакция руководства Министерства на суровые решения Комитета народного контроля СССР.

Мне достался трест «Тюменгазпромстрой», практически все промбазы которого находились в черте города Тюмени.

В течение полугода — каждый месяц в Тюмени. В очередной приезд после ноябрьских праздников сидим вечером у телевизора в гостинице Сибжилстроя с заместителем начальника Тюменского территориального производственно-распорядительного Главка **Вячеславом Леонидовичем Неумывакиным**. И тут новость: Б. Н. Ельцина освободили от должности Первого секретаря Московского горкома партии. Вот те на...

Информация скудная. Естественно, дискуссия, предположения, фантазии... Я вдруг возьми и сфантазируй экспромт: «Юрий Петрович Баталин не даст пропасть, возьмёт к себе в Госстрой замом»...

На другой день из официальных сообщений узнаём: Ельцин Б. Н. назначен заместителем Председателя Госстроя в ранге Министра СССР. Вячеслав Леонидович долго пытал меня об источнике информации, так никогда и не поверил, что это действительно был фантастический экспромт.

Признаюсь: внутренне горжусь тем, что довелось на протяжении многих лет пересекаться с Юрием Петровичем Баталиным, с этим замечательным человеком. Мне импонирует определение, впервые услышанное от **Владимира Алексеевича Дробязко**: ШТУЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Это значит — даже не редкий, а уникальный!

Этот снимок сделан в актовом зале подмосковного завода «Газдевайс», где проходило общее собрание участников Ассоциации строительных и монтажных организаций «Стройтрансгаз».

После «цунами» 1991 года создание в 1995 году такой Ассоциации, по задумке Ю.П., должно было положить начало консолидации кадрового

и производственно-технического потенциала организаций и предприятий нефтегазостроительного профиля и возрождению былого могущества отрасли. По большому счёту это было нечто вроде клуба по интересам, объединившего порядка сотни компаний различного уровня компетенции. За четыре-пять лет Ассоциации удалось главное — вернуть в одно гнездо разлетающихся птенцов. Могу об этом рассуждать, так как имел честь возглавлять ревизионную комиссию, а в 2000–2001 гг. работать заместителем генерального директора Дирекции.

Затем, на основе полученного опыта, оценки достоинств и явных недостатков общественной по сути организации, в 1999 году при непосредственном участии Ю.П. была сформирована Корпорация «Стройтрансгаз». Принципиальная разница в том, что эта структура объединила 36 хозяйствующих субъектов по принципу открытого акционерного общества и могла уже сама выступать подрядчиком, имея консолидированный потенциал.

К сожалению, тогда, на этапе смены веков, «реформаторы» ещё не всё «переформатировали», не всё раздраконили и растащили, передел продолжался ещё долго. Стал обостряться конфликт интересов...

В общем, благие потуги оказались бесплодными. Следом за Ассоциацией в 2002 году Корпорация «Стройтрансгаз» приказала долго жить.

Поражают энтузиазм Ю.П., неугомонность, неподдельная озабоченность судьбами Родины, способность генерировать идеи и настойчивое, напористое продвижение собственных взглядов на развитие России. Развитие, достойное Великой России! Он стучал во все двери!

Выступая в 2003 году на Первом съезде инженеров России с докладом о приоритетах развития газовой промышленности как средства экономического и социального возрождения России, он не предполагал, а утверждал, что вполне «реально осуществление следующих программ:

— доведение добычи газа в стране к 2020 году до 900–1000 млрд. куб. м;

— освоение газовых месторождений Ямальского полуострова;

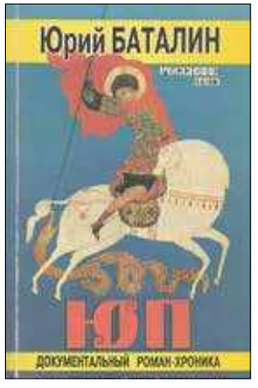
— создание нового поколения газопроводов;

— формирование нефтяной и газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока и ускорение этого процесса путём строительства газопроводов Ямал — Китай — Корея;

— создание мощной газохимической промышленности на востоке станы.

Для этого есть сырьевые ресурсы, мощности строительных организаций, инженеры, специалисты, рабочие. Инженерный корпус многих отраслей экономики готов участвовать в разработке и реализации этих программ».

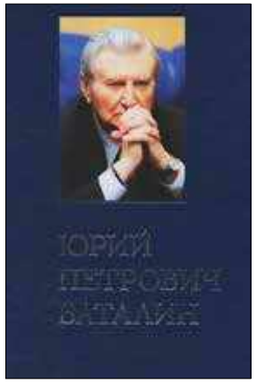
* * *

О себе Баталин написал не много. Я знаю всего одну книгу. Вот эту.

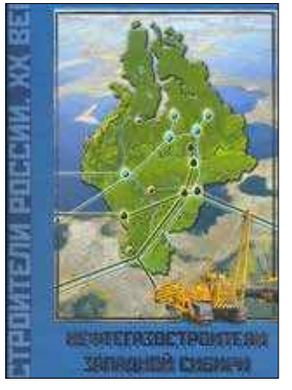
Есть ещё одна. Но это, по сути, второе издание — исправленное и дополненное. Есть отдельные книги и главы о нём во многих достойных изданиях:

- В. Г. Чирсков. **Бесценный капитал Миннефтегазстроя СССР.** (М.: 2017);
- Майданов В. С. **Главный строитель страны.** Воспоминания единомышленников и соратников о Ю. П. Баталине. (Тюмень-Шадринск, 2015 г.) ISBN978–5–7142–1730–2;
- Ш. С. Донгарян. **НА СТРОЙКАХ НЕФТЯНОГО ВЕКА. Записки нефтегазостроителя.** (М.: Издательство «Нефтяное хозяйство», 2008) ISBN878–5–93623–008–0;
- Л. П. Ключникова. **На благо Великой страны.** (М.: Издательство «Нефтяное хозяйство», 2012). ISBN878–5–93623–018–9;
- Добрые отзывы коллег получил альбом **«Юрий Петрович Баталин»** с видео рассказом Ю.П. на DVD диске. Альбом посвящён 90-летию со дня рождения нашего Героя. (Авторы проекта В.Н Чешко, А. П. Весельев, М.: РОССНГС, Фонд «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины, 2017)

Ю. П. Баталин в разные годы в качестве главного редактора руководил изданием производственно-технических журналов «Строительство трубопроводов», «Потенциал», публиковал статьи во множестве журналов и газет, оставил огромное творческое наследие, ждущее своего собирателя, исследователя и пропагандиста.

Огромная бесценная заслуга принадлежит Ю. П. Баталину — Главному редактору, председателю редакционного совета, автору ряда глав — в подготовке и издании тома антологии «Строители России. XX век» **«Нефтегазостроители Западной Сибири»** (в двух книгах).

(М.: РОССНГ, 2004). ISBN5–900230–29–5

Мне очень дорог этот подарок.

Борис Евдокимович Щербина

Когда в январе 1974 года я вышел на работу в центральный штаб отрасли Министром был **Борис Евдокимович Щербина.** Личность могучая, незаурядная!

Прекрасно помню наш первый с Министром разговор. Он состоялся на третий месяц моей работы.

ЦК КПСС и другими компетентными органами была учреждена новая награда для наиболее отличившихся в труде работников «Победитель социалистического соревнования 1973 года». На отрасль было выделено, ни много ни мало, 42 тысячи знаков. По утверждённому положению приказы и удостоверения должны были подписывать министры и председатели ЦК отраслевых профсоюзов.

Щербина подписал первую «партию» числом примерно около трёхсот: «Пусть впредь подписывает Грозов...»

Сижу, работаю над очередным списком. Вначале специальный учет по недомыслию не завели. А зря. Награждение этим знаком, как и многое другое в то время, находилось на контроле в ЦК партии.

Звонок. Никого из руководства Управления на месте не оказалось. Беру трубку местного телефона, слышу голос:

— Здравствуйте, с Вами говорит секретарь Министра. Где Донской?

— Его на месте нет.

— Попросите Князева.

— Его на месте нет.

— А с кем я говорю?

— Старший экономист Чешко Владимир Николаевич.

После непродолжительной паузы:

— С Вами будет говорить Министр.

Должен признаться: такая неожиданная возможность меня вряд ли обрадовала.

— Здравствуйте, Борис Евдокимович. Слушаю Вас.

— Товарищ Чешко, скажи мне, скольких передовиков мы уже наградили знаком «Победитель»?

— Сейчас, сходу?

— И сейчас, и сходу!

— Одна тысяча семьсот тридцать четыре человека — выпалил я, ничтоже сумняшеся.

— Хорошо, спасибо. Активизируйте работу.

На сколько десятков ошибся, не знаю. Понял одно: Министру надо докладывать четко, твердо, без сомнений и долгих прикидок!

Год спустя, «с лёгкой руки» Щербины, у меня случилась самая краткосрочная командировка. До 20 января надо было представить в компетентные органы документы на награждение лучших предприятий отрасли переходящими Красными знамёнами «четырёх» (так на профессиональном сленге коротко и обобщённо называлась эта самая компетентная группа: ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ). 17 января всё было готово, с членами коллегии

согласовано. Осталось подписать и сдать. Грозов звонит находящемуся в Тюмени Щербине:

— Борис Евдокимович, у нас готовы документы на Знамёна, кто подпишет?

— Привезите в Тюмень, я сам подпишу.

Где-то часа в три-четыре дня Николай Васильевич зовёт меня к себе в кабинет, излагает задачку: срочно вылететь в Тюмень, найти Министра, подписать бумаги и назад. Нюансик в том, что в 8 утра Щербина на весь день спецбортом отправлялся облетать строящиеся объекты.

Николай Васильевич:

— Вопросы, просьбы есть?

— Вопросов нет. Просьбы есть.

Первая: ближайший рейс в 22 часа — помочь добыть билет (*это сегодня практически нет проблем*).

Вторая: если можно, дайте машину — заехать за билетом, домой за «умывальником», ну и в Домодедово.

Третья: прошу озадачить кого-нибудь из наших компетентных тюменцев, чтобы встретили, доставили к Министру до его вылета на трассу, ну и отвезли в Рощино на обратный рейс.

Николай Васильевич добросовестно выполнил все мои «поручения»: через Министерство гражданской авиации застолбил билет в кассе на Дзержинке, дал соответствующие поручения заместителю начальника тюменского главка Мышкину, отдал в моё распоряжение свою служебную машину.

В 12 часов дня 18 января звоню Грозову из Домодедова:

— Здравствуйте, Николай Васильевич. Всё в порядке. Документы привез.

— Как, уже? Машину за тобой прислать?

— Спасибо. Пока она доедет в Домодедово, я уже буду в Министерстве.

Николай Васильевич был очень доволен (не отказом от машины, конечно). Когда я сдал документы (тот день был четверг), свою оценку он выразил своеобразно:

— Чтобы до понедельника я тебя на работе не видел!

Приехав домой, я проспал ровно сутки: от 18 до 18 следующего дня. Жена, тесть и теща изрядно поволновались. Просто такой оказалась реакция на «напряжёнку».

Прелесть этой своеобразной дипкурьерской командировки несколько омрачает один момент. На дачу «Лебяжье» под Тюменью мы с Мышкиным въехали часов около семи утра вслед за машинами Второго секретаря обкома партии и Председателя Облисполкома. Судя по всему, обитателей и гостей дачи ждал какой-никакой завтрак. А про меня все забыли, не предложили даже стакана чаю. Ну и правильно, не графья.

Во время грандиозного строительства персональные самолеты были бо-о-о-льшой редкостью. Летали на одних и тех же: и секретари обкомов, и министры и студенты...

Многим товарищам по Миннефтегазстрою памятен рассказ Щербины на одном из заседаний коллегии об очередной командировке. В любой поездке на трассу, на стройку Борис Евдокимович непременно встречался с рабочими, бригадирами, мастерами. На одной из встреч состоялся примерно такой диалог с водителями трубовозов.

— Как Вам работается, какие есть проблемы, вопросы. Пожелания?

В любом рабочем коллективе, всегда есть один или несколько человек, как говорится, «палец в рот не клади».

— Мало платят, Борис Евдокимович!

— А это сколько, мало?

— Да всего по тысяче рублей закрывают.

— И что, по тысяче рублей мало? Вот у меня, союзного Министра, и то оклад всего 700 рублей.

— Так ведь мы же работаем...

Борис Евдокимович абсолютно адекватно реагировал на реплику

Борис Евдокимович был общепризнанным искусным, я бы сказал артистичным, оратором. По рассказам знающих людей, и я этому абсолютно верю, он тщательно готовился к каждому мало-мальски ответственному, (а такими для Министра были, практически, все) выступлению, перед зеркалом отрабатывал мимику, игру тембра. Прирождённый талант, помноженный на многолетнюю тренировку — великая сила! Слушали Щербину, будь то на коллегии, будь то на торжественном собрании, затаив дыхание. Он выступал с речами на собраниях партийно-хозяйственного актива, на съездах партии и комсомола.

Он с удовольствием встречался с молодёжью, комсомольцами, в буквальном смысле завораживал слушателей. Не в обиду другим министрам-гигантам того времени: коллеги-комсомольцы из других отраслей не однажды выражали искреннее восхищение ораторским талантом Щербины.

Роль комсомола в развитии Топливной энергетики

Выступление на XIX съезде ВЛКСМ

(*фрагмент*)

«Центральными стройками пятилетки стали газопроводы из Уренгоя в Центр и к Западной границе.

Два из шести действуют, и оба введены досрочно. Третий — Уренгой-Новопсков также войдет в строй ранее намеченных сроков, к 60-летию образования СССР.

Развертываются работы на газопроводе Уренгой — Ужгород — экспортном, который не дает покоя президенту США Рейгану и против которого открыт крестово-ковбойский поход.

Объявляются эмбарго, оказывается бесцеремонный нажим на союзников. Шумная эта кампания, конечно, лопнет. К тому же президент неоригинален.

Было, когда в ФРГ запрещалась продажа труб Советскому Союзу. Известно, с каким треском провалилась эта затея Аденауэра. В короткие сроки было налажено производство отечественных газопроводных труб, и трасса Бухара — Урал была введена в эксплуатацию.

В случае с экспортным газопроводом история повторяется.

Взамен американских компрессоров уже испытываются вновь созданные газоперекачивающие агрегаты мощностью 16 и 25 МВт.

Взамен трубоукладчиков стройки уже получили 200 отечественных машин такого же класса. Столько их бралась поставить фирма к концу года. Налаживается производство другого оборудования. Комсомол и здесь на острие событий.

В министерство поступают тысячи заявлений от рабочих, специалистов, юношей и девушек с просьбой послать их на самый трудный участок стройки.

Сколько в этих письмах патриотизма. Время не позволяет их цитировать, а некоторые, скажем мягко, написаны не дипломатическим стилем. Многие из приславших письма уже трудятся на газопроводе.

На стройку прибывают строительные отряды комсомола ГДР. У нас добрый опыт «Союза», который строили страны СЭВа. Это была отличная школа дружбы, стройка, где национальный энтузиазм поднялся до интернационального подвига.

Могу вас заверить, что строители свою работу на Ужгородском газопроводе сделают вовремя.

Трансконтинентальная магистраль, не к примеру «першингам» и крылатым ракетам, которыми пытаются нафаршировать Европу, подтолкнуть ее ближе к термоядерному пожару, пересечет границу в интересах мира, дружбы, к взаимной выгоде».

А уж как он красиво говорил на мою профессиональную тему — о социалистическом соревновании! Так изящно с пафосом, что...

Не знаю. Может быть квалификация стенографисток оказалась не на высоте... Может быть объективно стенографистка не в состоянии передать логику рассуждений и донести нюансы и содержание речи... Или как невозможно в переводе донести прелести поэзии на чужом

Встреча с бойцами студенческого строительного отряда.

языке... В общем, однажды я понял, какая пропасть лежит между устной речью и письменной.

После выхода программного документа «четырёх» по вопросам организации соревнования на очередной этапный период мы подготовили соответствующее Постановление Коллегии Министерства и Президиума ЦК профсоюза.

На совместном заседании оно было в целом одобрено и принято. При этом Министр произнес получасовой монолог по теме. Для меня, профессионально занимавшегося данным предметом, речь Бориса Евдокимовича, как бальзам на сердце. Как было принято, на основе выступлений членов коллегии, а тем паче Министра, формулировались протокольные поручения соответствующим службам. Часа через два после заседания звонит мне секретарь коллегии Юрий Николаевич Колбасников, приглашает зайти. Прихожу. Он протягивает мне странички с расшифровкой стенограммы выступления Министра и просит помочь написать поручения в адрес нашего Управления. Поверьте, друзья дорогие, я несколько раз перечитал расшифровку (умышленно не называю текст) и ничего не понял. Это был какой-то малосвязанный набор слов и фраз. Удивлению не было предела. Поскольку я достаточно хорошо представлял, что предстоит делать, отложил расшифровку в сторону и написал несколько пунктов, которые потом получили официальный статус поручений коллегии...

Вот что мне импонировало у Министра — безусловно, отличное знание предмета, прагматичность и незацикленность на каких-либо

формальностях, условностях, искусственных рамках и прочих установках. За это его ценили и уважали при жизни, помнят и чтут поныне.

Приведу такой эпизод.

Коллектив треста «Мосгазпроводстрой», стабильный лидер соревнования, в одном из кварталов имел «проколы» по некоторым важнейшим показателям. Мы, как исполнители, в число призёров этот трест, естественно, не включили. Рабочая комиссия с нашим докладом согласилась.

Внесли предложения на коллегию. Как оказалось, не согласился Министр:

— Почему в списках победителей нет треста «Мосгазпроводстрой»?

Докладчик от Управления:

— Трест не выполнил одно из основных условий соревнования.

Министр:

— Вы формалисты. Коллектив треста сделал очень важную для народного хозяйства страны работу. Ну и что, не выполнил какое-то условие.

В дискуссию вступает Председатель ЦК профсоюза Владимир Тимофеевич Седенко:

— Борис Евдокимович, я думаю, рабочая комиссия права, мы должны руководствоваться утвержденными Условиями соревнования.

— А кто их утвердил, мы с Вами? Вот мы с Вами их сейчас и поменяем!

И приняли решение: наградить трест «Мосгазпроводстрой» переходящим Красным Знаменем.

Как-то Министр поздравил *меня персонально* с Новым Годом! Дело было так.

У меня за спиной великолепное здание речного и авто вокзала.
С него начинается улица Б. Щербины

До введения института штатных ответственных дежурных, в Министерстве по ночам, субботним, воскресным и праздничным дням по графику дежурили работники центрального аппарата. Однажды мне выпало дежурить в воскресенье. Вспомнил я об этом в воскресенье вечером. Было, конечно, уже безнадежно поздно. В понедельник с утра иду каяться к заместителю начальника канцелярии Филимонову. Учитывая молодость и малую искушенность в аппаратных делах, Николай Семенович простил.

Но прозрачно намекнул: ты мой должник.

Прошло несколько месяцев. В конце декабря получаем график дежурств на период новогодних праздников. Вашему покорному слуге выпало быть «министром» именно в Новогоднюю ночь. Николай Семенович с улыбочкой заметил: возражения были бы неуместны.

Итак, в 20 часов 31 декабря 197затертого года, принял дежурство. Была пара-тройка пустяшных звонков, где-то после 21 часа курьер принес служебную почту.

Далее, вроде как, должна быть тишина.

В 22:50, по давней традиции новоафонских москвичей, достал «тормозок», масенькую фляжечку с коньячком и стал ждать 23 часов (*в то время в Абхазии ориентировались на тбилисское время*), чтобы заочно встретить Новый год с мамой и земляками.

В 22:59, когда рюмка была уже наготове, зазвонил телефон. Рюмку пришлось отставить:

— Дежурный по Миннефтегазстрою Чешко Владимир Николаевич слушает.

— Здравствуйте. Это Щербина говорит.

— Да, Борис Евдокимович, слушаю Вас.

— Как обстановка, нет ли каких ЧП, как идёт разгрузка вагонов?

— Всё нормально, Борис Евдокимович. Проблемных вопросов не возникало.

— Ну ладно, хорошо. Поздравляю тебя с наступающим Новым Годом! Желаю здоровья, успехов. До свидания.

— Спасибо. До свидания, Борис Евдокимович.

Мне кажется, что весь характер и стиль руководства Бориса Евдокимовича определялись формулой: «Хочешь достичь максимума — требуй невозможного!»

Читайте, друзья дорогие.

Это очень интересно и весьма полезно!

Весельев Анатолий Павлович

С Анатолием Павловичем, как вы помните, мы уже встречались в Отделе тяжёлой промышленности ЦК КПСС. Осенью 1979 года он пришёл на работу в Миннефтегазстрой СССР в должности заместителя Министра. Курировал кадры, весь социальный блок, в том числе наше Управление. Общение с этим незаурядным человеком до настоящего времени — школа. Широкая эрудиция, знание жизни и философское осмысление причинно-следственных связей в ней, фантастическая выдержка и такт.

Если бы не Анатолий Павлович, ушёл бы я из Министерства много раньше. Потому что по молодости и по характеру всё время хотелось что-то совершенствовать, искать новые подходы и решения. Непосредственный начальник, вроде и не возражал против «исканий», но выносить новации на коллегию не особо рвался. Приходилось наиболее щекотливые вопросы и проблемные решения выносить на одобрение руководства Министерства и президиума ЦК профсоюза во время отпуска шефа. Конечно, если бы не поддержка Весельева, это было бы весьма рискованно.

Скажем, ежеквартально подводились итоги соревнования коллективов организаций и предприятий отрасли. Двадцать три Красных

знамени с первой премией, девятнадцать вторых премий, двадцать шесть третьих. В Постановлении коллегии Министерства и президиума ЦК профсоюза принято было указывать за наименованием победителя фамилии, имена и отчества т.н. четырёхугольника: руководитель, секретарь парторганизации, председатель профкома и секретарь комсомольской организации. Шестьдесят восемь умножить на четыре да еще на три (ФИО) — восемьсот шестнадцать имён. Документ 18–20 страниц. Компьютеров не было. Колотили пальчиками по клавиатуре механической пишущей машинки.

Любая неточность в фамилии, опечатка в имени, ошиблись с отчеством — обида, скандал... При этом мне доподлинно было известно, что на местах из всего документа выискивали два слова, точнее одно слово — наименование предприятия и одно число — сумму премии.

Осмотр экспозиции. В павильоне «Газовая промышленность ВДНХ СССР

Как-то, параллельно с традиционным, сделал урезанный вариант постановления. Обычные констатирующая часть и поручения, а перечень победителей коротко: трест «Нефтегазстрой» — 20000 рублей. Начальник аж задохнулся от мандража: «Ты что? Наш Министр политик! Он привык с именами! Профсоюз не допустит! и т.п.».

Дождавшись ближайшего отпуска шефа, предложил урезанный вариант Весельеву, объяснил основания. Анатолий Павлович, хоть

тоже политик, но воспринял предложение спокойно, взвешенно и, однозначно, поддержал.

Постановление объемом в 4 страницы было подписано Щербиной и Седенко прямо в зале заседания коллегии.

От Могилы Неизвестного солдата — к Мавзолею В. И. Ленина

Надо сказать, некоторые новации имели характер не просто косметического ремонта или формального, чисто бюрократического, улучшения аппаратной технологии.

Пять лет (1981–1986 гг.) настойчивой работы с Альметьевским информационно-вычислительным центром и ГИВЦ Министерства дали потрясающий результат. Мы получили возможность коренным образом изменить существовавшую много лет отработанную практику определения победителей социалистического соревнования.

В чем суть?

В системе Миннефтегазстроя СССР действовало порядка 150 строительно-монтажных трестов. Плюс самостоятельные, со своим отдельным балансом, промышленные, транспортные предприятия, материально-техническое снабжение и комплектация, проектно-технологические институты и прочие организации. Ежеквартально подводятся итоги соревнования. Как? 30–40 трестов, еще два-три десятка предприятий и организаций, более-менее выполнивших квалификационные требования (по мнению руководителей претендентов), представляют комплект документов с показателями на соискание премий.

Как на конкурс. Но ведь формально участвуют в соревновании все.

Используя отраслевую компьютерную сеть — ТАП-34 с 8-дюймовыми дисками на местах и большие ЭВМ в территориальных ИВЦ — была создана автоматизированная система сбора, обработки информации и определения победителей социалистического соревновании среди всех

его субъектов. Разработана достаточно объективная система оценочных критериев. Система выстраивала всех участников в зависимости от степени соответствия принятым критериям. Причём программа предусматривала отражение в табели всех невыдержанных показателей.

Весельев, безусловно, был информирован о ходе данной разработки. В общем и целом поддерживал её. Однако, когда я принёс Анатолию Павловичу первую распечатку — кажется, это было в апреле 1986 года — он долго и внимательно изучал, затем спокойно так произнёс: «- Это всё очень интересно. Но ведь получается, что около сотни трестов — львиная доля — по принятым оценочным критериям — в полном провале. Ты вот что, спрячь пока эту распечатку и никому не показывай. Давай ещё посмотрим, осмыслим».

Надо отдать должное, на «осмысление» Анатолию Павловичу много времени не понадобилось, и вскоре новый подход был одобрен коллегией Министерства и президиумом ЦК профсоюза. Министр **Владимир Григорьевич Чирсков** и Секретарь ЦК профсоюза **Владимир Иванович Багаев** своими подписями вынесли вердикт: быть по сему. Несмотря что работа по автоматизации сбора, обработки информации и сравнительной оценки результатов производственно-хозяйственной и финансовой деятельности трудовых коллективов была отмечена наградами ВДНХ СССР, одобрительное решение руководства Министерства и Центрального Комитета профсоюза — бальзам на сердце.

Зная о непростых отношениях с шефом, Весельев поддержал инициативу секретаря парткома о моем переходе на партийную работу, заместителем по организационным вопросам. Хотя я и дал согласие, ради смены обстановки, переход не состоялся. Не желая оголять надёжно закрытое направление, шеф категорически воспротивился, дошёл до Министра. Чирсков выразил явное недовольство «мелочностью» вопроса. Секретарь парткома Русанов не стал обострять ситуацию, и я ещё на год остался при своей должности.

К концу 1987 года мои отношения с руководством Управления стали уже просто перпендикулярными. Иногда хотелось прямой красный телефон с маху разбить о стену, чтобы он замолчал навечно. Уходить надо было однозначно, пока не прорвало... Не знаю, как сейчас в госучреждениях, а тогда все министерские знали: «за вход — рубль, за выход — червонец».

Надо было найти железобетонный мотив, чтобы и проблему решить, и в системе остаться и выговор по партийной линии не получить. Как говорится: «и рыбку съесть и ... косточкой не подавиться».

Благоприятно сложились «внешние» обстоятельства. Руководством страны был принят ряд мер по повышению роли и престижа бухгалтерской службы. По зарплате главный бухгалтер приравнивался к заместителям первого руководителя. Главбух, по сути, становился

вторым лицом в компании. Зародился институт главных бухгалтеров-стажёров.

В это время я учился на вечернем специальном факультете Академии управления имени Серго Орджоникидзе. Хотя получаемая специальность называлась «организатор строительного производства», делал упор на бухгалтерию, экономику и финансы.

Придумал: уйду в какой-нибудь трест на должность главного бухгалтера-стажёра. Не престижно? Меньше зарплата? Ничего. Годик переживём, затем наверстаем...

Ближе к Новому году напросился на приём по личному вопросу. Анатолий Павлович с пониманием воспринял мою просьбу об отставке из Министерства. Попросил только: останься до весны. Подведём все итоги за уходящий год, и пойдёшь, куда выберешь.

Вот так в июне 1988 года в ордена Ленина Государственном союзном тресте «Мосгазпроводстрой» появился наряду с главным бухгалтером еще и стажёр. Проще сказать — ученик, подмастерье.

Дорогие наши бывшие коллеги

В настоящее время (*написано в две тысячи нулевых годах*) Анатолий Павлович Весельев управляет благотворительным Фондом поддержки ветеранов нефтегазового строительства. Поскольку основным спонсором Фонда является акционерное общество «Стройтрансгаз», офис фонда расположен в здании компании. Наши помещения находятся на одном этаже. Поэтому встречаемся достаточно часто. Несмотря, что Анатолий Павлович ровесник моей мамы, мы очень близки по миропониманию и жизненной позиции. Поэтому случаются очень интересные темы для обсуждения.

С тех пор мы встречаемся часто, провели вместе много интересных мероприятий и общественно значимых акций с ветеранским корпусом нефтегазостроителей. Оба по мере сил участвуем в деятельности Российского Союза Нефтегазостроителей.

Октябрь 2006 г. Москва, Новочерёмушкинская, 58
Слева ветеран-нефтегазостроитель, прошедший «огонь, воду и медные трубы», Николай Иванович Кизуб

В 2015 году Анатолий Павлович поддержал мой проект — сборник воспоминаний участников, ветеранов и детей войны, посвящённый 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Представляю, какие переживания он перенёс при написании своего рассказа, если я, не видевший войны, при наборе текста едва сдерживал ком в горле.

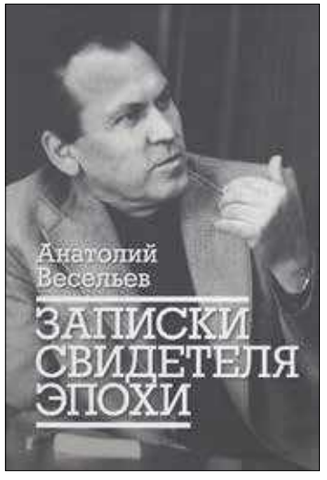
Вот эта книга. Все вы, друзья мои дорогие, её видели. Многие читали. Через полгода мы будем отмечать уже 75-ю годовщину Великой Победы. Не поленитесь, откройте...

А теперь перед вами наша новая совместная работа. Книга вышла в свет в июле 2019 года. Как говорится, «ещё типографская краска не высохла», хотя технологии печати уже давно другие.

Почему совместная?

Весельев никогда не предполагал писать какие-либо мемуары, воспоминания или что-либо в этом роде.

Не с первого захода, но всё-таки мне удалось убедить Анатолия Павловича рассказать о времени и о себе, о радостях и печалях, о виденном и пережитом за 90 лет!

Текст, в основном, собственноручно написан в текущем (*2019 году*) специально для этой книги. Кроме того, в неё вошли некоторые сохранившие актуальность статьи, в разное время опубликованные в научно-производственных журналах и центральных газетах.

Мне Анатолий Павлович доверил подбор и обработку фотографий и прочего иллюстративного материала, техническую редакцию (его тексты в редактировании не нуждаются), разработку макета и связь с художником и издателем.

Дизайн, вёрстку и предпечатную подготовку блестяще выполнил замечательный мастер, член Московского Союза художников Игорь Николаевич Ермолаев.

Заключительный аккорд исполнил директор издательства Союз Дизайн Дмитрий Игоревич Вавочкин, обеспечивший высококлассную печать в полиграфическом центре ФГУП Издательство «Известия».

Владимир Григорьевич Чирсков

В 1974 году **Владимир Григорьевич Чирсков** возглавлял Главсибтрубопроводстрой в городе Тюмени. Это был один из трубопроводостроительных гигантов, вобравший в себя ряд подразделений с богатым опытом и традициями из Главзападтрубопроводстроя, Главвостоктрубопроводстроя, Главтюменнефтегазстроя. Масштабы и темпы работ требовали «наращивания мускулов», создавались новые управления и тресты от Тюмени до Надыма и Нового Уренгоя, от Уральского хребта до восточных окраин Западно-Сибирского региона.

После перехода Чирскова на высшие должности в штаб отрасли, главк не остался сиротой. В разное время им руководили блестящие инженеры-организаторы **Николай Иванович Курбатов, Альберт Александрович Гердт...** В этом коллективе трудились тысячи замечательных рабочих, специалистов, линейных руководителей, проектировщиков и учёных... Да-да, и ученых в том числе. Потому что наука в отрасли была весьма почитаема, и в каждом Главке действовал, по меньшей мере, институт, вроде Оргтехтрубопроводстроя. С его первым руководителем, к сожалению, безвременно ушедшим, **Александром Исааковичем Бруном,** у нас были, можно сказать, приятельские отношения.

Обо всех названных и многих других выдающихся коллегах можно подробнее узнать из серии книг «**Бесценный капитал Миннефтегазстроя СССР»:**

За великие свершения коллектив Главсибтрубопроводстроя был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина. Кто представляет, что для этого надо было совершить, долго рассказывать не надо. Спасибо тем Сибирякам за то, что мы, по сей день, живём в тепле. И кофейку, пока бреешься, заварить, и яишенку поджарить — даже не задумываемся. А они, лёжа спиной на мёрзлой земле, или того хуже, скрючившись в промозглой жиже, варили «потолки», отсчитывая километры до нас, «благодарных» потребителей.

Если не ошибаюсь, было это осенью 1976 года, вскоре после назначения Чирскова заместителем Министра. На Кирова (нынешняя Мясницкая), 13, ему определили кабинет.

В Управлении рабочих кадров и быта работал **Альберт Петрович Рогожин**. По делам служебным я ему позвонил по ведомственной связи. Трубку взяла не знакомая доселе дама:

— Альберт Петрович вышел.

— Придет, попросите позвонить Чешко, спасибо.

Проходит время, у меня звонит местный телефон:

— Привет, это Рогожин. Ты мне звонил?

– Да, Альберт, звонил.

— Е-к-л-м-н... Прихожу на место, мне: — Альберт Петрович, Вас просил позвонить Чирсков. Набираю номер: — Здравствуйте, Владимир Григорьевич, это Рогожин...

— Ну и что, Рогожин?

– Вы просили меня позвонить...

Произнесите теперь, друзья мои, вслух поочередно фамилии Чирсков и Чешко (с учётом нашей «профессиональной» дикции), и Вы поймёте, в чём фишка. А фишка эта проявилась ещё однажды, уже на Житной, 14. Как вы уже знаете, в Советской стране широко отмечался

Всесоюзный день работников нефтяной и газовой промышленности. На торжества в Москву обычно приглашались 30–40 передовиков отрасли. Традиционно: встреча в Министерстве, поздравления-речи-подарки. А денежки на подарки откуда? Из ХОЗУ (Хозяйственное управление), возглавлял которое прекрасный человек, Царство ему небесное, **Владимир Александрович Фомин.**

Так вот. Накануне праздника звоню Фомину:

— Здравствуйте, Владимир Александрович, Чешко беспокоит, у меня есть проблемы. Могу зайти, переговорить?

И тут Фомин, спинным мозгом чувствую, встал из-за стола, скороговоркой произносит:

— Здравствуйте, Владимир Григорьевич, у меня тоже накопилось много вопросов, я к Вам сейчас сам приду...

Я, как теперь говорят, «въехал»:

— Владимир Александрович, присядьте. Это не Чирсков, а Чешко.

— Е... ты можешь впредь тщательнее произносить свою фамилию?

И в дополнение еще один казус с созвучием фамилий. Это уже год 2007.

МТС

26.11.07

0650

ПОЧТА

117418, МОСКВА, НОВОЧЕРЕМУШКИНСКАЯ УЛ., 65

РОССНГ

директор

ЧЕШКОВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ

АДРЕС ОТПРАВИТЕЛЯ: 107023, МОСКВА, А/Я 4 13428 М

Как-то Владимир Григорьевич Чирсков наглядно «разъяснил», что такое Муксун! Объединение «Сибкомплектмонтаж» в очередной раз завоевало Знамя «Четырёх», КМЗБУ (Комсомольско-молодёжный завод блочных устройств) удостоился Знамени ЦК ВЛКСМ. Чирскову, как куратору сибирских подразделений отрасли, поручили Знамена вручить, а мне надо было доставить в Тюмень комсомольское Знамя. Торжества проходили в актовом зале завода. Что-то не срослось, и представители Тюменского обкома комсомола почему-то не появились.

Владимир Григорьевич решил:

— «Большое Знамя» (*как Вы поняли*, *«Четырёх»*) я вручу. А вот комсомольское — мне не с руки. Вручай сам. Ты заместитель секретаря

Министр В. Г. Чирсков и Председатель ЦК профсоюза В. Т. Седенко награждают победителей соревнования комсомольско-молодёжных коллективов

комсомольской организации Министерства — тебе и карты, то бишь, флаг в руки.

Решили — сделали. Вручили — поговорили.

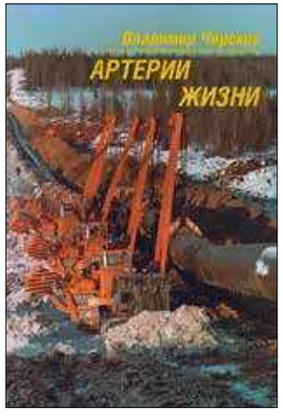
Дальше директор завода приглашает, как теперь говорят, VIPов, в свой кабинет на фуршет. Стол окружают человек двадцать. А на столе чего только нет, даже свежая клубника во взбитых сливках! Хочу подчеркнуть, что это **Тюмень в феврале 197затертого года**.

Налили.

— Владимир Григорьевич, Вы у нас здесь старший по званию — Вам первое слово.

— Дорогие друзья...— Пауза.— Нет, за этим столом я пить не буду.

...??? Шок! Полная тишина! «Зал замер».

— Мы где с Вами находимся?

Растерянный директор:

— В Тюмени, Владимир Григорьевич.

— В Тюмени? Где Вы видели в Тюмени стол без Муксуна?

Директор бьет себя по лбу, бежит к холодильнику:

— Да вот же он, вот Муксун! Ай-я-яй! Как же это? Забыли нарезать, извините.

Тогда я твердо усвоил: Муксун в Тюмени — это не просто вкусная рыба. Это символ. Это визитная карточка. Это ритуал!

Болтаюсь в Сургуте неделю. Сроки поджимают, а достойной кандидатуры на Госпремию в области производства нет. Докладываю в Москву Весельеву.

Анатолий Павлович:

— Будь на связи. Я сейчас найду Чирскова, он в Сургуте, решим.

Меня поселили в замечательной деревянной гостинице. Как восхищался Михаил Задорнов, вечная ему память: «Семь звёзд! Во всём мире максимум пять, а в Сургуте семь».

«По рассказам очевидцев», которые в Сургуте, наверное, и не бывали, эту гостиницу спалили ревнивые жены сургутских «нефтегазостроительных королей».

Ну, в общем, шик! Сказочная страна! Берендеево царство! На берегу реки! В буфете — что пожелаешь!

Зовут к телефону:

— Николаич, привет, помощник Чирскова. Сейчас с Владимиром Григорьевичем будешь говорить ...

— Ну что там у тебя, рассказывай.

— Нужен передовик на Госпремию, из Западной Сибири. Такое впечатление, как будто перевелись...

— Ты вот что. Подъезжай утром, к восьми, в аэропорт. Полетишь с нами в Вартовск. По пути решим.

— Понял, Владимир Григорьевич.

Наутро, с половины восьмого, у ворот аэропорта собирается солидный народ. Собирается — это неправильно. Съезжается! Человек десять-двенадцать. Начальники главков, объединений, управляющие трестами. Здороваемся, разговариваем. Подъезжают Чирсков с **Валентином Михайловичем Павлюченко**, здороваются поочередно со всеми, как принято, за руку.

Владимир Григорьевич заметил, что Павлюченко меня, вроде как, проигнорировал:

— А ты что, Валентин Михалыч, с Чешко не знаком?

— Нет, не знаком.

— Ты сколько времени начальник Главка? Должен бы знать, кто у нас в Министерстве знамена «делит».

Познакомились.

Чирсков:

— Кстати, Валентин Михалыч, почему Главк никак кандидатуру на Госпремию не представит? Некого, что ли?

— Что Вы, Владимир Григорьевич, у нас много достойных людей. Но я об этом впервые слышу. — И ко мне с укором: — Почему мне не позвонили?

— У Вас, Валентин Михайлович, есть рабочий аппарат. Считал, что Вам, как начальнику Главка, я должен не поручения давать, а согласовать подготовленные аппаратом кандидатуры. Если Вы считаете иначе, впредь буду начинать со звонка Вам.

Из всех присутствовавших, наиболее близкие отношения у меня были с Генеральным директором объединения «Сибкомплектмонтаж» Валерием Александровичем Ароновым. К тому времени он был уже лауреатом Ленинской премии, но оставался нормальным мужиком, без «звёздной болезни». Когда входили в МИ-8 (это не новая английская разведка, а вертолёт), Валерий Александрович, дружески взяв меня за локоть, предупредил:

— После посещения первой ДКС все потом снова сядут в вертолёт. А вот после второй — рассядутся по машинам и в Вартовск. Тебя, как я понимаю, встречать и сопровождать никто не будет. Поэтому держись меня, поедешь со мной. Зазеваешься — никто не обратит внимания, и останешься на площадке один.

Спасибо за науку, Валерий Александрович — знал, о чем предупредил. В Вартовск въезжали, нет, пожалуй, «влетали»... В сопровождении ГАИ-шных «канареек», против шерсти...

Естественно, в вертолёте сел рядом с Ароновым. Соседствующие группки беседуют между собой: кто о делах, кто просто давно не виделись...

Чирсков оборачивается ко мне:

— Иди сюда, присаживайся, расскажи, какие проблемы. — Рядом сидит Павлюченко.

— Времени осталось мало, Владимир Григорьевич, а с достойными кандидатурами, Вы знаете требования, не густо. Есть достойные предложения от Сибкомплектмонтажа, но хотелось бы альтернативы, причём из нового, Сургутского Главка.

— Правильно. В Сибкомплектмонтаже — ненароком оглянулся на Аронова — и так до ... «в общем, по пояс будет» лауреатов. Валентин, давай быстро ищи. Чтобы, пока проведём в Вартовске совещание, материалы были готовы.

Управляющему трестом «Самотлортрубопроводстрой» **Илье Никандровичу Пачганову** долго объяснять не пришлось. К концу совещания необходимые первичные документы были подготовлены.

Но это был вечер пятницы...

С секретарем Нижневартовского райкома партии по строительству о встрече в субботу договорились. Подписать — не вопрос. Только нужна ещё печать райкома. Опять же — не вопрос. Сгоняли машину — привезли хранительницу печати.

Подпись начальника Главка Павлюченко, который уже улетел в Сургут, и печать Главка, в воскресенье — тоже не вопрос.

А кто-то говорит: застойный период, советский бюрократизм...

Прошло несколько месяцев, бригадир сварщиков треста «Самотлортрубопроводстрой» Кирильчик, да простит он меня за проблемы с памятью относительно имени, принимал заслуженную награду — Государственную премию СССР в области производства.

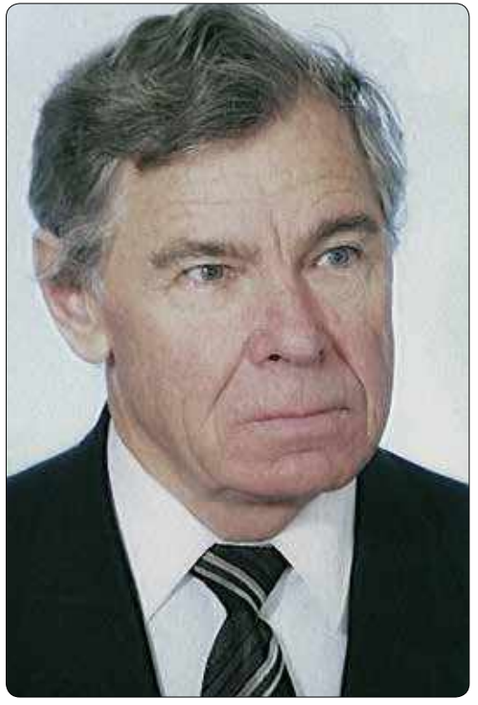

2002 г. Московская обл., Серпуховский р-н., сан. «Лесная опушка» В. Н. Чешко, В. Г. Чирсков, Г. И. Рубанко, Ю. А. Филиппов, В. Н. Андреев

Геннадий Сергеевич Чесноков

Работая в Миннефтегазстрое, с Геннадием Сергеевичем общались постоянно. Он руководил диспетчерской службой, куда ежечасно стекалась оперативная информация о ходе строительства объектов, состоявших на неусыпном контроле центрального аппарата.

Поскольку мне было поручено заниматься организацией социалистического соревнования на этих стройках с еженедельным подведением итогов, как вы понимаете, без диспетчерских сводок и «ни туды и не сюды».

Хотя и разбежались после «шоковой терапии», но за много лет не потерялись. Геннадий Сергеевич всегда активно поддерживал ветеранское движение, принимает деятельное участие во всех больших и не очень сборах, слётах, встречах.

В 2015 году Чесноков горячо поддержал создание сборника воспоминаний нефтегазостроителей — участников, ветеранов, детей войны «Это наша Победа».

23 февраля 1979 г.
«Штурмовая» группа диспетчерской службы Миннефтегазстроя СССР

Май 2008 г. Московская область.
Мемориальный комплекс «Защитникам Москвы»

Выше мы уже говорили об этом интересном издании.

Принёс набранную на компьютере рукопись своих воспоминаний (как объяснил, писал для дома, для семьи):

— Отдаю в ваше распоряжение. Возьмите отсюда всё, что посчитаете уместным в нашем проекте.

Февраль 2014 г. Москва, ул Заморенова, 11

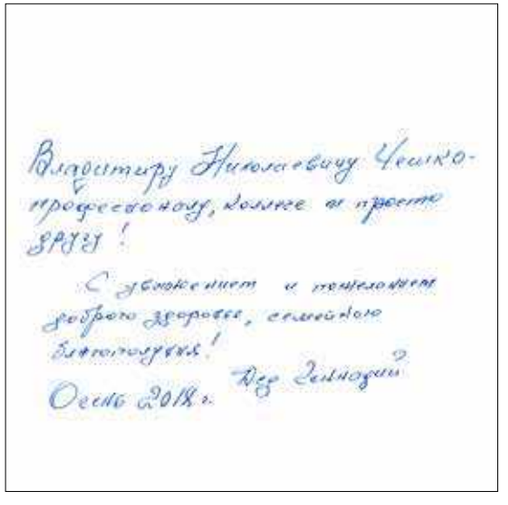
Часть его воспоминаний с добавленными позднее фотографиями вошла в изданный к 70-летию Победы Сборник.

Но эта рукопись меня «зацепила». Прочёл ещё раз от «корки до корки». Стал настойчиво призывать коллегу подработать материал, подобрать побольше фотографий, иллюстраций и сделать достойную автора книгу.

Три года напоминаний не прошли даром.

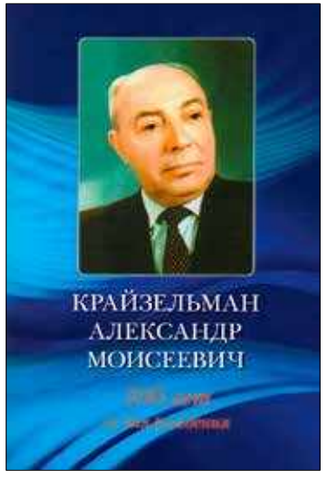
Может быть принятию Геннадием Сергеевичем положительного решения способствовала совместная реализация одного проекта?

В 2017 году мы подготовили и издали небольшую брошюру, посвящённую 100-летию со дня рождения **Александра Моисеевича Крайзельмана**, человека удивительной судьбы. «Ходячая энциклопедия»: он знал об отрасли **ВСЁ** и даже больше.

Те, кто работал в нефтегазовом строительстве, знают о нём не понаслышке, могли бы каждый рассказать связанную с ним **свою** историю. О Крайзельмане можно было бы написать тома... Может быть кто-нибудь восполнит этот пробел?

В завершение этого короткого рассказа признаюсь, что испытываю нескрываемую гордость от того, что волею его величества русского алфавита оказался на одной странице с другом Геннадием.

Сергей Карапетович Аракелян

1978 год. Привет из Мехико

У меня есть давние коллеги-наставники, кому можно и нужно по-хорошему завидовать. Вы уже знакомы с Юрием Петровичем Баталиным, Анатолием Павловичем Весельевым, Владимиром Григорьевичем Чирсковым... Впереди ещё рассказ об Олеге Максимовиче Иванцове. Столь же замечательная, яркая личность — ветеран нефтегазового строительства **Сергей Карапетович Аракелян.** Все они продолжали и продолжают плодотворно работать, перешагнув 80-летний рубеж.

Лирическое отступление

К сожалению, не довелось быть лично знакомым с легендарным Е. П. Славским. Предвижу вопрос: «А кто это, и что тебя с ним связывает?».

Ну, скажем так, связывает:

а) одно время (относительно, конечно), в котором мы жили;

б) в нашей группе в Губкинском институте учился Стас Славский. Кстати, на ближайшей встрече надо поинтересоваться, не родственник ли. Но что однофамилец — это точно.

Работа в центральном аппарате Миннефтегазстроя давала возможность черпать достаточно обширную информацию о жизни в стране, в том числе и о многих выдающихся личностях, не только из газет, теле- и радионовостей. Но и от солидных товарищей, в добросовестности которых грешно было сомневаться.

Как стало известно из достоверных источников, Ефим Павлович Славский 1898 года рождения, член КПСС с 1918 года, трижды! Герой Социалистического Труда, восемь! орденов Ленина, действующий Министр среднего машиностроения отмечал 80-летие со дня рождения.

Один из участников банкета предложил достаточно традиционный в таких случаях тост: «За то, чтобы мы с Вами отметили Ваше 100-летие!».

Дежурные аплодисменты, не успев перейти в бурные овации, быстро стихли, потому что юбиляр поставил свою рюмку на стол:

— Я этот тост не принимаю. Вы меня обидели... — Пауза, пожалуй, была заметно напряжённее, нежели Тюменская, связанная с отсутствием муксуна на столе. — Мой отец до 120 лет РАБОТАЛ!»

Теперь смотрите, насколько мы все ограничены. В ответ на пожелание ста лет жизни Римский папа Лев XIII ответил: «Сын мой, не будем ставить пределов милосердию Божию!».

А теперь вернёмся к Сергею Карапетовичу. Только, в отличие от предыдущих рассказов, сначала предоставим слово ему.

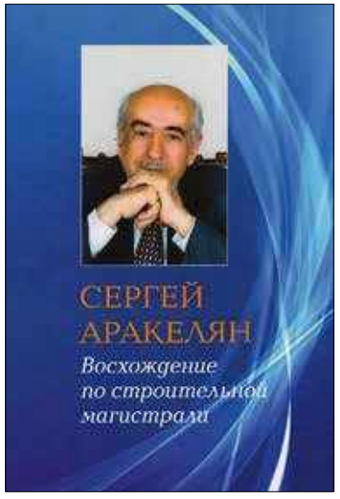
Чешко Владимир Николаевич

В 1974 году молодым специалистом пришёл на работу в Управление организации труда и заработной платы Миннефтегазстроя СССР. За пятнадцать лет вырос до заместителя начальника Управления, затем более десяти лет работал заместителем управляющего ордена Ленина треста «Мосгазпроводстрой».

В 70-х — 80-х годах прошлого теперь века мы вместе занимались организацией интернационального социалистического соревнования на объектах интеграционного строительства, в том числе на газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород, на сооружении каскада компрессорных станций системы магистралей из Западной Сибири в центр и на запад страны...

Сегодня активно занимается реализацией программ Российского Союза нефтегазостроителей и Фонда «Ветеран нефтегазстроя» имени Б. Е. Щербины по увековечению памяти о героической эпопее создания нефтегазового комплекса Советского Союза и России.

Это одна страничка из книги С. К. Аракеляна, в создании которой мне повезло участвовать в качестве технического редактора.

«Непосильный» труд технического редактора следующим образом оценил сын Сергея Карапетовича Георгий:

Спасибо, Георгий.

Должен Вам сказать, друзья мои, Сергей Карапетович Аракелян из породы ШТУЧНЫХ людей. Больше не знаю никого из наших выдающихся нефтегазостроителей, кому бы при жизни установили бюст. И что характерно, не на родине Героя, а на Алле Славы в степном городке Саратовской области. Благодарные жители!

МУНИЦИПАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
СОВЕТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(четвертого созыва)

Р Е Ш Е Н И Е

от 25.03.2013 № 308

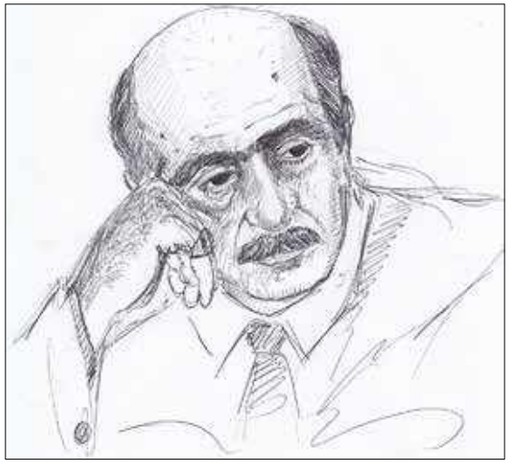
р.п. Степное

Об увековечивании имени Аракеляна Сергея Карапетовича в Советском муниципальном районе Саратовской области

На основании решения комиссии по увековечиванию памяти выдающихся событий и личностей Советского муниципального района, решения Муниципального Собрания Советского муниципального района от 28.07.2010 № 987 «Об утверждении Положения о порядке установки памятников, мемориальных досок и иных памятных знаков на территории Советского муниципального района» и руководствуясь Уставом Советского муниципального района, Муниципальное Собрание Советского муниципального района РЕШИЛО:

1. Увековечить имя Аракеляна Сергея Карапетовича в Советском муниципальном районе Саратовской области в виде установки бюста на «Аллее Славы» в парке им. Г.С. Лузянина, расположенном по адресу: Саратовская область, Советский район, р.п. Степное.
2. Администрации Советского муниципального района провести все необходимые организационные мероприятия по изготовлению и установке бюста.
3. Настоящее решение вступает в силу со дня его принятия и подлежит опубликованию в районной газете «Заря».
4. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на комиссию Муниципального Собрания по вопросу социального развития Советского муниципального района (Илларионов В.Т.)

Глава Советского муниципального района **Р.М. Вальтер**

Автопортрет

Мне очень симпатичен этот мудрый строитель-философ.

Учитывая демографическую ситуацию на нашей Родине, будет очень печально, если такие корифеи окажутся «последними из Могикан».

Олег Максимович Иванцов

Олега Максимовича я знаю с первых дней работы в отрасли. Он тогда уже был начальником Главного технического управления, членом Коллегии Миннефтегазстроя. Учёный, корифей! Даже самые высокие чины Министерства, вроде бы с некоторой иронией, а, по сути, с элементом зависти, называли его профессором. Однако лично мы впервые встретились, когда я принёс ему на согласование проект приказа о проведении эксперимента по организации работ экспедиционно-вахтовым методом.

В первый раз Олег Максимович заявил, что это не его тема и время он терять не намерен. При втором «заходе» он объяснил мне, что это проблема не научно-техническая, а организационная. Но управляющий делами **Борис Григорьевич Панюшкин** однозначно заявил, что без визы Иванцова приказ на подпись Министру не положит.

Пришлось идти в третий раз.

Олег Максимович пристально посмотрел на меня и сказал только одну фразу:

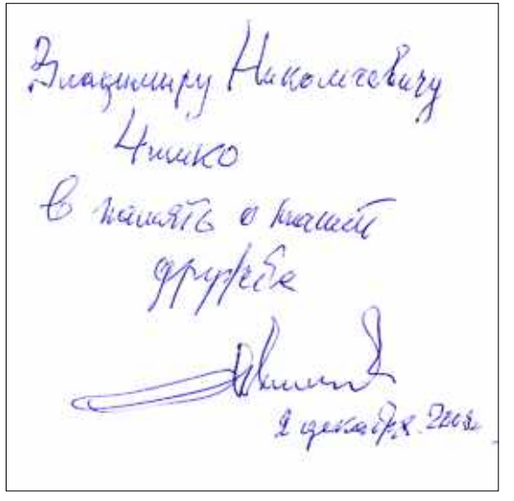
— Вы настойчивы, молодой человек. Похвально. Придётся уважить.— По диагонали пробежал проект, завизировал и пожелал успехов.

Удивительный Человек. Не буду утомлять регалиями: профессионал высокой пробы. Энциклопедически образован. При этом тонкая, если так можно выразиться, лирическая душа. Замечательный художник. Его картины — не чета иным, выставляемым на набережной Москвы-реки у Крымского моста. Истинно РУССКИЙ интеллигент. Нынешняя, т.н. «элита» на такие личности скудна до неприличия.

А ведь судьба отнюдь не баловала. Может быть, жизнь специально устроена так, что к звёздам — только сквозь тернии?

Выберите, друзья мои, время, прочтите книгу Олега Максимовича. Он издал ее в 2008 году, накануне своего **90-летия**. И вручил мне её в своем **рабочем** кабинете!!!

Вы знаете, как приятно сознавать, что в этой книге есть и мой малюсенький вклад. После довольно длительного перерыва, в 2001 году, мы разместились по соседству на 17-м этаже офиса на Новочеремушкинской, 65. Я работал в Ассоциации «Стройтрансгаз». Олега Максимовича по давним связям привлёк Юрий Петрович Баталин для работы в научно-техническом совете вновь созданного под эгидой Стройтрансгаза Союза нефтегазостроителей.

Как раз тогда я начал систематизировать свой фотоархив. Обнаружил два экземпляра интересной фотографии: Президиум торжественного собрания по случаю Всесоюзного Дня работников нефтяной и газовой промышленности с участием Иванцова.

— Большое спасибо. У меня такой фотографии нет.

Эту фотографию Олег Максимович поместил в своей книге (*стр. 203*).

Однажды Олег Максимович преподал мне замечательный урок.

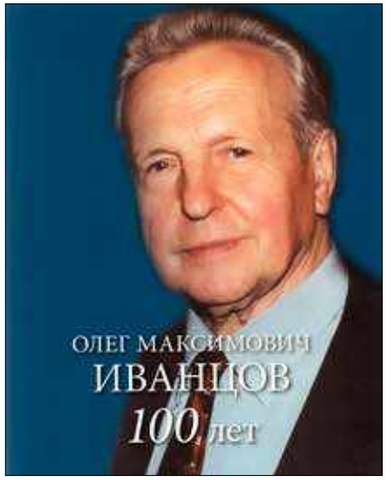
Наши служебные комнаты на Новочеремушкинской, 58 располагались на одном этаже с Фондом поддержки ветеранов нефтегазового строительства. Беседую как-то в приемной с референтом Весельева **Татьяной Григорьевной Асташкиной**. Входит Олег Максимович:

— Володя, а ты что делаешь у ветеранов. Вроде ещё рановато.

— Здесь работают мои старые друзья, коллеги, мы постоянно общаемся.

— Володя, ты не правильно говоришь. Тем более, здесь женщина. Надо говорить не старые, а **давние** друзья. Согласись, ведь мы по-прежнему молоды.

Ай да молодец, Олег Максимович. Век живи — век учись... А вдруг поможет?

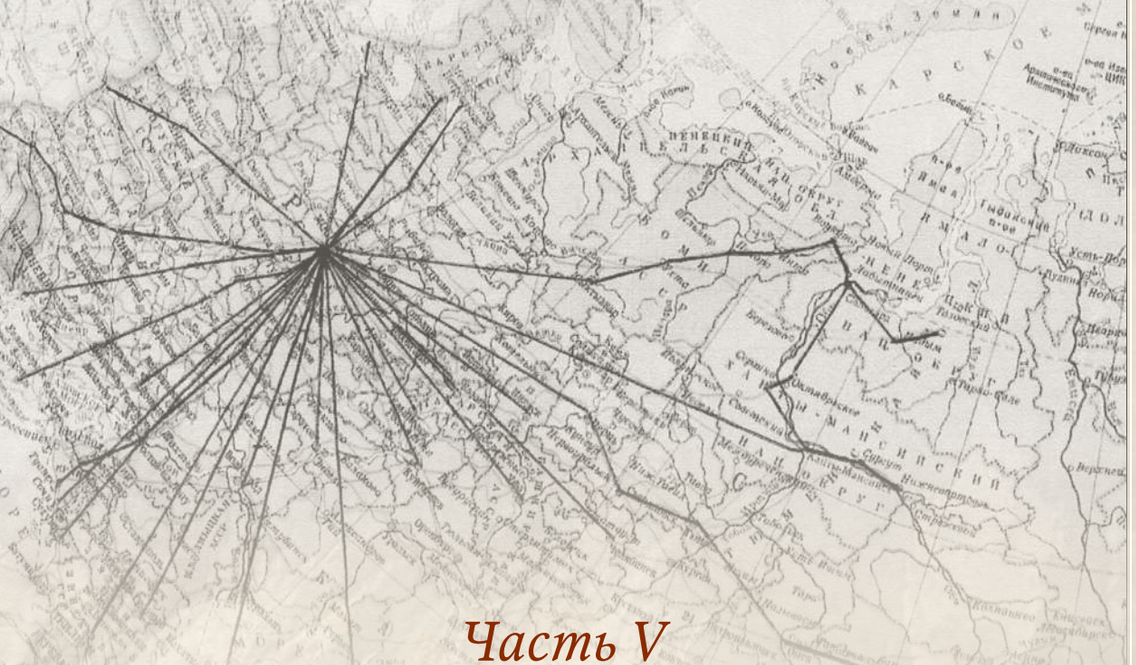

2 декабря 2018 года достойно чествовали Олега Максимовича Иванцова в связи со 100-летним Юбилеем.

Российский Союз Нефтегазостроителей, Фонд «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины организовали торжественный приём, издали красочный альбом о жизни и деятельности выдающегося учёного и практика нефтегазового строительства, именитого Юбиляра.

Мне же неподдельную радость доставила возможность, спустя десять лет, «отомстить» Олегу Максимовичу: я подарил ему свою книгу, посвящённую 100-летию Ленинского комсомола.

Часть V

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

ВСЕ СВОИ

Перемещения во времени и пространстве.

...Города, где я бывал,
по которым тосковал,
мне знакомы от стен и до крыш.
Снятся людям иногда
их родные города...

Краснодар и Краснодарский край
Сочи (от границы с Абхазией по реке Псоу, Адлер, Хоста, Центральный район, Мамайка, Головинка, Лазаревское, ...); Туапсе, Небуг, Ольгинка, Джубга, Геленджик, Новороссийск, Горячий Ключ, Белореченская, Славянск-на-Кубани

Республика Абхазия (Абхазская АССР)
Новый Афон, Сухум (Сухуми), Приморское, Гудаута, Гагра, Пицунда, озеро Рица, Белые Камни, ...

Москва и область
Подольск, Чехов, Серпухов, Апрелевка, Наро-Фоминск, Одинцово, Голицыно, Звенигород, Руза, Можайск, Красногорск, Истра, Химки, Зеленоград, Клин, Яхрома, Дмитров, Дубна, Мытищи, Сергиев Посад (Загорск), Орехово-Зуево, Люберцы, Воскресенск, Коломна, Луховицы (*есть у России три столицы*: *Москва*, *Рязань и Луковицы*), Видное, Домодедово

Санкт-Петербург (Ленинград) и Ленинградская область
Петродворец, Ломоносов, Пушкин, Павловск, Кириши, Шлиссельбург

Карельская Республика (Карельская АССР)
Петрозаводск, Кондопога, остров Кижи, водопад Кивач, остров Валаам

Ростов-на-Дону и Ростовская область
Аксай, Батайск, Новочеркасск, Волгодонск

Ставрополь и Ставропольский край
Минеральные Воды, Железноводск, Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Черкесск, Карачаевск, Теберда, Домбай

Республика Чеченская (Чечено-Ингушская АССР)
Грозный

Астрахань и область
Трудфронт, Вышка

Волгоград и область
Волжский, Михайловка, Котельниково, хутор Веселый

Воронеж

Тула и область
Суворов

Орел и область
Мценск

Курск

Тамбовская область
Мичуринск

Пензенская область
Кузнецк

Рязань и область
Касимов, Константиново, Шилово

Смоленск и область
Вязьма

Брянск

Калуга и область
Белоусово, Обнинск, Жуков, Сухиничи, Малоярославец, Юхнов, Медынь

Тверь (Калинин) и область
Вышний Волочок, Кимры, Калязин, Селижарово, Осташков, Ржев, Старица

Вологодская область
Череповец

Ярославль и область
Углич, Рыбинск

Кострома

Владимир и область
Суздаль, Муром

Нижний Новгород (Горький)

Республика Чувашская
Чебоксары

Республика Татарстан (Татарская АССР)
Казань, Бугульма (*есть в мире три великих города*: *Бомбей*, *Белебей и Бугульма*), Альметьевск, Лениногорск, Набережные Челны

Ульяновск

Самара (Куйбышев) и область
Тольятти, Новокуйбышевск, Сызрань

Саратов

Республика Башкортостан (Башкирская АССР)
Уфа, Белорецк, Октябрьский

Республика Удмуртская (Удмуртская АССР)
Ижевск, Воткинск, Сарапул

Пермь и Пермский край
Чайковский, Чусовой, Лысьва

Республика Коми (Коми АССР)
Сыктывкар, Ухта, Вуктыл

Свердловск (Екатеринбург) и область
Нижняя Тура

Челябинск и область
Варна, Чесма

Тюмень и область
Заводоуковск

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра
Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Сургут, Нижневартовск, Белоярский, Нягань, Приобье, Перегребное, Игрим

Ямало-Ненецкий автономный округ
Салехард, Надым, Новый Уренгой, Лабытнанги, Харп

Омск и область
Любинский, Черлак

Красноярск

Крым
Симферополь, Ялта

Иркутск и область
Бодайбо, Ангарск, Листвянка, озеро Байкал

Республика Беларусь (Белорусская ССР)
Минск, Брест, Смолевичи, Жодино, Борисов, Крупки, Толочин

Украина (Украинская ССР)
Киев, Львов, Донецк, Харцизск, Ивано-Франковск, Яремча, Коломыя, Рахов, Винница, Хмельницкий, Каменец-Подольский, Одесса

Грузия (Грузинская ССР)
Тбилиси

Азербайджан (Азербайджанская ССР)
Баку (к сожалению, только промежуточная посадка в аэропорту)

Узбекистан (Узбекская ССР)
Ургенч (Хорезм), Хива

Туркменистан (Туркменская ССР)
Ашхабад, Мары, Шатлык, Ачак, Небит-Даг, Туркмен-Баши (Красноводск)

Как видите, друзья мои, из пятнадцати союзных республик посетил лишь семь. Очень сожалею, что не долетел до Еревана и не побывал в Армении.

Был рядом, но не хватило времени заехать в Молдавию.

Об отсутствии в моём «послужном» списке «стран» Балтии — бывших тоже, как бы наших, союзных республик — не жалел и вряд ли когда пожалею. А ведь приползут, помяните моё слово.

Довелось бывать и «за бугром».

Не такая уж обширная география, но достаточно, чтобы больше даже не планировать. Везде по-своему интересно, где-то даже и красиво, есть, чем полюбоваться, узнать что-то, находящееся за пределами справочников, энциклопедий и даже вездесущей википедии.

Не знаю, возникнут ли когда-либо чрезвычайные обстоятельства, способные подвигнуть на новый вояж за пределы России (Абхазия и Беларусь СВОИ). Но есть на планете три «великих» страны — не ищите их на этих картах (хотя одна из них здесь присутствует, но так «велика», что места для названия не хватило) — куда не поеду, не полечу даже по бесплатной путёвке.

Картинок и фотографий не даю, потому что их количество и объём кратно превысят весь этот альбом.

ЛАУРЕАТ
ЛЕНИНСКОГО
КОМСОМОЛА
И.В.СТАЛИН

Все свои

Всё, что смог рассказать и показать в этом альбоме —
для вас, дорогие мои.

АЛЬБОМ СОТВОРИЛИ

Автор

Владимир Николаевич Чешко

Книгоиздатель

Дмитрий Игоревич Вавочкин

Художник

Игорь Николаевич Ермолаев

Продолжение следует…
До свидания, до новых встреч

Содержание

Вместо предисловия 5

Часть I. ДВА ДВОРА 7

ПЕРВЫЙ ДВОР. ОШОСДОР 8
Дед Иван Петрович 18
Бабушка Мария Лаврентьевна 21
Мама 27
Отец 46
Катя, Катюша, Екатерина (*сестра*) 62
Наташа (*тетя*) 71
Гриша (*дядя*) 78
ВТОРОЙ ДВОР. Мои дворовые друзья 85
Коля 95
Леша, Леха, ..., Леонид 112
Вова, Вела, Вовела... 118
Юрка, Фиксатый, Адам, Юрок... 127
Длинный, Бонда и его младший брат 133

Часть II. УЧИТЬСЯ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО: ШКОЛА И ПРОЧИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ 137

ПОХОД ЗА СРЕДНИМ ОБРАЗОВАНИЕМ. Новоафонская средняя школа 138
ПОХОД ЗА СРЕДНИМ ОБРАЗОВАНИЕМ 2. Несостоявшийся фельдшер-акушер 146
ПОХОД ЗА СРЕДНИМ ОБРАЗОВАНИЕМ 3. И всё-таки в девятый 155
ПОХОД ЗА ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ. Покушение на Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 162
Нефтеюганск. ...Матусяк прилетел... 185
Компрессорная станция «Хива». Газопровод Средняя Азия — Центр (*II очередь*) 199
Третий (*трудовой*) семестр 1971 202
Учиться никогда не поздно 204

Часть III. ЖЁНЫ, ДЕТИ, ЗЯТЬЯ, НЕВЕСТКИ, ВНУКИ 211

Ольга (*первый раз в ЗАГС я пошел сам*) 212
Ирина (*второй раз свернуть на дорогу в ЗАГС мне помог Валера Черво*) 222
Валерий Черво 230

Часть IV. КОЕ-ЧТО О НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЯХ. БЕЗ ТОНН, МЕГАВАТТ И КИЛОМЕТРОВ 237

Матусяк Владимир Фёдорович 238
Алексей Кириллович Кортунов 246
УОТиЗ (*Управление организации труда и заработной платы Миннефтегазстроя СССР*) 250
Первый гонорар 268
Николай Васильевич Грозов 269
Александр Ромашов 278
Ю.П. (Баталин Юрий Петрович) 287
Борис Евдокимович Щербина 300
Весельев Анатолий Павлович 310
Владимир Григорьевич Чирсков 317
Геннадий Сергеевич Чесноков 324
Сергей Карапетович Аракелян 328
Олег Максимович Иванцов 332

Часть V. ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ. ВСЕ СВОИ 336

Перемещения во времени и пространстве. 337
Все свои 342

Владимир Чешко
И ВСЁ-ТАКИ ИНТЕРЕСНО ЖИВЁМ...

Использованы фотографии из личного архива автора

Редактор
В. Н. Чешко

Дизайн, вёрстка, предпечатная подготовка
И. Н. Ермолаев

Подписано в печать 26.10.2019
Формат 70x100 (1/16)
Бумага мелованная, печать офсетная
Тираж 220 экз.

Издательство «Союз-Дизайн»
101000, Москва, Милютинский пер., 18
vavochkin@gmail.com
+79175390506

Отпечатано с предоставленных готовых файлов
в полиграфическом центре ФГУП Издательство «Известия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6
Телефон (495) 650–38–80
izv-udprf.ru